Исправлено Г
636
Б-46

Труды Тургайскаго Областного Земельнаго Комитета.

Выпускъ № 3.

ЖИВОТНОВОДСТВО

ВЪ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ НАСЕЛЕНІЯ.

—

Очеркъ ветеринарнаго врача

В. Я. Бенькевича.

ОРЕНБУРГЪ

Электро-Типографія Тург. Обл. Управ.

1918

636
Б 46
РФСА-234725
Ор 466
Б-96
636
Проверено
1947 г.

Животноводство въ Тургайской области и его экономическое и хозяйственное значеніе для населенія.

Очеркъ ветер. врача В. Я. Бенькевича.

Въ той части огромной киргизской степи, которую занимаетъ Тургайская область (418.000 кв. верстъ), искони существуетъ значительно развитое животноводство, которое еще лѣтъ 20—25 тому назадъ было единственной формой хозяйства всѣхъ народовъ, послѣдовательно при переселеніи ихъ изъ Азіи въ Европу занимавшихъ эту территорію.

Занятіе животноводствомъ въ киргизской степи властно диктуется цѣлымъ рядомъ условій, которыя послѣдовательно заставили, напримѣръ, башкиръ, калмыковъ и вытѣснившихъ ихъ киргизъ быть кочевниками, чтобы обезпечить свое единственное богатство—скотъ кормомъ и водой въ теченіи круглаго года.

Поворотнымъ пунктомъ въ жизни области является массовое переселеніе русскихъ крестьянъ, вызвавшее распространеніе земледѣлія и осѣдлости въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ и постепенный переходъ тамъ киргизъ подъ вліяніемъ стѣсненія въ землепользованіи отъ кочевого быта къ осѣдлому. Въ настоящее время кочевой бытъ въ чистомъ видѣ сохранился только въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ въ большинствѣ почти совершенно непригодныхъ для развитія тамъ земледѣльческой культуры, но и тамъ кочевое скотоводство испытываетъ стѣсненія, вслѣдствіе постоянно уменьшающейся возможности пользоваться лѣтомъ пастбищами въ колонизованныхъ Актюбинскомъ и отчасти Кустанайскомъ уѣздахъ.

Переселеніе вызвало очень сложную эволюцію и коренную ломку въ жизни степи и столкновеніе интересовъ при-

Оренбургская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской

шлаго населенія съ интересами коренного, тѣмъ болѣе что переселеніе за послѣдніе лѣтъ 10—15 шло форсировано, безъ предварительнаго изученія ссобенностей области и строго выработаннаго плана.

Въ концѣ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія переселеніе въ степа было, воспрещено и къ нему отрицательно относились многіе представители областныхъ администрацій, хорошо знакомые съ естественно-историческими условіями степи и складомъ ихъ жизни.

Но представленіе опредѣленныхъ круговъ, сводящееся къ тому, что въ Степномъ краѣ „земли много, а людей мало", а равно аграрная политика самодержавія взяла верхъ, и началось поощряемое массовое переселеніе, ни мало не считаясь съ интересами пришлаго и коренного населенія. Изученіе же условій степи и то неполное, а иногда и предвзятое началось заднимъ числомъ. Но сдѣланнаго уже не вернешь. Теперь же надо вырабатывать цѣлесообразный и отвѣчающій мѣстнымъ особенностямъ планъ хозяйства и эксплуатаціи области, какъ и въ интересахъ мѣстнаго населенія, такъ и общегосударственныхъ.

Выше было сказано, что занятіе животноводствомъ и кочевой бытъ явились приспособленіемъ къ особенностямъ степи.

Надо самымъ коренным образомъ опровергнуть довольно распространенное представленіе, что кочевой бытъ, якобы обусловливается какими то специфическими особенностями киргизъ, а именно: склонностью къ лѣни, безпечности и праздности и стихійной любовью къ простору. Надо перестать смотрѣть на кочевой бытъ, какъ обязательно низшую переходную форму хозяйства во всѣхъ случаяхъ и вездѣ

Вѣрно, что многіе народы пережили пастушеское хозяйство и перешли къ земледѣлію и осѣдлости. Да это такъ было, но тамъ, гдѣ послѣднему благопріятствовали условія. И въ то же время мы видимъ и теперь въ культурнѣйшей Швейцаріи, въ Карпатскихъ горахъ и на Кавказѣ кочевое животноводство, отлично экспуатирующее богатѣйшія горныя пастбища. Австралія, Аргентина и Новая Зеландія, бо-

гатыя засушливыми степями и въ настоящее время съ огромнымъ успѣхомъ ведутъ животноводческое хозяйство, забрасывая рынки Европы мясными и другими сырыми животными продуктами.

Короче говоря, на каждой опредѣленной территоріи приходится то дѣлать, что наилучшимъ образомъ позволяетъ ее эксплуатировать.

Объ особой пригодности киргизской степи для цѣлей животноводства, примѣнительно къ ея природнымъ даннымъ, неоднократно писали и говорили ветеринарные врачи, изучившіе хорошо этотъ край. Здѣсь можно указать Добросмыслова, Котлубая, В. Колпакова, Де-Фріу, Я. Полферова, А. И. Касаткина и автора настоящаго доклада, доказывавшихъ что здѣсь земледѣліе повсемѣстно не имѣетъ будущности и часто невозможно.

Естественно-Историческія условія Тургайской области въ общихъ чертахъ слѣдующія:

Климатъ области строго континентальный сухой, съ жарами, доходящими лѣтомъ на солнцѣ до 40—50 и съ холодами зимой до 35—40 по Реомюру.

Весна и осень непродолжительны, причемъ весною бываютъ поздніе, а осенью ранніе заморозки.

Количество атмосферныхъ осадковъ колеблется отъ 360 миллиметровъ около Кустаная, до 127—130 миллиметровъ въ годъ на югѣ въ Тургаѣ.

Въ южныхъ частяхъ Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ имѣются настолько засушливыя и жаркія мѣстности, что бываетъ тамъ „сухой дождь“, т. е. явленіе, когда капли дождя, не доходя до земли, опять испаряются.

Засухи наблюдаются сравнительно часто то въ цѣлой области, то въ ея частяхъ, приблизительно черезъ два-три года. Черезъ каждые приблизительно 10—12 лѣтъ наблюдаются съ извѣстной правильностью годы съ сильной засухой лѣтомъ и послѣдовательной длинной и суровой зимой (киргизы такіе годы называютъ годами „коянъ“). Такіе годы обыкновенно имѣютъ катастрофическое значеніе для животноводства, вызывая массовые падежи отъ безкормицы и холодовъ („жутъ„).

Орошеніе въ общемъ скудное. Лучше орошены Актюбинскій и Кустанайскій и центральная часть Тургайскаго уѣздовъ, гдѣ встрѣчается довольно много небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ и озеръ, то съ прѣсной, то съ горько-соленой водой. Всѣ рѣки и ручьи богаты водой только весною на короткій промежутокъ времени послѣ таянія снѣговъ. Вода проходитъ бурно и быстро, и очень много небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ вовсе просыхаетъ или течетъ омутами.

Наиболѣе бѣдно орошеніемъ южная часть Тургайскаго уѣзда и Иргизскій уѣздъ.

Подпочвенная вода встрѣчается почти вездѣ, хотя не рѣдко и на очень большой глубинѣ; изъ скважинъ или колодцевъ получается довольно часто горько-соленая вода. Въ общемъ же естественные водные бассейны не оказываютъ почти никакого вліянія на климатъ.

Лучшая почва, т. е. черноземъ встрѣчается въ сѣверномъ краю Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ. Подвигаясь къ югу черноземы смѣняются глинистыми и мало плодородными каштановыми почвами, а затѣмъ дальше преобладаютъ разныя супеси и суглинки. Повсемѣстно въ области наблюдается обиліе солончаковъ, въ средней же и южной части немалыя площади занимаютъ пески, между которыми попадаются и переносные (барханы), напоминающіе дюны.

Сравнительно немалую площадь занимаютъ и горные возвышенности (Мугоджарскія горы и другіе), не отличающіеся особой высотой.

Плодородная почва встрѣчается только на сѣверномъ краѣ области, хотя и тамъ черноземъ хуже Оренбургскаго, но и тамъ выпахивается оно лѣтъ черезъ 10—12. Чѣмъ южнѣе, чѣмъ почва хуже, тѣмъ быстрѣе выпахивается, давая не болѣе 3—4 урожаевъ и то тамъ, гдѣ имѣется достаточно влаги.

При примѣненіи полива почва нерѣдко превращается въ солончакъ.

Въ общемъ земледѣліе при современномъ состояніи нашихъ знаній возможно только въ сѣверной части Актюбин-

скаго и Кустанайскаго уѣздовъ, въ остальной же части, не имѣетъ, повидимому, серьезныхъ шансовъ, для своего развитія и существованія, пока наука не создастъ методовъ веденія полеваго хозяйства примѣнительно къ цѣлому ряду мѣстныхъ естественно-историческихъ особенностей.

Естественный растительный покровъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи слѣдуетъ признать въ общемъ скуднымъ, и другимъ онъ быть не можетъ, благодаря свойствамъ климата и почвы области. Въ сѣверной части преобладаютъ ковыли („ковыльная степь"), на ряду съ которыми встрѣчается до 50—70 другихъ злаковъ. Въ средней части области ковыль постепенно смѣняется типомъ, смѣняющимся, въ свою очередь, разными сортами низкорослой полыни („полынная степь"), преобладающей на ряду съ разными растеніями, свойственными солончакамъ, въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ.

Всѣ злаки преимущественно низкорослы, растутъ кучками, а не сплошь покрывая землю.

Луга встрѣчаются только въ ущельяхъ горъ и по берегамъ рѣкъ и озеръ. Луговъ въ общемъ немного.

Замѣчено, что въ дождливые годы травы менѣе питательны, чѣмъ въ засушливые, когда бываетъ такъ, что трудно понять чѣмъ питается скотъ, но все-таки отлично нагуливается, въ то время, когда бывали случаи (1903 г.), что скотъ на большихъ травахъ, появившихся вслѣдствіе обильныхъ дождей, лѣтомъ сильно тощалъ, и киргизы въ Семипалатинской области бѣжали съ лѣтовокъ. Когда появились сѣнокосилки, получилась возможность выкашивать ковыль, дающій отъ 35 до 100 пудовъ сѣна съ казенной десятины. На лугахъ накашиваютъ отъ 120 до 200 пудовъ сѣна съ десятины по годамъ. Травосѣяніе пока не дало опредѣленныхъ результатовъ, хотя извѣстно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ люцерна и могаръ оказались пригодными.

Въ южной части области встрѣчаются значительныя площади, вовсе лишенныя степныхъ и луговыхъ сѣнокосовъ, гдѣ можно пользоваться только скуднымъ подножнымъ кормомъ и гдѣ эксплуатируется въ качествѣ корма даже рѣчной и озерный камыши.

Въ общемъ же чѣмъ южнѣе, тѣмъ скуднѣе растительность, чѣмъ суше и жарче, чѣмъ скуднѣе орошеніе и хуже почва и тѣмъ больше песковъ и солончаковъ.

Въ итогѣ территорія, занимаемая Иргизскимъ и Тургайскимъ уѣздами (около 270.000 кв. верстъ) носитъ преимущественно, *а въ особенности въ южной своей части характеръ полупустыни*, доступной для эксплоатаціи только кочевымъ скотоводствомъ.

Въ общемъ же территорія, занимаемая Тургайской областью, вопреки распространеннымъ представленіямъ, по своимъ естественно-историческимъ даннымъ вовсе не походитъ на благодатныя степи юга Россіи съ ихъ великолѣпной растительностью и богатѣйшей почвой, гдѣ земледѣліе съ отличнымъ успѣхомъ должно было смѣнить животноводство и смѣнило. *Въ Тургайской области животноводство будетъ довольно долго, повидимому, играть выдающуюся роль въ хозяйствѣ. кочевое же животноводство несомнѣнно долго еще сохранится, какъ единственно возможная форма хозяйства, въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ.*

Горько ошибаются тѣ, которые упорно доказываютъ, что киргизы отрицательно относятся къ земледѣлію и якобы его вовсе не признаютъ.

По свидѣтельству Дооросмыслова и другихъ, земледѣліе появилось въ Тургайской области задолго до появленія русскихъ, приблизительно въ началѣ минувшаго столѣтія. Большимъ толчкомъ для развитія среди киргизъ земледѣлія всегда служили массовые падежи скота отъ безкормицъ и холодовъ („джуты“).

Извѣстно также, что киргизы, обѣднѣвшіе скотомъ и лишенные возможности кочевать („джатаки“) переходили на земледѣліе, но занимались имъ до того момента, пока не разживались скотомъ.

Въ настоящее время когда переселеніе стѣснило киргизъ и когда скотъ вздорожалъ на столько, что стало выгоднѣе питаться дешевымъ хлѣбомъ, чѣмъ дорогимъ мясомъ, киргизы начинаютъ заниматься земледѣліемъ не только въ сѣверныхъ уѣздахъ, но и пытаются дѣлать посѣвы въ

Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ на тѣхъ почвахъ, гдѣ это возможно, ограничиваясь преимущественно культурой проса.

На территоріи, занятой переселеніемъ, животноводство носитъ преимущественно основной характеръ у киргизъ, а въ осѣдломъ хозяйствѣ подсобный.

Объяснить это можно, не только приверженностью киргизъ къ животноводству, но и тѣмъ, что они великолѣпно изучили условія своей родины и пришли къ заключенію, что здѣсь животноводство лучше и вѣрнѣе обезпечиваетъ чѣмъ земледѣліе. И въ самомъ дѣлѣ въ общихъ чертахъ они правы.

На огромныхъ площадяхъ области полевое хозяйство невозможно, а тамъ гдѣ возможно, то слишкомъ часто страдаетъ отъ засухъ, и суходѣевъ, борется съ быстрой истощаемостью почвы, съ недостаткомъ сбыта, частыми неурожаями и недородами и нерѣдко сильно страдаетъ отъ массоваго появленія кобылки и сусликовъ.

Животноводство же, даже примитивное терпитъ крахъ въ среднемъ разъ въ 10—12 лѣтъ, но сравнительно быстро оправляется и даетъ возможность эксплуатировать рѣшительно всю площадь области въ теченіи круглаго года.

Въ высшей степени показательно то, что русскіе коренные пахари по мѣрѣ того, какъ знакомятся со степью и прочно осѣдаютъ, начинаютъ обращать усиленное вниманіе на скотоводство и развивать его. Это является результатомъ изученія мѣстныхъ условій и приспособленія къ нимъ. Поселокъ Чулаксайскій въ Тургайскомъ уѣздѣ крайне мало занимаются земледѣліемъ, но за то разводитъ отличный калмыцкій скотъ, эксплуатируя для этого великолѣпные покосы. Поселки Юльевскій, Семіозерный и другіе на югѣ Кустанайскаго уѣзда и нѣкоторые поселки Актюбинскаго уѣзда, явно начинаютъ отдавать преимущество скотоводству.

Слѣдуетъ указать и на то, что Областная агрономическая организація уже учла все наростающееся стремленіе русскихъ хлѣбородовъ во что бы то ни стало улучшать животноводство

Пока это только весьма значительные симптомы, но съ

ними считаться слѣдуетъ, ибо они намѣчаютъ путь для будущаго. Корень этого направленія можно думать лежитъ отчасти въ томъ, что цѣны на скотъ все сильнѣе возрастаютъ и разведеніе его дѣлается очень выгоднымъ (лѣтъ тому назадъ 6, быкъ стоилъ рублей 50-60, теперь же рублей 250-300), но еще болѣе важно то, что несомнѣнно въ настоящее время земледѣліе продолжаетъ быть всецѣло хищническимъ и существуетъ собственно благодаря возможности использовать большія территоріи. Въ настоящее время фактъ общеизвѣстный, хотя его и никогда не удалось точно учесть, что пришлые крестьяне и нѣкоторые предприниматели капиталисты широко пользуются арендой у киргизъ цѣлиной степи, забрасывая ее по полученіи ряда хорошихъ урожаевъ.

Бываетъ и такъ, что переселенцы сначала выпахиваютъ свои земли, а потомъ берутся за аренду земля у киргизъ, бываетъ и обратно. Въ итогѣ цѣлины быстро выпахиваются и истощаются и могутъ быть эксплуатируемы до своего возстановленія только для цѣлей скотоводства.

Когда у насъ агрономія создастъ методы веденія продуктивнаго земледѣлія въ мѣстныхъ условіяхъ, это вопросъ еще открытый, но за то можно съ извѣстной увѣренностью предугадывать, что можетъ настать довольно скоро такое время, когда земледѣлію придется сократиться и пришлому, а также и коренному населенію опять придется взяться за животноводство, какъ за основу хозяйства, пользуясь земледѣліемъ какъ подсобной формой.

Недаромъ киргизы, перешедшіе въ силу необходимости на земледѣліе и осѣдлость, обратно стремятся къ животноводству и старой формѣ хозяйства. Недаромъ приблизительно съ 1910-1912 г.г. населеніе русское и киргизское начинаютъ не жалѣть средствъ на улучшеніе скотоводства, о чемъ раньше только говорило и то вскользь безъ особой увѣренности.

Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности учесть количества арендуемыхъ земель, ибо и киргизы и арендаторы это скрываютъ, такъ какъ арендные договоры заключаются безъ соблюденія условій требуемыхъ Степнымъ Положеніемъ, т. е. безъ санкціи Областного Правленія, и соблюденія условія,

чтобы арендная плата шла въ доходъ подлежащихъ обществъ, а между тѣмъ точныя данныя могли бы сильно содѣйствовать правильному освѣщенію аграрнаго вопроса въ Тургайской области.

Коренныхъ животноводовъ киргизъ принято упрекать не только въ косности, лѣни и безпечности и якобы въ отвращеніи къ осѣдлости и земледѣлію, но и въ томъ, что они ведутъ свое животноводческое хозяйство примитивно, не вкладывая труда и не проявляя заботы объ его улучшеніи. Всѣ эти упреки основаны, повидимому, на поверхностномъ знакомствѣ со степью и киргизами.

Вѣдь еще недавно сравнительно, до проведенія Сибирской и Ташкентской магистрали, а также до того момента, когда начали интенсивно распахиваться цѣлина на югѣ Россіи, у киргизъ не было никакого стимула особенно сильно заботиться о своемъ хозяйствѣ и его улучшеніи.

Сбытъ скота былъ очень ограниченный и по дешевымъ цѣнамъ. Въ девяностыхъ годахъ лошадь стояла 20-25 рублей, быкъ доходилъ до 25 руб, овцы стоили 2-3 рубля. Крупный рогатый скотъ тогда еще трудно было разводить, благодаря стаціонарной чумѣ, и спросъ на него былъ ограниченный, овецъ покупали только ради сала, а мясо не всегда можно было использовать, лошади были вовсе безъ спроса, сырые животные продукты котировались крайне дешево.

При дешевизнѣ скота киргизамъ болѣе чѣмъ выгодно удовлетворять большинство своихъ потребителей продуктами его, мало прибѣгая къ покупкѣ хлѣба. Скотъ почти буквально кормилъ, одѣвалъ и отапливалъ киргизъ и давалъ ему тѣ небольшія деньги, которыя нужны были на покупку чаю, ситцевъ, желѣза и уплату податей. Былъ большой земельный просторъ, позволявшій развивать животноводство въ количественномъ отношеніи, мало заботясь о качествѣ.

Запасовъ сѣна на зиму на все количество скота дѣлать было рѣшительно невозможно, какъ невозможно это во многихъ мѣстахъ и теперь.

Рабочихъ рукъ было всегда мало, кочеваніе не позволяло своевременно возвращаться на зимовки для сѣнокошенія.

Косой можно было косить только на лугахъ, ковыли же до появленія сѣнокосилокъ не могли быть выкашиваемы ручными косами. Вообще же рабочихъ рукъ было слишкомъ мало, тѣмъ болѣе, что при сравнительной скудности степной растительности приходится выкашивать большія пространства. Ясно, что о правильномъ сѣнокошеніи не было и рѣчи и теперь это далеко не всегда возможно тѣмъ болѣе, что имѣются площади, вовсе лишенныя сѣнокосовъ. Точно также не лучше дѣло обстоитъ и съ помѣщеніями на зиму для скота въ степи, гдѣ всегда былъ и есть недостатокъ въ строительныхъ матеріалахъ, а въ частности въ жердяхъ для крышъ. Въ общемъ же если киргизъ мало работалъ около своего скота весной, лѣтомъ и осенью при обиліи кормовъ, хотя и здѣсь каждому приходилось наблюдать за правильностью выпаса, оберегать табуны отъ воровъ и волковъ заботиться о водопоѣ (поить надо иногда ведрами) и имѣть особое наблюденіе за молодыми животными, за то зимой очень часто вся киргизская семья вынуждена была до упада работать отрывая зимой изъ подъ глубокихъ снѣговъ кормъ, борясь съ гололедицами и всячески изворачиваясь, чтобы животныя не погибли отъ стужи и безкормицы.

Трудъ этотъ нерѣдко былъ прямо героическимъ.

Къ веснѣ появились ягнята, телята, жеребята и все это требовало особой заботливости и ухода.

Кто можетъ сравниваться съ пастухомъ киргизомъ, умѣющимъ во время бурановъ оберегать гонимые вѣтромъ и снѣгомъ табуны лошадей, зачастую не слѣзая по нѣсколько дней съ сѣдла безъ пищи въ страшную стужу при леденящемъ вѣтру? А киргизъ пастухъ не броситъ табуна.

Когда же пришли желѣзныя дороги и открылся сбытъ, когда была прекращена чума, и получилась возможность выращивать безъ риска крупный рогатый скотъ, когда появились сѣнокосилки и начало развиваться земледѣліе, а землепользованіе начало сокращаться, то киргизы начали иначе относиться къ своему хозяйству, ибо это было выгодно и необходимо и, вмѣстѣ съ тѣмъ, диктовалось рядомъ условій.

Теперь, напримѣръ, выгоднѣе продать скотъ, чѣмъ пользоваться мясомъ. Баранъ, могущій дать при убоѣ одинъ пудъ сала и пудъ мяса, стоилъ до войны 9—10 рублей, теперь за него платятъ до 40—50 рублей. Хлѣбъ до войны стоилъ 50—70 коп., а теперь 2 р. 50 к.—3 р. 20 к. пудъ. Ясно, что теперь въ степи выгодно съѣсть больше хлѣба и меньше мяса.

Сѣнокошеніе начало прогрессировать повсемѣстно въ области, благодаря появленію, начиная съ 1890 г. сѣнокосилокъ и отчасти при наличности лобогрѣекъ, позволяющихъ выкашивать ковыль и другія степныя травы.

По оффиціальнымъ даннымъ въ 1915 году въ области было зарегистрировано:

УѢЗДЫ.	Сѣнокосилокъ.	Конныхъ граблей.	Точилъ со станками.	Лобогрѣекъ.
Актюбинскій . .	9295	8823	12806	8052
Кустанайскій . .	6795	6407	13951	14991
Иргизскій . . .	560	560	560	21
Тургайскій . . .	717	746	140	62

Какъ видно, что уборочныя машины находятъ себѣ примѣненіе и въ южныхъ кочевыхъ уѣздахъ, не смотря на затрудненія при пріобрѣтеніи и немалыя трудности при ремонтѣ.

Гдѣ прививается земледѣліе, тамъ киргизы готовятъ больше кормовъ по числу скота на зиму и все меньше и меньше прибѣгаютъ зимой къ подножному корму, но его не исключаютъ, ибо въ неурожайные годы очень важно эксплоатировать привычку скота зимой тебеневать.

Цѣны на скотъ растутъ прямо непомѣрно и быстро, и это заставляетъ всѣхъ скотоводовъ все болѣе и болѣе обращать вниманіе на скотъ, который къ тому гораздо легче сбывать и направлять къ желѣзнымъ дорогамъ чѣмъ хлѣбъ въ особенности изъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстъ. И вполнѣ понятно, что теперь и русскіе и киргизы одинаково стремятся

разводить и улучшать скотъ, а также лучше за нимъ ходить и кормить.

Если до войны Тургайская въ числѣ другихъ Степныхъ областей, являлась однимъ изъ крупныхъ поставщиковъ дешеваго скота и сырья на наши столичные рынки, то во время войны эта роль еще усилилась. Такъ, напримѣръ, Тургайская область дала въ 1916 году для арміи 235 000 головъ крупнаго скота, не считая значительнаго количества головъ, тайно перегнанныхъ въ Оренбургскую губ. на продажу же.

Послѣ войны роль области въ этомъ направленіи еще болѣе будетъ замѣтной, когда потребуются лошади, скотъ и овцы не только на мясо, но и для пополненія всѣхъ убытковъ, которыя понесли скотоводчество и хозяйство на фронтѣ и въ губерніяхъ къ нему прилегающихъ.

О движеніи среднихъ цѣнъ на скотъ имѣются слѣдующія данныя:

	1908 г.	1917 г.
лошади	30—50 р	120—300 р.
быки	35—60 р.	135—200 р.
коровы	20—38 р.	100—150 р.
яловые	12—26 р.	75—100 р.
бараны	4 р. 75 к.—9 р. 55 к	35— 45 р.
верблюды	30—56 р.	100—250 р.

Скачекъ цѣнъ въ 1917 г. объясняется въ значительной степени не только военными событіями, но и несомнѣннымъ сокращеніемъ количества скота во всей Россіи, что систематически наблюдалось еще до 1914 года, а посему есть основаніе думать, что и послѣ войны цѣны не особенно понизятся. И русское и киргизское населеніе давно учитываетъ создавшеяся благопріятныя условія для развитія животноводства и въ послѣдніе годы проявляетъ несомнѣнную наклонность работать въ этомъ направленіи.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ только киргизы были склонны давать значительныя средства на улучшеніе скотоводства путемъ пріобрѣтенія племенныхъ производителей. русское населеніе денегъ на это не хотѣло давать, и извѣстны случаи отказа его отъ расходовъ на содержаніе казен-

ныхъ бугаевъ. Такъ было еще во время появленія въ области въ 1911 году весьма скромной агрономической организаціи. Но уже съ 1915 года ясно опредѣлился и у русскихъ спросъ и желаніе затрачивать на племенныхъ производителей, спросъ, значительно превышающій возможность удовлетворенія.

Ищутъ крупный племенной рогатый скотъ калмыцкой и другихъ породъ, требуютъ жеребцовъ, породистыхъ свиней, готовы покупать не только съ помощью казенныхъ субсидій, но и на свои деньги.

Кто наблюдаетъ жизнь въ степи, тотъ ясно видитъ, что киргизъ умѣетъ приспособляться къ новому создавшемуся положенію и приспособлять къ нему свое хозяйство.

Появилась возможность сѣно косить машинами, и они появились въ области лѣтъ 27 тому назадъ, когда являлась необходимость заняться земледѣліемъ, киргизы принимались за эту форму хозяйства и стали соотвѣтственнымъ образомъ содержать скотъ и, наконецъ, когда пришлось заботиться не только о количествѣ животныхъ, но и о ихъ качествѣ, то они и это сознали и несомнѣнно давно далеко бы ушли въ этомъ направленіи, если бы имъ была оказана помощь въ формѣ необходимыхъ знаній и денежныхъ пособій.

Резюмируя вышесказанное ясно, что условія области въ высшей степени благопріятствуютъ занятію животноводствомъ вообще и въ частности, гдѣ это необходимо, кочевымъ какъ единственной возможной и доступной формой хозяйства въ описанныхъ условіяхъ, далѣе приходится констатировать, что имѣется въ области кадръ въ высшей степени приспособленныхъ скотоводовъ, изучившихъ всѣ особенности области и приспособившихся къ нимъ и, наконецъ, что имѣется у русскаго и киргизскаго населенія несомнѣнное стремленіе развить, разширить и улучшить животноводство, которое имѣетъ не только мѣстное, но и, несомнѣнно, общегосударственное значеніе.

Киргизская степь-это территорія, которая еще долго будетъ наиболѣе крупнымъ и сравнительно дешевымъ поставщикомъ скота и его продуковъ, и ее нужно въ такомъ

направленіи использовать, создавъ всѣ условія для раціональнаго развитія животноводства.

Послѣднее соображеніе необходимо учесть при предстоящемъ рѣшеніи земельнаго вопроса въ Тургайской области.

Кочевой бытъ и кочевое хозяйство.

Выше нѣсколько разъ было подчеркнуто, что кочевой бытъ и кочевое хозяйство въ Тургайской области это необходимое приспособленіе къ цѣлому комплексу естественно-историческихъ условій обширной территоріи, большая часть которой могла и можетъ быть пока эксплоатируема съ успѣхомъ лишь при наличности кочевого скотоводства.

Равнымъ образомъ уже было оговорено, что нѣтъ никакихъ хорошихъ основаній, чтобы огульно и вездѣ отрицать кочевое животноводство, которое и теперь съ отличнымъ успѣхомъ существуетъ въ искони осѣдлой и очень культурной Швейцаріи, на Кавказѣ и въ Карпатскихъ горахъ.

Безъ всякаго преувеличенія слѣдуетъ сказать, что если бы не было кочевого животноводства въ Тургайской области, то слѣдовало бы его придумать и создать.

А. Н. Букейхановъ, въ своей очень цѣнной монографіи о киргизской овцѣ, помѣщенной въ „Матеріалахъ по экономическому обслѣдованію Сибирской желѣзной дороги“ (Томскъ 1904 г.) цитируетъ мнѣніе профессора Московскаго сельскохозяйственнаго Института К. А. Вернера, который высказалъ слѣдующее:

„Кочевое хозяйство съ его выносливымъ и нетребовательнымъ верблюдомъ и грубошерстной овцой удивительно цѣлесообразно приспособлено къ мѣстнымъ условіямъ. Подобно тѣмъ страннымъ растеніямъ, которыя покрываютъ Средне-Азіятскіе барханы, кочевое хозяйство приспособлено къ извлеченію возможно наибольшихъ выгодовъ изъ безплодныхъ почвъ пустыни.

Если подъ именемъ раціональнаго хозяйства понимать такое, которое построено на строгомъ соотвѣтствіи съ мѣ-

стными условіями и даетъ возможность безъ истощенія извлекать наибольшую пользу изъ почвы, то нельзя не признать, что киргизское скотоводство при данныхъ условіяхъ вполнѣ раціональное хозяйство.

Только что приведенное мнѣніе заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, и подъ нимъ подпишется каждый объективно знакомый со степью и киргизами.

Но къ сожалѣнію о томъ и другомъ циркулируетъ слишкомъ много превратныхъ мнѣній, которыя уже принесли Степному Краю не мало вреда.

Въ настоящее время, приступая къ рѣшенію земельнаго вопроса въ Тургайской области, надо точно и опредѣленно установить, что коренное населеніе киргизы—не бродяги, не дикари и не вымирающій и якобы неспособный къ культурѣ народъ.

Правда, киргизы въ массѣ, не по своей винѣ, не просвѣщены, но не въ коемъ случаѣ не дикари. Этотъ народъ обладаетъ хорошо развитыми умственнымн способностями, очень наблюдательный, понятливый, сообразительный, отнюдь не косный, а напротивъ умѣющій быстро перенимать и усваивать все то, въ пользѣ чего можетъ наглядно убѣдиться.

Широкое взаимное общеніе и отсутствіе изнуряющаго физическаго труда содѣйствовали развитію умственнаго кругозора и можно безъ преувеличенія сказать, что степные киргизы очень нерѣдко отличаются болѣе развитымъ интеллектомъ, чѣмъ многіе крестьяне пахари. Стремленіе къ просвѣщенію и культурѣ ясно среди киргизъ выражено и, если бы оно удовлетворялось надлежащимъ образомъ, то они могли бы давно далеко шагнуть впередъ. Достаточно сказать, что этотъ народъ уже имѣетъ свою интеллигенцію, образовавшуюся въ теченіи непродолжительнаго времени (начиная съ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія). Эта интеллигенція никогда не теряетъ связи съ народомъ и пользуется его уваженіемъ, какъ культурная сила.

Жизнеспособность киргизъ не подлежитъ сомнѣнію хотя переходъ къ осѣдлой, а въ особенности городской жизни,

сыновъ степи тяжело отражается на ихъ здоровьи (туберкулезъ), въ общемъ же народъ физически здоровый, выносливый, ибо является продуктомъ естественнаго подбора въ большинствѣ случаевъ. Поэтому то проекты, стряпавшіеся въ Петроградскихъ канцеляріяхъ и даже въ мѣстахъ, находящихся поближе къ степи, чтобы поступить съ киргизами, какъ въ Америкѣ съ индѣйцами, т. е. сконцентрировать ихъ на одной территоріи, чуть ли не до вымиранія „на законномъ основаніи", являются въ лучшемъ случаѣ, плодомъ недоразумѣнія или результатомъ излишней ретивости насадителей переселенія въ степи во чтобы то ни стало.

Далѣе надо установить, что киргизы народъ не бродячій. какъ многимъ кажется, *а кочевой* или вѣрнѣе полукочевой, а еще точнѣе полуосѣдлый, при чемъ въ сѣверной колонизованной части Тургайской области сдѣлавшійся отчасти осѣдлымъ или находящійся въ стадіи перехода къ полной осѣдлости подъ давленіемъ стѣсненія въ землепользованіи.

Лишь сравнительно немногія хозяйства (кибитки) вынуждены круглый годъ кочевать. Такое явленіе наблюдается преимущественно на полупустынномъ югѣ области со скудной растительностью, гдѣ недостатокъ кормовъ заставляетъ использовать зимой очень крупныя площади и потому переходитъ съ мѣста на мѣсто. Такихъ чистыхъ кочевниковъ, не имѣющихъ зимовокъ, отчасти остающихся въ своихъ волостяхъ, отчасти переходящихъ въ Уральскую и Акмолинскую области, а въ огромномъ же большинствѣ случаевъ перекочевывающихъ на зиму въ Перовскій и Казалинскій уѣзды, Сыръ-Дарьинской области, Добросмысловъ на основаніи оффиціальныхъ данныхъ насчитывалъ въ 1893 г. въ 10 волостяхъ Иргизскаго уѣзда 6553, и въ болѣе же богатомъ растительностью въ Тургайскомъ уѣздѣ въ 8 волостяхъ 994 кибитки, а всего 7279 кибитокъ. Весьма возможно, что количество этихъ вѣчныхъ кочевниковъ значительно уменьшилось, быть можетъ вслѣдствіе сокращенія у нихъ количества скота, но свѣдѣній объ этомъ теперь никакихъ нѣтъ. Въ подавляющемъ же большинствѣ случаевъ киргизы проводятъ

636
Б 46

зиму на опредѣленныхъ зимовыхъ стойбищахъ („кстау"), гдѣ имѣются настоящія жилья-зимовки изъ камыша, камня, дерна, саманнаго кирпича и иногда изъ дерева.

Зимовки стали возникать въ началѣ минувшаго столѣтія, но получили особенное распространеніе лѣтъ 50 тому назадъ, что по утвержденіи нѣкоторыхъ совпало якобы съ пониженіемъ температуры зимы и увеличеніемъ ея продолжительности.

На зимовыхъ стойбищахъ киргизы сѣверныхъ уѣздовъ стоятъ съ половины октября до половины марта, или начала апрѣля т. е. около 5—6 мѣсяцевъ, въ южныхъ же уѣздахъ съ ноября до конца февраля т. е. около 4 мѣсяцевъ.

Кромѣ этого они проводятъ около 2-хъ мѣсяцевъ весною и осенью вблизи зимовокъ на весеннихъ, осеннихъ стойбищахъ называемыхъ „кузеу", гдѣ весною скотъ въ особенности молоднякъ подготовляется къ кочевкѣ, а осенью доканчиваетъ нагулъ и гдѣ производится случка овецъ.

Кочеваніе въ теплое время года обусловливается необходимостью, въ виду скудности степной растительности и неособеннаго обилія дождей, использовать для пастьбы скота крупныя площади и переходить постепенно на другія по мѣрѣ вытравливанія ихъ или недостатка воды, а иногда по обѣимъ причинамъ сразу. Побудительной же причиной для лѣтняго кочеванія является властная необходимость нагулять скотъ и сохранить на зиму подножный кормъ и сѣно на зимовыхъ стойбищахъ, гдѣ киргизы проводятъ грозную и опасную для ихъ скота зиму, качество которой стараются путемъ своеобразныхъ метеорологическихъ наблюденій предугадать еще лѣтомъ.

Въ общемъ же дальность кочеванія отъ зимняго стойбища до лѣтняго находится въ строгой связи съ обиліемъ растительности и водопоя на территоріи, которой приходится проходить и съ необходимостью заготовлять сѣно и заниматься уборкой хлѣба, гдѣ таковой сѣютъ.

Чѣмъ скуднѣе растительность, чѣмъ меньше воды, чѣмъ жарче лѣто, тѣмъ дальше приходится итти на лѣтнія стойбища, гдѣ скотъ накапливаетъ необходимый жиръ, дающій

Оренбургская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской

ему возможность переносить зимою стужу и безкормицу. Чѣмъ богаче растительность и водопой, тѣмъ можно ближе отходить отъ зимовки.

Поэтому-то киргизы южныхъ уѣздовъ кочуютъ на разстояніи сотенъ верстъ, а въ сѣверныхъ уѣздахъ по свѣдѣніямъ Добросмыслова еще въ 1893 году, кочевали не дальше чѣмъ на 20—40 верстъ. Въ настоящее время кочевки въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ еще болѣе сократились, киргизы же перешедшіе на земельный надѣлъ лишь переходятъ по старой памяти въ юрты вблизи зимовокъ, около которыхъ и кочуютъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ киргизы остаются лѣтомъ въ предѣлахъ своихъ волостей, но чаще переходятъ въ другія, какъ бы вытѣсняя оттуда отчасти или совсѣмъ мѣстныхъ, которые въ свою очередь передвигаются дальше.

Кочевники не считаются ни съ какими административными границами, ибо киргизы по обычному праву, принадлежащему разнымъ родамъ, переходятъ лѣтомъ или даже зимой не только изъ уѣздовъ, но и въ другія области.

Кочеваніе происходитъ не какъ попало и не хто какъ хочетъ, но по строго опредѣленнымъ для каждаго хозяйственнаго аула направленіямъ и на опредѣленныя мѣста. Здѣсь нѣтъ случайностей, а все урегулировано обычаями, пріорѣвшими значеніе права и все приноровлено къ особенностямъ той территоріи, по которой приходится проходить. Только подъ давленіемъ разныхъ серьезныхъ препятствій кочевка можетъ измѣнить свое направленіе, сократить разстояніе и т. п.

Начало лѣтнихъ кочевокъ—это настоящій праздникъ для киргизъ, ибо это конецъ грозныхъ зимнихъ невзгодъ, конецъ многихъ опасностей и начало сытости и для скота и для человѣка. Это приволье и просторъ послѣ душныхъ и грязныхъ зимовокъ и пора отдыха. За лѣто скотъ долженъ нагуляться, набраться необходимаго жиру, одновременно и кочевники набираются силъ послѣ тяжелаго зимняго прозябанія и нерѣдко полуголоднаго существованія въ концѣ симы, когда запасъ мяса истощается и молока мало и когда надо напрягать всѣ силы, чтобы поддержать обезсилѣвшій скотъ.

Но и въ это время кочевникъ все думаетъ о всегда грозной зимѣ, бывающей нерѣдко для него роковой, ибо стужа и бѣзкормица могутъ у него унести все его богатство—скотъ.

И потому вполнѣ понятно, что основаніемъ киргизскаго кочевого хозяйства является зимовое стойбище („кстау"). Отъ зимового стойбища требуется, что бы оно было обезпечено достаточнымъ количествомъ хорошаго подножнаго корма и по возможности сѣнокосомъ, а также и хорошей водой. Стойбища обычно располагаются въ мѣстахъ съ незначительнымъ снѣжнымъ покровомъ и защищенныхъ отъ вѣтровъ.

Горныя ущелья, склоны горы, опушки лѣсовъ, берега рѣкъ и озеръ, ложбины, а иногда пески, мало покрываемые снѣгомъ, служатъ излюбленными мѣстами, выбираемыми подъ „кстау". На зимовыхъ стойбищахъ киргизы строятъ себѣ зимовки для жилья и крытыя загоны для крупнаго рогатаго скота овецъ и козъ и отчасти для лошадей, болѣе слабыхъ или необходимыхъ для ѣзды зимой. Здѣсь заготовляется, гдѣ возможно, запасы сѣна и топлива, для котораго, утилизируется высушенный пометъ животнымъ. Около зимовокъ обыкновенно располагаются пашни тамъ, гдѣ занимаются хлѣбопашествомъ.

Пользованіе зимнимъ пастбищемъ очень тонкая наука и извѣстное искусство, сложившееся на основаніи вѣкового опыта и наблюденія.

Подробное описаніе этого процесса находимъ въ монографіи А. Н. Букейханова о киргизской овцѣ, гдѣ авторъ излагаетъ всѣ детали эксплуатаціи призимовочныхъ пастбищъ, свидѣтельствующія о томъ, что кочевники съумѣли выработать рядъ очень цѣлесообразныхъ и простыхъ пріемовъ, позволяющихъ утилизировать по извѣстному плану и послѣдовательно каждую мелочь.

Особая цѣнность зимовыхъ стойбищъ привела къ тому, что они по обычному праву и отчасти по закону почти совсѣмъ укрѣпляются за опредѣленными лицами и переходятъ по наслѣдству, но съ этимъ мало считалась переселенческая политика.

Подножный кормъ и сѣнокосы при „кстау“ въ теченіи лѣта оберегается самымъ тщасельнымъ образомъ и осебенная необходимость сохранить этотъ кормъ является, какъ вышеуказано одной изъ причинъ, заставляющихъ киргиза лѣтомъ кочевать.

Изъ зимовокъ киргизы весною выкачевываютъ на недалеко лежащія отъ нихъ весенне-осеннія стойбища „кузеу“. Находясь на „кузеу“ киргизы пока окрѣпнетъ молоднякъ, занимаются посѣвами. гдѣ таковые производятся. На тѣхъ же стойбищахъ киргизъ останавливается осенью, чтобы окончательно нагулять скотъ и въ то же время занимается покосомъ, уборкой пашенъ и ремонтомъ зимовокъ.

Подъ лѣтнія стойбища обыкновенно отводятся территоріи по большей части непригодныя для зимнихъ стойбищъ и пашенъ. Каждая лѣтовка находится въ пользованіи опредѣленныхъ группъ киргизъ, (иногда нѣсколькихъ волостей но въ большинствѣ случаевъ одного рода), вслѣдствіе чего можетъ кочевать на ней только извѣстный родъ или его сородичи.

Относительно площади угодій, какой пользуются опредѣленный кибитковладѣлецъ, то это зависитъ въ значительной степени отъ количества имѣющаго у него скота.

Когда лѣтомъ опредѣленный аулъ вытравитъ кругомъ себя кормъ, то переходитъ на другое мѣсто.

Нѣкоторые наблюдатели утверждаютъ, что киргизы, якобы лѣтомъ недостаточно вытравливаютъ пастбища и это мнѣніе приводитъ къ заключенію, что у кочевниковъ будто бы имѣются большія излишки земли.

По нашему мнѣнію и само наблюденіе страдаетъ поверхностью и выводъ, основываемый на немъ невѣренъ. Дѣло въ томъ, что на степень использованія пастбищъ въ смыслѣ полнаго ихъ вытравливанія сильно вліяетъ степень питательности корма, значительно варьирующая по годамъ. Въ засушливые годы травы бываютъ низкорослы, но обычно отличаются питательностью, и вытравливаются сполна, въ дождливые годы травы вырастаютъ прекрасныя, но часто отличаются малой питательностью, и скотъ ихъ ѣстъ не-

охотно и плохо на нихъ поправляется. Кромѣ этого питательность и качество травъ, въ одномъ и томъ же году на разныхъ угодіяхъ, часто смежныхъ, значительно колеблется и есть такія мѣста, на которыхъ скотъ всегда пасется очень неохотно.

Киргизы великолѣпно изучили достоинство разныхъ угодій и разныхъ травъ и отлично умѣютъ пользоваться отводя одни пастбища для рогатаго скота, другіе для лошадей, овецъ и т. п. Кочевникъ знаетъ, когда хорошо и нужно пользоваться солонцами, когда горными пастбищами, когда ковыльной степью. Даже есть извѣстныя указанія когда выгоднѣе скотъ пасти на сѣверныхъ или южныхъ склонахъ возвышенностей. Однимъ словомъ и здѣсь, какъ при использованіи зимними стойбищами, имѣется строго выработанная система, основанная на долголѣтнемъ опытѣ и тотъ, кто думаетъ, что киргизы якобы пасутъ скотъ, гдѣ попало и какъ попало—жестоко ошибается.

Общее направленіе кочовокъ, за немногими исключеніями, съ *юга на сѣверъ и обратно*.

Особенно важное значеніе кочеваніе имѣетъ для киргизъ Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ. Для нихъ—это желѣзная необходимость, это пока непреложный законъ, вытекающій изъ естественно-историческихъ условій атихъ уѣздовъ съ ихъ скудной растительностью, скуднымъ орошеніемъ и жаркимъ лѣтомъ.

Тамъ скотоводъ можетъ существовать только при наличности возможности использовывать крупныя пространства. Тамъ для земледѣлія, за исключеніемъ небольшихъ площадей, нѣтъ теперь благопріятныхъ условій и немало пройдетъ времени, пока всесильная наука съумѣетъ создать на этой полупустынной территоріи возможность вести земледѣльческую культуру или съумѣетъ обезпечить скотоводство обильнымъ кормомъ для скота.

Мы уже говорили, что въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ встрѣчаются крупныя площади, вовсе лишенные сѣнокосовъ и указывали что тамъ существуютъ хозяйства, принужденныя кочевать и зимой, ибо не имѣютъ возможности прокормить скотъ на одной опредѣленной территоріи.

На крайнемъ югѣ области киргизы, начинаютъ кочевать въ февралѣ лишь только начинаетъ таять снѣгъ. Кочевника двигаются на сѣверъ вслѣдъ за исчезающимъ снѣжнымъ покровомъ, обнажающимъ остатки прошлогодней растительности, среди которой начинаетъ пробиваться новая трава. Послѣ таянія снѣга остается на нѣкоторое время и вода для людей и для водопоя скота, чѣмъ и пользуется кочевникъ на безводныхъ угодіяхъ.

Съ юга на сѣверъ кочевники двигаются со скоростью 10—15 верстъ въ день, иногда останавливаясь на подходящихъ мѣстахъ для отдыха и спокойной пастьбы скота, который и во время передвиженія не только пасется, но и ухитряется нагуливаться. Кромѣ необходимости считаться съ наличностью воды киргизы подвигаются къ сѣверу и очень вѣское соображеніе, заставляющее беречь по дорогѣ кормъ для осени и то обстоятельство, что преобладающая на югѣ области полынь быстро горькнетъ и дѣлается неподходящей для корма даже для привычнаго скота.

Такъ проходя сотни верстъ киргизъ исподволь доходитъ до лѣтовокъ, гдѣ онъ и его скотъ пользуются полнымъ привольемъ и настоящимъ отдыхомъ.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ киргизы возвращаются къ зимовкамъ ко времени поздняго сѣнокоса и уборки хлѣба.

Южныхъ же заставляетъ возвращаться и необходимость озаботиться заготовкой сѣна. тамъ гдѣ это возможно, и необходимость своевременно использовать по дорогѣ появившейся за лѣто скудный кормъ. Обыкновенно они возвращаются осенью въ періодѣ дождей, когда кромѣ высохшей за лѣто растительности появляется и кое-какая молодая растительность и когда водопой обезпеченъ.

Первыя заморозки вліяютъ на полынь въ томъ смыслѣ что, они значительно теряетъ горечъ и дѣлается очень питательнымъ кормомъ. Точно такжс низкая температура благопріятно вліяетъ въ смыслѣ усваимости ихъ организмомъ на другія растенія полукустарнаго типа, свойственнаго южной полупустынѣ.

Однимъ словомъ съ юга гонитъ кочевниковъ на сѣверъ

недостатокъ воды, кормовъ, жара, необходимость сохранить кормъ на зиму, и, надо еще добавить, обиліе тамъ разныхъ насѣкомыхъ въ родѣ безчисленныхъ комаровъ, ухитряющихся существовать даже на пространствѣ почти безводныхъ, слѣпней и оводовъ, отравляющихъ скоту и людямъ каждую минуту и мѣшающихъ животнымъ пастись.

Если кочеваніе на сѣверѣ и въ ковыльной степи постоянно по мѣрѣ развитія и осѣдлости сокращается, и можетъ со времени сойти на нѣтъ при интенсификаціи хозяйства, что можетъ осуществится значительно раньше чѣмъ на югѣ, то въ средней и южной части Тургайской области оно еще долго будетъ существовать, какъ единственно возможная форма хозяйства, позволяющая съ успѣхомъ эксплуатировать огромныя территоріи полупустыннаго характера, гдѣ только широкія меліоративныя работы въ смыслѣ развитія орошенія могутъ создать условія для измѣненія формы хозяйства и строя жизни.

Прикрѣпите на югѣ киргиза къ опредѣленной площади, лишите его возможности кочевать лѣтомъ на сѣверъ для нагула скота и огромная полупустынная территорія запустѣетъ, ибо оттуда человѣкъ долженъ будетъ уйти и ликвидировать свое хозяйство.

Авторъ настоящаго доклада въ 1907 году въ статьѣ помѣщенной въ „Вопросахъ Сибири“, обращалъ вниманіе на необходимость сохранить для киргизъ, населяющихъ южную часть Степного Края, выхода лѣтомъ на сѣверъ.

Въ трудахъ экспедиціи по обслѣдованію района Сибирской желѣзной дороги приводится выдержка изъ анонимной статьи, помѣщенной въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“, трактующей о насажденіи тонкорунаго овцеводства въ Сибири, чѣмъ недавно увлекались и Департаментъ Земледѣлія и ловкіе люди, тоскующіе по возможности захватить въ свои руки безъ особыхъ хлопотъ большіе лятифундіи въ Сибири и Киргизской степи.

Анонимный авторъ вполнѣ вѣрно говоритъ: „только при кочевомъ хозяйствѣ можно использовать всю территорію, теперь занятую киргизами, и, еслибы запереть сѣверные лѣ-

товки для южанъ, то большой вопросъ, могли бы они вести свое скотоводство въ настоящихъ размѣрахъ и не могли бы этимъ самымъ южныя пространства, прокармливающіе теперь въ теченіи зимы массу скота, обречены на полное безлюдье".

Въ 1912 году съѣздъ ветеринарныхъ врачей Тургайской области и Оренбургской губ. разсматривая вопросъ объ улучшеніи животноводства принялъ, между прочимъ, слѣдующую резолюцію:

„Для сохраненія и поддержанія животноводства, насчитывающаго въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ болѣе 1.000000 головъ разнаго рода скота, необходимо на мѣстахъ лѣтнихъ стойбищъ для этихъ уѣздовъ сохранить площадь пастбищъ, размѣръ которыхъ слѣдуетъ опредѣлить по среднему урожаю кормовъ."

Резолюція эта собственно запоздала, ибо къ тому времени уже были, благодаря настояніямъ изъ Петрограда, уже нарѣзаны участки для переселенцевъ въ сѣверной части Тургайскаго уѣзда, хотя и почти непригодныя для заселенія.

Однимъ словомъ, судьба южной части киргизской степи уже неоднократно привлекала къ себѣ вниманіе и вызывала опасенія, какъ бы слишкомъ рьяная колонизаціонная политика не привела къ запустѣнію огромныя площади земли, которыя теперь великолѣпно приспособившіеся киргизы эксплуатируютъ своимъ скотомъ.

.....

.....

Говоря о кочевомъ хозяйствѣ, нельзя упустить того обстоятельства что, благодаря физической невозможности заготовить требуемое количество сѣна, киргизы принуждены выпасывать всю зиму лошадей на подножномъ корму нерѣдко въ большомъ разстояніи отъ зимовокъ, формируя отгонные табуны, такъ называемые, „косы," для выпаса которыхъ требуются особыя довольно значительныя площади, безъ наличности которыхъ коневодство должно сокращаться. На

это обстоятельство обратила вниманіе Статистическая экспедиція Щербины при покибиточномъ обслѣдованіи Кустанайскаго уѣзда въ 1898 году. („Матеріалы по киргизскому землепользованію". Кустанайскій уѣздъ), установила что въ названномъ уѣздѣ, 9.7 хозяйственныхъ ауловъ, насчитывающихъ 9.009 хозяйствъ-кибитокъ и имѣющихъ въ общей сложности 151.127 лошадей выпасывало зимой въ 190 „косахъ" 109.968 лошадей т. е. 85.6 % наличнаго количества лошадей.

Къ сожалѣнію такихъ данныхъ при обслѣдованіи Актюбинскаго уѣзда, гдѣ „косы" менѣе развиты экспедиція Щербины не установила. Этотъ вопросъ не интересовалъ и экспедиціи, обслѣдовавшіе Тургайскій и Иргизскій уѣзды.

Въ Иргизкомъ и Тургайскомъ уѣздахъ, гдѣ сѣнокосовъ меньше и гдѣ почти не пользуются лошадьми для работы, % лошадей. выпасываемыхъ зимой въ „косахъ," несомнѣнно еще выше и требуютъ они тамъ для тебеневки гораздо большихъ площадей, чѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ.

По исчисленіы экспедиціи Щербины („Матеріалы по Кокчетавскому уѣзду стр. 164)" на одну голову скота требуется въ теченіи 5 мѣсяцевъ 3 десятины пастбища.

Если исходить изъ этой нормы, то для пастьбы „косовъ" въ Кустанайскомъ уѣздѣ, близкомъ по условіямъ съ Кокчетавскимъ, требовалось для зимняго выпасыванія 109.968 лошадей въ теченіи только 5 мѣсяцевъ 329.904 десятины т. е. очень почтенная площадь земли. Въ южныхъ уѣздахъ хотя и зима короче, но размѣръ площади, необходимый для выпасовъ, несомнѣнно слѣдуетъ увеличить раза въ 2—3 противъ приведенной выше нормы. Въ подтвержденіе необходимости существованія „косовъ" въ „Матеріалахъ по Кустанайскому уѣзду" (стр. 100) приведено слѣдующее соображеніе:"

„Табунъ въ 100 лошадей въ теченіи круглаго года можетъ пасти 1 человѣкъ, но для прокормленія такового количества животныхъ потребовалось бы 15 000 пудовъ сѣна, для заготовки котораго необходимо затратить отъ 300 до 600 дней (одного работника) или другими словами, если считать сѣнокосный періодъ продолжается 30 дней должны быть бы косить 10—20 работниковъ. Эти разсчеты показываютъ, что

при наличномъ развитіи коневодства въ киргизской степи не можетъ быть и рѣчи о стойловомъ содержаніи лошадей,"

Въ 1897 году экспедиція зарегистрировала въ Кустанайскомъ уѣздѣ 30.637 мужчинъ и 24.862 женщинъ въ рабочемъ возрастѣ отъ 18—60 лѣтъ, скота же: 280.161 лошадей, 321.400 овецъ 206.376 головъ крупнаго рогатаго скота и 78.470 козъ т. е. такое количество животныхъ, для котораго необходимо заготовить все количество сѣна на зиму физически въ условіяхъ Кустанайскаго уѣзда невозможно.

Теперь лѣтъ 20 спустя при распространеніи сѣнокосилокъ и при развитіи земледѣлія, дающаго интенсивные корма по всей вѣроятности, количество лошадей, выпасываемыхъ въ „косахъ" несомнѣнно сократилось въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, причемъ тамъ произошло и весьма чувствительное ограниченіе киргизъ въ землепользованіи.

Выше было отмѣчено, что кочевники не считаются ни съ границами волостей, ни уѣздовъ, ни областей, ибо такъ задолго до административнаго раздѣленія степи на разныя территоріальныя единицы, исторически сложилось землепользованіе отдѣльныхъ киргизскихъ родовъ, вынужденныхъ искать подходящихъ пастбищъ для своего скота.

Съ этимъ явленіемъ при рѣшеніи земельнаго вопроса не только въ Тургайской области, но и [illegible] киргизской степи придется считаться весьма серьезно и заранѣе слѣдуетъ возможно точно выяснить размѣры и условія вкочевыванія изъ однихъ уѣздовъ въ другіе и изъ областей въ области.

Къ сожалѣнію, мало мальски точныхъ и полныхъ данныхъ для объективнаго освѣщенія этого вопроса, имѣющаго очень важное значеніе для животноводства въ степи, у насъ не имѣется, а тѣ данныя, которыя собрала экспедиція Щербины въ 1898 и 1899 г. въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, очевидно для настоящаго времени не имѣетъ уже особой цѣны, но всетаки на нихъ приходится пока основываться.

Начнемъ съ болѣе раннихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ трудѣ Добросмыслова „Скотоводство въ Тургайской области" (стр. 344—350),

Тамъ имѣются указанія, что въ Тургайскую область вкочевываютъ на лѣтнее время киргизы изъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области и изъ Гурьевскаго и (Эмбинскаго) Темирскаго уѣздовъ Уральской области. По даннымъ областной администраціи количество кибитокъ, вкочевывающихъ въ Тургайскую область, въ 1878 г. опредѣлялось въ 60.000, 70.000.

Съ развитіемъ земледѣлія на сѣверѣ Тургайской области количество этихъ кибитокъ начало, по наблюденію мѣстныхъ киргизъ, сокращаться.

Въ 1891 году областная администрація собрала слѣдующія данныя о количествѣ вкочевываемыхъ кибитокъ, а именно:

	Изъ Уральской обл.	изъ Сыръ-Дарьинской обл.
Въ Актюбинскій уѣздъ	6281 кибитокъ	37 кибитокъ
» Иргизскій »	»	3043
» Кустанайскій »	»	1185
» Тургайскій »	»	4541
Итого	6281	8806

Всего 15.807.

Въ томъ же году волостныя управители доставили свѣдѣнія, что съ вышеуказанными кибитками прикочевало слѣдующее количество скота.

Изъ Сыръ-Дарьинской области.

	лошадей кр. р. ск.	верблюд.	овецъ.	козъ.
Въ Актюбинскій у.	702	54	212	1020	107
„ Иргизскій „	27.689	2025	20.586	161.157	2559
„ Кустанайскій „	12.772	1503	12.010	191.131	9430
	62.451	5076	73 529	437.719	12.797

Изъ Уральской области.

Въ Актюбинскій у.	лошадей.	кр. р. ск.	верблюдовъ.	овецъ.	козъ.
	131 721	41 090	62.992	201.699	14.543
Всего.	19.416	46.166	136.521	639.418	27.340

1.043.616 головъ.

Вкочевывающіе киргизы изъ Сыръ-Дарьинской области находились въ Тургайской съ мая мѣсяца приблизительно до 15 сентября (въ Кустанайскомъ уѣздѣ).

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ количество на лѣто кочевниковъ внушительно и по количеству кибитокъ и еще больше по количеству скота и времени проводимому въ Тургайской области. Если руководствоваться оффиціальными данными, то количество посторонняго скота доходило до $^1/_2$ или $^1/_3$ наличнаго въ области.

Болѣе подробныя и разработанныя данныя о количествѣ вкочевывающихъ въ Актюбинскій и Кустанайскій уѣзды на лѣто киргизъ и о количествѣ у нихъ скота мы находимъ въ „Матеріалахъ“ экспедиціи Щербины, собранныхъ въ 1898 г. и 1899 г. до начала широкой колонизаціи этихъ уѣздовъ.

Въ Кустанайскій уѣздъ изъ Сыръ-Дарьинской области.

Изъ уѣздовъ.	Кол. кибитокъ.	Лошади.	Кр. р. ск	Верб.	Овецъ.	Козъ.	Всего головъ.
Перовскаго (8 волостей	1204	15.556	2942	18957	168.011	2787	209 457
Казалинскаго 2 вол.	152	1.029	160	1733	15.256	307	18.637
Итого .	1356	16.585	3102	20.690	183.267	3094	228.094

Въ Актюбинскій уѣздъ изъ Сыръ-Дарьинской области.

Изъ Казалинскаго .	14	51	24	95	520	90	780

Въ Актюбинскій уѣздъ изъ Уральской области.

Изъ Гурьевскго у. (4 вол.)	854	3442	714	7492	43.086	1009	23.564
Изъ Темирскаго у. .	544	6.566	848	3824	26.494	1003	16.706
Итого .	1398	10.008	1562	11.316	69.580	2012	40.270

Сопоставляя эти данныя съ данными Добросмыслова видимъ, что въ теченіи 7 – 8 лѣтъ произошли довольно существенныя измѣненія, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

Въ Актюбинскій уѣздъ изъ Уральской обл вкочевывало:

	Кибитокъ	Лошадей.	Кр. р. ск.	Верблюд.	Овецъ.	Козъ.
1891 г.	6281	131.721	41.090	62.992	201.699	14.543
1899 г.	1398	10.008	1562	11.316	69.580	2012
[illegible]	171	3.863	1599	8320	98.856	2393

Вкочевывающіе киргизы останавливаются въ Каратугайской, Тузтюбинской, Карахобдинской, Илекской, Бурлинской,

Бистемакской, Хобдинской, Уйсылкаринской, Буртинской и Аралтюбинской волостяхъ.

Такое рѣзкое уменьшеніе вкочевки еще до значительнаго развитія колонизаціи въ Актюбинскомъ уѣздѣ объясняется тѣмъ, что въ неурожайномъ 1891 году Уральской области киргизы искали усиленно спасенія въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Но во всякомъ случаѣ уменьшеніе имѣетъ мѣсто, ибо есть указанія, что нѣкоторыя кибитки перестали вкочевывать, потому что на мѣстахъ занялись сѣнокошеніемъ и хлѣбопашествомъ.

Вкочевывало въ Кустанайскій уѣздъ изъ Сыръ-Дарьинской области.

	Кибитокъ	Лошадей.	Кр. р. ск.	Верблюд.	Овецъ.	Козъ
1891 г.	1185	12.722	1503	12.010	84.411	701
1898 г.	1356	16.585	3102	20.330	183.267	3094
Увеличило на	+171	+3.863	+15.99	+8320	+98.856	+2393

Вкочевывающіе кибитки останавливаются въ Чубарской Карабалыкской, Дамбарской, Ара-Карагайской, Аманъ-Карагайской, Бистюбинской, Джитыгаринской, Кумакской и Саройской волостяхъ.

Здѣсь мы видимъ, что увеличеніе вкочевокъ объясняется, повидимому, тѣмъ что при болѣе точномъ подворномъ обслѣдованіи получился тотъ плюсъ, который обыкновенно бываетъ при собираніи свѣдѣній въ степи на мѣстахъ непосредственно. Исходя изъ этого предположенія можно сдѣлать выводъ, что вкочевываніе изъ Сыръ-Дарьинской области въ Кустанайскій уѣздъ вылилось въ опредѣленную форму и за 7 лѣтъ почти никакихъ существенныхъ измѣненій не имѣло.

Въ подтвержденіе можно сказать, что, судя по описаніямъ приведеннымъ въ „Матеріалъ“ тѣхъ волостей Сыръ-Дарьинской области, откуда вкочевываютъ киргизы, идущіе на сѣверъ на лѣтовки до 1200—1300 верстъ, что тамъ на мѣстѣ нѣтъ условій ни для сѣнокошенія, ни для развитія земледѣлія, что и заставляетъ этихъ постоянныхъ кочевниковъ проводить на зимовкахъ мѣсяца 2—3, все же остальное время передвигаться встрѣчая по дорогѣ мѣста преи-

мущественно площади бѣдныя растительности. Автору настоящаго доклада пришлось видѣть въ 1909 году Сыръ-Дарьинскихъ киргизъ, возвращающихся въ сентябрѣ съ вочевокъ подъ Троицкомъ.

Сильное развитіе колонизаціи въ Кустанайскомъ уѣздѣ не могло не ограничить вкочевокъ изъ Сыръ-Дарьинской области, но насколько, въ точности не извѣстно. Есть лишь указанія, что эти вкочевки продолжаются, что между прочимъ подтверждаетъ ветеринарный врачъ Штанге, прожившій въ Тургаѣ 25 лѣтъ, мимо котораго до самаго послѣдняго времени проходитъ не менѣе 5.000 кибитокъ изъ Сыръ-Дарьинской области, часть которыхъ остается въ Тургайскомъ уѣздѣ (по Добросмыслову 4.541), а меньшая часть направляется по старому въ Кустанайскій уѣздъ.

Если принять во вниманіе естественно-историческія условія тѣхъ волостей, откуда принуждены выкочевывать Сыръ-Дарьинцы, то ясно, что передъ нами дилемма или прекратить кочеваніе, или вовсе перестать заниматься животноводствомъ. А потому хотя Сыръ-Дарьинскіе киргизы и посторонніе для Тургайской области, но съ ихъ интересами нельзя не считаться, ибо это поведетъ нежелательному сокращенію животноводства.

Кромѣ вкочевыванія киргизъ изъ другихъ областей практикуется перекочевка въ предѣлахъ области изъ уѣзда въ уѣздъ по обычному направленію съ юга на сѣверъ и обратно. Свѣдѣнія объ этихъ кочевкахъ находимъ въ „Матеріалахъ“ экспедиціи Щербины по Актюбинскому и Кустанайскому уѣздамъ, относящихся въ 1898 и 1899 г. г. Изъ этихъ свѣдѣній усматривается.

Вкочевывало въ Кустанайскій уѣздъ:

	кибит.	лошад.	кр. р. ск.	вербл.	овецъ.	козъ.	всего скота.
Изъ Иргизскаго у. вол. Таупская.	32	242	68	216	17.60	48	900
Изъ Тургайскаго у. в. Тусумская	41	565	200	465	40.50	115	2042
Вол. Чубаланская	1	100	15	20	2.00	10	153
Итого.	74	907	283	701	60.10	173	3095

Какъ видно, количество кибитокъ и скота, вкочевывающихъ изъ Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ сравнительно незначительно и неизмѣримо ниже количества кибитокъ и скота, идущихъ изъ болѣе далекой Сыръ-Дарьинской области для которыхъ Тургайскій уѣздъ является лишь кочевой дорогой.

Вкочевывало въ Актюбинскій уѣздъ.

	кибит.	лошад.	кр. р. ск.	вербл.	овецъ.	козъ.	всего головъ
Изъ Иргизскаго у.							
1) Чингильская в.	394	1876	983	1919	5120	862	6300
2) Кабыргинск. в.	108	1341	397	687	3190	275	3000
3) Ордакунганс. в.	5	7	18	26	—	—	60
4) Тулагайская в.	875	3822	1214	5014	16523	1475	15369
5) Темир.-Астав. в	509	9848	1895	4318	18820	1962	19451
6) Талдыкская в.	151	11007	316	631	1960	158	2386
7) Кызылджарс. в.	5	15	6	20	80	—	63
Итого	2047	17917	4829	12615	45,693	4732	46.629

Изъ приведенныхъ данныхъ очевидно, что киргизы Иргизскаго уѣзда наиболѣе, пожалуй, обездоленнаго природой изъ всѣхъ уѣздовъ области, заинтересованы возможностью проводить лѣто съ мая—іюня до 15 сентября на территоріи Актюбинскаго уѣзда.

Несомнѣнно что колонизація Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ не могла не сократить количества, вкочевывающихъ туда киргизъ изъ другихъ областей или уѣздовъ Тургайской области. Точно также на сокращеніе вкочевокъ оказываетъ вліяніе и занятіе въ мѣстахъ зимняго пребыванія кочевниковъ сѣнокошеніемъ или хлѣбопашествомъ, гдѣ это возможно.

Есть указанія, что киргизы Тургайской области вкочевываютъ на лѣто въ Уральскую и Акмолинскую области и что нѣкоторыя киргизы изъ южныхъ уѣздовъ области уходятъ на зиму въ Сыръ-Дарьинскую область, но болѣе подробныхъ данныхъ не имѣется.

Когда составленіе настоящей главы было закончено Тургайскій Уѣздный Земельный Комитетъ сообщилъ слѣдующее:

1) По опросамъ свѣдующихъ лицъ уѣзда киргизы Тургайскаго уѣзда нынѣ уже вкочевываютъ на лѣто въ Кустанайскій уѣздъ, 2) также вкочевываютъ въ Акмолинскую области.

3) о числѣ перегоняемаго на лѣто скота въ Актюбинскій уѣздъ свѣдѣній не имѣется, утвердительно можно сказать, что въ Уральскую область изъ Тургайскаго уѣзда скотъ не перегоняется. Можетъ попасть туда только закупленный на ярмаркахъ промышленниками скотъ, но число его трудно опредѣлить.

4) Въ обычные годы, при урожѣ травъ, особенной необходимости для поддержанія скотоводства, лѣтніе кочевки въ другіе уѣзды въ послѣдніе годы, можно увѣренно сказать, значительно сократились по случаю заселенія переселенцами Кустанайскаго уѣзда, куда раньше 10—15 лѣтъ тому назадъ, помногу вкочевывали на лѣто киргизы этого уѣзда. Исключеніе составляетъ этотъ годъ: по случаю неурожая травъ и невозможности заготовить сѣно на зиму многіе киргизы уѣзда укочевывали на зиму въ Кустанайскій уѣздъ къ своимъ знакомымъ и родственникамъ (сватьямъ).

Случаевъ взиманіе платы отъ вкочевывающихъ киргизами Кустанайскаго уѣзда Управѣ неизвѣстно."

Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить, что перекочевки изъ уѣзда въ уѣздъ и изъ области въ область могутъ уменьшаться или увеличиваться въ зависимости отъ благополучія опредѣленнаго года по урожаю. Такъ, напримѣръ въ текущемъ въ 1917 году, оказавшимся неблагопріятнымъ вслѣдствіе засухи въ Иргизскомъ уѣздѣ и Сыръ-Дарьинской области,— Сыръ-Дарьинскіе киргизы, какъ утверждаютъ представители Иргизскаго уѣзда, вкочевали въ значительномъ количествѣ въ названный уѣздъ, изъ котораго, въ свою очередь, около 3-хъ волостей (т. е. свыше 3.000 кибитокъ) перекочевало въ Уральскую областъ въ погонѣ за кормомъ.

Заканчивая настоящую главу слѣдуетъ сдѣлать обобщеніе, что кочеваніе въ сѣверныхъ уѣздахъ области съ увеличеніемъ осѣдлости и земледѣлія сокращается, въ южныхъ же уѣздахъ Иргизскомъ и Тургайскомъ долго еще будетъ безу-

словно необходимымъ для веденія скотоводческаго хозяйства и потому впредь до созданія возможности интенсифицировать хозяйства въ названныхъ уѣздахъ, необходимо сохранить всѣ условія для кочеванія и озаботиться при землестроительствѣ, чтобы южные киргизы были обезпечены лѣтними стойбищами. Равнымъ образомъ необходимо учесть вкочевываніе киргизъ изъ уѣзда въ уѣздъ и изъ области въ область, такъ какъ это поддерживаетъ скотоводческое хозяйство вообще, а въ неблагополучные годы лѣтомъ и зимой нерѣдко можетъ въ здѣшнихъ условіяхъ спасать скотоводство отъ гибели и населеніе отъ раззоренія.

Породы сельско-хозяйственныхъ животныхъ, разводимыхъ въ Тургайской области и краткія свѣдѣнія объ ихъ кормленіи, содержаніи и утилизаціи.

Подавляющее количество сельско-хозяйственныхъ животныхъ, за исключеніемъ свиней, принадлежитъ къ мѣстнымъ киргизскимъ породамъ, создавшимся въ теченіи многихъ сотенъ лѣтъ въ условіяхъ Центральной Азіи и Киргизской Степи. Всѣ эти породы отлично приспособились къ сухому континентальному климату съ его зимними стужами и лѣтними жарами, къ засухамъ, къ мѣстности въ общемъ скудной растительности, къ солонцамъ, горько-соленой водѣ и т. п. т. е. къ такимъ условіямъ, въ которыхъ немыслимо существованіе, культурныхъ породъ скота, требующихъ интенсивнаго кормленія и особаго ухода.

Въ тяжелой борьбѣ за существованіе въ которомъ все слабое гибнетъ отъ безкормицъ и зимнихъ холодовъ, совершался здѣсь и совершается естественный подборъ самыхъ крѣпкихъ и устойчивыхъ индивидовъ. Выносливость, неприхотливость къ корму и водопою, способность довольствоваться любымъ кормомъ, вплоть до сухого помета, и, наконецъ, способность переносить длительныя голодовки и затѣмъ быстро нагуливаться, вотъ отличительныя свойства сельскохозяйственныхъ животныхъ киргизской породы. Безъ этихъ

свойствъ, животноводство въ Тургайской обл., плохо обезпеченной кормами, было бы немыслимо. Люди, привыкшіе къ культурному скоту, каваллеристы и спортсмены, привыкшіе цѣнить только рослыхъ и крупныхъ лошадей, съ призрѣніемъ смотрятъ на мелкихъ киргизскихъ коровенокъ и на малорослыхъ и не блистающихъ нарядностью экстерьера киргизскихъ лошадей, точно также сельскіе хозяева отвертываются отъ грубошерстной киргизской овцы.

Но все это результатъ незнакомства съ этимъ скотомъ извѣстная, лишенная критики, предвзятость и стремленіе все подгонять къ извѣстному шаблону.

Несомнѣнно, что элементарная экономика требуетъ разведенія болѣе продуктивныхъ во всѣхъ отношеніяхъ породъ, чѣмъ киргизскія, но нельзя забывать, что каждая порода создается въ зависимости отъ тѣхъ условій, въ какихъ она находится. Если остановиться на послѣднемъ соображеніи и объективно разобраться въ качествахъ и недостаткахъ киргизскаго скота, то можно сдѣлать лишь одинъ выводъ, а именно, что этотъ скотъ въ условіяхъ своего существованія является несомненно возможно продуктивнымъ и что имѣетъ въ себѣ массу въ высшей степени цѣнныхъ качествъ, которые могутъ очень быстро развиться при измѣненіи или даже при незначительномъ улучшеніи условій кормленія и содержанія и при подборѣ производителей.

Что киргизскій скотъ легко можетъ улучшаться, это можно лучше всего видѣть въ русскихъ хозяйствахъ, гдѣ и лошадь и крупный рогатый скотъ очень замѣтно идетъ къ лучшему, хотя условія содержанія и корма оставляютъ тамъ желать очень многаго. Авторъ настоящаго доклада видѣлъ такую метаморфозу на крупномъ скотѣ въ хозяйствахъ крестьянъ Семирѣченской области, тоже самое можно наблюдать и въ Тургайской обл. въ мѣстахъ, обезпеченныхъ кормомъ.

Съ появленіемъ переселенія стали появляться и другія породы скота и лошадей, которыхъ съ собой привозили или приводили переселенцы изъ разныхъ губерній.

Больше всего появилось крупнаго рогатаго скота калмыцкой породы, извѣстной здѣсь подъ названіемъ „Астраханской“ или „Царицынской“ породы, получившей въ области довольно значительное распространеніе въ русскихъ и киргизскихъ хозяйствахъ въ чистомъ видѣ и путемъ скрещиванія съ мѣстнымъ киргизскимъ скотомъ.

Въ небольшомъ количествѣ появился и крупный рогатый скотъ изъ южныхъ губерній, извѣстный подъ названіемъ „нѣмецкаго“.

Появилась русская простая овца и начались ограниченія попытки разведенія мироносовъ. Русскіе крестьяне привели съ собой новый для степи видъ домашнихъ животныхъ—свиней и положили начало свиноводству.

Существующія въ области съ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія конюшни Государственнаго Коннозаводства—Оренбургская, Тургайская и Кустанайская не имѣли никакого существеннаго вліянія на мѣстное коневодство, точно также небольшое, повидимому вліяніе оказывали на коневодство области и лошади разныхъ русскихъ породъ, выведенныя нѣкоторыми переселенцами изъ Европ. Россіи.

Однимъ словомъ появились новыя породы крупнаго и мелкаго рогатаго скота и лошадей, но всѣ они, за исключеніемъ калмыцкой, до сихъ поръ никакой существенной роли въ области не играютъ и пришлый русскій элементъ, чаще всего въ силу прежде всего своей малой обезпеченности, пріобрѣтаетъ для своихъ хозяйствъ наиболѣе дешевый здѣсь и доступный киргизскій скотъ и покупаетъ мѣстныхъ лошадей.

До сихъ поръ киргизское скотоводство не только въ Тургайской обл. но и во всей киргизской степи было изучено наиболѣе обстоятельно немногочисленными ветеринарными врачами Тургайской области въ началѣ девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія.

Собранные матеріалы обработалъ бывшій Тургайскій Ветеринарный инспекторъ, нынѣ покойный А. И. Добросмыс-

ловъ, немало потрудившійся для изученія мѣстнаго края въ разныхъ отношеніяхъ.

На трудъ Добросмыслова „Скотоводство въ Тургайской области“ (1895 г.) преимущественно будемъ ссылаться ниже при характеристикѣ разводимыхъ въ области породъ сельско-хозяйственныхъ животныхъ, причемъ необходимо подчеркнуть, что трудъ ветеринарныхъ врачей и Добросмыслова до сихъ поръ не утратилъ своей цѣнности.

Коневодство. Въ киргизскомъ хозяйствѣ лошадь всегда занимала и до сихъ поръ занимаетъ выдающуюся роль. Для киргиза лошадь - это мѣрило его достоянія, его поэзія и гордость. По мѣрѣ развитія осѣдлости и землепашества лошадь дѣлается все болѣе и болѣе рабочей силой въ киргизскихъ и русскихъ хозяйствахъ и, отчасти за сокращеніемъ пастбищъ, вытѣсняется крупнымъ рогатымъ скотомъ.

Наиболѣе распространена въ области, великолѣпная ***киргизская порода лошадей***., лошади же другихъ породъ, какъ привезенныя переселенцами, такъ и метисы отъ скрещиванія мѣстной лошади съ жеребцами разныхъ породъ изъ Государственнаго Коннозаводства особаго распространенія не получили въ особенности въ киргизскихъ хозяйствахъ, которыя требуютъ отъ лошади способности проводить круглый годъ на подножномъ корму, выносить холодъ и давать хорошіе мясо и молоко. Киргизы сами охотно скрещивали, хотя и въ незначительномъ количествѣ, своихъ кобылъ съ жеребцами башкирской породы или съ выводимыми изъ Хивы, Бухары и Туркестана жеребцами (аргамаки) Туркестанскихъ породъ.

Киргизская лошадь представляетъ изъ себя чистую очень константную породу, которая, какъ и каждая другая, нѣсколько варьируетъ въ разныхъ мѣстахъ въ зависимости отъ условія и извѣстнаго искусства коневодовъ.

Въ Тургайской области, какъ и въ другихъ степныхъ, можно въ общемъ, за незначительными исключеніями установить, что лошадь, какъ овца и верблюдъ, разводимыя на бѣдномъ кормомъ югѣ, гораздо лучше, чѣмъ рожденныя и

воспитанныя въ сравнительно богатой растительностью сѣверной части области.

Это на первый взглядъ странное обстоятельство можно, повидимому объяснить тѣмъ, что на югѣ зима короче, а слѣдовательно организмъ меньше тратитъ энергіи на борьбу съ холодомъ и что тамъ корма хотя въ массѣ и меньше, но за то онъ болѣе питателенъ.

Я лично наблюдалъ, не далеко отъ озера Балхаша когда лошади предпочитали молодую полынку хорошей молодой пырейной травѣ, растущей въ ложбинкѣ около старой зимовки.

Тоже самое удалось наблюдать и недалеко отъ р. Чу.

Киргизская лошадь поздноспѣлая „достигаетъ зрѣлости къ 6 годамъ", но за то долго? Лично удалось видѣть и вскрыть мерина, которому было 39 лѣтъ и который за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти возилъ по 2—3 бочки воды въ день. Экземпляры въ возрастѣ 9—15 лѣтъ обычно въ полномъ расцвѣтѣ силъ, есть случаи, когда бѣгуны въ возрастѣ до 20 лѣтъ принимаютъ участіе въ скачкахъ.

Зубы у киргизской лошади стираются въ общемъ медленно и неправильно и потому съ увѣренностью возрастъ можно опредѣлить до 12 лѣтъ, дальше же и опытные спеціалисты могутъ ошибаться, спеціалисты же не знакомые съ киргизской лошадью чаще всего при опредѣленіи возраста по зубамъ дѣлаютъ крупныя ошибки въ сторону уменьшенія.

П. М. Медвѣдскій, ~~нарисовавшій~~ описавшій киргизскую лошадь и Добросмысловъ вполнѣ вѣрно говорятъ, что она «представляясь миніатюрной, будучи въ хорошемъ тѣлѣ, достаточно упитанной представляется въ то же время пропорціонально сложенной, такъ какъ ея угловатость формы сглаживается.

На основаніи измѣреній 2891 лошадей старше 4-хъ лѣтъ произведенныхъ въ началѣ девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія во всѣхъ уѣздахъ Тургайской обл. удалось получить слѣдующія данныя, характеризующія въ среднемъ киргизскую лошадь.

	Средняя высота.	Длина.	Окружность груди.
жеребцы	30.99 верш.	32.73 верш.	36.14 верш.
мерины	31.23 „	32.75 „	36.31 „
кобылы	30.52 „	33.27 „	36.64 „
Вообще для кирг. л.	30.82 „	33.02 „	36.47 „

При измѣреніяхъ процентъ лошадей не достигающихъ роста 2-хъ аршинъ равенъ 82.12%, ростомъ отъ 2 аршинъ до 2 аршинъ 2 вершковъ 17.2 и 2 аршинъ 2 вершковъ и выше 0.76%.

Наиболѣе высокія лошади оказались въ южной части Иргизскаго уѣзда, въ восточной части Кустанайскаго и въ Тургайскомъ уѣздѣ. Такое варьированіе роста по уѣздамъ замѣчается и въ Акмолинской и Семирѣченской областяхъ, гдѣ встрѣчаются отдѣльныя волости или коневоды имѣющіе сравнительно крупныхъ лошадей и тщательно оберегающіе свою породу.

Наиболѣе часто встрѣчаются масти: гнѣдая, рыжая, саврасая, бурая, сѣрая, каряя, эти масти можно считать основными. Комбинацій же мастей и разныхъ ихъ оттѣнковъ встрѣчается поразительное количество, что является результатомъ вольной случки въ табунахъ и того, что коневоды почти не обращаютъ вниманія на масть.

При выборѣ жеребцовъ производителей киргизы обращаютъ вниманіе не на экстерьеръ, а на силу, выносливость и способность держать въ повиновеніи косякъ и защищать его. Въ косякѣ бываютъ 8—10 матокъ, кобылки до 2-хъ лѣтъ и жеребчикики до 4-хъ лѣтъ, все это находится въ полномъ повиновеніи у жеребца. Размноженіе нерѣдко происходитъ въ очень близкомъ кровномъ роду, 2-хъ лѣтнія кобылки часто забеременеваютъ, что конечно отрицательно вліяетъ на развитіе породы.

Лучшіе по формамъ жеребцы, а въ особенности отличающіеся скоростью бѣга, слишкомъ часто кастрируются, ибо киргизъ прежде всего вынужденъ думать о выносливости и силѣ своего скота.

Между киргизскими лошадьми попадаются быстрые иноходцы, рѣже рысаки и довольно часто скакуны (по мѣстно-

му „бѣгунцы"). Типъ лошади преимущественно верховой, но встрѣчается и болѣе тяжелый рабочій. Исключительная сила и выносливость киргизской лошади лучше всего подтверждается скачками („байга"), устраиваемыми киргизами.

Скачки киргизы устраиваютъ по поводу разныхъ торжествъ (свадьба, поминки по покойникамъ и т. д.) и богачи не жалѣютъ средствъ на призы, число которыхъ доходитъ на большихъ байгахъ до 13.

Сохранились свѣдѣнія такія, что на киргизскихъ скачкахъ первой лошади достался призъ изъ 40 лошадей и 4 верблюдовъ, есть также свѣдѣнія о первомъ призѣ, состоящемъ изъ 8 верблюдовъ, 18 лошадей, кольчуги, китайской крупной серебряной монеты (ямбъ) и 8 червонцевъ, на тѣхъ же скачкахъ тринадцатый призъ состоялъ изъ одной лошади.

На скачки привлекаетъ киргизъ не только любовь къ этому спорту, но и возможность хорошо поѣсть и получить призъ, который дѣлится между ближайшими родственниками побѣдителя.

Къ скачкамъ бѣгуны подготовляются предварительной дрессировкой и соотвѣтственнымъ кормленіемъ, скачутъ мальчики.

Дистанція назначается крупная, доходящая до 35 верстъ въ передній путь и столько же обратно, первая половина проходится рысью, а вторая вскачь.

Для лошадей моложе 3-хъ лѣтъ дистанція доходитъ до 12 верстъ въ одну сторону.

Понятно, что лошади, одержавшія побѣду на скачкахъ съ дистанціей въ общей сложности въ 70 верстъ, должны отличаться исключительными достоинствами. Киргизы это учитываютъ и потому не признаютъ скачекъ на короткую дистанцію, находя, что ихъ лошадь не можетъ даже „разбѣжаться", но за то ихъ осуждаютъ спортсмены съ иподромовъ, гдѣ нерѣдко разные породистые калѣки на дистанцію $1^1/_2$—2 версты оказываются побѣдителями и даютъ возможность участникамъ загребать крупную сумму.

О рѣзвости обнаруживаемой на скачкахъ находимъ свѣдѣнія у Добросмыслова, который сообщаетъ, что на скач-

кахъ въ Тургайской обл. въ 1899 г. Государственнымъ Коннозаводствомъ лошади получившіе первые призы проходили версту отъ 1 мин. 50 сек. до 1 м. 20 секундъ.

Дистанція въ 18 верстъ была пройдена скакуномъ, взявшимъ 1-й призъ въ 30 минутъ и 2 секунды, обнаруживая наивысшую рѣзвость пробѣга версты въ 1 м. 30 сек. Авторъ доклада видѣлъ въ Каракалинскомъ уѣздѣ лошадь на которой казачій офицеръ, спѣша къ больной женѣ, проскакалъ безъ отдыху около 220 вер. въ 24 часа. Приходилось также видѣть упряжныхъ лошадей, проходившихъ въ легкой запряжкѣ по 900 вер. въ 8—9 дней, (лошади эти получали по 5—6 фун. овса въ день), а также наблюдать пару, пробѣжавшую безъ отдыха въ саняхъ 150 вер. меньше чѣмъ въ 12 часовъ, сокращая по временамъ аллюръ до мелкой рыси.

Въ Голодной Степи на югѣ Каркаралинскаго уѣзда коневоды увѣряли, что одинъ изъ конокрадовъ проскакалъ эту степь во всю ширину (свыше 300 вер.) на какомъ то гнѣдомъ меринѣ безъ отдыха, убѣгая отъ погони, и что лошадь послѣ продолжительной выстойки осталась вполнѣ здоровой.

Но не смотря на всѣ эти въ высшей степени цѣнныя качества киргизская лошадь оставалась въ пренебреженіи, и не получила надлежащаго распространенія въ кавалеріи, для которой она особенно пригодна. Помѣшалъ злополучный малый ростъ (чаще всего ниже 2 аршинъ) и представленіе каваллеристовъ и спортсменовъ, что она якобы не можетъ развивать быстраго бѣга.

Въ 1915 году Терскіе и Донскіе казаки чуть вовсѣ не отказались отъ киргизскихъ лошадей, жертвуемыхъ или покупаемыхъ для нихъ въ Тургайской обл., они прямо отворачивались отъ этихъ „кошекъ“ и лишь ознакомившись съ дѣйствительными качествами этихъ низкорослыхъ и не всегда нарядныхъ лошадей мѣняли мнѣніе.

Г.г. каваллеристы упорно игнорировали то обстоятельство, что Оренбургскіе, Уральскіе, Астраханскіе, Сибирскіе и Семирѣченскіе казаки уже много лѣтъ несутъ свою тяжелую службу на киргизскихъ лошадяхъ и въ Европейской

Россіи и въ Туркестанѣ и на Китайской границѣ и предпочитаютъ ихъ всѣмъ другимъ.

Исключительно крѣпкія копыта, создавшіеся благодаря тому, что степная лошадь добываетъ себѣ кормъ зимой выкапывая изъ подъ снѣгу изумительная выносливость, способность довольствоваться любымъ кормомъ и помѣщеніемъ, наконецъ, способность голодать и вовсе обходиться безъ крова и чистки дѣлаютъ киргизскую лошадь исключительно пригодной для каваллерійской службы во время войны и походовъ, когда разныя кровныя и полукровныя лошади сплошь и рядомъ гибнутъ, ибо не могутъ пользоваться требуемой для нихъ кормомъ и уходомъ.

Наконецъ и быстрота бѣга киргизской лошади, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ о обнаруживаемой рѣзвости на скачкахъ далеко не плохая.

Мѣсяцъ тому назадъ пришлось слышать отъ казаковъ 7 Сибирскаго полка, что они на киргизскихъ лошадяхъ, выведенныхъ изъ дома, принимали участіе въ компаніи въ Восточной Пруссіи, затѣмъ въ 1916 году были переброшены въ Семипалатинскъ обратно, откуда походнымъ порядкомъ пришли черезъ Вѣрный походомъ въ Ташкентъ, а затѣмъ черезъ Асхабадъ попали, опять таки, походнымъ порядкомъ въ Персію. За все время ихъ лошади отлично несли службу и лишь въ Персіи начали гибнуть отъ болѣзни похожей на сибирскую язву. Приведенный опытъ 7 го Сибирскаго полка – это безспорное доказательство очень высокихъ качествъ киргизской лошади, могущей переносить и климатъ Восточной Пруссіи и условія жаркаго и сухого Туркестана и, наконецъ, еще болѣе тяжелыя условія въ Персіи.

Когда же появилось въ степи земледѣліе и осѣдлость, то киргизская лошадь, которой раньше пользовались, только для верховой ѣзды, стала примѣняться въ качествѣ рабочей силы и здѣсь оказалась на высотѣ при условіи равномѣрнаго кормленія. Конечно, это не тяжелый тяжеловозъ, но во всякомъ случаѣ лошадь пригодная для легкой упряжи и для крестьянскаго хозяйства, которая при извѣстномъ подборѣ можетъ сдѣлаться средне-продуктивной въ работѣ.

Киргизы эксплоатируютъ свою лошадь не только для ѣзды и работы, но и пользуются отъ нея мясомъ и кобыльимъ молокомъ для въ высшей степени питательнаго кумыса благодаря которому кочевники послѣ зимняго недоѣданія быстро поправляются лѣтомъ. Конское мясо въ питаніи киргизъ играетъ довольно крупную роль; убиваютъ лошадей на мясо преимущественно молодыхъ и сытыхъ въ началѣ зимы („согумъ") для зимняго продовольствія.

Лошадь хорошаго питанія даетъ убойнаго вѣсу отъ 15—20 пудовъ. Въ видѣ лакомства убиваютъ жеребятъ, дающихъ нѣжное мясо.

Въ монографіи А. Букейханова о киргизскомъ овцеводствѣ находимъ указаніе, что въ Актюбинскомъ уѣздѣ приходится на каждую киргизскую семью по 30,3 пуда и въ Кустанайскомъ уѣздѣ 33,6 пуда мяса, конина же въ мясномъ довольствіи киргизъ составляетъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ 4,46 % и въ Актюбинскомъ 0,49 %, въ Иргизскомъ же и Тургайскомъ вѣроятно этотъ процентъ будетъ выше.

Въ области всего убивается на мясо лошадей свыше 60.000 и продается около 66.000 въ годъ. Кромѣ мяса и молока киргизы получаютъ кожи и конскій волосъ отъ стрижки кобылъ и молодняка.

Дойныя кобылы по Добросмыслову даютъ до 20 пудовъ молока за 5 мѣсяцевъ, по даннымъ экспедиціи Щербина въ Кокчетаевскомъ уѣздѣ получается молока въ среднемъ за тотъ же періодъ до 47 ведеръ. Отдѣльныя кобылы могутъ давать якобы до ведра молока въ день, но это мало провѣрено. Такъ какъ киргизы лѣтомъ питаются преимущественно молокомъ и молочными продуктами, среди которыхъ кобылье молоко играетъ не послѣднюю роль, и го нельзя игнорировать киргизскую кобылу, какъ молочное животное, тѣмъ болѣе, что въ степяхъ кумысолѣченію въ борьбѣ съ туберкулезомъ и другими болѣзнями предстоитъ крупная будущность, что подтверждается существующимъ уже опытомъ, относительно кормленія и содержанія лошадей то послѣднія и теперь въ южныхъ уѣздахъ находятся круглый годъ на подножномъ корму, при чемъ зимой выкапываютъ себѣ ногами кормъ изъ-подъ снѣгу.

На зиму остаются при зимовкахъ только лошади, необходимыя для ѣзды, наиболѣе цѣнныя и наиболѣе слабыя. Тамъ они подкармливаются хотя и скудно сѣномъ, иногда получается и зерно (овесъ и просо). Всѣ же остальныя лошади пасутся на подножномъ корму на разстояніи иногда сотенъ верстъ отъ зимовокъ, перенося холодъ и свирѣпые бураны, которые иногда гонятъ табуны по вѣтру по нѣсколько дней.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ киргизы рабочихъ лошадей лѣтомъ подкармливаютъ овсомъ, остальныхъ же держатъ на подножномъ корму. Зимой выпасъ на подножномъ корму въ отгонныхъ табунахъ («косы») еще сохранился, но сокращается и лошадей стараются держать при зимовкахъ, гдѣ они пользуются и подножнымъ кормомъ и подкармливаются сѣномъ а иногда и зерномъ и нерѣдко содержатся въ крытыхъ помѣщеніяхъ. Однимъ словомъ содержаніе лошадей приближается тамъ къ крестьянскому, но съ той разницей, что пастьба зимой на подножномъ корму не исключена и практикуется на сколько позволяютъ угодія. Во время зимнихъ безкормицъ, объусловленныхъ гололедицей или глубокими снѣгами, когда лошади разбиваютъ себѣ копыта и не могутъ доставать корма изъ подъ снѣга, табуны перегоняютъ, если это возможно, въ другія мѣста болѣе благополучныя.

Содержаніе лошадей зимой на подножномъ корму въ значительной степени зависитъ отъ невозможности заготовить запасъ сѣна на все количество.

Крестьяне содержатъ своихъ лошадей въ общихъ чертахъ также, какъ дѣлаютъ и въ другихъ мѣстахъ, но на подножный кормъ зимой не выпускаютъ. Послѣдняго нельзя признать цѣлесообразнымъ, въ виду часто наблюдающихся въ области неурожаевъ и недородовъ, когда тебеневки спасаютъ не одну голову скота. Стойла устраиваемыя для лошадей крестьянами изъ южныхъ губерній и нѣмцами, бываютъ слишкомъ теплыми и душными для киргизской лошади и содѣйствуютъ распространенію очень тяжелыхъ накожныхъ заболѣваній.

Количество лошадей въ области сокращается, что объяс-

няется сокращеніемъ землепользованія и переходомъ къ осѣдлости и земледѣлію. Въ уѣздахъ, занятыхъ переселеніемъ лошадь вытѣсняется крупнымъ рогатымъ скотомъ, тоже самое наблюдается въ меньшей степени въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ разведеніе крупнаго рогатаго скота дѣлается выгоднымъ. Немалое вліяніе на усиливающееся распространеніе крупнаго рогатаго скота оказываетъ и прекращеніе въ 1893 г. чумы крупнаго рогатаго скота, которая раньше дѣлала разведеніе его крайне рискованнымъ.

Сопоставляя приведенныя данныя о количествѣ лошадей въ 1879 г. со свѣдѣніями за 1915 г. получимъ слѣдующее:

УѢЗДЫ.	1879 г.	1915 г.	
	у кочевого населен.	у кочевого населен.	у осѣдлаго населен.
Актюбинскій.	172.820	75.887	28.594
Кустанайскій	430.625	121.482	77.210
Тургайскій .	156 142	93.214	721
Иргизскій. .	108.709	96.099	274
Итого . .	868.296	386.587	106.805
		493.392	

Сталобыть по оффиціальнымъ даннымъ количество лошадей въ области уменьшилось начиная съ 1879 г. по 1915 г., на 392904 головы, если взять въ разсчетъ и лошадей у осѣдлаго населенія, если же брать въ разсчетъ уменьшеніе только у кочевниковъ, то разница получится очень рѣзкая, а именно на 411.709 головъ т. е. на количество, надъ которымъ приходится съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ задуматься. Въ 1894 году А. Добросмысловъ весь воловой доходъ киргизъ отъ лошадей опредѣлилъ въ годъ въ суммѣ 6.630.422 рубля т. е. на каждаго жителя 20 рублей 15 коп.

Крупный рогатый скотъ Имѣется цѣлый рядъ неоспоримыхъ указаній, что этотъ видъ скота появился въ хозяйствѣ кочевниковъ сравнительно недавно, гораздо позже лошади

верблюда и овцы. Это вполнѣ понятно, потому что крупный рогатый скотъ зимой не можетъ постоянно тебеневать и требуетъ подкорма сѣномъ и защиты отъ холода, кромѣ этого менѣе приспособленъ къ быстрому передвиженію чѣмъ лошади, верблюды и даже овцы.

Въ трудѣ Добросмыслова, „Скотоводство въ Тургайской области" есть указаніе, что крупный рогатый скотъ у киргизъ появился лѣтъ 180—190 тому назадъ и, что онъ достался имъ отчасти отъ каракалпаковъ и отчасти отъ калмыковъ, которыхъ они вытѣснили, между прочимъ, съ той территоріи, которую теперь занимаетъ Тургайская область, гдѣ, наконецъ, прочно обосновались и гдѣ постепенное замиреніе, въ особенности со времени добровольнаго перехода въ русское подданство дало возможность спокойно заниматься хозяйствомъ, и избѣгать безконечныхъ передвиженій, то наступая, то спасаясь отъ непріятеля. У Добросмыслова же есть указаніе, что крупный рогатый скотъ въ хозяйствахъ киргизъ долго игралъ второстепенную роль и что они относились къ нему даже пренебрежительно называя его „вонючимъ" и т. п. Разведеніе его началось прежде всего въ уѣздахъ наиболѣе обезпеченныхъ кормомъ т. е. въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ, а затѣмъ проникнуло въ Иргизскій и Тургайскій, гдѣ дѣти въ 1877 г. даже поражались увидѣвъ впервые корову, приведенную изъ Актюбинскаго уѣзда.

Но практичные киргизы сравнительно быстро оцѣнили достоинства крупнаго рогатаго скота и послѣдній сталъ завоевывать себѣ довольно видное мѣсто въ ихъ хозяйствѣ во всей области, въ особенности въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздѣ подъ вліяніемъ сокращенія землепользованія и развитія земледѣлія.

Въ южныхъ уѣздахъ Иргизскомъ и Тургайскомъ, гдѣ кочевки широко развиты и гдѣ заготовка корма на зиму труднѣе крупный рогатый скотъ тоже получаетъ распространеніе, но въ меньшей сравнительно степени, чѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ. Процессъ этотъ идетъ, по—видимому, за счетъ сокращенія главнымъ образомъ коневодства и отчасти овцеводства. До 1893 года держать крупный рогатый скотъ

было опасно, ибо почти не прекращавшаяся чума уносила нерѣдко до 50—80% жертвъ, когда же эпизоотія была усиліями немногочисленнаго ветеринарнаго надзора ликвидирована и въ то же время началъ появляться спросъ на этотъ скотъ главнымъ образомъ на сталичные рынки, киргизы и начавшіе переселяться въ область русскіе крестьяне обратили вниманіе на разведеніе крупнаго рогатаго скота, который начали въ добавокъ эксплуатировать и въ качествѣ рабочей силы для упряжи и пахоты.

Многіе киргизы и русскіе находятъ, что на быкахъ работать выгоднѣе, чѣмъ на лошадяхъ, ибо первые довольствуются худшимъ кормомъ, не нуждаются въ выстойкѣ подобно киргизской лошади, и для запряжки ихъ требуется простая и дешевая сбруя.

Держать же въ хозяйствѣ много быковъ вынуждаетъ тяжесть обработки мѣстной почвы, требующей запряжки въ плугъ для распашки цѣлинъ 4—5 паръ, а при обычной пахотѣ 3 пары быковъ или лошадей.

Наконецъ, русское и киргизское населеніе нуждается въ молокѣ, котораго коровы больше даютъ, чѣмъ овцы и козы, снабжающіе молокомъ и киргизъ.

Наибольшее распространеніе имѣетъ до сихъ поръ въ Тургайской обл.—мѣстная киргизская, кр. рог. ск. которую разводятъ и киргизы и пришлое русское населеніе.

Порода эта несомненно константная, отличающаяся большой выносливостью, неприхотливостью къ корму и условіямъ содержанія, а также способностью къ быстрому откорму, но мало-молочная и поздноспѣлая, которую въ общемъ можно отнести къ мясорабочему типу.

Крупный рогатый скотъ въ Тургайской обл. въ общемъ мельче чѣмъ въ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской обл., причемъ въ самой Тургайской обл. скотъ въ южныхъ уѣздахъ, а въ особенности въ наиболѣе бѣдномъ кормомъ Иргизскомъ уѣздѣ, гораздо мельче чѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, что объясняется главнымъ образомъ условіями кормленія и содержанія.

По даннымъ Добросмыслова, относящимся къ 1894 году

киргизскіе быки достигаютъ живого вѣса 26, 38 пудовъ и въ рѣдкихъ случаяхъ даютъ даже 44 пуда, убойный вѣсъ хорошо откормленнаго быка колеблется отъ 16—18 пудовъ, средняго быка и хорошей коровы 12—14 пудовъ, среднихъ коровъ 10 пудовъ и годовиковъ 3—4 пуда. По массовымъ даннымъ Тургайской областной комиссіи по покупкѣ скота для арміи въ 1916—1917 г. оказалось, что вѣсъ (низшій вѣсъ допускаемый при покупкѣ былъ 10 пудовъ и то въ исключительныхъ случаяхъ) 264.388 головъ круп. рог. скота равнялся 5.213.616 пудамъ т. е. въ среднемъ одна голова (яловыя, коровы и быки) вѣсила 19.8 пуда. Вѣсъ быковъ въ исключительныхъ случаяхъ доходилъ до 44—47 пудовъ, въ среднемъ же колебался въ предѣлахъ 15—28 пудовъ, коровы же чаще всего 15—24 пуда и максимумъ въ исключительныхъ случаяхъ доходилъ до 31 пуда. Принимая во вниманіе, что скотъ часто покупался въ силу необходимости мало упитанный (ранней веской) и что обилія кормовъ не было въ періодѣ покупки, слѣдуетъ признать, что по мѣстнымъ условіямъ вѣсъ получился въ среднемъ удовлетворительный. Большинство скупленнаго скота принадлежало къ киргизской породѣ, меньшую же часть составлялъ калмыцкій скотъ и метисы киргизской породы съ калмыцкой.

О продуктивности киргизскаго скота въ мясномъ отношеніи имѣются слѣдующія данныя собранныя профессоромъ Кулешовымъ а именно: ***киргизскіе волы на 100 фунтовъ живого вѣса даютъ.***

Тощій скотъ.		Полуоткормленный скотъ.		Очень жирный скотъ.	
мяса	сала	мяса	сала	мяса	сала
48,3 ф.	501-7,8 ф.	50,0-52 ф.	5,6-7,2 ф.	55.3-59,3 ф.	7,2-15,9 ф.

Вѣсъ костей составляетъ 20,67% вѣса туши въ среднемъ. По Кривцову киргизскій скотъ даетъ убойнаго вѣса отъ 54% до 60,13%, что слѣдуетъ признать весьма удовлетворительнымъ, о чемъ лучше всего свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что симментальная культурная порода даетъ 52% до 60% убойнаго вѣса.

Мясо киргизскій скотъ даетъ высокаго качества. Относительно молочности, то въ Тургайской обл. по свѣдѣніямъ

Добросмыслова, коровы даютъ въ среднемъ 44 ведра молока за лактаціонный періодъ, при чемъ не учтено молоко, которымъ пользуются телята, безъ подпуска которыхъ нельзя доить киргизскихъ коровъ.

По свѣдѣніямъ ветеринарнаго врача М. И. Димитріева обслѣдовавшаго въ 1912 году подворно 15 русскихъ паселковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ и обнаружившаго тамъ скотъ киргизской, калмыцкой и отчасти красной нѣмецкой породы, удой, на основаніи опроса хозяевъ, колеблется очень значительно, а именно: отъ 8 до 270 ведеръ въ годъ, коровы дающія 100 ведеръ—нерѣдкость, экземпляры съ удоемъ 50—80 ведеръ встрѣчаются довольно часто.

М. И. Димитріевъ оговаривается, что собраннымъ имъ даннымъ въ отношеніи удоя нельзя придавать особаго значенія, но во всякомъ случаѣ они показываютъ, что при хорошемъ уходѣ киргизская корова повышаетъ молочность.

Въ виду того, что въ обслѣдованныхъ поселкахъ встрѣчался скотъ молочный и красной нѣмецкой породы, здѣсь ниже приводимъ свѣдѣнія по Илекскому поселку, гдѣ имѣется почти исключительно киргизскій скотъ. Тамъ зарегистрировано 3 коровы, дающія по 45 ведеръ въ годъ, 6 коровъ по 80 ведеръ и 10 по 100 ведеръ.

Молоко киргизскихъ и калмыцкихъ коровъ отличается высокимъ содержаніемъ жира, а именно отъ 4% до 7—8%, что дѣлаетъ выгоднымъ использовать его для маслодѣлія. Вообще нѣтъ сомнѣнія, что молочность киргизскихъ коровъ при умѣломъ подборѣ и содержаніи можетъ очень значительно увеличиться.

Съ появленіемъ переселенія появился въ области и калмыцкій крупный рогатый скотъ, выведенный изъ Воронежской губ., земли Войска Донского, Ставропольской, Астраханской и другихъ губерній.

Скотъ этотъ извѣстенъ въ Тургайской области подъ названіемъ „Астраханскаго и Царицынскаго “охотно разводится русскими и киргизами въ чистомъ видѣ и употребляется для скрещиванія съ мѣстнымъ киргизскимъ, при чемъ отъ скрещиванія получаются очень хорошіе результаты.

Секретъ успѣха калмыцкой породы въ Тургайской обл. кроется въ томъ, что скотъ этотъ великолѣпно приспособленъ къ мѣстному климату и корму, ибо въ свое время разводился въ киргизской степи калмыками въ то время, когда она имъ принадлежала, и въ послѣдствіи нерѣдко находился въ аналогичныхъ условіяхъ, напримѣръ въ Астраханской губ. и области Войска Донского и кромѣ этого калмыцкая порода сродни киргизской. Преимущество же калмыцкаго крупнаго рогатаго скота передъ мѣстнымъ состоитъ въ общихъ чертахъ въ томъ, что первый гораздо крупнѣе и продуктивнѣе въ работѣ.

Калмыцкій скотъ отличается большой выносливостью, неприхотливостью къ корму и содержанію и большой способностью къ работѣ и откорму, даетъ мясо отличнаго качества и отличается позднеспѣлостью и мало-молочностью.

По Л. Г. Кривцову вѣсъ указанныхъ воловъ отъ 36 до 47 пудовъ, по Н. Н. Кулешову на основаніи многихъ взвѣшиваній средній вѣсъ воловъ нужно принять 31 п. 38 ф., по взвѣшиваніямъ Н. Н. Кулешова средній вѣсъ воловъ лѣтняго нагула колебался отъ 27 до 39½ пудовъ и они на 100 фунтовъ живого вѣса давали:

Тощій скотъ.		**Полуоткормленный скотъ.**		**Очень жирный скотъ.**	
мясо	сало	мясо	сало	мясо	сало
46.4—48,8 ф.	2,9—6,4 ф.	50,2—54.0 ф.	5,3—7,3 ф.	56.0—57,8 ф.	6, 2—8,3.

по Н. Н. Кулешову убойный вѣсъ калмыцкихъ быковъ не менѣе 51,45 % отъ живого, кожи же по отношенію къ мясу составляютъ 24,32 %.

Наконецъ, по даннымъ выставокъ въ Ростовѣ на Дону, что 6 мѣсячные бычки могутъ вѣсить до 18 пудовъ, трехлѣтніе бугаи 40 пудовъ, взрослыя коровы до 38 пудовъ и откормленные волы до 56½ пудовъ.

На двухъ московскихъ выставкахъ средній вѣсъ 63 калмыцкихъ воловъ каждаго былъ равенъ 44 пуда, вѣсъ мяса 24 пуда 31 фунтъ, вѣсъ сала 4 п. 22 ф. и убойный вѣсъ равнялся 61,6 % живого.

Какъ видно, калмыцкій скотъ какъ бы нѣсколько уступаетъ киргизскому въ смыслѣ выхода мяса и сала, но пер-

вый даетъ въ общей массѣ гораздо больше этихъ продуктовъ.

Въ Тургайской области калмыцкій скотъ встрѣчается красной и красно-пестрой масти. Красный отличается болѣе узкимъ задомъ, сравнительно меньшей скороспѣлостью и вообще грубѣе чѣмъ пестрый, выведенный изъ Ставропольской губ., гдѣ по имѣющимся въ литературѣ указаніямъ, калмыцкій скотъ скрещивался шартгорнами, вліяніе которыхъ нѣсколько облагородило первобытный калмыцкій скотъ и дало ему большую округленность формы и большую скороспѣлость. Вообще же калмыцкая порода имѣетъ несомнѣнную будущность, какъ въ Тургайской области, такъ и во всемъ Степномъ Краѣ, что скотоводы отлично сознаютъ и что учла областная агрономическая организація и ветеринарные врачи, рекомендующіе ее для разведенія въ чистомъ видѣ и для скрещиванія съ мѣстной киргизской, каковое рѣшеніе основано на положительномъ ~~мнѣніи~~ опытѣ.

Сколько имѣется калмыцкаго скота въ Тургайской области и сколько метисовъ отъ скрещиванія съ мѣстнымъ киргизскимъ, сказать трудно за отсутствіемъ данныхъ. Единственное конкретное указаніе имѣется въ работѣ ветеринарнаго врача М. И. Димитріева, установившаго, что въ обслѣдованныхъ имъ подворно 18 русскихъ поселкахъ Актюбинскаго уѣзда порода эта составляла въ общемъ 31 % наличнаго рогатаго скота, причемъ наблюдались значительныя колебанія въ процентахъ по разнымъ поселкамъ.

Основываясь же на знакомствѣ съ областью, можно утверждать, что калмыцкая порода уже получила довольно значительное распространеніе въ русскихъ и въ значительной степени въ киргизскихъ хозяйствахъ Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ и постепенно проникаетъ въ Иргизскій и Тургайскій уѣзды то въ чистомъ видѣ, то въ видѣ помѣси съ киргизской породой.

Но, къ сожалѣнію, эта цѣнная порода здѣсь нерѣдко вырождается или теряется, потому что постоянно ощущается недостатокъ въ хорошихъ производителяхъ и нерѣдко въ неблагополучные годы наблюдается въ виду грозной безкор-

мицы сбытъ въ первую голову лучшихъ экземпляровъ, наконецъ, болѣе высокія цѣны на калмыцкій скотъ и его метисовъ является немалымъ соблазномъ для русскихъ и еще болѣе для киргизъ. Существеннымъ является и то, что сельскія общества до сихъ поръ мало заботились о бугаяхъ производителяхъ вообще и еще меньше думали о томъ, чтобы таковыми своевременно запасаться.

Но въ послѣднее время замѣчается общій поворотъ и теперь сельскія общества, кооперативы и отдѣльныя хозяйства не жалѣютъ средствъ на пріобрѣтеніе хорошихъ племенныхъ производителей и на надлежащій уходъ за ними.

Но на ряду съ этимъ часто повторяющимися явленіями слѣдуетъ отмѣтить и то, что въ Тургайскомъ уѣздѣ имѣется довольно крупный русскій посслокъ Чулаксай, владѣющій великолѣпными покосами, который разводитъ очень хорошій калмыцкій скотъ и, вообще главнымъ образомъ занимается скотоводствомъ. Въ Кустанайскомъ уѣздѣ аналогичное явленіе наблюдается въ Юльевскомъ и въ меньшей степени въ Семіозерномъ поселкахъ и кромѣ этого въ другихъ поселкахъ у нѣкоторыхъ хозяйствъ разводится удовлетворительный калмыцкій скотъ. Въ Актюбинскомъ уѣздѣ лучшій калмыцкій скотъ встрѣчается въ Можаровскомъ, Ащи-бутакѣ и другихъ поселкахъ. Относительно Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ, то извѣстно, что тамъ эта порода была у почто-содержателя Челкарско-Тургайскаго тракта Попова, а затѣмъ имѣется у нѣкоторыхъ русскихъ хозяевъ въ городѣ Тургаѣ и кромѣ этого киргизы ухитрялись покупать быковъ въ пос. Чулаксаѣ, хотя имъ неохотно сбывали.

Независимо отъ этого киргизы Актюбинскаго и Иргизскаго уѣздовъ въ 1904 и 1912 году пріобрѣтали калмыцкихъ бугайковъ въ Ставропольской губ. на свои средства, въ 1 Буртинской волости Актюбинскаго уѣзда существуетъ съ 1904 года на средства киргизъ небольшой разсадникъ (25 головъ). Въ послѣднее время отдѣльныя сельскія общества и кооперативы начинаютъ давать средства на пріобрѣтеніе калмыцкихъ производителей.

Въ 1912 году на средства областной агрономической организаціи было куплено въ Ставропольской губ. 30 производителей, которые были распредѣлены на 13 пунктахъ во всей области и въ томъ же году возникъ (на земскія средства) около Кустаная областной разсадникъ калмыцкаго скота, закупленнаго въ Ставропольской губ., и свиней, выпустившій уже свыше 39 племенныхъ бычковъ, не считая проданнаго съ аукціоновъ бракованнаго скота, отчасти пригоднаго на племя, но не удовлетворяющаго требованіямъ разсадника.

Кромѣ калмыцкой породы, встрѣчаются еще въ весьма ограниченномъ количествѣ другія породы, выведенныя переселенцами, а именно сѣрая украинская, красная нѣмецкая, извѣстная здѣсь подъ названіемъ „черноморской“ и немного экземпляровъ симментальской, холмогорской и простой русской и, наконецъ, швицкой, причемъ послѣдняя намѣчалась агрономической организаціей въ качествѣ улучшающей, ради чего было пріобрѣтено въ 1912 году 5 бугаевъ, давшихъ потомство въ смыслѣ удовлетворительности довольно пестрое.

О томъ сколько имѣется скота каждой изъ указанныхъ породъ свѣдѣній нѣтъ, за исключеніемъ собранныхъ ветеринарнымъ врачемъ Димитріевымъ въ 18 поселкахъ Актюбинскаго уѣзда, гдѣ между 9777 головами крупнаго рогатаго скота оказалось 30 головъ сѣрой украинской породы, 96 красной нѣмецкой, 11 холмогорской, 7 симментальской и 2 простой русской. Наибольшая смѣсь породъ оказалась въ поселкѣ Соккурсайскомъ, гдѣ всетаки ощущается недостатокъ въ производителяхъ.

Можно думать, что нѣмецкая порода, отличающаяся хорошей молочностью, можетъ здѣсь имѣть будущность какъ приналравливающаяся къ особенностямъ степей. Сѣрый степной скотъ, при скрещиваніи съ киргизскимъ даетъ неважные результаты. Для холмогорскаго въ области нѣтъ подходящихъ условій, тоже самое можно сказать о швицкомъ и симментальскомъ, которые въ качествѣ культурныхъ породъ нуждаются въ хорошемъ, равномѣрномъ кормленіи и

содержаніи и не отличаются выносливостью, а потому при частыхъ безкормицахъ и недородахъ, переносимыхъ степными породами, должны погибать въ первую голову.

О количествѣ крупнаго рогатаго скота и его распредѣленіи по уѣздамъ у киргизъ имѣются слѣдующія оффиціальныя данныя:

У Ѣ З Д Ы:	1879 г.		1915 г.
	У кочевого.	У осѣдлаго нас.	У кочевого.
Актюбинскій . . .	32.514 гол.	67.480 гол.	163.321 гол.
Кустанайскій . . .	166.325 „	165.379 „	113.001 „
Тургайскій	38.973 „	5234 „	79.450 „
Иргизскій	38.318 „	1590 „	67.731 „
	276.130 гол.	239.683 гол.	424.003 гол.
			663.686

Крупный рогатый скотъ по отношенію ко всѣмъ видамъ скота составляетъ слѣдующій процентъ:

	1879 г.—1915 г.		По даннымъ переселенческой статистической партіи.
Актюбинскій уѣздъ	4.7%	32.5 %	1910 г.—29.1 %
Кустанайскій „	10.3 %	24.2 %	1909 г.—28.0 %
Тургайскій „	3.6 %	10. %	1908 г.—13.0 %
Иргизскій „	4.7 %	10.8 %	1911 г.—10.3 %

Данныя за 1879 г. и 1915 г. основаны на свѣдѣніяхъ областного статистическаго Комитета.

Общій выводъ изъ всѣхъ вышеприведенныхъ свѣдѣній сводится къ тому, что количество крупнаго рогатаго скота съ 1879 г. значительно возросло у киргизскаго и появившагося русскаго населенія, и что разведеніе этого скота увеличилось во всѣхъ уѣздахъ области, а равно, что крупный рогатый скотъ все болѣе и болѣе занимаетъ важное мѣсто среди другихъ видовъ скота, что является, между прочимъ, и признакомъ большей обезпеченности кормомъ зимой.

Ежегодный приростъ телятъ достигаетъ у русскаго населенія 22 % наличнаго крупнаго рогатаго скота, у киргизъ же онъ колеблется отъ 20 до 32 % потому что они не рѣжутъ телятъ на мясо, коровъ доятъ обязательно съ подпускомъ телятъ и вообще болѣе заинтересованы въ количественномъ разведеніи скота чѣмъ русскіе.

Ежегодный расходъ крупнаго рогатаго скота въ киргизскихъ хозяйствахъ (относительно русскихъ свѣдѣній нѣтъ) кромѣ падежа (отъ 0,84 % до 7,45 % и потери отъ волковъ отъ 0,05 % до 0,53 %), представляется по даннымъ Переселенческой Статистической партіи слѣдующимъ образомъ.

УѢЗДЫ.	зарѣзано на мясо	продано.
Актюбинскій 1910 г.	22.957 г. (6.32 %)	60.212 г. (17.62 %)
Кустанайскій 1909 г.	19.971 г. (6.43 %)	55.675 г. (11.48 %)
Иргизскій 1911 г.	10.522 г. (10.67 %)	25.752 г. (22.06 %)
Тургайскій 1908 г.	15.326 г. (8.8 %)	33.335 г. (18.79 %)

Всѣ данныя показываютъ, что крупный рогатый скотъ даетъ много мяса для потребленія населенія области, причемъ относительно больше въ южныхъ уѣздахъ чѣмъ въ, болѣе обезпеченныхъ хлѣбомъ, сѣверныхъ уѣздахъ, и доставляетъ немало средствъ, въ особенности въ настоящее время при огромномъ повышеніи цѣнъ.

Для нуждъ арміи Тургайская область въ 1916 и 1917 г дала около 315.000 головъ скота, не считая нѣсколькихъ десятковъ тысячъ тайно проданныхъ для той же надобности въ Оренбургскую губ. гдѣ стояли болѣе высокія цѣны.

Разведеніе круп. рог. скота въ Тургайской обл. имѣетъ несомнѣнно очень крупную будущность, но для этого нужно обезпеченіе кормами и цѣлый рядъ работъ по массовому его улучшенію, что можетъ быть достигнуто совмѣстными усиліями государства, земства, кооперативовъ и самого населенія.

Овцеводство. Въ Тургайской обл. искони широко распространено овцеводство, на которомъ въ весьма значительной степени зиждилось и зиждется кочевое хозяйство, которому великолѣпная грубошерстная, курдючная киргизская овца мясо-жиро-молочнаго типа даетъ мясо, сало, молока, овчины, шерсть для одежды и на юрты, большое количество хорошаго

топлива (сухой помет) и еще до сихъ поръ въ глухихъ углахъ продолжаетъ служить мѣновой единицей.

Киргизское кочевое хозяйство и киргизская овца составляютъ одно стройное цѣлое и взаимно приспособлены другъ къ другу.

Эта очень цѣнная порода является самостоятельной. Ее создали степи Средней Азіи съ ихъ сухимъ климатомъ и скудной растительностью. Киргизская овца примѣнилась къ этимъ тяжелымъ условіямъ, и она здѣсь незамѣнима и внѣ конкуренціи.

Вполнѣ понятно, что мѣстная порода овецъ до сихъ поръ исключительно здѣсь разводится въ киргизскихъ хозяйствахъ и, отчасти, въ русскихъ, которыя предпочитаютъ разводить простую русскую овцу, находя что послѣдняя даетъ менѣе грубую шерсть и якобы лучшее мясо, хотя съ послѣднимъ трудно согласиться. Весьма полное и обстоятельное описаніе киргизскаго овцеводства сдѣлано А. Ц. Букейхановымъ и помѣщено въ „Матеріалахъ“ по обслѣдованію Сибирской жел. дороги. Кромѣ этой цѣнной работы существуетъ еще основательный трудъ Добросмыслова, касающійся спеціально Тургайской области, здѣсь ниже мы приведемъ вкратцѣ характеристику киргизской овцы и ея роли въ хозяйствѣ Тургайской обл.

Въ Тургайской обл., какъ и въ другихъ степныхъ, овца на югѣ обыкновенно лучше и крупнѣе чѣмъ на сѣверѣ, хотя послѣдній лучше обезпеченъ растительностью и водой. Это странное на первый взглядъ явленіе объясняется, по моему мнѣнію тѣмъ, что на югѣ зима короче, и что кормъ тамъ, повидимому болѣ концентрированный, и, наконецъ, обиліемъ солончаковъ, пастьба на которыхъ отлично вліяетъ на овецъ.

Мѣстная порода овецъ отличается высокой продуктивностью во всѣхъ отношеніяхъ.

Она даетъ за 3-4 мѣсяца удоя въ среднемъ до 4-хъ пуд. хорошаго молока, кромѣ высасываемаго ягненкомъ, безъ котораго нельзя доить.

Овечье молоко играетъ крупную роль въ питаніи кир-

гизъ лѣтомъ и изъ него готовятъ сыръ на зиму. Тургайская овца мельче Акмолинской и Сыръ-Дарьинской, но въ смыслѣ относительной продуктивности имъ не уступаетъ.

Она, по Добросмыслову и другимъ свѣдѣніямъ, даетъ чаще всего живой вѣсъ $3^1/_2$ пуда рѣже 4 пуда, убойный же вѣсъ мясной туши равняется 40—60 фунтамъ и сала 40—45 фунтовъ считая курдюкъ. По имѣющимся въ моемъ распоряженіи точнымъ даннымъ одной коммерческой фирмы, при убоѣ въ Оренбургѣ 30.142 головъ овецъ (въ томъ числѣ 1584 козы и 282 шленскихъ овецъ), изъ Сыръ-Дарьинской, Уральской и Тургайской обл. получилось въ среднемъ отъ каждой овцы 1,6 пуд. мяса и 1,2 пуда сала.

Вся эта операція дала предпринимателю около 20 % барыша. Мясо баранье отличается хорошими вкусовыми достоинствами, хотя это зависитъ отъ рода пастбищъ. Сырое сало при вытопкѣ даетъ хорошій выходъ топленаго. Киргизское хозяйство употребляетъ рѣшительно всѣ продукты отъ убоя овцы за исключеніемъ нѣсколькихъ органовъ, бросаемыхъ собакамъ.

Лѣтомъ, когда киргизы пользуются почти исключительно молочной пищей, убиваются на мясо, для угощенія по обычаю гостей, ягнята или болѣе слабыя овцы, такъ какъ мясо отъ нихъ можетъ быть сразу съѣдено.

Мясо ягнятъ отличается очень высокими вкусовыми достоинствами.

Для болѣе яснаго опредѣленія, какую роль въ питаніи киргизъ играетъ баранина и козлина приводимъ данныя о % отношеніи мяса (въ пудахъ), употребляемаго киргизами отъ разныхъ видовъ животныхъ:

УѢЗДЪ.	отъ лошадей.	отъ кр. рог. ск.	верблюдовъ.	овецъ и козъ
Актюбинскій . .	24.21%	30.35%	3.34%	41.95%
Кустанайскій. .	56.67%	24.7%	1.03%	32.34%
Атбасарскій (Акмолинскій). .	56.67%	24.49%	4.38%	14.56%

Атбасарскій уѣздъ здѣсь приведенъ, какъ смежный и аналогичный во многихъ отношеніяхъ съ Тургайскимъ.

Приведенныя данныя основаны на свѣдѣніяхъ экспедиціи Щербина и заимствованы у А. Н. Букейханова. Какъ видно питаніе киргизъ происходитъ на сѣверѣ преимущественно бараниной и козлиной каковыя и играютъ столь важную роль, быть можетъ потому что на овцахъ зима на сѣверѣ довольно тяжело отражается, на югѣ же киргизы мало сравнительно употребляютъ баранины и козлины, быть можетъ потому, что овца тамъ сравнительно легче переноситъ довольно короткую зиму.

Киргизская овца отличается большой выносливостью и способностью къ быстрому откорму, но выпасывать ее нужно умѣло и киргизы въ совершенствѣ знаютъ этотъ секретъ цѣлесообразнаго использованія лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ, причемъ здѣсь учитывается и составъ растительности, степень ея питательности по временамъ года и т. п.

Мѣстная овца это не только продуктъ естественнаго подбора, но и знанія человѣка.

Киргизы очень умѣло выбираютъ барановъ производителей, болѣе слабыхъ и больныхъ овецъ рѣжутъ на мясо и регулируютъ случку. Въ общемъ они обращаютъ больше вниманія на овцеводство, чѣмъ на разведеніе крупнаго рогатаго скота и лошадей и несомнѣнно достигли въ этомъ отношеніи хорошаго результата.

Соотношеніе овецъ и козъ къ другимъ видамъ животныхъ въ киргизскихъ хозяйствахъ выражается въ слѣдующихъ %% .

УѢЗДЫ.	По оффиціальнымъ даннымъ. 1879 г.	1915 г.	По свѣдѣніямъ Пересел. партіи.
Атюбинскій . .	45.6 %	49.2 %	55.2 % (1910 г.)
Кустанайскій. .	45.48 %	48.4 %	44.3 % (1907 г.)
Тургайскій . .	60.8 %	67.2 %	69.5 % (1908 г.)
Иргизскій . . .	72. %	61. %	65.6 % (1911 г.)

Къ сожалѣнію количество овецъ и козъ въ области, не смотря на то, что Россія ежегодно ввозитъ значительное количество шерсти и сала изъ другихъ странъ, не развивается въ Тургайской обл., какъ этого слѣдовало бы ожидать, а падаетъ, что можно поставить въ зависимость отъ общаго сок-

ращенія естественныхъ пастбищъ, отъ роста земледѣлія и наростающаго сбыта.

У Добросмыслова встрѣчаемъ указанія, что въ 1870 г. въ области было зарегистрировано у киргизъ 2.766.084 овецъ и козъ 54.497 гол., въ 1879 г. овецъ и козъ 2.316.772, а по свѣдѣніямъ за 1915 г. только 1.325.718 гол. Сопоставляя свѣдѣнія по уѣздамъ за 1879 г. и 1915 г. получимъ слѣдующую картину:

Уѣзды	1879 г.	1915 г.
	овцы и козы	
Актюбинскій	447.390	265.717
Кустанайскій	506.687	225.584
Тургайскій	786.770	456.242
Иргизскій	579.525	382.215
	2.316.772 овецъ и козъ	1.325.758 овецъ и козъ

Однимъ словомъ овцеводство у киргизъ въ количественномъ отношеніи падаетъ во всѣхъ уѣздахъ области, на это необходимо обратить въ государственныхъ интересахъ самое серьезное вниманіе и создать условія для развитія этой отрасли хозяйства, имѣющей несомнѣнную будущность въ Тургайской обл.

У осѣдлаго населенія (русскаго) овцеводство развивается далеко не въ желательной и возможной степени, ибо русскіе на овцу и козу смотрятъ, какъ на второстепенныхъ животныхъ въ своихъ хозяйствахъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ у осѣдлаго населенія числилось:

Уѣзды:	1891 г.	1915 г.
	овцы и козы	
Актюбинскій	943—26	34,476
Кустанайскій	4,682—21	170,120
Тургайскій	234—32	6,109
Иргизскій	354—100	4,147
	6213—774	214,852 гол.

За 14 лѣтъ, не смотря на очень значительный притокъ переселенія, овцеводство, какъ видно, у осѣдлаго населенія

увеличилось собственно говоря незначительно, далеко не въ той мѣрѣ, какъ можно было ожидать. Крестьяне разводятъ въ своихъ хозяйствахъ простыхъ русскихъ овецъ, киргизскихъ и не очень удачную помѣсь русской овцы съ киргизской. Простая русская овца несомнѣнно менѣе продуктивна мѣстной, но крестьяне находятъ, что шерсть первой болѣе пригодна для ихъ потребностей, какъ болѣе тонкая, чѣмъ отъ киргизскихъ овецъ.

Были попытки разводить въ Тургайской области тонкорунныхъ овецъ. Попытки эти, очень поддерживаемыя въ свое время правительствомъ, оказывавшимъ всевозможное содѣйствіе овцеводамъ, пытавшимся захватить въ Степныхъ областяхъ и въ Сибири побольше площадей, встрѣтили, между прочимъ, рѣзкій отпоръ со стороны съѣзда ветеринарныхъ врачей Тургайской обл. и Оренбургской губ. въ 1908 г., признавшаго, что тонкорунная овца не можетъ быть объектомъ массоваго разведенія въ русскихъ и киргизскихъ хозяйствахъ и что разведеніе ее здѣсь не желательно и не сулитъ хорошихъ послѣдствій.

Мнѣніе совѣщанія основано на томъ, что тонкорунная овца требуетъ особаго ухода и кормленія, которыхъ не можетъ дать рядовое мелкое хозяйство и что они не пригодны для киргизскихъ хозяйствъ потому, что даютъ мало молока, мяса и жира, не могутъ пользоваться подножнымъ кормомъ зимой.

Кромѣ этого замѣчено, что тонкорунная овца сильно страдаетъ отъ внѣдряющихся подъ кожу остей ковыля, съ которыми легко справляется мѣстная овца.

Въ итогѣ насколько извѣстно, тонкорунныя овцы имѣются у выходца изъ сѣв. Кавказа Мамонтова, арендующаго у киргизъ земли въ Актюбинскомъ уѣздѣ въ 50-ти верстахъ къ востоку отъ станціи Джурунъ и тамъ же недалеко у арендатора скотоводческаго участка Карамзина.

Есть указаніе на наличность тонкорунныхъ овецъ въ поселкѣ Можаровскомъ Актюбинскаго уѣзда и въ поселкѣ Чулаксаѣ Тургайскаго уѣзда. На сколько можно судить по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, овцеводы уже разочаровались и

кромѣ того имѣются указанія, что тонкорунная шерсть теряетъ будто бы здѣсь свои хорошія качества.

Если можно въ Тургайской области говорить о введеніи новой породы овецъ, то можно указать на желательность разведенія *каракулей* въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ они могутъ найти для себя необходимый кормъ и климатъ и гдѣ могутъ оказаться пригодными для киргизскаго хозяйства.

Въ осѣдлыхъ хозяйствахъ овцы теперь составляютъ отъ 23 % до 66 % всѣхъ видовъ скота, причемъ ~~замѣчено~~ въ 1891 г. отъ 30,9 до 37,6 %. Въ среднемъ же процентъ овецъ въ послѣднее время въ сѣверныхъ уѣздахъ уменьшается, въ южныхъ же увеличивается, что объясняется приспособленіемъ къ мѣстнымъ условіямъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ переселенческой партіей, ежегодный приплодъ овецъ и козъ у киргизъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ достигаетъ 38,5 % всего состава овецъ и 44,4 % козъ, въ Тургайскомъ уѣздѣ 38,3 % первыхъ 44,7 % вторыхъ, что указываетъ на то, что въ киргизскомъ хозяйствѣ количество приплода регулируется одинаково на сѣверѣ и на югѣ области.

Въ осѣдлыхъ хозяйствахъ, на основаніи переписи въ 1916 г. въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, количество ягнятъ и козлятъ достигаетъ 42,1 % общаго количества овецъ и козъ, т. е. почти такое же соотношеніе, какъ и у киргизъ.

О томъ, какую роль играютъ овцы и козы въ сбытѣ и питаніи киргизъ, имѣются слѣдующія данныя, собранныя Переселенческой Статистической партіей.

Овцы и Козы.

зарѣзано на продовольствіе:		продано:	
Актюб. у. 1910 г.	169.746 (25.61 %) налич. кол.	62.480 (9,93 %)	налич. кол.
Кустан. у. 1909 г.	117.881 (23,4 %) „ „	47.716 (9,57 %)	„ „
Иргизск. у. 1908 г.	123.912 (19.85 %) „ „	133.415 (21.37 %)	„ „
Тург. у. 1909 г.	106.987 (12.15 %) „ „	160.987 (18.98 %)	„ „

Козоводство. Въ Тургайской обл. распространена мѣстная киргизская порода козъ, хорошо приспособившаяся, какъ и другіе виды скота, къ мѣстнымъ условіямъ. Киргизская коза можетъ довольствоваться круглый годъ подножнымъ кормомъ, хотя и не особенно успѣшно. Въ общемъ же они нуждаются зимой въ подкармливаніи.

Козъ въ виду ихъ молочности (по Добросмыслову коза

въ Тургайской обл. даетъ за три лѣтнихъ мѣсяца $7^1/_2$ пудовъ молока и за весь періодъ доенія до $10^1/_2$ пудовъ), держатъ преимущественно мало состоятельные хозяева, которые считаются и съ тѣмъ, что козы быстро размножаются (часто рождаются двойни). Въ Тургайской обл. киргизская коза даетъ до $2^1/_2$ ф. шерсти и до $^1/_4$—$^1/_2$ ф. пуху, который идетъ, между прочимъ, на выработку Оренбургскихъ и Пензенскихъ платковъ и шалей.

Живой вѣсъ козла достигаетъ въ среднемъ $2^1/_2$ пуда и рѣдко 3 пудовъ, убойный вѣсъ козы $^3/_4$—1 пудъ мяса и 5—10 ф. сала, туша козленка вѣситъ до 15 фунтовъ. За послѣдніе лѣтъ 10—15 киргизы стали повсемѣстно болѣе охотно разводить козъ, такъ какъ находятъ болѣе выгоднымъ убивать для угощенія гостей болѣе дешевыхъ козлятъ чѣмъ дорогихъ ягнятъ („козу“).

О количествѣ козъ въ области особыхъ свѣдѣній не имѣется, ибо они регистрируются вмѣстѣ съ овцами, но по Букейханову и по другимъ даннымъ можно сказать, что они составляютъ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{12}$ части наличнаго количества овецъ т. е. что количество ихъ въ области достигаетъ до 200.000 головъ.

Верблюдоводство. Верблюдъ это необходимая принадлежность кочевого хозяйства и потому разводится въ Тургайской обл. киргизами повсемѣстно въ особенности въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ кочевникамъ приходится перекочевывать на большія разстоянія и гдѣ эти животныя находятъ для себя наиболѣе подходящія кормовыя и климатическія условія.

Въ Тургайской обл. разводятъ двугорбыхъ и одногорбыхъ („наръ“) верблюдовъ и ихъ помѣси: лучшими и болѣе крѣпкими считаются одногорбые.

Въ киргизскомъ хозяйствѣ верблюдъ даетъ рабочую силу въ качествѣ вьючнаго животнаго при перекочевкахъ и для доставки грузовъ и только въ послѣднее время въ качествѣ упряжнаго животнаго, которое запрягаютъ и въ телѣги, и въ косилки, причемъ работа верблюда при обслуживаніи сельско-хозяйственныхъ машинъ болѣе продуктивна чѣмъ лошади или быка, такъ какъ верблюдъ даетъ больше силы

и передвигается быстрѣе. Работу этого животнаго при машинахъ и въ упряжи начинаетъ учитывать и русское населеніе. Кромѣ рабочей силы киргизу верблюдъ даетъ молоко, изъ котораго готовится кумызъ, шерсть идущую на выдѣлку армячины, веревокъ и на теплую одежду, а также и мясо.

Киргизы цѣнятъ это въ высшей степени неприхотливое и сильное животное, незамѣнимое въ полупустынѣ и пустынѣ, съ которыми они срослись, и очень заботливо и умѣло ухаживаютъ за ними со дня рожденія.

Еще лѣтъ 5—7 тому назадъ спросъ на верблюдовъ въ другіе губерніи былъ очень ограниченъ, но за послѣдніе годы, еще до войны, стали появляться покупатели съ Кавказа и съ юга Россіи и даже изъ юго-западныхъ губерній, во время же войны было пріобрѣтено не мало верблюдовъ преимущественно для Кавказскаго театра военныхъ дѣйствій, гдѣ несомненно это цѣнное животное оказывало существенныя услуги.

Количество верблюдовъ въ области уменьшается, какъ видно изъ слѣдующихъ официальныхъ данныхъ.

УѢЗДЫ	1879 г.	1915 г.
Актюбинскій	25.620	12.812
Кустанайскій	22.128	5.402
Тургайскій	75.549	41.116
Иргизскій	78.192	79.768
	201.539	139.096

У осѣдлаго населенія въ 1891 г. было 302 верблюда, въ 1915 г. по оффиціальной статистикѣ во всей области 616, а по переписи въ 1916 г. въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ 943 головы.

Верблюды размножаются довольно медленно и потому количество приплода незначительно, такъ, напримѣръ въ Актюбинскомъ уѣздѣ верблюжата составляютъ 8,9% въ Тургайскомъ же 10,8% общаго количества верблюдовъ.

Въ питаніи киргизъ верблюжье мясо, далеко не отличающееся вкусовыми достоинствами, все таки играетъ извѣст-

ную роль; Такъ, напримѣръ, въ Кустанайскомъ уѣздѣ процентъ верблюжьяго мяса употребляемаго киргизами по отношенію ко всему количеству составляетъ 0,08% въ Актюбинскомъ 0,05%. О количествѣ верблюдовъ зарѣзываемыхъ для продовольствія мѣстнаго населенія а равно и ихъ сбытѣ имѣются слѣдующія данныя Переселенческой Статистической партіи:

	Зарѣзано.	Продано.
Актюбинскій		
1910 г.	759(3.56 %) нал. кол.	1613(7.56 %) нал кол.
Кустанайскій		
1909 г.	205(21.0 %) „ „	443(4.06 %) „ „
Иргизск.	49,54(5.59 %) „	7.713(8.73 % „ „
Тургайск.	1259(2.42 %) „	2.502(4.95 % „ „

Свиноводство. Свиней въ Тургайской области начали разводить переселенцы, у которыхъ въ 1891 г. насчитывалось едва 230 этихъ животныхъ. Свиноводствомъ занимаются преимущественно выходцы изъ южныхъ губерній Россіи и нѣмцы, но до сихъ поръ всетаки въ ограниченныхъ размѣрахъ, несмотря на несомнѣнную выгодность этой отрасли хозяйства, которая какъ то до послѣдняго времени не доцѣнивалось населеніемъ и велась такъ „между прочимъ". Причина этого явленія, думается, кроется въ томъ, что населеніе было обезпечено довольно дешевымъ скотскимъ мясомъ и бараниной и потому не обращало вниманія на свиней, требующихъ болѣе внимательнаго ухода и правильнаго кормленія.

Немалую роль играло и отсутствіе сбыта. Наконецъ съ 1907 г. появились повальныя болѣзни на свиней—рожа и чума, дѣлающія широкія опустошенія, съ которыми малочисленный ветеринарный персоналъ не могъ бороться надлежащимъ образомъ тѣмъ болѣе, что и населеніе не торопилось къ нему обращаться. За время войны, вызвавшей большой подъемъ цѣнъ на мясо и сало, интересъ къ свиноводству замѣтно увеличился. Хозяева начали больше разводить свиней, лучше ихъ кормить и думать объ улучшеніи породы.

Самая распространенная порода—это простая русская, но все больше и больше начинаетъ появляться помѣсь простой свиньи съ іоркширами, которыхъ между прочимъ, держитъ и областной разсадникъ около Кустаная 1912 года. Въ Кустанайскомъ уѣздѣ имѣется одно крестьянское хозяйство, разводящее хорошихъ темворсовъ. Англійскія бѣлыя свиньи (іоркширы) чувствуютъ себя въ условіяхъ Тургайской области вполнѣ хорошо и не вырождаются, при скрещиваніи съ простыми русскими даютъ хорошій приплодъ.

При наличности ~~разсадника,~~ строго подходящихъ при весьма ~~необходимыхъ~~ степныхъ пастбищахъ, свиней въ Тургайской области очень выгодно разводить, необходимо лишь организовать болѣе правильную борьбу съ эпизоотіями на этихъ животныхъ, распространить среди населенія свѣдѣнія о правильномъ уходѣ и кормленіи и устроить племенные разсадники бѣлой англійской породы племенныхъ свиней.

Выше сказано, что въ 1891 году во всей области было зарегистрировано всего 230 свиней, въ 1915 г. числилось:

Актюбинскій уѣздъ	15.308	Тургайскій уѣздъ	238
Кустанайскій „	21.617	Иргизскій „	79

Въ 1916 году при переписи зарегистрировано въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ свыше 90.000, количество приплода достигаетъ 44,0 % наличнаго количества.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что Тургайская область обладаетъ очень цѣнными мѣстными породами скота, которыя при извѣстной затратѣ труда, знанія и средствъ, а равно при надлежащемъ обезпеченіи ихъ кормомъ, могутъ сдѣлаться очень продуктивными.

Свѣдѣнія о среднемъ вѣсѣ крупнаго рогатаго скота, закупленнаго для нуждъ арміи въ 1916 году въ Тургайской обл. Районными Комитетами

Въ дополненіе къ главѣ, трактующей о породахъ сельско-хозяйственныхъ животныхъ, разводимыхъ въ области, ниже приводятся свѣдѣнія, разработанныя Тургайскимъ областнымъ Комитетомъ по покупкѣ скота о среднемъ живомъ вѣсѣ закупленнаго крупнаго рогатаго скота по разнымъ уѣздамъ и районамъ.

Свѣдѣнія эти имѣютъ особую цѣнность, ибо вѣсъ опредѣлялся не на глазъ, а по взвѣшиванію каждой головы. Такія массовыя свѣдѣнія, касающіяся 240.278 головъ, имѣютъ исключительно важное значеніе, ибо даютъ впервые возможность точно освѣтить вопросъ объ основныхъ качествахъ крупнаго рогатаго скота, разводимаго въ разныхъ районахъ области и потому приходится дать ихъ добавочно съ поясненіемъ, что они не могли быть помѣщены въ надлежащемъ мѣстѣ по независящимъ причинамъ.

И такъ, общій средній вѣсъ 240.278 головъ, закупленныхъ въ 1916 году, равняется 19.92% пуд. Въ число купленнаго скота входили быки, коровы, и бычки и телки старше двухъ лѣтъ вѣсомъ не ниже 12 пудовъ, хотя было немного случаевъ покупки и такихъ животныхъ, которыя вѣсили только 10 пудовъ.

Въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, какъ это уже было указано при характеристикѣ крупнаго рогатаго скота, покупался скотъ преимущественно киргизской породы, а затѣмъ калмыцкій и помѣсь этихъ двухъ породъ, въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздѣ только киргизской породы, ибо калмыцкая тамъ пока разводится очень мало.

Въ Кустанайскомъ уѣздѣ было куплено около 30.000 головъ скота изъ Акмолинской области, гдѣ весь крупный рогатый скотъ въ общемъ крупнѣе чѣмъ въ Тургайской обл. Покупка Акмолинскаго скота повысила вѣсъ особенно рѣзко въ Кустанайскомъ Комитетѣ.

Въ частности по уѣздамъ и районамъ средній вѣсъ скота оказался слѣдующій.

Актюбинскій уѣздъ.

куплено всего 92.23 гол.
средній вѣсъ
районъ. Ком. Актюбинскій 19.00 п.
Акбулакскій 18.52 „
Бердянскій 20.30 „
Мартукскій 18.96 „
Новороссійскій 19.36 „
Косъ-Истекскій 19.30 „

Общій вѣсъ по уѣзду 18.97 п.

Кустанайскій уѣздъ.

куплено всего 120.402 гол.
средній вѣсъ
районъ. Ком. Боровской 21.87 п.
Викторовскій 21.08 „
Денисовскій 20.86 „
Кустанайскій 25.16 „
Адамовскій 20.08 „
Станціонный 20.48 „
Семіозерный 21.26 „
Федоровскій 19.43 „
Коломенскій 21.15 „

Общ. сред. вѣсъ по уѣз. 21.42 п.

Иргизскій уѣздъ.

куплено всего 13.146 гол.
средній вѣсъ
Районный Комитетъ
Иргизскій 15.89 пуд.
летучій № 1 16.54 пуд.
№ 2 16.39 пуд.
№ 3 15.32 пуд.
Челкарскій 15.13 пуд.

Общ. средн. вѣсъ по уѣз. 16.07 п.

Тургайскій уѣздъ.

куплено всего 14.498 гол.
средній вѣсъ
Районный Комитетъ
Тургайскій № 1 16.29 пуд.
летучій № 2 16.72 пуд.
летучій № 3 17.31 пуд.

Общ. сред. вѣсъ по уѣз. 16.84 п.

Тургайскій Областной Продовольственный Комитетъ приступилъ къ разработкѣ цифровыхъ данныхъ для выясненія средняго вѣса ~~количества~~ коровъ, быковъ и яловаго скота (~~старше~~ 2-хъ лѣтъ).

На основаніи же приведенныхъ данныхъ можно сказать, что средній вѣсъ скота въ Тургайской обл. слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ, принимая во вниманіе его малокультурность и рѣзкія колебанія въ кормленіи зимой и лѣтомъ.

Собственно этотъ вѣсъ долженъ быть нѣсколько выше, ибо въ силу крайней необходимости покупался въ 1916 г. весной неупитанный скотъ, лѣтомъ же наблюдался повсемѣстно недостатокъ подножныхъ кормовъ, что, конечно, отражалось на питаніи.

Самый низкій средній вѣсъ далъ наиболѣе бѣдный кормами Иргизскій уѣздъ, а въ особенности западная часть его, гдѣ скотъ вообще очень мелокъ. Лучше дѣло обстоитъ въ болѣе богатомъ кормами въ Тургайскомъ уѣздѣ, гдѣ и скотъ крупнѣе. Въ Актюбинскомъ уѣздѣ, гдѣ распространено земледѣліе и гдѣ въ разныхъ мѣстахъ много калмыцкаго скота и его помѣсей, средній вѣсъ нельзя признать удовлетворительнымъ въ особенности въ районѣ, прилегающемъ къ Ташкентской ж. д., между станціями Мартукъ и Акъ-Булакъ съ преобладаніемъ скота киргизской породы. Лучшій вѣсъ дали районы Косъ-Истекскій, Актюбинскій, Ново-Георгіевскій и Бердянскій, имѣющіе сравнительно много калмыцкаго скота и его метисовъ. Кустанайскій уѣздъ занимаетъ очевидно первое мѣсто въ области по качеству скота, благодаря тому, что онъ лучше обезпеченъ кормами чѣмъ другіе (имѣетъ больше сѣнокосовъ) и потому что тамъ и порода крупнѣе и сравнительно много калмыцкаго скота.

Основываясь на приведенныхъ данныхъ, получаемъ указаніе, что наиболѣе нуждаются въ массовомъ улучшеніи крупнаго рог. скота Иргизскій и Тургайскій уѣзды, а затѣмъ Актюбинскій и Кустанайскій и видимъ вполнѣ опредѣленно, что качество скота зависитъ отъ большаго или меньшаго обезпеченія кормомъ.

Животноводство въ Тургайской области и свѣдѣнія о его состояніи за время съ 1879 г. по 1915 годъ.

На періодѣ съ 1879 по 1915 г. пришлось остановиться не только поэтому что за это время имѣется, хотя и съ извѣстными пробѣлами цифровой матеріалъ, собранный Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ, а равно наиболѣе достовѣрныя данныя, добытыя экспедиціей Щербины въ 1890 и 1888 г. при обслѣдованіи Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ и позже въ 1908—1911 г. статистической партіей Тургайско-Уральскаго Переселенческаго района по всѣмъ уѣздамъ области, но и потому, что за эти 36 лѣтъ животноводство области пережило 3 тяжелыхъ катострофическихъ года

(1879+80, 1891|2 и 1911|2) и подвергалось съ одной стороны цѣлому ряду новыхъ факторовъ, созданныхъ переселеніемъ, начиная съ 1899 г., а въ особенности съ 1902, а съ другой появленіемъ спроса на степной скотъ и введеніемъ въ употребленіе сѣнокосилокъ, дающихъ возможность расширить заготовку сѣна.

Разсматриваемый періодъ времени слѣдуетъ раздѣлить на 2 части: т. е. первую, до появленія переселенія, когда вся территорія области использовывалось только киргизами—кочевниками для цѣлей животноводства и когда область не была еще втянута въ экономическую жизнь всего государства, что не побуждало киргизъ заботиться объ интенсификаціи своего хозяйства и вторую часть, когда подъ давленіемъ тогдашней аграрной политики правительства началась форсированная колонизація сѣверныхъ уѣздовъ, изъявшая у киргизъ значительное количество сначала лучшихъ, а потомъ и худшихъ земельныхъ площадей и заставившая кочевниковъ переходить къ осѣдлости и заниматься земледѣліемъ, а равно заняться нѣкоторой интенсификаціей своего животноводческаго хозяйства тѣмъ болѣе, что къ этому времени создался крупный растущій спросъ на скотъ и его продукты.

Въ то же время пришлое русское населеніе, по мѣрѣ ознакомленія съ мѣстнымъ условіемъ, начало постепенно обращать все больше и больше вниманія на развитіе животноводства, сознавая что на одномъ земледѣліи въ Тургайской обл. опираться нельзя и что само земледѣліе здѣсь требуетъ значительнаго количества рабочей силы животныхъ (въ плуги запрягаютъ не менѣе 3—5 паръ быковъ или лошадей).

Но къ большому сожалѣнію для вѣрнаго и объективнаго освѣщенія той сложной эволюціи, которую пережило и переживаетъ животноводство въ области и для прочно обоснованныхъ выводовъ относительно его ближайшаго будущаго, не было и нѣтъ полныхъ и вѣрныхъ статистическихъ данныхъ. Весь накопленный матеріалъ, а въ особенности Областного Статистическаго Комитета, носитъ весьма пробле-

матичный характеръ и отличается завѣдомыми неточностями и существенными погрѣшностями. Гораздо лучше обстоитъ дѣло съ матеріалами экспедиціи Щербины и болѣе поздними Переселенческой Статистической Партіи, но и эти матеріалы относятся къ каждому уѣзду къ разнымъ годамъ благополучнымъ и неблагополучнымъ для животноводства въ опредѣленныхъ уѣздовъ и кромѣ того опрашиваемые киргизы, несмотря на рядъ несомнѣнно остроумныхъ контрольныхъ вопросовъ, сумѣли по своимъ соображеніямъ показывать, за немногими исключеніями, не фактическое количество скота, а такое, какое находили для себя въ опредѣленное время удобнымъ, хотя бы и къ явному ущербу для своихъ интересовъ.

Цифровой матеріалъ областного статистическаго Комитета это отчасти плодъ фантазіи немногочисленныхъ, нерѣдко полуграмотныхъ волостныхъ писарей, не имѣвшихъ физической возможности доставлять вѣрныя свѣдѣнія и, еще въ большей степени, политики киргизъ, которые въ огромномъ большинствѣ случаевъ показываютъ значительно меньше скота чѣмъ имѣютъ, опасаясь, чтобы подати и повинности не исчислялись съ головъ скота, какъ это имѣло мѣсто до 1893 г. по Степному Положенію 1868 г. и что служило прекраснымъ предлогомъ для злоупотребленія со стороны волостной и уѣздной администраціи.

Такая политика и въ нѣкоторой степени предразсудокъ, свойственный нѣкоторымъ восточнымъ народамъ-не считать своего добра, оставались и остаются въ силѣ и когда работала экспедиція Щербины, давшая матеріалъ для изъятія земель изъ киргизскаго землепользованія и позже хотя и не вездѣ, на работахъ Переселенческой Статистической партіи.

Всѣ убѣжденія членовъ экспедиціи, между которыми были и люди горячо, отстаивающіе интересы киргизъ, чтобы они показывали ради своей же пользы правду, очень рѣдко имѣли успѣхъ. Правда, кочевники увеличивали официальныя цифры подчасъ значительно, научась справляться съ лукавыми контрольными вопросами, но правду говорили рѣдко, тѣмъ болѣе, что въ 1897 или въ 1988 г. создался въ нѣд-

рахъ Петроградскихъ Канцелярій проэктъ новаго Степного Положенія, который предусматривалъ опять ненавистную для киргизъ подать съ головы скота и на этотъ разъ очень значительную (чуть ли не по 1 рублю съ лошади). Киргизамъ этотъ проэктъ сталъ извѣстенъ и хотя не вошелъ въ силу, все таки оказалъ вліяніе и надорвалъ довѣріе ихъ къ лицамъ, убѣждавшимъ говорить правду, чтобы сохранить землю и скотъ.

Въ итогѣ экспедиція Щербины нашла большія излишки земель и подвела необходимую тогда базу для колонизаціи, хотя данныя ея и тогда оспаривались, не безъ основанія, потому что несомнѣнно страдалъ цифровый матеріалъ относительно скота, и потому что исчисленіе площадей земельныхъ угодій было сдѣлано весьма грубо и крайне приблизительно безъ необходимой точной классификаціи земель по ихъ качеству.

Болѣе внимательное изученіе работъ Переселенческой Статистической организаціи и непосредственное знакомство со степью приводятъ къ заключенію, что и здѣсь повидимому, киргизы въ общихъ чертахъ придерживались своей тактики за исключеніемъ, пожалуй, Кустанайскаго уѣзда, гдѣ оказалось, что при наличности переселенія, несомнѣнно стѣснившаго киргизъ, дѣла обстоятъ такъ хорошо, что и количество скота и благосостояніе кочевниковъ на столько якобы увеличилось, что они даже стали будто бы больше употреблять мяса чѣмъ раньше, когда этотъ продуктъ былъ основой зимняго питанія киргизъ, замѣняющихъ все болѣе и болѣе дорогое мясо болѣе дешевымъ хлѣбомъ.

Такіе якобы блистательные результаты колонизаціи и сокращенія землепользованія, могутъ легко и просто быть объяснимы тѣмъ, что киргизы, понявъ свою первоначальную, дорого обошедшуюся имъ ошибку и стали показывать больше скота, чѣмъ имѣли въ надеждѣ сохранить землю. Такое направленіе отразилось и на повышеніи цифръ въ областной Статистикѣ, но только на одинъ годъ. Но въ итогѣ Переселенческое Вѣдомство доказало, что колонизація, которая велась съ административной быстротой и натискомъ, не счи-

таясь съ интересами коренного населенія и мало въ сущности заботившагося о пришломъ населеніи явилась якобы не минусомъ для киргизъ, а плюсомъ.

Но какъ бы то ни было матеріалы экспедиціи Щербины и Переселенческой Статистической партіи при всѣхъ своихъ вольныхъ и невольныхъ недостаткахъ являются единственной попыткой обстоятельнаго и систематическаго обслѣдованія и изученія экономическихъ и бытовыхъ условій киргизскаго хозяйства и составляютъ наиболѣе цѣнный въ этомъ отношеніи матеріалъ.

Матеріалы же Областного Статистическаго Комитета имѣютъ лишь весьма относительное значеніе и при самомъ поверхностномъ ихъ анализѣ поражаютъ обиліемъ ни съ чѣмъ не сообразныхъ неожиданностей, имѣющихъ повидимому, чаще всего объясненіе въ „творчествѣ“ волостныхъ писарей.

Такъ, напримѣръ, въ урожайномъ и благопріятномъ 1899 г. зарегистрировано въ области 2.104.361 головъ сельско-хозяйственныхъ животныхъ и въ слѣдующемъ 1900 г. также благопріятномъ 2:104.317, что даетъ право предположить, что якобы вовсе не произошло увеличенія количества скота за счетъ обычнаго приплода. Въ 1914 году въ Кустанайскомъ уѣздѣ зарегистрировано всего у осѣдлаго населенія 9.700 овецъ и козъ, а въ 1913 г. 100.000, въ 1915 г. 113,000. Въ 1900 г. въ Тургайскомъ уѣздѣ значится 527.623 головы скота, а въ послѣдующемъ году безъ всякаго основанія показано только 370.310 головъ, въ то время какъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ фигурируетъ въ 1900 году 703 548 головъ и въ 1901 г. 830.212 головъ.

Въ 1896 г. зарегистрировано населенія 421.786 душъ въ области, въ слѣдующемъ въ 1897 г. 494.170 душъ, въ 1899 г. цифра почему то понижается, хотя не было ни голода, ни мора, до 445.079 душъ.

Такихъ сплошь и рядомъ необъяснимыхъ скачковъ очень много и подробное регистрированіе ихъ не можетъ дать никакихъ практическихъ результатовъ.

Со статистикой скота у русскаго населенія, хозяйство

котораго до сихъ поръ не подвергалось систематическому изученію, дѣло обстоитъ, вопреки ожиданіямъ, не лучше, какъ въ этомъ убѣдила подворная перепись скота въ 1916 году въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ и работа ветеринарнаго врача М. И. Дмитріева, изучавшаго по своему почину въ 1912 г. животноводство въ 18 русскихъ поселкахъ Актюбинскаго уѣзда и натолкнувшагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на *увеличеніе* скота послѣ неблагополучнаго 1911 г., хотя покупки не было. М. И. Дмитріевъ говоритъ, что это на первый взглядъ странное явленіе, объясняется весьма вѣрно стремленіемъ крестьянъ показать въ 1911 г. меньше скота, чтобы получить больше пособій, которыя тогда выдавались голодающимъ.

Въ общемъ же можно думать, что статистика въ русскихъ поселкахъ велась такъ, какъ находили это нужнымъ сельскіе и волостные писаря

Соображенія о фактическомъ количествѣ скота

Кто непосредственно соприкасался со степью и ея коренными обителями, тотъ великолѣпно знаетъ, какъ сильно сплошь и рядомъ расходятся оффиціальныя данныя съ дѣйствительностью. Такъ напримѣръ, мнѣ лично извѣстно, что въ Аксаринской волости, Каркаралинскаго уѣзда Семипалатинской обл. числилось оффиціально 3.000 съ небольшимъ лошадей, въ то время какъ только у управителя, его брата и сына фактически было не менѣе 3000 лошадей. Въ томъ же уѣздѣ въ Мухтинской волости при раскладкѣ полей въ 1900 г. киргизы показали такъ мало скота, что пришлось на барана 1 р 4 к. (баранъ стоилъ тогда 2—2 р. 50 к.) и кибитко-владѣльцы не морщась платили, ибо фактически скота было столько, что на барана пришлось нѣсколько копеекъ.

О несоотвѣтствіи данныхъ съ дѣйствительностью знаетъ любой ветеринарный врачъ, которому при прекращеніи такихъ эпизоотій, какъ чума или повальное воспаленіе легкихъ, приходилось точно устанавливать количество скота, при чемъ на это иногда уходило нѣсколько дней. Самъ обычный кир-

гизскій отвѣтъ на вопросъ о количествѣ скота очень характеренъ: они не говорятъ 5 головъ, 100 головъ, а 5—6, 100—200 головъ и т. п.

Фактъ уменьшенія количества скота кочевниками подтверждается и работами экспедиціи Щербины и Переселенческой Статистической партіи, которыя нерѣдко констатировали при обслѣдованіи рѣзкое увеличеніе противъ оффиціальныхъ данныхъ.

Пока приходится прямо констатировать, что у насъ въ рукахъ не было и нѣтъ такихъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ скота у русскаго и киргизскаго населенія въ области, которыми можно было съ полной увѣренностью оперировать при рѣшеніи огромной важности вопроса о будущемъ животноводства въ Тургайской обл., какъ одной изъ основныхъ формъ народнаго хозяйства.

И надо совершенно опредѣленно сказать, что нельзя скоро расчитывать на полученіе вполнѣ объективнаго матеріала. Только введеніе общественныхъ учрежденій и развитіе культуры приведутъ населеніе къ сознанію, что его собственные интересы исключаютъ извращеніе правды въ ту или иную сторону. Но при созданіи въ общихъ чертахъ плана будущаго землепользованія въ области и для рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ животноводствомъ, необходимо попытаться подойти, на сколько возможно ближе къ выясненію вопроса, на сколько оффиціальная статистика скота расходится съ дѣйствительностью.

На это можно только на основаніи разныхъ косвенныхъ соображеній дать отвѣтъ, конечно не претендующій на требуемую точность, но дающій возможность подойти съ нѣкоторой увѣренностью къ рѣшенію интересующихъ насъ вопросовъ.

Начнемъ съ русскаго осѣдлаго населенія, у котораго бываетъ расчетъ уменьшать количество скота лишь тогда, когда оно нуждается въ пособіяхъ во время бѣдствій, вызываемыхъ неурожаемъ и т. п.

Первая подворная перепись сельско-хозяйственныхъ животныхъ въ осѣдлыхъ хозяйствахъ Актюбинскаго и Куста-

найскаго уѣздовъ была сдѣлана въ минувшемъ 1916 г. экспедиціей, организованной мѣстнымъ Переселенческимъ Управленіемъ для выясненія, сколько область можетъ поставить скота для нуждъ арміи и продовольствія тыла.

	По официальнымъ свѣдѣніямъ.	По свѣдѣніямъ переписи 1916 г.	Увеличеніе на
Лошадей....	106.805	187.951	+ 81.146 гол. + 75.9%.
Кр. р. ск....	239.683	298.220	+ 58.537 „ + 24.8%.
Овецъ и козъ	214.852	359.407	+ 144.555 „ + 67.2%.
Верблюдовъ .	463	934	+ 471 „ +101.7%.
Свиней	37.242	93.616	+ 56.374 „ +150.8%.
	599.245 гол.	940.128	+ 340.983 „ + 56.9%.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ самыя крупныя разницы получаются въ отношеніи свиней и верблюдовъ, а затѣмъ лошадей овецъ и козъ, самая же меньшая разница получается по отношенію крупнаго рогатаго скота.

Основываясь же на заявленіи нѣкоторыхъ участниковъ, а равно на томъ, что крестьяне всетаки смутно опасались реквизиціи, можно съ извѣстной увѣренностью полагать, что и данныя переписи ниже дѣйствительныхъ и что у крестьянъ фактическое количество скота превышаетъ не менѣе чѣмъ на 75% оффиціальныя данныя.

Весьма любопытное освѣщеніе оффиціальной статистики скота въ русскихъ поселкахъ находимъ въ работѣ ветеринарнаго врача М. И. Дмитріева обслѣдовавшаго животноводство въ 18 поселкахъ Актюбинскаго уѣзда въ 1912 году т. е. послѣ года отличавшагося неурожаемъ, вызвавшимъ усиленную ликвидацію скота путемъ убоя на мясо, распродажи и даже вывоза на прокормъ въ губерніи Европейской Россіи по льготному тарифу.

Степная волость.

Годъ.	кр. р. ск.	овецъ.	козъ.	верблюд.	свиней.	Всего гол.
По оффиціальнымъ данным.						
1910	2376	1643	49	19	504	4590.
1911	2570	1321	—	19	275	4245.
1912	2731	1257	—	24	188	4200.
По свѣдѣніямъ М. Дмитріева.						
1912	4108	3007	99	21	366	7601.

Въ данномъ случаѣ, несмотря на то, сбслѣдователь устанавливаетъ, что не имѣли мѣста ни покупка скота со стороны ни приводъ его новыми переселенцами, данныя обслѣдованія превысили оффиціальныя на 80.9 % и то послѣ года 1911, какъ уже сказано очень неблагопріятнаго.

Значительную разницу въ количествѣ М. Дмитріевъ обнаружилъ и въ поселкахъ другихъ волостей которыя приводимъ.

Поселки:	По оффиц. данным. 1911 г.	По данным Дмитріева. 1912 г.	Поселки:	По оффиц. данным. 1911 г.	По данным Дмитріева. 1912 г.
Золотоножскій	228 гол.	490 гол.	Шибаевскій	357 гол.	557 гол.
Кіевскій . .	236 „	160 „			
Илекскій . .	124 „	200 „	Сеитовскій	315 „	501 „

Лишь въ одномъ Богдановскомъ поселкѣ, оказалось вмѣсто 362 гол. въ 1911 г. 344 гол. въ 1912 г.

Въ общемъ же данныя Дмитріева, хотя и скромныя по размѣрамъ, всетаки совпадаютъ, напримѣръ, по Степной волости съ результатами переписи въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ въ 1916 г. и въ извѣстной степени подтверждаютъ наше предположеніе, что оффиціально зарегистрированное количество скота въ русскихъ поселкахъ ниже фактическаго не менѣе чѣмъ на ~~100 %~~ 75%

Теперь попробуемъ опредѣлить фактическое количество скота *у киргизъ* путемъ сопоставленія оффиціальныхъ данныхъ Областного Статистическаго Комитета съ данными, собранными экспедиціей Щербины и Статистической Переселенческой Партіей.

Кустанайскій уѣздъ.

1898 г.

Виды скота.	по данным Статис. Ком.	По матеріал. экспедиціи Щербина.	На сколько оказалось больше по данным экспедиціи Щербины.
Лошадей .	209.755	280.161	+ 70.406 гол. 33.5 %
Круп. р. ск.	135.963	206.376	+ 70.413 „ 51.7 %
Верблюдовъ .	8.702	11.129	+ 2.427 „ 27.8 %
Овецъ и козъ	289.934	399.876	+109.934 „ 37.19 %
Итого .	644.354	897.536	+253.182 „ 39.2 %

1909 г.

	По даннымъ Статис Ком.	По Матеріал. Перес. Партіи.	На сколько оказалось больше по даннымъ Перес. Стат. партіи.
Лошадей .	267.732	356.126	+ 88.394 гол. 33 %
Круп. р. ск.	241.173	371.750	+130.577 „ 54.1 %
Верблюдовъ	9.902	9.412	— 481 „ 0.4 %
Овецъ и козъ	370.250	586.561	+216.311 „ 63.8 %
	888.057	1,323.849	+433.792 „ 48.7 %

Сопоставляя оффиціальныя данныя и результатъ обслѣдованія за 1899 г. съ данными за 1909 г., видимъ приростъ скота, въ уѣздѣ за исключеніемъ верблюдовъ, которыхъ по переписи оказалось въ 1909 г. даже меньше, чѣмъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ. Количество скота за 11 лѣтъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ увеличилось, и это нѣкоторымъ оптимистамъ давало основаніе въ свое время предполагать, что переселеніе якобы не только ни принесло никакого ущерба киргизскому хозяйству и животноводству, а, напротивъ, дало толчокъ развитію въ немъ земледѣлія и увеличенію благосостоянія.

На самомъ же дѣлѣ увеличеніе количества головъ скота объясняется очень просто: зима 1897/8 г. была для скотоводства неблагопріятная, затѣмъ былъ отмѣченъ какъ засушливый и неурожайный, что конечно не могло не повліять отрицательно на скотоводство, пришедшее постепенно къ нормѣ 1909 г.

Относительно же разницъ между оффиціальными данными и показаніями киргизъ при обѣихъ переписяхъ, то бросается въ глаза, что по всей вѣроятности кочевники въ общихъ чертахъ придерживались одинаковой политики давая показанія. Такъ количество крупнаго рогатаго скота они увеличили въ 1898 г. на 33.5 %, а въ 1909 г. на 33.0 %, количество лошадей въ 1898 г. на 51.7 %, въ 1909 г. на 54 % и 0 % и лишь количество овецъ и козъ подверглось значительному т. е. при первой переписи оно было увеличено на 37 9 % и 2, на 63.8 %.

Въ общемъ же при первой переписи получилось увеличеніе на 39.2 %, а при второй на 48.7 %.

Если принять во вниманіе, что разница между оффиціальной статистикой и данными экспедиціи Щербины, собранный въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской обл. въ 1896 году достигла въ среднемъ 139.5 %, и что въ другихъ уѣздахъ Тургайской обл. получилось болѣе рѣзкое расхожденіе, чѣмъ въ Кустанайскомъ, а также общее направленіе киргизъ, трудно допустить и согласиться съ тѣмъ, что киргизы Кустанайскаго уѣзда, даже при наличности грозной для нихъ переселенческой волны показали правду и не уменьшили количества скота. Конечно, нельзя этого теперь неопровержимо доказать, но и нѣтъ данныхъ для увѣренности въ противоположномъ.

Актюбинскій уѣздъ.

1899 г.

Виды скота.	По даннымъ Статист. Ком.	По матеріал. экспед. Щерб.	На сколько оказалось больше по даннымъ экспед. головъ.	
Лошадей .	87.957	139.657	+ 51.700 гол.	58.7 %
Круп. р. ск.	131.368	274.001	+142.633 „	108.5 %
Овецъ . .	177.626	280.978	+103.352 „	58.1 %
Козъ . . .	16.790	44.735	+ 27.945 „	166.4 %
Верблюдовъ	13.818	19.937	+ 6.119 „	45.0 %
Итого .	427.559	758.308	+330.749 „	77.7 %

1910 г.

Виды скота.	По даннымъ Статист. Ком.	По матеріал. Перес. партіи.	На сколько оказалось больше по мат. партіи.	
Лошадей .	115.873	166.709	+ 50.936 гол.	43.8 %
Круп. р. ск.	208.462	349.586	+141.124 „	67.8 %
Овецъ и козъ	335.249	6611.780	+326.531 „	97.6 %
Верблюдовъ	16.472	21.312	+ 4.840 „	28.1 %
	676.056	1.199.387	+523.431 „	77.1 %

Приростъ скота за время съ 1899 г. по 1910 объясняется какъ и въ Кустанайскомъ уѣздѣ, ибо годъ первой переписи т. е. 1898 г. отличался засушливостью и плохимъ урожаемъ и зима 1897 г. была неблагопріятна для скотоводства, которое во время послѣдующихъ благополучныхъ годовъ увеличивалось путемъ естественнаго прироста.

Относительно же показаній киргизъ, то они во время первой переписи, въ % отношеніи прибавили больше скота, чѣмъ Кустанайцы вообще и по отдѣльнымъ видамъ скота, во время же второй переписи прибавили въ % отношеніи меньше, чѣмъ во время обслѣдованія экспедиціи Щербины, но въ общемъ итогѣ головъ скота по уѣзду процентъ увеличенія оказался почти тождественнымъ съ показаніями 1899 г.

Но врядъ ли въ томъ и другомъ случаѣ показанія обличались вѣрностью и если грѣшили противъ истины, то во всякомъ случаѣ по традиціи въ сторону уменьшенія.

Иргизскій уѣздъ.

1911 г о д ъ.

Виды скота.	по даннымъ Статис. Ком.	По даннымъ Переселен. партіи.	На сколько оказалось больше по даннымъ Перес. партіи.
лошадей	90.806 гол.	143.161 гол.	+52.355 гол. 57.5%
крупн. р. ск.	60.765 „	98.493 „	+37.728 „ 62.0%
овецъ и козъ	397.858 „	624.224 „	+226.858 „ 57.7%
верблюдовъ	81.993 „	88.547 „	+7.454 „ 9.3%
	630.555 „	954.425 „	323.902 „ 51.1%

Переселенческая партія производила обслѣдованіе въ Иргизскомъ уѣздѣ въ неблагополучномъ въ 1911 г., когда вслѣдствіе засухи весною и лѣтомъ киргизы усиленно ликвидировали скотъ путемъ убоя на мясо и продажи, спасаясь отъ безкормицы. Такое положеніе не могло не вызвать сокращенія скота въ уѣздѣ. Возможно, что это нѣсколько отразилось, на показаніяхъ даваемыхъ Переселенческой партіи при опросѣ. Во всякомъ же случаѣ крайне трудно допустить, чтобы киргизы значительно не уменьшили фактической цифры скота тѣмъ болѣе, что Иргизскому уѣзду не грозила колонизація.

Тургайскій уѣздъ

1908 г о д ъ.

Виды скота.	По даннымъ Статис. Ком.	По даннымъ Пересел. партіи.	На сколько увеличилось по даннымъ Перес. партіи.
лошадей	70.625 гол.	171.555 гол.	+100.903 г. 142.8%
крупн. р. ск.	59.332 „	161.589 „	+102.257 г. 172.3%

овецъ	282.595	„	738.191	„	+455.596 г. 161.2%
козъ	13.680	„	108.157	„	+ 94.477 г. 690.6%
верблюдовъ	30.754	„	51.941	„	+ 20.742 г. 67.4%
	457.013	„	1.231.433	„	774.420 г. 169.4%

Сопоставляя результатъ обслѣдованія переселенческой Статистической партіей Иргизскаго уѣзда съ результатами, полученными по аналогичному Тургайскому уѣзду съ такимъ же сплошнымъ киргизскимъ кочевымъ населеніемъ приходится придти къ вопросу, гдѣ киргизы вѣрнѣе показывали?

Отвѣтъ, по нашему мнѣнію, долженъ оказаться благопріятнымъ для киргизъ Тургайскаго уѣзда, которому, пожалуй, колонизація не можетъ больше угрожать чѣмъ ихъ сосѣдямъ въ Иргизскомъ уѣздѣ, тѣмъ болѣе, что въ 1908 и 1909 году на сѣверѣ Тургайскаго уѣзда Переселенческая организація приступила къ нарѣзыванію переселенческихъ участковъ.

Матеріалы, полученные экспедиціей Щербины и Статистической Переселенческой партіей относятся къ разнымъ годамъ и потому на направленіе показаній въ разное время вліяли тѣ или другія взгляды, преобладавшіе среди киргизъ въ разныхъ уѣздахъ на переселенческую политику и на способы защиты своихъ интересовъ.

Выше цифровой матеріалъ по каждому уѣзду былъ подвергнутъ анализу и критикѣ, основанной главнымъ образомъ на знакомствѣ со степью и взглядами киргизъ и ихъ пріемами борьбы для защиты своихъ интересовъ отъ фиска и переселенія. Послѣднія два начала всегда борются и кочевники стараются ихъ примирить, балансируя между обѣими опасными для себя алтернативами. Такое балансированіе, можно думать, практикуется больше всего въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ, гдѣ стараются избрать среднюю дорогу на всякій случай.

Конечно это только предположенія, которыя можно провѣрить только путемъ кропотливой и долгой работѣ на мѣстахъ.

Для наглядности не лишнимъ будетъ сопоставить, на сколько % киргизы увеличивали при обслѣдованіи количества каждаго вида скота въ разныхъ уѣздахъ.

	Кустанайскій у.		Актюбинскій у.		Иргизскій у.	Тургайскій у.
	1899 г.	1909 г.	1899 г.	1910 г.	1911 г.	1908 г.
лошадей	33.5%	33.0%	58.7%	48.8%	57.5%	142.8%
крупн. р. ск. .	51.7%	54.1%	108.5%	67.8%	62.0%	172 3%
овецъ и козъ .	27.8%	63.8%	—	97.6%	57.9%	—
овцы	Показано выше вмѣстѣ.		58.1%	Показано выше вмѣстѣ.		161.2%
козы			166.4%			690.6%
верблюды . . .	37.9%	0.4%	45.0%	28.1%	9.3%	67.4%
% къ общему кол. гол. . . .	39.2%	48.7%	77.7%	77 0%	51.1%	169.4%

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ никакой опредѣленной системы въ показаніяхъ киргизъ по всей области не было. Каждый уѣздъ дѣлалъ по своему. Актюбинскій и Кустанайскій дѣйствовали разно въ разное время. Кустанайскій увеличивалъ всѣ цифры за исключеніемъ верблюдовъ при второмъ обслѣдованіи), Актюбинскій при первомъ значительно увеличилъ цифры въ % отношеніи по всѣмъ видамъ скота, и при второмъ обнаружилъ попытку это отношеніе нѣсколько уменьшить. Кочевой Иргизскій уѣздъ далъ несомнѣнно слишкомъ скромную прибавку, а такой-же кочевой Тургайскій далъ рѣзкое увеличеніе по всѣмъ видамъ скота, въ особенности же по отношенію козъ.

Если попробовать отнести всѣ данныя переселенческой партіи по всей области къ одному году, то окажется, что киргизы общее количество головъ всѣхъ видовъ скота увеличили на 77.5 %. Принимая же во вниманіе, что показанія по Иргизскому уѣзду несомнѣнно преуменьшены и что показанія по Кустанайскому уѣзду внушаютъ подозрѣніе въ томъ же направленіи, и что въ другихъ уѣздахъ они, какъ всегда не точны, можно допустить, безъ особой погрѣшно-

сти, что фактическая наличность головъ всѣхъ видовъ скота вмѣстѣ почти 10 % выше чѣмъ оффиціально регистрируется. Наименьшая погрѣшность въ показаніяхъ, повидимому, имѣется по отношенію количества верблюдовъ, а затѣмъ по отношенію лошадей, хуже дѣло обстоитъ по отношенію крупнаго рогатаго скота, наибольшая же разница наблюдается по отношенію овецъ и козъ въ особенности послѣднихъ. Не безъ вѣроятія можно допустить, что въ общемъ показанія по Кустанайскому и въ особенности по Актюбинскому уѣздамъ нѣсколько ближе къ истинѣ чѣмъ по Иргизскому, ибо въ уѣздахъ, занятыхъ переселеніемъ киргизамъ приходилось считаться съ угрозой изъятія земель.

Въ общемъ же можно признать, что въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ количество скота у киргизъ во всякомъ случаѣ на 100 % выше зарегистрированнаго, оффиціально въ Кустанайскомъ же и Актюбинскомъ можетъ быть нѣсколько вѣроятно приблизительно на 85—90 % превышаетъ данныя оффиціальной статистики. У осѣдлаго населенія скота больше должно быть приблизительно на 75 % чѣмъ регистрируетъ оффиціальная статистика.

Движеніе скота за время съ 1879 по 1915 годъ.

Признавая, что оффиціальная статистика всетаки имѣетъ извѣстное относительное значеніе, можно прослѣдить ту эволюцію, которую пережило животноводство области за 37 лѣтъ въ связи съ нѣсколькими неблагополучными для него годами и съ появленіемъ переселенія, постепенно сокращающаго землепользованіе и вліяющаго на развитіе земледѣлія и осѣдлости.

За разсматриваемый періодъ максимумъ скота въ области былъ зарегистрированъ въ 1879 г., когда вся территорія ея оставалась въ пользованіи киргизъ а именно: 3.669.727 головъ всякаго скота. Съ этого момента довольно близкія цифры были отмѣчены только въ 1890 г. 3.313.865 головъ и въ 1891 3.3555.973 головы и въ 1910 г. 3.030.127 головъ минимумъ отмѣченъ въ 1881 году т. е. 1.783.623 головы послѣ крайне неблагополучной зимы 1879—80 годовъ.

Въ общемъ же оффиціальная статистика регистрировала за разсматриваемый періодъ времени чаще всего за, немногими исключеніями общее количество головъ въ области ниже 3 милліоновъ и выше 2 милліоновъ въ годъ съ колебаніями отъ 2.086.512 въ 1895 г. до 2.970.878 головъ въ 1914 году.

Весьма важно прослѣдить *наростаніе количества скота у осѣдлаго населенія* по мѣрѣ прироста послѣдняго, а равно какъ переселеніе отражалось на количествѣ скота у киргизъ. Къ сожалѣнію, имѣющіяся данныя до 1900 года отличаются большими пробѣлами.

Въ 1879 г. зарегистрировано скота исключительно у киргизъ, которыхъ было около 340,000 душъ, образовавшихъ 64.222 кибитки-хозяйства 3.662.737 головъ скота. Въ 1882 г. отмѣчено 3.596 душъ осѣдлаго населенія безъ указанія какого либо скота у него. Въ 1896 г. отмѣчено уже 16.756 душъ осѣдлаго населенія, имѣвшаго 9.136 головъ скота, въ то время какъ у киргизъ числилось 2.170.873 головы.

Начало устройства переселенцевъ относится приблизительно къ 1892 г. Въ 1894 г., кромѣ города Кустаная уже отмѣчено 3 поселка въ Кустанайскомъ уѣздѣ и столько же въ Актюбинскомъ и съ этого года Областное Правленіе начинаетъ ежегодно особо регистрировать скотъ у осѣдлаго и отдѣльно у кочевого.

Ниже приводимъ нѣсколько данныхъ, иллюстрирующихъ интересующій насъ вопросъ.

Годъ.	Количество насел.		Количество хозяйствъ.		Количество головъ скота.	
	У осѣдлаго.	У кочевого.	осѣдлыхъ.	кочевыхъ.	У осѣдлаго.	У кочевого.
1894 г.	?	?	5899	70.258	35.471	2.267,496
1900 г	?	?	6674	78.817	59.518	2.044,839
1904 г.	100.095	437.735	?	79.345	152.649	2.069,868
1909 г.	227.760	452.750	23.186	84.156	245.678	2 499,356
1914 г.	343.890	495 516	57.762	88.905	430.149	2.540.729
1915 г	347.278	507.338	62.705	89.715	599.198	2.275,449

При разсмотрѣніи этихъ цифръ сразу бросаэтся въ глаза быстрое наростаніе осѣдлаго населенія и увеличеніе его хозяйствъ, а равно наростаніе у его количество скота, который въ 1915 году уже достигъ на 25% всего наличнаго въ области. У киргизъ же количества хозяйствъ за 21 годъ увеличилось на 19.457 и если вѣрить оффиціальнымъ даннымъ приростъ скота составйлъ только 9.943.

Еще печальнѣе дѣло обстоитъ когда вспомнимъ, что въ 1879 г. у кочевниковъ числилось 3.662.737 гол. Сопоставляя это количество съ наличными въ 1915 году 2.275.449 головами, то получается, что киргизское скотоводстко уменьшилось на 1.387.286 головъ, что во всякомъ случаѣ указываетъ на то, что хозяйство киргизскаго населенія находится въ не особенно благопріятныхъ условіяхъ. въ то время какъ хозяйства пришлаго элемента прогрессируетъ.

Въ частности въ *Кустанайскомъ уѣздѣ* по свѣдѣніямъ за 1915 годъ получается слѣдующая картина.

Кок. населенія		Кол. хоз.		Лошадей		Кр. рог. ск.		Овецъ и коз.		Вербл.		Свиней
осѣдл.	кочев.	у осѣдл.	у коч.	у осѣдл.	у коч.	у осѣдл.	у коч.	у осѣдл.	у коч.	у осѣдл.	у коч.	у осѣдл.
224090	172406	43918	25818	43918	77210	121482	165379	113006	170210	5402		21617

Очевидно, что осѣдлое населеніе превысило уже количественно кочевое и скоро достигнетъ его и по количеству скота, въ Кустанайскомъ уѣздѣ. Въ общемъ же увеличеніе количества скота (у осѣдлаго населенія) за 11 лѣтъ на 563.721 голова, объясняется съ одной стороны значительнымъ притокомъ переселенцевъ, на долю которыхъ достается чаще всего лучшая земля, а съ другой ознакомленіе съ мѣстными, условіями дѣлающими выгоднымъ занятіе скотоводствомъ и съ необходимостью имѣть значительное количество рабочей силы, ибо приходится запрягать въ плугъ не пару лошадей или быковъ, а не менѣе 3-хъ паръ, какъ этого требуетъ характеръ почвы. Скотоводство у киргизъ несомнѣнно не прогрессируетъ въ количественномъ отношеніи. Причина этого явленія кроется прежде всего въ сокращеніи землепользованія, а затѣмъ въ необходимости приспособляться къ новымъ

условіямъ хозяйства и то при необходимости часто пользоваться въ сѣверныхъ уѣздахъ худшими землями и выпасами. Не безъ вліянія остается и ограниченіе возможности пользоваться лѣтними и зимними пастбищами, что выведетъ къ сокращенію количество скота.

Катастрофическія годы и ихъ вліяніе на животноводство въ области.

Примитивное животноводство, какъ у русскаго населенія, такъ и у киргизъ, въ особенности кочевыхъ, до сихъ поръ въ значительной степени зависитъ отъ чисто стихійныхъ условій, зависимость эта можетъ быть устранена только культурой и интенсификаціей хозяйства. Послѣднее въ нѣкоторой и, хотя весьма незначительной степени, замѣчается въ крестьянскихъ хозяйствахъ, а также у киргизъ, приближающихся къ осѣдлости, у кочевыхъ же киргизъ выражается лишь въ стремленіи заготовлять на зиму побольше корма для скота по мѣрѣ возможности, въ зависимости отъ количества рабочихъ рукъ и наличности сѣнокосныхъ угодій.

Но во всякомъ случаѣ много еще воды утечетъ пока Тургайская область будетъ въ состояніи начать вести раціональное хозяйство и потому еще не разъ придется испытывать мѣстному животноводству всѣ послѣдствія засухъ, зимнихъ безкормицъ, бурановъ, гололедицъ и холодовъ, вызывающихъ массовые падежи скота, противъ которыхъ въ настоящее время человѣкъ еще не можетъ съ успѣхомъ бороться.

По убѣжденію киргизъ, основанному на многолѣтнихъ наблюденіяхъ, особенно неблагополучные для скотоводства и вообще для хозяйства годы, которые мы называемъ здѣсь катастрофическими, наступаютъ съ извѣстной правильностью и оставляютъ глубокіе слѣды на животноводствѣ и благосостояніи населенія. Для киргиза самой грозной является зима и потому, въ то время когда пахарь старается угодать, каковое будетъ лѣто, киргизы думаютъ о зимѣ, о чемъ гадаютъ доморощенные метеріологи „есебчи“, которые, наблюдая за погодой лѣтомъ, дѣлаютъ предсказаніе о зимѣ.

Другое указаніе кочевники находятъ въ своемъ лѣтосчисленіи, заимствованномъ, повидимому изъ Индіи. Они ведутъ лѣтосчисленіе циклами по двѣнадцати лѣтъ въ каждомъ, причемъ каждый годъ имѣетъ свое названіе и имѣетъ репутацію благополучнаго и неблагополучнаго, а именно: 1) Тышканъ (мышъ), 2) сыиръ (корова), 3) барысъ (тигръ), 4) коянъ (заяцъ(, 5) улу (водяной паукъ), 6) жиланъ (змѣя), 7) жилке (лошадь), 8) кой (овца), 9) мещинъ (водяной жукъ), 10) таукъ (курица), 11) итъ (собака) и 12) донгузъ (свинья).

Въ этомъ цыклѣ неблагополучными считаются года: 1) тышканъ, 2) коянъ, 3) улу, 4) мещинъ, 5) таукъ и 6) донгузъ.

Самую скверную репутацію подтвердившуюся между прочимъ въ Тургайской Области въ 1879/80 и въ 1891/2 г. имѣетъ годъ „коянъ“ который якобы даетъ себя чувствовать особенно сильно черезъ каждыя 36 лѣтъ. Менѣе грознымъ, но опаснымъ считается годъ „Таукъ“.

Приходилось слышать ~~утвержденіе~~ предположеніе, что якобы киргизскій двѣнадцатилѣтній циклъ совпадаетъ съ цикломъ появленія пятенъ на солнцѣ, которыя по мнѣнію нѣкоторыхъ метереологовъ, будто бы оказываютъ, въ зависимости отъ ихъ количества, большое вліяніе на погоду.

Годъ по киргизскому лѣтосчисленію начинается съ 1-го марта.

Стеченіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій, вызывающихъ безкормицу и падежъ скота кочевники называютъ „жутъ“.

Катастрофическіе годы характеризуются въ общихъ чертахъ сильно засушливымъ лѣтомъ, во время котораго нерѣдко наблюдается массовое появленіе кабылки и саранчи, истребляющихъ скудную растительность, зима же начинается рано, отличается сильными холодами и бураиами и обиліемъ снѣга, покрывающагося нерѣдко льдомъ, и весна сильно затягивается приблизительно до половины апрѣля.

Всѣ эти явленія могутъ имѣть мѣсто съ одинаковой интенсивностью во всей области или захватываютъ большую или меньшую часть ея.

Въ такіе катастрофическі годы скотъ лѣтомъ не нагуливается, а начинаетъ изъ за недостатка корма тощать и иногда падаетъ уже лѣтомъ отъ голода, какъ это наблюдалось въ 1911 г., когда при вскрытіи въ желудкѣ и кишкахъ находили землю.

О заготовкѣ сѣна въ виду засухи не можетъ быть и рѣчи и только киргизскій скотъ можетъ пытаться бороться съ зимними невзгодами т. е. буранами, холодами и голодицей.

Зимой валитея все болѣе слабое, самый же страшный періодъ—это запоздавшая весна, когда даже у наиболѣе сильныхъ организмовъ силы уже окончательно подорваны. При малѣйшемъ пониженіи температуры, при вѣтрѣ начинается сильнѣйшій падежъ, обезсилѣвшія самки начинаютъ выкидывать недоношенные плоды, если же и донашиваютъ то за отсутствіемъ молока не могутъ кормить и приплодъ гибнетъ.

Киргизы борются съ этимъ бѣдствіемъ перекочевками въ благополучныя мѣста, хотя это не всегда возможно и не всегда даетъ результаты. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что въ 1879/80 г. и въ 1891/2 Тургайскіе киргизы перекочевывали на зиму въ Оренбургскую губернію, Акмолинскую и Сыръ-Дарьинскую области и даже въ Хиву, но это мало помогало дѣлу, ибо они и тамъ встрѣтили неблагопріятныя условія.

Въ такіе годы киргизы обыкновенно сами голодаютъ въ особенности, если запоздаетъ весна и истощатся запасы мяса, а молока еще нѣтъ. Но въ годы „жутовъ“ кочевники энергично борются и отстаиваютъ свой скотъ не только перекочевками. Они раскапываютъ глубокіе снѣга, разбиваютъ ледяную кору, укутываютъ кошмами или своимъ платьемъ сохранившійся скотъ, поятъ его растопленнымъ саломъ, поднимаютъ обезсилѣвшихъ животныхъ („кутереме“), не сдаются безъ упрямаго боя.

Положеніе создается дѣйствительно страшное. Около зимовокъ сваливаются трупы истощенныхъ до послѣдней возможности животныхъ, вчерашніе богачи дѣлаются бѣднякаами, разореніе витаетъ надъ степью, а помощи ждать рѣши-

тельно ни откуда нельзя. Сѣна и зерна нѣтъ на разстояніи сотенъ верстъ и, если бы и были, то провести ихъ нельзя ибо дорогъ нѣтъ, а, самое главное, истощенныя лошади и верблюды работать не могутъ.

Хлѣбныхъ магазиновъ нѣтъ въ степи. Чуть ли не до 1911 г. киргизы были оставляемы на произволъ судьбы и не только разорялись, но и умирали: о нихъ никто не заботился.

Въ 1897/8 г. пала въ Семипалатинской области зимой и весной масса скота отъ холодовъ и безкормицы, люди голодали, но объ этомъ нельзя было и писать, появившаяся объ этомъ корреспонденція въ столичной газетѣ вызвала цѣлую бурю въ столичной и мѣстной администраціи, поспѣшившей заявить что „все благополучно". Когда одинъ Уѣздный Начальникъ началъ было настаивать на организаціи продовольственной помощи, то Семипалатинское областное Правленіе нашло, что въ этомъ году нѣтъ надобности, потому что при массовомъ падежѣ скота киргизы обезпечены продовольствіемъ.

Въ той же области въ страшную зиму 1902/3 года выдавали киргизамъ пособія по 10—15 рублей на семью на что можно было купить $2^1/_2$—$3^1/_2$ пуд. хлѣба который люди тащили на себѣ десятки верстъ въ степь.

Кстати, въ 1902/3 году въ Семипалатинской области наблюдалось интересное для степи явленіе: весной и лѣтомъ степь была покрыта, благодаря дождямъ великолѣпной травой, но трава эта была настолько непитательна, что скотъ лѣтомъ худѣлъ и киргизы раньше срока ушли съ лѣтовокъ и стали искать пастбищъ на возвышенныхъ мѣстахъ. Сѣно во многихъ мѣстахъ было засорено кобылкой и вызывало поносы, зима сильно затянулась и кончилось во многихъ мѣстахъ сильнымъ падежемъ скота отъ плохого питанія и холода.

Въ Тургайской обл. годы неблагопріятные для земледѣлія наблюдаются гораздо чаще, чѣмъ скотоводства, которое не особенно боится засухи, кобылки, сусликовъ, гибельныхъ для хлѣбовъ суховѣевъ и мглы называемой „помхой"

Неурожаи и недороды хлѣбовъ наблюдаются чуть ли не черезъ каждые 2—3 года, животноводство же переживаетъ катастрофы гораздо рѣже т. е. черезъ 10—12 лѣтъ.

Въ Тургайской обл. за время съ 1879 по 1916 годъ наблюдались 3 катастрафическіе годы для скотоводства: а именно въ 1879|80 (сюда включается зима), 1891|2 и въ 1911|12. къ менѣе неблагополучнымъ слѣдуетъ причислить 1897|8 и 1902|3 г.

1879|80 и 1891|2 были годами „куяна“, ожидавшійся въ 1915 году „куянъ“ на этотъ разъ не оправдалъ своей репутаціи; лѣто отличалось хорошимъ урожаемъ травъ и хлѣба, а затѣмъ зима оказалась благополучной. Къ „куяну“ 1915 г. многіе хозяева готовились, увеличивая въ 1914 году запасы кормовъ.

Засушливое лѣто въ 1915 году наблюдалось какъ извѣстно въ Германіи и на западѣ Россіи. Если же предсказываемая засуха не коснулась степи, то это нѣкоторые склонны объяснить предположеніемъ, что подъ вліяніемъ усиленной канонады на фронтѣ могли измѣняться направленія воздушныхъ циклоновъ.

Теперь постараемся выяснить какъ повліяли катастрофическіе годы на животноводство области.

Въ 1879 г. было зарегистрировано въ области.

лошадей	кр. рог. ск.	овецъ	козъ	верблюдовъ	всего головъ.
868.292	276.130	2.316	772	201.539	3.662.7370

1881 г. (за 1880 г. свѣдѣній нѣтъ).

лошадей	кр. рог. ск.	овецъ	козъ	верблюд.	всего головъ
568.285	264.698	787	43.106	125.023	1.788.623

1885 г.

597.114	300.704	1.1002	77.555	132 577	2.011.305

1890 г.

705.114	382.909	1.992.154	146.034	157.241	3.313.825

Въ зиму 1879-80 г. и весной погибли отъ безкормицы и и холодовъ по оффиціальному подсчету 42% наличнаго скота и лишь спустя 10 лѣтъ т. е. въ 1890 г. общее количество скота приблизилось къ зарегистрированному въ катастрофическій годъ, при чемъ количество лошадей и верблю-

довъ всетаки уменьшилось, количество же крупнаго рогатаго скота овецъ и козъ увеличилось. Слѣдуетъ отмѣтить, что сохранилось указаніе, что въ 1888 г. урожай хлѣбовъ и травъ былъ крайне неудовлетворительный.

Второй катастрофическій годъ, былъ 1891-2 г результаты, котораго лучше всего видны изъ слѣдующихъ свѣдѣній.

Въ 1891 г. было зарегистрировано въ области.

лошади	кр. рог. ск.	овцы	козы	верб.	свиньи	всего гол.
717.589	395.435	1.975.45	126.138	95.417	236	3.355.973
		1893 г. (за 1892 г. свѣдѣній нѣтъ).				
416.305	289.635	1.237.197	83.868	128.974		2.155.979
		1896 г.				
451.850	332.302	1.260.931	98.221	140.942	1647	2.286.903
		1901 г.				
507.339	450.440	972.584	120.006	115.006	2647	2.169.005

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 1891-2 году погибло зимой и весной лошадей 42%, крупнаго рогатаго скота 32.12%, овецъ 33.21%, козъ 32.76% и верблюдовъ 22.13%, кромѣ этого есть указаніе, что весной 1892 года наблюдалось массовыя выкидыши у беременныхъ самокъ.

Если вѣрить оффиціальной статистикѣ, которая, мягко выражаясь, отличается немалыми „странностями“, за время съ 1891 го 1908 въ томъ смыслѣ, что имѣются благополучные годы, послѣ которыхъ не увеличивалось, а якобы уменьшалось количество скота, то за 10 лѣтъ съ 1891 г. общее количество головъ скота не увеличилось, а якобы уменьшилось. Правда за это время былъ неблагополучный 1897-8 г. отмѣченный убылью 120.000 головъ скота, но это не могло оказать особаго вліянія, ибо остальные годы были благополучны.

За истекшій промежутокъ времени, только отмѣчено увеличеніе количества крупнаго рогатаго скота, но за то наблюдается уменьшеніе цифры овецъ, козъ и лошадей.

Эти странности только надо приписать особенностямъ волостной статистики, послѣ 1893 года, когда была отмѣнена подать съ головы скота, вслѣдствіе чего, волостные писаря стали меньше налегать на собираніе болѣе близкаго къ

правдѣ цифрового матеріала. До общаго количества скота, отмѣченнаго въ 1879 г. (3.355.973 гол.) область приблизилась по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ якобы только въ 1911 г. когда было зарегистрировано 3.030.127 головъ. Несомнѣнно много грѣшна статистика и по отношенію прошедшаго на нашихъ глазахъ катастрофическаго 1911 года, когда лѣтомъ наблюдались: засуха помаха, суховѣй и массы кобылки, вслѣдствіе чего еще лѣтомъ наблюдалась безкормица повсемѣстно на сѣверѣ области съ падежомъ скота отъ голода и неурожай хлѣбовъ, вызвавшій крупную проловольсткенную компанію.

Населеніе сначала лѣта начало массовую распродажу скота, лошадь продавалась по 5—10 рублей, коровы и быки по такой же цѣнѣ. Въ началѣ зимы сбытъ еще болѣе усилился и производился небывалый убой на мясо. Зима была неблагопріятная, но лѣтомъ 1912 г. получился баснословный урожай травъ благодаря чему населеніе, наученное горькимъ опытомъ, заготовило небывалые запасы сѣна, сохранявшіеся еще и въ 1914 году.

1911 г. имѣлъ фактически тяжелыя послѣдствія для скотоводства, но статистика этого не отмѣтила надлежащимъ образомъ, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

1911 г.

лошадей,	кр. рог. ск.	овецъ	козъ	верб.	свиней	всего гол.
573,643	706.183.	1.518.703.	144.612	15.690	2.957.903	

1912 г.

526.931	631.174	1.460.348	142.222	10.070	2.790.899

Убыль дѣйствительно отмѣчена, но она достигаетъ только 186.004 гол. съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться, ибо на самомъ дѣлѣ только на бойняхъ области было убито на 20.000 головъ разнаго скота больше чѣмъ обыкновенно.

Если отбросить специфическія особенности степной статистики, то судя по тому, что послѣ катастрофы 1879-18 г. общее количество скота въ области къ 1910 году почти возстановилось, что соотвѣтствуетъ естественному приросту можно не безъ увѣренности предположить и даже утверждать, что убыль скота послѣ особо неблагополучныхъ годовъ пополняется черезъ 10 лѣтъ. Потерявшіе скотъ идутъ въ

работники, начинаютъ заниматься земледѣліемъ, или берутся за мелкую торговлю, при чемъ недавніе пахари преобрѣтаютъ возможность опять превратиться въ скотоводовъ.

Немалую поддержку разорившимся отъ „жута" киргизамъ оказываетъ сохранившееся въ силѣ родовое начало, которое заставляетъ тѣхъ у которыхъ сохранился скотъ, помогать потерявшимъ таковой, что осуществляется раздачей, напримѣръ, лошадей для ѣзды и работы, молочнаго скота для доенія съ тѣмъ, что приплодъ остается у пострадавшаго.

Катастрофическіе годы имѣли и нѣкоторые положительные результаты: пережитое быстро заставляло кочевниковъ браться за земледѣліе, какъ за подсобную форму хозяйства и расширять заготовку сѣна. Между прочимъ появленіе сѣнокосилокъ въ киргизскихъ хозяйствахъ послѣдовало послѣ жута въ 1891/2 г. Инипіативу въ этомъ отношеніи проявило Областное Правленіе и нашло послѣдователей среди практическихъ и сообразительныхъ киргизъ.

Въ 1914 году наканунѣ ожидавшагося неблагополучнаго года, наблюдалась въ области усиленная покупка сѣнокосилокъ и конныхъ граблей и сильно увеличенная заготовка сѣна.

Въ общемъ же при наличіи сѣнокосилокъ и ихъ распространеніи катастрофическіе годы дѣлаются въ сѣверныхъ уѣздахъ области и отчасти въ южныхъ, тамъ, гдѣ можно заготовить сѣно, менѣе страшными, при условіи, что скотоводы будутъ придерживаться болѣе чѣмъ необходимой здѣсь предосторожности, а именно всегда имѣть въ запасѣ кормъ для скота на 2 года. Необходимость такой предосторожности слѣдуетъ прививать населенію и такъ его обезпечить сѣнокосными угодіями, чтобы оно могло на практикѣ осуществлять эту мѣру самозащиты.

Потери животноводства отъ болѣзней и волковъ.

О потеряхъ, являющихся слѣдствіемъ безкормицы и зимнихъ невзгодъ, мы уже знаемъ.

Меньшія потери, но за то постоянно съ извѣстною правильностью причиняютъ животноводству падежи отъ разныхъ болѣзней и волки.

Въ Тургайской области существуетъ рядъ эпизоотій, которыя ежегодно уносятъ, почти безпрепятственно много жертвъ, потому что до сихъ поръ, несмотря на рядъ настоящій область не имѣетъ сколько нибудь удовлетворительной ветеринарной организаціи, такъ какъ для ея осуществленія никогда не было средствъ, ибо центральная бюрократія находила, что „нужно беречь платежныя силы населенія“ и потому, сберегая нѣкоторымъ плательщикамъ гроши, заставляла ихъ терять десятки рублей и больше.

Ежегодно, или съ небольшими перерывами, въ области наблюдаются *сибирская язва, эмфизематозный карбункулъ, сапъ, оспа овецъ*, распространяется въ колонизованныхъ уѣздахъ трудно искоренимое *повальное воспаленіе легкихъ* крупнаго рогатаго скота, недавно появился *туберкулезъ* на крупномъ рогатомъ скотѣ *и повальныя болѣзни свиней*, каждый годъ зимой и лѣтомъ наблюдаются почти повсемѣстно *накожныя болѣзни у всѣхъ видовъ скота*, по временамъ вспыхиваетъ таинственная „катпа“ на верблюдахъ, разныя глистныя болѣзни и много другихъ второстепенныхъ.

Не меньше потерь причиняютъ и спаралическія болѣзни, тѣмъ болѣе что ветеринарно-лѣчебная помощь мало развита.

О потеряхъ какія несетъ отъ болѣзней и вообще отъ падежа скота осѣдлое хозяйство нѣтъ никакихъ свѣдѣній, но можно съ увѣренностью сказать, что эти потери на много выше чѣмъ въ киргизскихъ хозяйствахъ вообще и въ особенности въ кочевыхъ, ибо въ осѣдлыхъ хозяйствахъ больше шансовъ для распространенія заразы и больше скота и лошадей изнуряется работой, чѣмъ у кочевниковъ, у которыхъ имѣется не мало экземпляровъ, не знающихъ вовсе упряжи.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Переселенческой партіи, смертность отдѣльныхъ видовъ животныхъ въ % отношеніи къ наличному количеству каждаго вида выражается въ киргизскихъ хозяйствахъ слѣдующимъ образомъ:

	лошади	кр. рог. ск.	овцы и козы	верблюды.
Актюбинскій у. 1910 г.	3.45 %	3.04 %	3·30 %	1.48 %
Кустанайскій 1909 г.	3.67 %	2.58 %	3.64 %	3.58 %
Тургайскій 1908 г.	7.05 %	7.45 %	13.41 %	4.43 %
Иргизскій 1911 г.	2.04 %	0 84 %	1.99 %	0.65 %

Количество павшихъ должно было бы быть фактически выше, ибо у киргизъ существуетъ обычай безнадежныхъ больныхъ весьма нерѣдко прирѣзывать даже въ періодѣ агоніи на мясо и такимъ образомъ они не считаются павшими.

Изъ вышеуказанныхъ цифръ, относящихся къ разнымъ годамъ, нельзя дѣлать выводовъ, но нельзя и не отмѣтить что % павшихъ лошадей, крупнаго рогатаго скота овецъ и козъ по Актюбинскому уѣзду почти совпадаетъ съ Кустанайскимъ. Свѣдѣнія по Иргизскому уѣзду относятся къ неурожайному и неблагополучному къ 1911 году и потому процентъ павшихъ высокъ и, можно думать, что на повышеніе его повліялъ падежъ отъ безкормицы. Относительно же цифръ, касающихся къ Тургайскому уѣзду, то таковыя подозрительно малы. Ежегодную потерю скота отъ падежей въ киргизскихъ хозяйствахъ можно по теперешнимъ цѣнамъ оцѣнить приблизительно въ 30.000000 рублей.

Степные хищники-волки собираютъ ежегодно не малую дань. По свѣдѣніямъ Областного Статистическаго Комитета дань эта выражается въ очень крупныхъ размѣрахъ, но это не подтверждается болѣе точными свѣдѣніями Переселенческой Партіи.

У Ѣ З Д Ы.	Лошади.	Кр. р. ск.	Овцы козы.
Актюбинскій 1910 г.	1.05 %	0.08 %	0.82 %
Кустанайскій 1909 г.	1.58 %	0.05 %	0.74 %
Иргизскій 1911 г.	2.87 %	0.53 %	0.64 %
Тургайскій 1908 г.	0.63 %	0.06 %	0.38 %

Здѣсь приходится опять отмѣтить подозрительныя данныя по Тургайскому уѣзду, гдѣ скотъ почти круглый годъ пасется въ степи и, слѣдовательно, болѣе доступенъ волкамъ, а между тѣмъ процентъ потери отъ волковъ тамъ ниже, чѣмъ въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ.

Относительно потерь, причиняемыхъ волками осѣдлымъ хозяйствамъ, почти ни какихъ свѣдѣній нѣтъ, но онѣ тамъ на много меньше чѣмъ у киргизъ, благодаря содержанію скота зимой въ стойлахъ.

Борьба съ волками въ Тургайской области ведется отчасти самимъ населеніемъ, которое охотится на нихъ разными способами и Областнымъ Правленіемъ, выдававшимъ цѣлый рядъ лѣтъ стрихнинные пилюли, а затѣмъ и чистый стрихнинъ, для отравы этихъ хищниковъ и въ теченіи послѣднихъ 6 лѣтъ преміи за шкурки волчатъ (по 1 рублю).

Обѣ эти мѣры, на которыя давали средства и киргизы, при болѣе широкой постановкѣ могли бы давать хорошіе результаты, если бы борьба съ волками велась одновременно въ смѣжныхъ губерніяхъ и областяхъ, чего, къ сожалѣнію, не было.

Во всякомъ случаѣ при надлежащей постановкѣ дѣла потери животноводства отъ заразныхъ и спорадическихъ болѣзней можно сократить на 40—50 %. потери же отъ волковъ могутъ вовсе исчезнуть.

Естественный приростъ скота.

О количествѣ приплода въ русскихъ хозяйствахъ имѣются весьма ограниченныя свѣдѣнія, но онъ несомнѣнно въ общемъ меньше, за исключеніемъ овецъ и козъ чѣмъ у киргизъ, которые направляютъ всѣ силы къ тому, чтобы выращивать полученный приплодъ и въ хозяйствѣ которыхъ всѣ самки безъ телятъ, ягнятъ и жеребятъ не даютъ молока.

Киргизы телятъ вовсе не рѣжутъ на мясо, жеребятъ рѣжутъ въ видѣ лакомства въ исключительныхъ случаяхъ, за то лѣтомъ же идутъ на убой въ довольно значительномъ количествѣ ягнята и въ послѣднее время болѣе дешевыя козлята.

А. Н. Букейхановъ въ очеркѣ „Скотоводство въ районѣ Сибирской желѣзной дороги“ помѣщенномъ въ Матеріалахъ по экономическому обслѣдованію Сибирской ж. дор. (1905 г.) основываясь преимущественно на матеріалахъ, собранныхъ экспедиціей Щербины въ Степныхъ областяхъ и на другихъ источникахъ, говоритъ, что въ киргизскихъ хозяйствахъ дойныя коровы составляютъ 32,2 % общаго количества крупнаго рогатаго скота, телята же отъ 20,8 % до 36,1 % а въ среднемъ 31,5 %.

Ко второму году изъ родившихся телятъ благодаря разнымъ невзгодамъ и продажѣ остается отъ 13,1 % до 17,7 % а въ среднемъ 15,6 % общаго т. е. почти половина только.

Къ третьему году остается телокъ 2,9 % и быковъ 5,2 % общаго стада, потому что часть двухлѣтокъ идетъ на убой и въ продажу.

Въ монографіи А. Н. Букейханова „Овцеводство западнаго участка Сибирской ж. д." (Матеріалы по экономическому обслѣдованію западной Сибирской ж. д. 1904 года) находимъ указаніе опять на основаніи обслѣдованія экспедиціей Щербины 12 степныхъ областей, что въ стадахъ овецъ на сѣверѣ степи матки составляютъ 68 % на сѣверѣ и 76,77 % % на югѣ, ягнята же отъ 33,88 % до 40,88 % , а въ среднемъ 37.72 % , изъ которыхъ въ слѣдующемъ году остается 17,59 % —25,09 % всего овечьяго стада.

Дойныя козы составляютъ отъ 45,93 % до 47,53 % , козлята отъ 39,63 % до 41,93 % стада, изъ которыхъ на слѣдующій годъ остается 7,14—8,00 % всего стада.

Ягнята и ~~овцы~~ козлята рождаются гораздо въ большемъ количествѣ, (козы и овцы приносятъ до 20 % двойней) чѣмъ зарегистрировала экспедиція Щербины, которая повидимому отмѣчала наличный приплодъ за исключеніемъ зарѣзаннаго на мясо и погибшаго отъ разныхъ причинъ.

На основаніи матеріаловъ Переселенческой Статистической партіи, собранныхъ въ Тургайской области въ 1908—1911 г. г. количество приплода въ % отношеніи къ стаду каждаго отдѣльнаге вида и скота выражается слѣдующимъ образомъ (въ киргизскихъ хозяйствахъ).

У ѣ з д ы.	Жеребятъ	Телятъ	Ягнятъ	Козлятъ	Верблюжатъ
Актюбинскій у.	18.5 %	25.0 %	38.5 %	45.4 %	8.9 %
Кустанайскій у.	15.2 %	16.8 %	38.0 %	43.7 %	11.4 %
Тургайскій у.	21.2 %	34.6 %	38.3 %	44.7 %	10.8 %
Иргизскій у.	17 8 %	31.7 %	32.9 %	39.4 %	12.2 %

Отмѣтивъ, что свѣдѣнія по Иргизскому уѣзду относятся къ неблагополучному для скота 1911 году, который могъ

отрицательно повліять на количество приплода, видимъ слѣдующее.

Процентъ жеребятъ въ колонизованныхъ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ ниже чѣмъ въ кочевомъ Тургайскомъ, что указываетъ на измѣненіе въ составѣ табуновъ въ двухъ первыхъ уѣздахъ (сокращеніе кобылъ) и уменьшеніе коневодства. Количество телятъ въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ ниже чѣмъ въ Тургайскомъ и Иргизскомъ, откуда можно сдѣлать выводъ, что въ земледѣльческихъ уѣздахъ разведеніе крупнаго рогатаго скота наталкивается на препятствія. И удивительно равномѣрный процентъ приплода у овецъ и въ меньшей степени у козъ (исключеніе составляетъ Иргизскій уѣздъ) что указываетъ на то, что овцеводство и козоводство вездѣ держится на одномъ уровнѣ.

Процентъ приплода у верблюдовъ представляетъ незначительныя колебанія. О размѣрахъ естественнаго прироста скота *у осѣдлаго населенія можетъ* судить на основаніи данныхъ переписи, произведенной чинами Переселенческаго Вѣдомства въ 1916 г. въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ.

жеребятъ	телятъ	ягнятъ	козлятъ	поросятъ.
9.3 %	22.1 %	42.1 %	—	44.0 %

Процентъ вычисленъ по отношенію къ наличности каждаго даннаго вида скота.

Общій выводъ изъ данныхъ о приплодѣ въ киргизскомъ и осѣдломъ хозяйствѣ сводится къ тому, что и тѣ и другіе стремятся къ развитію скотоводства въ количественномъ отношеніи и что всякія убыли въ составѣ скота при правильномъ и бережномъ воспитаніи и содержаніи приплода могли бы сравнительно быстро пополняться, но къ сожалѣнію, и кормленіе и уходъ за жеребятами, телятами и поросятами пока еще оставляютъ желать очень многаго.

Распредѣленіе скота въ области по его видамъ.

Соотношеніе между разными видами скота, разводимаго въ разныхъ районахъ въ Тургайской обл. зависитъ въ кир-

гизскихъ кочевыхъ хозяйствахъ преимущественно отъ кормовыхъ и климатическихъ условій, а затѣмъ отъ спроса и требованія рынка.

Въ осѣдлыхъ русскихъ и приближающихся къ осѣдлости киргизскихъ хозяйствахъ рѣшающимъ моментомъ являются условія и требованія хозяйства, а также спросъ на рынкахъ, кормовыя же условія здѣсь оказываютъ меньше вліянія.

Въ области въ теченіи ряда лѣтъ, какъ можно усмотрѣть изъ прилагаемыхъ къ настоящему очерку діограммъ, наблюдается, несмотря на колебанія, тенденція къ сокращенію общаго количества скота и въ то же время происходитъ эволюція въ смыслѣ увеличенія однихъ видовъ за счетъ другихъ.

Начнемъ съ *киргизскаго хозяйства*, въ которомъ по даннымъ Областного Статистическаго Комитета было зарегистрировано

1879 годъ.

уѣзды.	лошадей	кр. р. ск.	овцы и козы	верблюд.	всего головъ.
Актюбинскій	172.82	32.514	447.349	25.620	681.344
Кустанайскій	430.625	166.325	506.687	22.138	1.125.765
Тургайскій	156.142	38.973	786.770	75.599	1.057.484
Иргизскій	108.709	38.318	579.525	78.192	804.744
	868.296	276.130	2.316.772	201.532	3.662.737

Въ 1915 году.

Актюбинскій	75 887	165.821	265.717	12.813	518.238
Кустанайскій	121.482	113.001	225.584	5.402	465.469
Тургайскій	98.214	79.450	456.242	41.116	679,022
Иргизскій	96.000	67.731	382.215	79.768	625.714
	386.587	424.003	1.325.718	139.096	2.275.444

Только что приведенныя данныя далеки, какъ извѣстно, отъ точности, но извѣстное относительное значеніе имѣютъ и потому даютъ право на нѣкоторыя довольно обоснованные выводы.

И такъ, прежде всего рѣзко бросается въ глаза сокра-

щеніе количества лошадей во всѣхъ уѣздахъ, и въ особенности въ Кустанайскомъ и въ Актюбинскомъ, и во всей области въ общей сложности на 481.799 головъ. Не менѣе рѣзко останавливаетъ на себѣ вниманіе увеличеніе крупнаго рогатаго скота во всѣхъ уѣздахъ, а въ особенности въ Актюбинскомъ, и во всей области на 147.979 головъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ надо учесть и то, что въ хозяйствахъ появившагося русскаго населенія количество крупнаго рогатаго скота съ 90 годовъ прошлаго столѣтія достигло къ 1915 году 239.683 гол.

Количество овецъ и козъ во всѣхъ уѣздахъ и во всей области сократилось на 990.014 головъ. Количество верблюдовъ во всѣхъ уѣздахъ за исключеніемъ Иргизскаго, сократилось на 67.443 головы, сокращеніе произошло главнымъ образомъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ и въ меньшей степени въ Актюбинскомъ.

Очевидно лошади и затѣмъ, въ нѣсколько меньшей степени, овцы и козы, а также верблюды, преимущественно въ сѣверныхъ уѣздахъ, вытѣсняются крупнымъ рогатымъ скотомъ, который въ русскихъ и киргизскихъ хозяйствахъ начали усиленно разводить, благодаря наростающему спросу на рынкѣ, далѣе, потому что часто русское и киргизское населеніе предпочитаетъ пользоваться быками для полевыхъ работъ и извоза, исходя изъ того положенія, что быкъ менѣе требователенъ, чѣмъ лошадь и, наконецъ, потому что въ хозяйствѣ можно утилизировать для кормленія крупнаго рогатаго скота солому и мякину мало пригодныя для лошадей и овецъ. Не безъ вниманія остается и потребность увеличивающагося населенія въ молокѣ.

Количество лошадей сокращается въ сѣверныхъ уѣздахъ и подъ вліяніемъ сокращенія естественныхъ пастбищъ и приволья, позволявшихъ безъ особыхъ затратъ держать на подножномъ корму большіе табуны круглый годъ.

Овцы и козы въ сѣверныхъ уѣздахъ уменьшаются в количествѣ подъ вліяніемъ сокращенія площади степныхъ пастбищъ, столь необходимыхъ для киргизской овцы, кромѣ того не безъ вліянія остается и переходъ къ осѣдлому быт

въ которомъ овца не играетъ той крупной роли, какъ въ кочевомъ хозяйствѣ, базирующемся на этомъ на первый взглядъ мало пригоднымъ животнымъ.

Разведеніе верблюдовъ въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ очевидно сокращается какъ слѣдствіе развитія земледѣлія, въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ существуютъ весьма благопріятныя условія для разведенія этихъ животныхъ, сокращеніе верблюдоводства, если вѣрить статистикѣ наблюдается только въ Тургайскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе, повидимому, усиленнаго разведенія крупнаго рогатаго скота.

За время съ 1879 г. по 1915 г. произошли измѣненія не только въ количественномъ отношеніи, но и въ отношеніи разныхъ видовъ животныхъ въ *киргизскомъ хозяйствѣ*, что подтверждается ниже приведенными данными (по оффиціальной статистикѣ) о процентѣ каждаго вида животнаго къ общей наличности всего скота.

Уѣзды:	Лошади. 1879—1915 г.		Круп. рог ск. 1879—1915 г.		Овцы и козы. 1879—1915 г.		Верблюды. 1879—1915 г.	
Актюбинскій у...	25.3%	14.1%	4.7%	32.5%	65.6%	49.9%	3.7%	2.3%
Кустанайскій у...	38.2%	26.0%	10.3%	24.2%	45.0%	48.4%	1.0%	1.1%
Тургайскій у....	14.7%	13.7%	3.6%	10.2%	64.8%	67.2%	7.1%	6.0%
Иргизскій у.....	13.5%	15.3%	4.7%	10.8%	72.0%	61 0%	9.8%	12.7%

Несмотря на всѣ „капризы“ оффиціальной областной статистики, соотношеніе разныхъ видовъ скота подтверждается въ общихъ чертахъ по отношенію къ 1915 году и болѣе вѣрными свѣдѣніями Статистической Переселенческой Партіи за время съ 1908 по 1911 г. а именно:

УѢЗДЫ:	Лошади.	Кр. р. ск.	Овцы и козы.	Верблюды.
Актюбинскій у.. 1910 г.	13.9 %	29.1 %	55.2 %	1.7 %
Кустанайскій у.. 1909 г.	26.8 %	28.0 %	44.3 %	0.7 %
Тургайскій у.... 1908 г.	13.9 %	13.1 %	69.5 %	3.9 %
Иргизскій у..... 1911 г.	10.5 %	10.5 %	65.6 %	9.2 %

Сопоставляя всѣ вышеприведенныя данныя видимъ, что

въ среднемъ съ 1879 г. процентъ лошадей въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ понизился довольно рѣзко и менѣе замѣтно въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ.

Наростаніе же % крупнаго рогатаго скота очень интенсивно во всѣхъ уѣздахъ, а въ особенности въ Актюбинскомъ.

Процентъ овецъ уменьшился значительно въ Актюбинскомъ уѣздѣ, въ Кустанайскомъ колебался незначительно, въ Тургайскомъ обнаруживает склонность къ нѣкоторому увеличенію и, наконецъ, въ Иргизскомъ понижается.

Относительно верблюдовъ, то трудно сдѣлать опредѣленные выводы. Одно лишь ясно видно, что они въ хозяйствахъ сѣверныхъ уѣздовъ играютъ гораздо менѣе значительную роль, чѣмъ въ южныхъ кочевыхъ уѣздахъ. Процентъ же ихъ по отношенію къ другимъ видамъ скота колеблется, проявляя наклонность къ пониженію въ сѣверныхъ уѣздахъ и даетъ трудно объяснимое колебаніе въ Тургайскомъ и мало колеблется въ Иргизскомъ уѣздѣ.

Теперь перейдемъ къ распредѣленію скота по его видамъ *въ осѣдлыхъ хозяйствахъ*, начиная съ 1891 г., когда впервые въ обзорѣ Тургайской области скотъ особо показанъ у кочевого и особо у осѣдлаго населенія.

Было зарегистрировано въ

1891 году.

УѢЗДЫ:	Лошадей.	Кр. р. с.	Овецъ и козъ.	Верблюд.	Свиней.		ВСЕГО Гол.
Актюбинскій	269	1374	943	26	23	14	2.6
Кустанайскій ...	2.245	10.690	4.682	21	199	216	18.2
Тургайскій.....	296	298	234	32	—	—	8
Иргизскій.....	400	300	354	100	80	—	1.2
	3.210	12.662	6.213	179	302	230	22.9

Было зарегистрировано въ 1915 году.

Актюбинскій	28.594	67.480	84.476	463	15.308	146.3
Кустанайскій	77.216	165.479	170.120	—	21.617	434.4
Тургайскій	721	5.234	6.109	34	238	12.3
Иргизскій	274	1.590	4.147	119	79	6.2
Итого	106.805	239.683	214.852	616	37.242	599.1

Стало быть за 24 года произошло въ области слѣдующее увеличеніе скота у осѣдлаго населенія: лошадей на 103.595 гол., кр. р. ск. на 227.021 гол. овецъ и козъ 208.460 гол. верблюдовъ на 314 и свиней на 37.012 гол.

Такой значительный приростъ объясняется всецѣло усиленнымъ переселеніемъ.

Соотношеніе между отдѣльными видами скота къ общему количеству его въ осѣдлыхъ хозяйствахъ выражается въ слѣдующихъ процентахъ:

Уѣзды	лошади 1891-1915 г.	кр. р. ск. 1891-1915	овцы и козы 1891-1915	верблюд 1891-1915	свиньи 1891-1915 г.
Актюбинскій	10.8%	19.5%	51.8%	46.1	36.9%
Кустанайскій	12.3%	17.7%	58.5%	38·2	25.7%
Тургайскій	34.4%	5,8%	34.6%	42.0%	30.9%
Иргизскій	33.3%	4.4%	24.3%	20.5%	37.6%
	23.5%	0.8%	0 3%	0.5%	10.5%
	39.1%	1.0%	—	1.1%	4.9%
	49.5%	--	0.2%	—	1.8%
	66.7%	6 4%	1.9%	-	1.3%

Для болѣе полнаго освѣщенія приводятся данныя, основанныя на свѣдѣніяхъ переписи въ осѣдлыхъ хозяйствахъ Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ въ 1916 году.

лошади	кр. р. ск.	овцы и козы	верблюды	свиньи.
19.9%	31.7%	38.1%	0.8%	9.8%

Повидимому переселенцы по мѣрѣ устройства своего хозяйства начинаютъ въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ особенно обзаводиться лошадьми и въ меньшей степени крупнымъ рогатымъ скотомъ и свиньями и отчасти овцами. Въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ это вполнѣ понятно, потому что крестьянское хозяйство постепенно организуясь ощущаетъ сильную потребность въ лошади для ѣзды и въ качествѣ рабочей силы и принимается за разведеніе свиней преимущественно пока для своей надобности, хотя нужно сказать, что свиноводство не получаетъ въ области надлежащаго развитія, ибо начиная съ 1907 года испытываетъ большія опустошенія отъ повальныхъ болѣзней, борьба съ которыми, при отсутствіи надлежащей ветеринарной организаціи, была невозможна.

Въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ, если вѣрить оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, внушающимъ въ данномъ случаѣ очень большія сомнѣнія, осѣдлое населеніе не считаетъ для для себя выгоднымъ разводить у себя лошадей, предпочитая имъ крупный рог. скотъ и овецъ.

Верблюды вездѣ въ области получаютъ также распространеніе въ осѣдлыхъ хозяйствахъ.

Сравнивая же киргизское хозяйство въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ видимъ, что въ послѣднее время приростъ лошадей тамъ относительно мало разнится, процентъ крупнаго рогатаго скота у осѣдлаго населенія, какъ и слѣдовало ожидать, выше чѣмъ у киргизъ, процентъ овецъ и козъ больше у киргизъ, окончательно не перешедшихъ къ осѣдлости, выше чѣмъ у русскихъ, меньше интересующихся овцеводствомъ и, наконецъ, приростъ верблюдовъ у киргизъ выше чѣмъ у русскихъ. Все это даетъ право сдѣлать довольно обоснованное предположеніе, что русское и киргизское хозяйство въ сѣверныхъ уѣздахъ по соотношенію видовъ скота постепенно приближаются. Если исходить изъ очень сомнительныхъ оффиціальныхъ данныхъ по Тургайскому и Иргизскому уѣзду, то можно сказать, что тамъ у осѣдлаго населенія процентъ лошадей меньше, чѣмъ у кочевниковъ, за то выше процентъ крупнаго рог. скота; процентъ овецъ и козъ въ Иргизскомъ уѣздѣ совпадаетъ почти.

Покончивъ съ соотношеніемъ разныхъ видовъ скота въ хозяйствахъ отдѣльныхъ уѣздовъ въ области, обратимъ вниманіе на количественное распредѣленіе сельско-хозяйственныхъ животныхъ въ сѣверной и южной ея части.

1879 г. (по даннымъ Статист. Комитета).

уѣзды	лошадей	кр. рог. ск.	овецъ и козъ	вербл.	свиней
Актюбинскій и Кустанайскій	603.445	198.839	954.077	47.948	—
Тургайскій и Иргизскій	264.851	78.291	1366.295	153.781	

1915 г. (по дан. статис. Комит.).

Актюбинскій и Кустанайскій	303.123	509.681	695.997	18.677	36.925
Тургайскій и Иргизскій	190.213	153.574	848.713	121.037	317

Несмотря на то, что количество всѣхъ видовъ скота за исключеніемъ крупнаго рогатаго скота съ 1879 г. по 1915 г. значительно сократилось, все таки относительное количест

венное преобладаніе опредѣленныхъ видовъ въ опредѣленныхъ уѣздахъ осталось въ сущности по прежнему.

Такъ въ сѣверныхъ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, съ болѣе обильной растительностью и лучшими водопоями, не перестаетъ наблюдаться болѣе усиленное разведеніе лошадей и крупнаго рог. скота, чѣмъ въ полупустынныхъ южныхъ уѣздахъ Тургайскомъ и Иргизскомъ. Явленіе это вполнѣ понятное, такъ какъ лошадь нуждается въ значительномъ количествѣ корма (при чемъ можетъ довольствоваться подножнымъ) въ теченіи круглаго года, а крупный рог. скотъ въ обязательномъ кормленіи зимой сѣномъ, котораго не много на югѣ.

Овцы и козы, а въ особенности верблюды значительно преобладаютъ въ южной части области, ибо тамъ овца, могущая зимой тебеневать, находитъ для себя весьма подходящія пастбища и является крайне необходимымъ животнымъ въ кочевомъ хозяйствѣ. Что же касается верблюдовъ, то это животное находитъ для себя гораздо болѣе благопріятныя условія во всѣхъ отношеніяхъ на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ, начиная съ полынки, кокпека и баялыча и кончая солончаками и болѣе теплымъ климатомъ. Не даромъ верблюдъ попадая лѣтомъ въ ковыльную степь, все поглядываетъ на югъ, гдѣ онъ по выраженію киргизъ „сытъ пылью“. Свиноводство на югѣ развивается болѣе туго, чѣмъ на сѣверѣ, потому что тамъ слишкомъ мало русскихъ, а также и потому что зерновое хозяйство тамъ пока еще въ зародышѣ.

Въ общемъ же совершенно ясно, что не смотря на эволюцію, происшедшую въ хозяйствѣ и жизни области съ 1879 г. по 1915 г., скотоводы неизмѣнно, приспособляясь къ кормовымъ и климатическимъ условіямъ, даютъ предпочтеніе на опредѣленной территоріи опредѣленному виду скота. Но все таки еще разъ надо подчеркнуть, что въ качественномъ отношеніи лошади, верблюды, овцы и козы на югѣ лучше, чѣмъ на сѣверѣ, крупный же рогатый скотъ обратно.

Обезпеченность населенія скотомъ.

Въ одной изъ работъ Добросмыслова имѣются указанія,

что въ 1870 г. въ Тургайской области было зарегистрировано 4.227.826 головъ сельско-хозяйственныхъ животныхъ и приблизительно 342.000 душъ исключительно тогда киргизскаго населенія. На одну душу населенія обоего пола приходилось: лошадей 2.88 головъ; крупаго рогатаго скота 0.74 гол., овецъ и козъ 8.17 головъ, верблюдовъ 0.49.

Всѣхъ же видовъ на одну душу приходилось 12.36 головъ т. е. очень высокая цифра, свидѣтельствующая о большой обезпеченности тогда киргизъ сельско-хозяйственными животными. Далѣе у того же А. И. Добросмыслова находимъ, что въ періодѣ съ 1881 г. т. е. послѣ катастрофическаго года по 1891 г. приходилось въ среднемъ на одну душу обоего пола

Уѣзды	крупнаго рог. скота	лошадей.
Актюбинскій	1.19 гол.	1.37 гол.
Кустанайскій	1.40 гол.	3.50 гол.
Тургайскій	1.69 гол.	1.29 гол.
Иргизскій	0.36 гол.	0.81 гол.
въ среднемъ въ области	0.90 гол.	1.84 гол.

Здѣсь уже видимъ пониженіе количества лошадей приходящихся на одну душу и увеличеніе количества крупнаго рогатаго скота, о другихъ видахъ скота свѣдѣній не приведено.

Время шло, начался интенсивный притокъ переселенцевъ и обезпеченность населенія области скотомъ стала падать, какъ можно это видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годъ	количество скота	количество населенія	На одну душу приходилось гол. ск.
1890 г.	3.113.845 гол.	369.639 душъ	8.4 гол.
1910 г.	3.330.127 „	712.615 „	4.2 „
1911 г.	2.957.903 „	749.143 „	3.9 „
1912 г.	2.770.899 „	798 837 „	3.4 „
1913 г.	2.966.897 „	823.885 „	3.6 „
1914 г.	2.970.878 „	842.406 „	3.6 „
1915 г.	2.874.642 „	854.616 „	3.3 „

Если сопоставить обезпеченность населенія скотомъ въ 1915 году съ обезпеченностью въ 1870 г., то оказывается, что количество населенія за 45 лѣтъ увеличилось почти въ 3 раза, обезпеченность же скотомъ понизилось почти въ 4 раза.

Рѣшающимъ факторомъ явилось переселеніе, носившее наиболѣе интенсивный характеръ съ 1890 г. по 1910 годъ, когда количество населенія увеличилось почти вдвое. И въ то же время обезпеченность населенія скотомъ уменьшилась ровно вдвое. Послѣ 1910 г. пониженіе продолжается, но уже не въ такой усиленной степени, ибо притокъ переселенцевъ шолъ менѣе интенсивно и сами переселенцы начали обзаводиться скотомъ.

Теоретически можно предположить, что по мѣрѣ быстраго прироста населенія должны были получиться болѣе благопріятныя условія для развитія скотоводства въ количественномъ и качественномъ направленіи, такъ какъ во всей области значительно развилось сѣнокошеніе и въ сѣверныхъ уѣздахъ не только русскіе, но и киргизы употребляютъ для кормленія скота солому и даже зерно, т. е. короче говоря, что возможность обезпеченія скота кормомъ въ теченіи круглаго года значительно увеличилась. Возрасла также, благодаря увеличенію количества рабочихъ рукъ и машинъ, возможность заготовлять кормовыя вещества, но все таки на самомъ дѣлѣ скотоводство въ количественномъ отношеніи и обезпеченность населенія скотомъ несомнѣнно въ области въ общемъ падаютъ.

Несомнѣнно здѣсь играетъ роль сокращеніе площади естественныхъ степныхъ пастбищъ, которыми привыкли киргизы пользоваться и къ которымъ приспособили свое хозяйство, не безъ вліянія остаются и нѣкоторыя эпизоотіи, развитію которыхъ содѣйствуетъ осѣдлость, не малую роль играетъ и вынужденное сокращеніе кочевокъ и пользованія лѣтними стойбищами. Далѣе слѣдуетъ учесть, что неокрѣпшія переселенческія хозяйства не имѣютъ возможности скоро обзавестись такимъ количествомъ скота, которыя могли бы прокормить, и наконецъ хищническую распашку степной цѣлины, благодаря чему оставляются подъ залежи десятки

тысячъ десятинъ, на которыхъ по нѣсколько лѣтъ не можетъ кормиться скотъ.

Вотъ рядъ причинъ, не позволяющихъ въ данное время, развивать скотоводство въ количественномъ отношеніи. Къ нимъ еще надо прибавить одну очень важную—это нарастающій спросъ на скотъ и мясо, благодаря чему изъ Тургайской обл. ежегодно выкачивается основательное количество крупнаго рогатаго скота и овецъ и въ меньшей степени лошадей и верблюдовъ, чего не наблюдалось лѣтъ 25 тому назадъ, когда на столичные рынки поставлялъ скотъ главнымъ образомъ югъ Россіи; изъ киргизской степи сбытъ былъ весьма ограниченъ.

Теперь разсмотримъ *обезпеченность скотомъ русскихъ и киргизскихъ хозяйствъ по уѣздамъ* и какія измѣненія произошли въ этомъ отношеніи (по оффиціальнымъ даннымъ).

Приходилось на одно хозяйство:

1879 г. (у киргизъ).

УѢЗДЫ:	Хозяйствъ.	Лошадей	Кр. р. с.	Овецъ и козъ.	Верблюд.	Всего гол.
Актюбинскій.....	16230	10.6	2.0	26.9	1.8	41.3
Кустанайскій.....	19848	21.6	8.0	25 5	1.1	56.2
Тургайскій.....	13718	11.3	2.8	57.3	5.5	76.6
Иргизскій.....	14.826	7.3	2.6	39.0	5.0	53.9
Въ среднемъ по области	64.622	12.7 (Въ среднемъ въ обсасти.)	3.8	37.1	3.3	57.0

1915 годъ (у русскихъ и киргизъ).

УѢЗДЫ:	Количество хозяйствъ.	Лошадей.		Кр. р. с.		Овецъ и козъ.		Верблюд.		Свиней.	ИТОГО.	
		Осѣд	Коч.	Осѣд	Коч.	Осѣд	Коч.	Осѣд	Коч.	Осѣдл.	Осѣд	Коч.
Актюбинскій . .	Осѣдл. 17225 Кочев. 24875	1.79	3.05	4.22	6.54	2 15	10.86	0.02	0.51	0.95	9.16	20.8
Кустанайскій . .	Осѣдл. 43.918 Кочев. 25.848	1.92	4.7	4.12	4.37	4.21	8.58	0.2	—	0.53	10.83	17.8
Тургайскій.	Осѣдл. 548 Кочев. 17.351	1.86	5.37	13.55	4.57	15.82	26.29	0.08	2.36	0.61	31.95	38.6
Иргизскій .	Осѣдл. 10.10 Кочев. 21.689	0.44	4.12	2.58	3.12	6.74	17.62	0 19	3.67	0.58	10.09	28.8
ИТОГО . .	Осѣдл. 89.715 Кочев. 602.701 Итого 152.406	1.87 3.	4.3 36	4.2 4.	4.72 52	3.76 10.	14.77 49	0.01 0.	1.55 95	0.65	10.5 19.	25.8 58

Анализъ вышеприведенныхъ цифръ вызываетъ на серьезныя размышленія.

Съ 1879 г. по 1915 г. количество киргизскихъ хозяйствъ (кибитокъ) увеличилось только 25.993 т. е. на 38 %, что указываетъ на сравнительно незначительный и медленный приростъ хозяйствъ коренного населенія.

Въ то же время, начиная съ 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія появилось 62.701 русскихъ хозяйствъ. Обезпеченность же киргизскихъ хозяйствъ скотомъ, хотя съ 1891—2 не было ни одного исключительно неблагопріятнаго для скотоводства года, рѣзко понизилась; въ 1879 г. на одно хозяйство въ области приходилось 57.0 головъ, въ 1915 году только 25.36 гол., т. е., произошло уменьшеніе больше чѣмъ на половину, повысилась лишь обезпеченность крупнымъ рогатымъ скотомъ.

Очевидно киргизскія хозяйства подъ вліяніемъ переселенія попали въ неблагопріятныя для себя условія, къ которымъ не могутъ приспособиться, хотя, какъ выше сказано, имѣютъ теперь больше рабочихъ рукъ и нерѣдко пользуются машинами, позволяющими теперь лучше обезпечивать скотъ на зиму кормомъ.

Несомнѣнно одно, что при форсированномъ насажденіи переселенія бюрократія сплошь и рядомъ не считалась съ интересами киргизскаго скотоводческаго хозяйства, которое теперь испытываетъ коренную ломку, не позволяющую перейти быстро къ необходимой интенсификаціи, за отсутствіемъ необходимыхъ знаній, средствъ и помощи со стороны государства.

Во всякомъ случаѣ всѣ причины упадка киргизскаго скотоводства должны быть выяснены путемъ всесторонняго и объективнаго изученія и фактъ этотъ при рѣшеніи вопроса области долженъ былъ учтенъ.

Обезпеченность скотомъ русскихъ хозяйствъ ниже чѣмъ въ киргизскихъ и это вполнѣ понятно, потому что крестьяне вездѣ за исключеніемъ Тургайскаго уѣзда ставятъ въ основу своего хозяйства земледѣліе, при чемъ многіе хозяйства еще обзаводятся скотомъ и еще далеко не окрѣпли.

Болѣе вѣрныя свѣдѣнія объ обезпеченности скотомъ *осѣдлыхъ* хозяйствъ даетъ подворная перепись въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ въ 1916 году.

Актюбинскій уѣздъ

	Налич. посол. аульн. займокъ.	Количество хозяевъ.	Лошадей.	Крупнаго рог. скота.	Овецъ и козъ.	Свиней.	Верблюдовъ	Десятинъ пашни.
1 Подрайонъ.....	29	3238	1.9	5.6	5.05	1.6	0.02	9.4
2 Подраіонъ.....	37	3062	2.3	6.4	4.8	1.6	0.018	12.6
1 уч. Крест. Начальника ...	44	3794	2.8	7.8	11.1	0.6	0.4	9.3
2 уч. Крест. Начальника ...	28	3086	2.6	5.2	6.1	0.9	0.2	12.2
III Подраіонъ.....	45	2793	2.2	5.3	2.3	1.7	0.3	14.7
IV Подраіонъ.....	66	3428	3.04	5.0	2.3	2.01	0.4	17.7
3 уч. Крест. Начальника ...	13	1761	2.7	6.5	6.3	1.6	0.1	12.8
ИТОГО.....	262	21.162	ср. 2.5	6 02	5.7	1.4	0.1	12.1

Приведенныя свѣдѣнія сгруппированы были при переписи по бывшимъ участкамъ Крестьянскихъ Начальниковъ и завѣдывающихъ подрайонами, въ составъ которыхъ входили чаще всего волости довольно аналогичныя по своимъ условіямъ. Такая группировка оставлена и здѣсь, чтобы не загромождать настоящаго очерка излишними подробностями.

Необходимо оговориться, что при переписи населеніе считалось съ возможностью реквизиціи скота для арміи и потому склонно было уменьшать количество скота, котораго оказалось все таки больше, чѣмъ было зарегистрировано оффиціально въ 1915 году. Въ 1916 году на одно хозяйство при переписи было показано 15.7 гол. въ среднемъ, въ 1915 только 9.16 гол. по оффиціальной статистикѣ.

Анализируя данныя переписи, оказывается, что наиболѣе богатымъ скотомъ оказался первый участокъ Крестьянскаго Начальника (волости Карахобдинская, Бурлинская, Павловская, Золотоношская и др.), четвертый подрайонъ (во-

лости Астраханская, Саздинская, Михайловская, Николаевская) и третій участокъ Крестьянскаго Начальника, (волости Степная, Херсонская, Косъ-Истекская). Въ общемъ же колебанія очень незначительны и значительныхъ отклоненій не имѣется. Бросается лишь въ глаза то, что наиболѣе обезпеченный скотомъ районъ имѣлъ въ среднемъ на хозяйство 9.3 десятины посѣва, два же другія района изъ лучше обезпеченныхъ имѣли 17.7 и 12.8 десятинъ посѣва на хозяйство, что указываетъ на то, *что обезпеченность скотомъ не находится въ особой связи съ размѣромъ посѣва.*

По даннымъ М. Дмитріева захватившаго при обслѣдованіи своемъ въ 1912 г. отчасти первый участокъ Крестьянскаго Начальника и волости второго подрайона въ обслѣдованныхъ поселкахъ приходилось на хозяйство отъ 3 до 8 головъ кр. рог. скота, а въ среднемъ 5.1 гол. при чемъ встрѣчались хозяйства имѣющія отъ 10 до 70 гол. кр. рог. скота, количество же хозяйствъ не имѣющихъ скота въ осѣдлыхъ поселкахъ было минимальное.

Принимая во вниманіе, на осѣдлое хозяйство по даннымъ переписи приходилось въ уѣздѣ по 2.5 лошадей и 6.02 гол. кр. рог. скота всякаго возраста и пола нельзя сказать, чтобы осѣдлыя хозяйства въ Актюбинскомъ уѣздѣ были особенно хорошо обезпечены рабочей силой, считаясь съ трудностью обработки почвы (въ плугъ надо запрячь отъ 3 паръ быковъ или лошадей до 4 паръ). Несомнѣнно есть въ уѣздѣ и сравнительно новыя и недостаточно окрѣпшія переселенческія хозяйства, которыя лишь обзаводятся скотомъ, но въ общемъ можно вывести заключеніе, что осѣдлыя хозяйства Актюбинскаго уѣзда, могли бы имѣть больше скота чѣмъ имѣютъ теперь и что достижимо при интенсификаціи хозяйствъ.

Кустанайскій у.		На одно хозяйство приход.					
Колич. пос.	и ауловъ	колич. хоз.	лошадей	кр. р. ск.	овецъ и коз	свиней	верблюд.
332	116	44.504	2.3	4 8	6.4	0.3	1.03	0.01
448							

Сопоставляя выше приведенныя данныя съ данными по Актюбинскому уѣзду наталкиваемся на довольно странное

обстоятельство, которое указываетъ на то, что осѣдлыя хозяйства въ Кустанайскомъ уѣздѣ отличающіяся лучшими почвенными и кормовыми условіями, чѣмъ Актюбинскій, въ которомъ между прочимъ вдвое меньше сѣнокосовъ, якобы хуже обезпечены скотомъ, чѣмъ въ послѣднемъ. Въ особенности рѣзко бросается въ глаза то обстоятельство, что въ Актюбинскомъ уѣздѣ на одно хозяйство приходится 6.02 гол. кр. рог. скота, а въ Кустанайскомъ почему то только 4.8 гол. при почти одинаковомъ количествѣ лошадей.

Такое странное явленіе можетъ быть, по моему мнѣнію, объяснено только „капризами“ статистики или политикой населенія, потому что колонизація въ Кустанайскомъ уѣздѣ нѣсколько раньше началась и усиленнѣе шло, чѣмъ въ Актюбинсномъ, кромѣ этого въ названномъ уѣздѣ имѣются и такія скотоводческія поселки какъ Юльевскій и Семіозерный. Данныхъ о размѣрахъ посѣва въ 1916 году Кустанайскомъ уѣздѣ въ нашемъ распоряженіи не оказалось и потому нельзя сопоставлять количества скота въ хозяйствѣ съ количествомъ десятинъ посѣва, за то есть возможность сравнить тамъ *обезпеченность скотомъ русскихъ хозяйствъ съ осѣдлыми киргизскими.*

	Приходилось на одно хозяйство.					
	лошадей	кр. рог. ск.	овецъ и коз	свиней	верблюдовъ	
У русскаго нас.	2.2	4.7	6.4	0.2	1.4	0.04
У киргизскаго	5.6	7.3	7.2	2.6	—	1.04

Оказывается, что киргизы, перешедшіе въ силу необходимости на осѣдлость, разводятъ по старой памяти, больше скота, чѣмъ русскіе. Явленіе это вполнѣ понятно, потому что нелегко вообще порывать со старымъ укладомъ хозяйства и потому, что киргизамъ въ общемъ достались худшія земли, чѣмъ русскимъ и это обстоятельство вынуждаетъ базировать свое хозяйство по возможности на скотѣ.

Распредѣленіе киргизскихъ кочевыхъ хозяйствъ по обезпеченности скотомъ (по благосостоянію)

Мѣриломъ благосостоянія киргизской кочевой семьи всегда служило и служитъ количество лошадей и этотъ критерій

вполнѣ справедливо приняла и экспедиція Щербины, а затѣмъ переселенческая Статистическая Партія, данныя которой ниже приводятся.

УѢЗДЫ.	Количество хоз. безлошадныхъ	Имѣющ. 1 лош.	2—5 лош.	6—10 лош.	11—25 лош.	26—50 лош.	51—100 лош.	100 лош. и выше.	300 лош. и выше.
Кустанайскій.	232	2502	7266	3903	4.323	1468	526	253	42
1909 г.	1.4%	11.4%	34.9%	18.7%	20.7%	7.1%	2.0%	0.8%	0.2
Актюбинскій.	819	6005	6494	1530	1878	703	288	105	15
1910 г.	4.5%	33.5%	36.4%	8.5%	10.5%	3.9%	1.6%	0.5%	0.08%
Тургайскій . .	332	3314	6042	2404	2253	695	217	87	— 1
1908 г.	2.1%	21.5%	—38%	15.6%	14.6%	4.8%	1.4%	0.5%	— 1
Иргизскій . .	2749	5760	4761	1596	1544	506	243	107	12
1911 г.	16.1%	33.1%	21.0%	9.5%	9.2%	2.3%	1.3%	0.6%	0.06%

Сраву необходимо оговориться, что свѣдѣнія по Иргизскому уѣзду не имѣютъ показательнаго характера, такъ какъ были собраны въ неурожайномъ и неблагополучномъ для скота году, чѣмъ и объясняется очень высокій процентъ безлошадныхъ хозяйствъ, а также высокій для кочевого уѣзда процентъ хозяйствъ съ одною лошадью и меньше сравнительно съ другими уѣздами процентъ лошадей въ хозяйствахъ отъ 6 до 50. Все эти послѣдствія потерь скота отъ безкормицы или усиленнаго сбыта, по повидимому неблагопріятныя условія меньше отразились на хозяйствахъ, имѣющихъ выше 50 лошадей.

Въ трехъ прочихъ уѣздахъ первое мѣсто по благосостоянію киргизскаго населенія занимаетъ Кустанайскій, гдѣ обсолютно и относительно меньше всего безлошадныхъ хозяйствъ и съ 1-ой только лошадью и больше чѣмъ въ другихъ уѣздахъ средне обезпеченныхъ и очень хорошо обезпеченныхъ хозяйствъ.

Слѣдующее мѣсто занимаетъ Тургайскій уѣздъ, уступающій Актюбинскому и Кустанайскому по относительному и обсолютному числу хозяйствъ отъ 50 лошадей и выше.

Актюбинскій уѣздъ абсолютно и относительно имѣетъ больше хозяйствъ отъ 51 лош. и выше чѣмъ Тургайскій.

Интересно то, что въ земледѣльческихъ уѣздахъ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ обсолютное и относительное число крупныхъ хозяйствъ отъ 51 лош. и выше. больше чѣмъ въ кочевыхъ уѣздахъ вопреки теоретическимъ предположеніямъ, основаннымъ на стѣсненіи землепользованія въ первыхъ двухъ уѣздахъ. Если это фактъ, а не слѣдствіе извѣстнаго стремленія киргизъ показывать въ сѣверныхъ уѣздахъ ради самозащиты побольше скота, чѣмъ показываютъ въ южныхъ, гдѣ не грозитъ колонизація, что очень правдоподобно, то остается предположить, что въ южныхъ уѣздахъ нѣтъ соотвѣтственныхъ площадей для прокорма зимой большихъ табуновъ. Послѣднее предположеніе, конечно, только гипотеза.

Если позволить себѣ всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія по разнымъ уѣздамъ отнести къ одному году, то можно сдѣлать безъ особой натяжки по отношенію ко всѣмъ уѣздамъ съ оговоркой на счетъ Иргизскаго уѣзда, то получается слѣдующее распредѣленіе во всей области. Распредѣленіе киргизскихъ хозяйствъ по благосостоянію.

Колочество хозяйствъ безлош.	Съ 1 лошадью.	2—5 лош.	6 10 лош.	11—25 лош.	26—50 лош.	51—100 лош.	100—300 лош.	300 и выше.
4132	17570	25563	9433	9998	3372	1276	552	69
5.9%	24.6%	35.8%	13.2%	14.0%	4.7%	1.7%	0.7%	0.1

Первое что бросается въ глаза—это обсолютное и относительное количество преобладаніе хозяйствъ очень плохо обезпеченныхъ съ одной лошадью и недостаточно обезпеченныхъ съ 2—5 лошадьми. Къ первой группѣ слѣдуетъ собственно причислить и безлошадныхъ хозяйства, въ которыхъ всетаки часто имѣется крупный рогатый скотъ или овцы, или попадаются верблюды.

Стало быть среди киргизскаго населенія преобладаетъ пролетаріатъ, если не земельный, ибо на землю имѣютъ право всѣ по количеству скота, то по обезпеченности скотомъ.

Затѣмъ идутъ двѣ группы почти равныя абсолютно и относительно это имѣющія отъ 6 до 10 лош. т. е. сравнительно терпимо обезпеченныя и вторая группа сносно обезпеченная, имѣющая отъ 11 до 25 лош.— обѣ эти группы даютъ 27.2 %. Далѣе по мѣрѣ увеличенія количества лошадей наблюдается въ каждой группѣ довольно рѣзкое абсолютное и относительное уменьшеніе количества хозяйствъ. Такъ группа обезпеченная уже вполнѣ удовлетворительно (26—50 лош.) составляетъ 4.7 %, группы же вполнѣ состоятельныя 51—100 лош. составляетъ уже только 1.7 % и наконецъ группы Степныхъ магнатовъ, если такъ можно ихъ назвать, съ количествомъ отъ 100 до 300 лош. и отъ 300 выше составляютъ вмѣстѣ только 0.8 %. Въ общемъ же крупныхъ скотоводовъ, начиная съ 51 лошади и выше, насчитывается всего во всей области 1897 т. е. 2.15 % всѣхъ хозяйствъ, что въ извѣстной степени разрушаетъ ходячее представленіе объ обиліи крупныхъ скотоводовъ, задавливающихъ своей численностью и количествомъ скота мелкихъ. Чѣмъ объясняются большія колебанія и по обезпеченности скотомъ и сравнительное обиліе степного скотоводческаго пролетаріата, нельзя здѣсь вполнѣ вѣрно объяснить.

Теоретически при общинно-родовомъ землепользованіи, при правѣ каждаго киргиза на пользованіи землей въ своей общинѣ по количеству скота, колебанія могутъ быть обусловлены или качествомъ угодій, выпавшихъ на долю опредѣленной общины, а также ихъ обиліемъ или недостаткомъ, въ результатѣ чего однѣ общины могутъ имѣть больше скота и другія меньше.

Въ дѣйствительности вѣроятнѣе всего все сводится къ примитивному веденію хозяйства и сильной зависимости послѣдняго отъ климатическихъ условій, и часто роковымъ образомъ вліяющихъ на скотоводство и нерѣдко отъ обилія разорительныхъ эпизоотій. При такихъ условіяхъ зачастую играетъ роль случай, напримѣръ, удачный выборъ зимового стойбища, которое мало заносится снѣгомъ, большая или меньшая суровость зимы въ опредѣленномъ районѣ появленіе гололедицы, появленіе повальныхъ ~~болѣзней~~ въ степ-

болѣзней

пи бываетъ, что въ суровыя зимы богатые вовсе теряютъ скотъ и дѣлаются бѣдняками, въ то время какъ въ сосѣднемъ районѣ хозяйствомъ удается гораздо меньше или вовсе не пострадать отъ зимы, конечно, бываетъ и обратно.

Однимъ словомъ киргизское скотоводческое хозяйство при современныхъ обстоятельствахъ—это ~~въ годъ~~ въ извѣстной степени лоттерея, но съ оговоркой, что нерѣдко личная предпріимчивость и энергія отдѣльныхъ скотоводовъ могутъ быть далеко не безразличными факторами.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на томъ фактѣ, что земледѣльческій Актюбинскій уѣздъ отличается *наибольшимъ обиліемъ плохо обезпеченныхъ хозяйствъ* (безлошадныхъ 4.5 % и имѣющихъ одну лошадь 33.5 %). Въ этомъ отношеніи очень рѣзко отличается отъ другихъ уѣздовъ земледѣльческій Кустанайскій, гдѣ первыхъ хозяйствъ только 1.4 % и вторыхъ 11.4 % находящейся въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ кочевой Тургайскій, гдѣ безлошадныхъ хозяйствъ 2.1% и имѣющихъ 1 лошадь, 25.5 % . Если же взять въ разсчетъ и Иргизскій уѣздъ, то оказывается, что тамъ даже въ неблагополучномъ году было только 33.1 % хозяйствъ съ одной лошадью. Такое своеобразное положеніе Актюбинскаго уѣзда требуетъ внимательнаго изученія и выясненія дѣйствительно ли тамъ наблюдается описанное явленіе.

Для освѣщенія настоящей главы прилагаются діограммы, показывающіе общее количество скота и отдѣльно по видамъ его во всей области, а также отдѣльно по уѣздамъ за время съ 1879 г. по 1915 г. равнымъ образомъ на указанныхъ діограммахъ можно прослѣдить за указанный періодъ количество скота отдѣльно у осѣдлаго и отдѣльно у кочевого населенія и количество кочевыхъ и осѣдлыхъ хозяйствъ. Особаго вниманія заслуживаютъ послѣдствія катастрофическихъ для скотоводства годовъ 1879|80 г.г. 1891|2 г. послѣ которыхъ наблюдалось рѣзкое сокращеніе животноводства и постепенное его возстановленіе.

Обезпеченность скота кормомъ.

У насъ до сихъ поръ нѣтъ никакихъ даже приблизительно точныхъ данныхъ, какое количество животныхъ въ

настоящее время могла бы прокормить на своей обширной площади Тургайскои обл. Правда, въ этомъ направленіи дѣлала попытки экспедиція Щербины, стараясь опредѣлить въ разныхъ районахъ количество десятинъ земли, необходимыхъ для прокормленія лошади въ теченіи одного года, основываясь на показаніяхъ киргизъ и разныхъ теоретическихъ соображеніяхъ, но точныхъ опытовъ никто здѣсь нигдѣ не дѣлалъ и потому приходится ограничиваться разными теоретическими предположеніями. Нѣсколько ближе подходили къ дѣлу и болѣе научно позднѣйшія гео-батаническія изслѣдованія, отличающіяся, впрочемъ, извѣстной предвзятостью въ смыслѣ попытки обосновать изъятіе большаго количества земли у киргизъ. Не имѣемъ также и анализовъ мѣстныхъ кормовыхъ веществъ и потому о фактической степени питательности ихъ судить не можемъ.

Извѣстно лишь одно, что огромная по пространству Тургайская область наиболѣе богата кормомъ для скота въ сѣверной своей части, въ средней менѣе обезпечена и въ южной нерѣдко носитъ характеръ полупустыни, со скудной и довольно однообразной хотя и питательной растительностью. Кромѣ этого, въ каждомъ изъ этихъ грубо очерченныхъ районовъ, количество и качество растительности, въ свою очередь варьируетъ въ разной степени.

Короче говоря, только экспериментальная работа и всестороннее изученіе разныхъ раіоновъ можетъ дать намъ довольно точный отвѣтъ, на поставленный весьма существенный вопросъ. Необходимо также учесть, сколько даетъ продуктовъ земледѣліе для прокормленія скота и какъ вліяетъ хищническая распашка, ведущая къ образованію значительныхъ залежей, не дающихъ корма по нѣсколько лѣтъ, впредь до возстановленія травяного покрова. Но и здѣсь тоже въ нашемъ распоряженіи только обрывки разныхъ свѣдѣній и то не претендующихъ на относительную точность. И такъ остается путь довольно грубыхъ предположеній и на него приходится, какъ на единственный, вступить.

На основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, имѣющихъ лишь относительное значеніе и всегда преуменьшенныхъ, въ Тур-

гайской обл. было въ 1870 г. зарегистрировано 4.227.826 сельско-хозяйственныхъ животныхъ, которыя, стало быть, на территоріи области могли прокормиться, при чемъ въ то время заготовка сѣна на зиму была въ зародышѣ только, а земледѣліе почти не существовало. Спустя 45 лѣтъ въ 1915 году зарегистрировано 2.884.642 головы. Объ цифры несомнѣнно на 75 % ¦ 100 % ниже дѣйствительныхъ, но всетаки мы имѣемъ нѣкоторое право допустить, что лѣтъ 45 тому назадъ въ области могло фактически быть не меньше 6—7 милліоновъ головъ скота. Извѣстно также, что въ Тургайскую обл. вкочевываетъ довольно значительное количество скота изъ Сыръ-Дарьинской и Уральской областей (зарегистрировано экспедиціей Щербины въ Кустанайскомъ уѣздѣ 1430 кибитокъ, имѣвшихъ 84.174 головы въ переводѣ на лошадь, для пастьбы которыхъ за лѣто потребовалось не менѣе 300.000 десятинъ степи). Всѣ эти соображенія даютъ извѣстное основаніе не безъ увѣренности предполагать, что область несомнѣнно можетъ больше прокормить скота, чѣмъ теперь имѣетъ.

Почему животноводство сокращается здѣсь въ количественномъ отношеніи мы уже сказали въ предыдущей главѣ, но всѣ причины, мѣшающія развитію этой отрасли народнаго хозяйства, въ значительной степени устранимы и есть полное основаніе утверждать, что трудъ и знаніе, а также надлежащее землеустройство населенія позволятъ въ Тургайской обл. широко развиться скотоводству въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

Теперь перейдемъ къ освѣщенію вопроса, сколько приходится скота на одну квадратную версту къ каждомъ уѣздѣ области, исходя изъ оффиціальныхъ цифръ.

По Добросмыслову въ періодъ 1881 – 1891 г. т. е. послѣ крупнаго „джута“ въ 1879/80 г. въ среднемъ приходилось *на одну квадр. версту*.

УѢЗДЫ	лошад.	кр. р. ск.	УѢЗДЫ	лош.	кр. р. ск.
Актюбинск. у.	2.28	1.98	Тургайскій у.	0.59	0.22
Кустанайск. у.	3.76	1.50	Иргизскій у.	0.49	0.32

Въ 1915 году. (въ русскихъ и киргизскихъ хоз.)

У Ѣ З Д Ы	лош.	кр. рог. ск.	овецъ и козъ	вербл.	свиней	всего головъ
Актюбинскій .	2.1 г.	4.7 гол.	6.0 гол.	0.2 г.	0.3 г.	13.3
Кустанайскій .	2.1	2.9	4.1	0.05	0.2	9.35
Тургайскій. .	0.6	0.5	3.1	0.2	0.001	4.4
Иргизскій . .	0.7	0.5	3 0	0 6	—	4.8
Итого въ обл. въ среднемъ	1.11	2.15	4.05	0.26	0 15	7.72 гол.

Намъ уже извѣстно, что оффиціальныя данныя въ общемъ почти на 100% ниже дѣйствительныхъ и потому если внесемъ эту необходимую поправку, то окажется, что и тогда, какъ въ болѣе богатыхъ скотомъ и кормомъ уѣздахъ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ, такъ еще въ болѣе значительной степени въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ, количество скота, приходящееся на одну кв. версту весьма незначительно и отсюда уже сразу ясно, что Тургайская обл., если даже исключить пространства занятыя озерами, рѣками, непокрытыя растительностью пески и солончаки, можетъ прокормить и при интенсивномъ хозяйствѣ гораздо больше скота, чѣмъ имѣетъ и что наличный скотъ теперь долженъ бы быть обезпеченъ кормомъ.

Исходя изъ расчета, что на одну квад. версту фактически приходится 15,44 головы всѣхъ видовъ скота и, грубо считая, что для прокорма одной головы необходимо въ годъ 6 десятинъ (на самомъ дѣлѣ, считая молоднякъ и мелкій скотъ, значительно меньше) оказывается, что для 15,44 головъ требуется 92,4 десятины и стало быть отъ каждой кв. версты (101 44 десятины) остается неиспользованныхъ почти 9 десятинъ, а на самомъ дѣлѣ гораздо больше.

Заготовка корма для скота въ киргизскихъ хозяйствахъ.

Свѣдѣнія о количествѣ, заготовляемаго ежегодно сѣна населеніемъ Тургайской обл. и размѣрѣ посѣва, а равно о количествѣ уборочныхъ машинъ, которыя сдѣлали цѣлый переворотъ въ степномъ хозяйствѣ, ежегодно помѣщаются „въ Обзорахъ“, издаваемыхъ областнымъ Статистическимъ

Комитетомъ, но всѣ эти свѣдѣнія, собираемыя волостными писарями, отличаются минимальной достовѣрностью и потому, по нашему мнѣнію оперировать не стоитъ.

Наиболѣе же достовѣрныя свѣдѣнія имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, это данныя экспедиціи Щербины по Кустанайскому и Актюбинскому уѣздахъ (въ 1898—1899 г.) и собранныя Статистической Партіей по всѣмъ уѣздамъ области (1908—1911 г.). Всѣ эти свѣдѣнія, хотя и устарѣли, но не потеряли извѣстной показательности въ томъ смыслѣ, что, основываясь на нихъ можно придти къ заключенію, что киргизы еще лѣтъ 25 тому назадъ мало сравнительно заботившіеся о заготовкѣ корма для скота, начали въ послѣднее время дѣлать въ этомъ направленіи довольно существенные успѣхи, хотя и теперь не можетъ быть и рѣчи о заготовкѣ сѣна на все наличное количество скота, ибо по прежнему не хватаетъ для этого рабочихъ рукъ, въ особенности въ южныхъ уѣздахъ. Оперируя данными экспедиціи Щербины и Переселенческой партіи можно установить, какая эволюція произошла въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ интересующемъ насъ направленіи за 10 лѣтъ, для Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ такой возможности не имѣется и потому приходится ограничиться данными Переселенческой Партіи.

Актюбинскій уѣздъ.

ПО ДАННЫМЪ	1899 г. экспедиціи Щербины	1910 г. Переселенческ. Партіи	
Количество кибитокъ .	17.396	17.837	
Всего головъ скота въ переводѣ на лошадь	321.575	464.389	
Количество хозяйствъ, занимавшихся посѣвомъ	16.703	17.127	
Всего десятинъ подъ посѣвомъ	103.157	190.081	сѣяло хоз.
въ томъ числѣ овса .	5.888	10.117	4.266
„ „ проса	83.750	133.459	16.871

Общее количество хозяйствъ, имѣющихъ уборочныя машины.	?		6.332	
въ томъ числѣ сѣнокосилки	?		3.274	
конныя грабли . . .	?		1.927	
жнеи-лобогрѣйки . .	?		1.347	
Число всѣхъ хозяйст, убиравшихъ сѣно	17.247		17.461	
Число хозяйствъ, убиравшихъ сѣно:	копенъ			собрано копенъ
на своихъ лугахъ. .	16.640	2.722.092	14.281	1.455.758
на степи	4.225	390.748	13.202	1.713.530
на залежахъ . . .	?	?	8.029	596.212
Число хозяйствъ, убиравшихъ сѣно на арендованной землѣ	763	108.337	?	?
Число хозяйствъ, покупавшихъ сѣно .	3228	567.768	3418	631.638
Число хозяйствъ, продававшихъ сѣно .	1162	89.666	1756	158.615
Число хозяйстъ, собиравшихъ и покупавшихъ солому . .	14.006	возовъ 119.317	—	—
Число хозяйствъ, пользовавшихъ своей соломой	?		16.853	возовъ 162.160
Число хозяйствъ, покупавшихъ солому.	?		1.525	33.146
Число хозяйствъ, продававшихъ солому.	?		55	642
Сколько скормлено скоту своего овса. .	?			пудовъ 95.745
купленнаго	?			20„643
Скормлено скоту проса	?			29.0.83

Кустанайскій уѣздъ.

	По даннымъ экспедиціи Щербины 1898 г.		*По даннымъ Переселенческой партіи* 1909 г.	
Количество кибитокъ	19.474		20.749	
Всего головъ скота въ переводѣ на лошадь	433.253		614.799	
Число хозяйствъ, занимавшихся посѣвомъ	15.048		18.536	
Всего десятинъ подъ посѣвомъ	54.974		135.247	Сѣяло хоз.
Въ томъ числѣ овса.	7.694		25.625	11.414
проса	7.204		19.010	
Количество хозяйствъ, имѣющихъ уборочныя машины	?		2.209	
Сѣнокосилки	?		1.997	
Конныя грабли	?		610	
Жнеи (лобогрѣйки)	?		655	
Общее количество хозяйствъ убиравшихъ сѣно	18.037		20.271	
Число хозяйствъ, убиравшихъ сѣно на		Собрано копенъ.		Собрано копенъ.
своихъ лугахъ	?	1.504.353	15.037	1.992.635
степи	?		12.670	2.181.670
залежахъ	?		8.516	428.800
Число хозяйствъ, соравшихъ сѣно на арендованной землѣ	1273	копенъ. 132.072	118.419	118.419
Число хозяйствъ, собиравшихъ ковыль и камышъ	753	сноповъ. 389.580		
Число хозяйствъ, покупавшихъ сѣно	?		4.392	706.966
Число хозяйствъ продававшихъ сѣно	?		661	39.974

Число хозяйствъ, пользовавшихъ своей соломой	?		16.517	возовъ. 155.710
Число хозяйствъ покупавшихъ солому.	2.881	возовъ. 46065	20.29	31.406
Число хозяйствъ продававшихъ солому.	?		13	159
Скормлено скоту своего овса	?		хозяйствъ. 7.908	пудовъ. 576.939
купленаго	?		15.36	90.678
проса вообще	?		?	82.96
	Тургайскій уѣздъ.		**Иргизскій уѣздъ.**	
1908 г. По даннымъ Переселенч. партіи.			*1911 г.*	
Число кибитокъ	15.344		17.328	
Всего головъ скота въ переводѣ на лошадь	398.772		344.577	
Число хозяйствъ, занимавшихся посѣвомъ	3.335		3970	
Всего десятинъ подъ посѣвомъ	5428	сѣяло хоз.	16097	сѣяло хоз. 106
Въ томъ числѣ овса.	81	107	195	3943
проса	2372	2133	14.193	
Количество хозяйствъ, имѣвшихъ уборочныя машины	?		589	
Сѣнокосилокъ	?		504	
Конныхъ граблей	126		262	
Лобогрѣекъ	?			
Число всѣхъ хозяйствъ, убиравшихъ сѣно	14.776	собрано копенъ.	15.995	соб. копенъ
На своихъ лугахъ	14.574	3.067.384	?	600.397
На степи	196	23.866	?	213.788
На залежахъ	?		?	215.958
Число хозяйствъ, покупавшихъ сѣно	3491	832.216	3998	404.694
Число хозяйствъ продававшихъ сѣно	805	147.527	444	24.912

Свѣдѣнія о количествѣ собранной соломы, а также о количествѣ овса и проса скормленнаго скоту не имѣется.

Всѣ вышеприведенныя данныя, за исключеніемъ общаго количества кибитокъ—хозяйствъ, имѣютъ лишь только очень относительное значеніе, потому что прежде всего въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ касаются только 2-хъ лѣтъ, а въ Тургайскомъ и Иргизскомъ всего одного года и при томъ для послѣдняго уѣзда неблагополучнаго. Ясно что по одному или двумъ годамъ никакихъ серьезныхъ выводовъ дѣлать нельзя, потому что, между прочимъ, урожай травъ, хлѣбовъ, а также размѣръ сѣнокошенія можетъ колебаться очень значительно въ зависимости отъ разныхъ причинъ. Кромѣ этого киргизы, весьма нерѣдко, въ особенности на югѣ, имѣютъ довольно смутное понятіе о настоящемъ размѣрѣ десятины и далеко не всегда знаютъ количество копенъ собраннаго ими сѣна, при чемъ копны бываютъ разнаго вѣса (отъ 5 до 7 и выше пудовъ).

Наконецъ, останавливаетъ вниманіе такая подробность: количество хозяйствъ, покупавшихъ сѣно, очень внушительно превышаетъ число продававшихъ, при чемъ не только число хозяйствъ продававшихъ, но и количество купленнаго превышаетъ количество проданнаго сѣна. Гдѣ же и у кого происходила покупка, которая несомнѣнно имѣетъ мѣсто?

Въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ можно указать на возможность покупки у мѣстныхъ крестьянъ или у Оренбургскихъ казаковъ, что хотя и практикуется, но весьма ограниченно, для Тургайскаго же и Иргизскаго уѣздовъ объясненія найти нельзя, а потому всю эту странность слѣдуетъ отнести къ нежеланію киргизъ откровенно говорить о своихъ доходахъ.

Теперь приступимъ къ анализу приведенныхъ цифръ.

Въ Актюбинскомъ уѣздѣ (1899—1910) г. видимъ, что количество кибитокъ увеличилось очень незначительно (всего на 431), но за то количество скота въ переводѣ на лошадь возросло внушительно, а именно на 143.214 головъ; въ Кустанайскомъ уѣздѣ (1898—1909 г.) количество киби-

токъ увеличилось на 325, количество головъ же скота въ переводѣ на лошадь на 181.546.

Такой приростъ скота апологеты переселенія были склонны приписывать всецѣло вынужденному развитію у киргизъ земледѣлія, которое, по ихъ мнѣнію, уравновѣсило сокращеніе землепользованія кочевниковъ.

На самомъ дѣлѣ это нѣсколько иначе, ибо къ 1898 и 1899 г. степь еще не успѣла оправиться отъ катастрофическаго 1891/2 г унесшаго до 40% скота и кромѣ этого зима 1896/7 г. была неблагопріятная для киргизскаго хозяйства.

Къ 1909 и 1910 г. потери успѣли выровняться это одно, а другое несомнѣнно, то что киргизы подъ давленіемъ переселенія при второмъ обслѣдованіи постарались ради самозащиты показать побольше скота.

Все это вмѣстѣ взятое и является настоящимъ секретомъ столь значительнаго прироста скота. Болѣе существеннымъ и вѣрнымъ является фактъ увеличенія размѣра запашки въ обои сѣверныхъ уѣздахъ и вообще въ области. Значительное количество хозяйствъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, что ясно указываетъ на то, что такъ крупный рогатый скотъ и овцы зимой могутъ пользоваться соломой и мякиной и что лошадь, по крайней мѣрѣ рабочая можетъ получать зерновой кормъ.

Площадь посѣва овса за разсматриваемый періодъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ увеличилась больше чѣмъ въ три раза, въ Актюбинскомъ въ два раза, при чемъ въ первомъ уѣздѣ сѣяло этотъ хлѣбъ 23% хозяйствъ и во второмъ 54% всѣхъ хозяйствъ. О томъ, что овесъ начинаетъ входить въ обиходъ киргизскаго хозяйства, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что киргизы не довольствуются своимъ, но и покупаютъ.

Въ Кустанайскомъ уѣздѣ въ 1909 г. пришлось въ годъ на одну лошадь (мерина) рабочаго возраста и жеребца 5 пудовъ овса, въ Актюбинскомъ уѣздѣ въ 1908 г. два пуда. Цифра несомнѣнно очень скромная, но принимая во вниманіе, что лошади получали овесъ не круглый годъ и только

тѣ, которыя фактически, работали и не ходили въ табунахъ, приходится сказать, что рабочія лошади у киргизъ сѣверныхъ уѣздовъ въ извѣстной степени обезпечены концентрированнымъ кормомъ (на лошадь считая въ день по 10 фунтовъ овса требуется въ годъ 91 пудъ). Идетъ въ кормъ лошадямъ и скоту просо, но сравнительно незначительно, даютъ и муку.

Данныя о количествѣ хозяйствъ по Кустанайскому и Актюбинскому уѣздамъ о числѣ хозяйствъ, собиравшихъ сѣно опровергаютъ ходячее представленіе о томъ, что якобы киргизы не обращаютъ вниманіе на заготовку сѣна. Такъ, въ Кустанайскомъ уѣздѣ въ 1898 г. изъ 19.474 хозяйствъ не косило сѣна 4.426, въ 1909 г. изъ 20.799 не косило уже только 528 хозяйствъ, что свидѣтельствуетъ о томъ, что сѣнокошеніе тамъ прогрессируетъ весьма быстро и является заботой огромнѣйшаго большинства хозяйствъ.

Въ Актюбинскомъ уѣздѣ въ 1899 г. изъ 17.396 хозяйствъ не собирало сѣна только 149 хозяйствъ и въ 1910 г. изъ 17.857—326 хозяйствъ. Получается какъ бы нѣкоторый регресъ, который, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что оказались хозяйства занявшіяся какимъ нибудь промысломъ и вслѣдствіе этого оставшіяся отъ сѣнокошенія.

Обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что въ Актюбинскомъ уѣздѣ сократилось количество хозяйствъ, занимавшихся сѣнокошеніемъ на лугахъ: въ 1899 г. было такихъ хозяйствъ 16.640, въ 1910 г. только 14 281, что можно поставить въ связь съ увеличеннымъ количествомъ русскихъ поселковъ, которымъ были нарѣзаны луговые покосы. Въ Кустанайскомъ уѣздѣ только 71% всѣхъ хозяйствъ могло косить луга.

Количество хозяйствъ, косившихъ сѣно на степи въ Актюбинскомъ уѣздѣ увеличилось на 11 лѣтъ нѣсколько больше чѣмъ въ 3 раза, очевидно благодаря распространенію сѣнокосилокъ и лобогрѣекъ, въ Кустайайскомъ уѣздѣ 60% хозяйствъ косило степь въ 1909 г.

О сокращеніи количество луговъ и степныхъ покосовъ, находящихся въ пользованіи киргизъ, говоритъ сѣнокошеніе

на залежахъ: въ Актюбинскомъ уѣздѣ въ 1910 г. косило сѣно на залежахъ 44% и въ Кустанайскомъ уѣздѣ въ 1909 г.—17% всѣхъ хозяйствъ.

На необходимость пользованія сѣномъ и недостатокъ послѣдняго на земляхъ, находящихся въ пользованіи опредѣленныхъ хозяйствъ, указываетъ аренда покосовъ и подножнаго корма. Такъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ въ 1909 г.—21%, а въ Актюбинскомъ въ 1910 г.—19% всѣхъ наличныхъ хозяйствъ покупало сѣно и то въ довольно значительныхъ количествахъ (въ 1-мъ уѣздѣ 631.638 и во 2-мъ 706.996 копенъ).

Если считать вѣсъ копны въ среднемъ 5-ть пудовъ, то окажется что въ Кустанайскомъ уѣздѣ было заготовлено въ 1909 г. 5 434.223 копны т. е. считая по 5 пудетъ 27.434.115 пудовъ сѣна, т. е. на голову скота въ переводѣ на лошадь (614.799 головъ) пришлось по 43 пуда на 5-ть мѣсяцевъ зимняго стойловаго содержанія; въ Актюбинскомъ уѣздѣ въ 1910 г. было загововлено (4.197.117 копенъ считая по 5-ть пудовъ 20.985.585 пудовъ т. е. на одну голову 47 пудовъ на 5 мѣсяцевъ зимняго содержанія въ стойлахъ. Принимая во вниманіе, что на прокормъ лощади зимой требуется не менѣе 30-ти фунтовъ сѣна въ день, а въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ до 12 пудовъ, оказывается, что въ обоихъ уѣздахъ заготовлено было немного болѣе 1/3 потребнаго сѣна и, стало быть, въ силу необходимости приходилось зимой пополнять недостатокъ подножнымъ кормомъ, а также соломой и мякиной. Относительно соломы то свѣдѣнія о ея количествѣ отличаются неточностью и неполнотою, ибо не отвѣчаютъ размѣру площади посѣва, а потому оперирровать ими нельзя. Одно лишь можно сказать, что солома и мякина идутъ въ кормъ скоту и являются подспорьемъ въ зимнемъ кормленіи, хотя встрѣчаются здѣсь хозяева, которые склонны думать, что скоту якобы вовсе не слѣдуетъ давать соломы и вообще не считаютъ ее кормомъ, заслуживающимъ вниманія. Кстати, надо сказать, что способъ обмалачиванія хлѣба каткомъ или движеніемъ лошадей по разосланному хлѣбу—скверно вліяетъ на качество соломы и загрязняетъ ее.

Общій же выводъ объ обезпеченности кормомъ скота въ киргизскихъ хозяйствахъ Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣзда таковъ, что тамъ хотя и развито сѣнокошеніе и земледѣліе, дающее зерно и солому, всетаки скотъ кормомъ на зиму обезпеченъ пока недостаточно и потому часть табуновъ обязательно зимой пользуется подножнымъ кормомъ. Но во всякомъ случаѣ и то, что есть, является безусловнымъ прогрессомъ въ киргизскомъ хозяйствѣ, ибо скотъ при подкармливаніи, а часть его при равномѣрномъ кормленіи, менѣе зависитъ отъ зимнихъ невзгодъ и меньше теряетъ силъ въ борьбѣ за существованіе, чѣмъ въ чисто кочевыхъ хозяйствахъ.

Иная картина получается въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ съ ихъ скудной растителиностью, плохой почвой скуднымъ орошеніемъ и жаркимъ и сухимъ климатомъ.

Земледѣліе здѣсь, какъ и слѣдуетъ ожидать, развито весьма мало: въ Тургайскомъ уѣздѣ въ 1908 занималось посѣвомъ и то въ очень ограниченномъ размѣрѣ всего 21% хозяйствъ (3355 десятинъ) въ Иргизскомъ уѣздѣ въ 1911 г. 23% хозяйствъ (16.097 десятинъ).

Овесъ сѣяло въ обоихъ уѣздахъ всего 212 хозяйствъ на 276 десятинахъ, что приходится признать въ сущности ничтожнымъ. Болѣе развитъ посѣвъ проса, но далеко не въ такомъ размѣрѣ, который могъ бы допускать бы утилизацію зерна для корма скоту въ сколько нибудь значительномъ размѣрѣ тѣмъ болѣе, что само населеніе покупаетъ для себя муку и зерно.

Не въ примѣръ лучше обстоитъ дѣло съ заготовкой сѣна. Количество уборочныхъ машинъ въ обоихъ уѣздахъ возрастаетъ: въ 1908 г. въ Тургайскомъ уѣздѣ всѣхъ машинъ было 126 – въ 1915 г. 717 сѣнокосилокъ 746 конныхъ граблей и 62 лабогрѣйки, въ Иргизскомъ уѣздѣ въ 1911 г. было 504 сѣнокосилки и 262 конныхъ граблей, въ 1915 г. 560 сѣнокосилокъ и конныхъ граблей и 21 лабогрѣйка. Правда, это пока почти капля въ морѣ, но всякомъ случаѣ ростъ количества машинъ въ глухихъ уѣздахъ свидѣтельствуютъ о томъ, что населеніе сознаетъ необходимость расширить

сѣнокошеніе, несмотря на недостатокъ машинъ и еще большее затрудненіе съ ихъ ремонтомъ. Несмотря на рядъ неблагопріятныхъ условій заготовкой сѣна въ Иргизскомъ уѣздѣ въ 1911 г. занималось 90, 2 % и въ Тургайскомъ уѣздѣ въ 1911 г. 90, 6 % всѣхъ хозяйствъ, что для кочевыхъ уѣздовъ слѣдуетъ признать болѣе чѣмъ удовлетворительнымъ.

Стремленіе обезпечить на зиму скотъ сѣномъ изъ того довольно покупка сѣна, коимъ нѣкоторымъ ауламъ приходится прибѣгать за полнымъ отсутствіемъ покосовъ: такъ въ Тургайскомъ уѣздѣ въ 1908 г. 28% а въ Иргизскомъ уѣздѣ въ 1911 году 23% всѣхъ хозяйствъ покупало сѣна въ количествахъ довольно значительныхъ (832.216 и 444.694 копенъ).

Въ Тургайскомъ уѣздѣ косятъ преимущественно луга, которыхъ тамъ довольно много въ средней части по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ Иргизскомъ пользуются лугами гораздо меньше чѣмъ въ Тургайскомъ, но за то косятъ больше на степи и залежахъ. Послѣднее не имѣетъ мѣста въ Тургайскомъ уѣздѣ, въ Иргизскомъ же уѣздѣ практикуется, повидимому, потому что лучшія степи идутъ подъ распашку, а такой степи тамъ немного.

Въ 1908 г. въ Тургайскомъ уѣздѣ было заготовлено 3.923.446 копенъ сѣна считая копну по 5-ти пудовъ, получается 19.607.230 пудовъ, на одну голову скота въ переводѣ на лошадь приходилось на зиму 49 пудовъ т. е. большая чѣмъ въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, въ Иргизскомъ уѣздѣ въ 1911 г. (неуражайномъ) было заготовлено 1.434 837 копенъ по 5-ть пудовъ т. е. 7.174.385 пудовъ, и на одну голову скота въ переводѣ на лошадь приходилось по 20 пудовъ, Стало быть въ обоихъ этихъ уѣздахъ скотъ зимой, также какъ и въ сѣверныхъ уѣздахъ не былъ обезпеченъ въ достаточномъ размѣрѣ кормомъ, при чемъ находится въ худшемъ чѣмъ тамъ положеніи, потому что не пользуется зерновымъ кормомъ и соломой и имѣетъ лишь то преимущество, что на югѣ зима короче.

Извѣстно то, что если не считать Иргизскаго уѣзда, о которомъ имѣются свѣдѣнія за неурожайный годъ, то оказы-

вается, что размѣръ заготовки сѣна на голову скота почти одинаковъ во всѣхъ уѣздахъ, а именно: Актюбинскій уѣздъ 47 пудовъ, Кустанайскій 43 пуда и Тургайскій 49 пудовъ. Впрочемъ, надо оговориться, что при исчисленіи сбора сѣна вѣсъ копны принятъ 5-ть пудовъ, хота копны достигаютъ иногда и 7 пудовъ, а по утвержденію нѣкоторыхъ хозяевъ якобы и 9 пудовъ. Но вѣсъ копны на практикѣ провѣренъ мало, да и удѣльный вѣсъ сѣна довольно значительно въ степи колеблется и потому если и допущено нѣкоторое уменьшеніе вѣса копны, то не особенно значительное.

Но если и увеличимъ вѣсъ копны, допустимъ на одинъ пудъ, то и тогда окажется, что киргизы во всѣхъ уѣздахъ заготовляетъ меньше сѣна, чѣмъ надо.

Заготовить же они врядъ ли больше могутъ, потому что этому мѣшаетъ весьма нерѣдко недостатокъ во многихъ мѣстахъ сѣнокосныхъ угодій, мѣстами необходимость терять много времени на выкашиваніе большихъ площадей съ малой производительностью (отъ 12 до 20 пудовъ сѣна съ десятины), недостаточное распространеніе машинъ и трудность ихъ ремонта и, наконецъ, недостатокъ рабочихъ рукъ.

Послѣднее обстоятельство подмѣтила экспедиція Щербины въ Кустанайскомъ уѣздѣ въ 1908 г. высчитывшая, что для прокормленія только однихъ лошадей въ теченіи зимы считая по 150 пудовъ на голову, каждый взрослый мужчина въ названномъ уѣздѣ долженъ былъ бы накосить 1160 пудовъ сѣна, что конечно неисполнимо. Мы въ нашихъ расчетахъ придерживаемся болѣе низкой нормы, ибо считаемъ по 30 фунтовъ въ дэнь сѣна на голову скота въ переводѣ на лошадь (кормъ не производительный и только безъ концентрированныхъ кормовъ—поддерживающій только на 5-ть зимнихъ мѣсяцевъ т. е. всего 112 пудовъ.

И, если будемъ исходить изъ этой нормы, то получается слѣдующая картина.

По даннымъ Переселенческой Статистической Партіи въ отдѣльныхъ уѣздахъ области въ 1908—1911 году числилось киргизъ мужескаго пола рабочаго возраста и подростковъ:

	мужчинъ отъ 18 до 60 л.	подростковъ отъ 11 до 18 л.
Актюбинскій уѣздъ 1910 г.	31.430	5 203
Кустанайскій 1909 г.	35.254	5.291
Тургайскій 1908 г.	23.864	4.270
Иргизскій 1911 г.	27.388	4.974
Итого	117.936	19.738

Женщинъ киргизокъ, которыхъ въ рабочемъ возрастѣ во всей области зарегистрировано 100.844, нельзя принимать въ расчетъ, такъ какъ онѣ по условіямъ киргизскаго быта заняты домашнимъ хозяйствомъ, уходомъ за дѣтьми, доеніемъ скота по нѣсколько разъ въ день, собираніемъ топлива и проч. и потому въ уборкѣ сѣна принимаютъ очень ограниченное участіе. Подростки, за рѣдкими исключеніями, могутъ работать, но если принимаютъ участіе, то только при уборкѣ и во всякомъ случаѣ, въ ограниченномъ размѣрѣ.

Стало быть сѣнокошеніе лежитъ исключительно на взрослыхъ мужчинахъ, при чемъ изъ наличнаго количества надо исключить неспособныхъ къ труду, больныхъ, а также немало изъ группы старше 50 лѣтъ. Кромѣ этого надо исключить немалую категорію мужчинъ, занимающихся разными промыслами, исключающими участіе въ полевыхъ работахъ.

По даннымъ Переселенческой Партіи зарегистрировано занимающихся промыслами:

УѢЗДЫ	занято промыслами всего	Въ томъ числѣ				
	мужчинъ	женщинъ	батрак.	чернораб.	занятыхъ уборкой хлѣба и сѣна	Всѣми прочими промыс.
Актюбинскій	8934	63	3.253	658	335	4701
Кустанайскій	14488	89	3.663	1514	504	8896
Иргизскій	8740	52	3.504	1089	219	3985
Тургайскій	8896	10	443	4364	455	3662
Итого	41.113	214	10.863	7607	1516	21244

Изъ перечисленныхъ категорій только 1516 человѣкъ (въ томъ числѣ по всей области 117 женщинъ) занимались въ качествѣ промысла уборкой хлѣба и сѣна. Къ нимъ можно причислить еще, и хотя не всѣхъ, батраковъ, чернорабочихъ и поденщиковъ, что составитъ въ общей сложности 19.976 человѣкъ, а категорію же занимавшихся „всѣми прочими промыслами“ слѣдуетъ вовсе исключить, какъ не участвующую, въ уборкѣ сѣна. Если изъ 117.936 мужчинъ рабочаго возраста исключить послѣднюю группу 21.244, а равно 10 % слабыхъ, больныхъ и неспособныхъ къ труду т. е. 9.669, то можно считать, что сѣно косить можетъ во всей области 87.023 мужчинъ рабочаго возраста.

Сѣнокосный періодъ продолжается въ среднемъ 2 мѣсяца, при чемъ можно полагать, что одинъ мѣсяцъ уходитъ на кошеніе, а второй на уборку.

Одинъ мужчина въ день можетъ накосить, смотря по качеству травы, отъ 21—28 пудовъ до 70—100 пудовъ сѣна, а въ среднемъ 55 пудовъ въ день, въ мѣсяцъ же 1650 пудовъ, стало быть 87.023 косцовъ могутъ накосить 143.587 950 пудовъ. Считая по 112 пудовъ сѣна на голову скота въ переводѣ на лошадь потребуется для 1.822.534 головъ зарегистрированныхъ партіей—204 123 пудовъ т. е. оказывается, что при использованіи всѣхъ силъ мужчинъ рабочаго возраста можно заготовить только 69 % потребнаго сѣна, заготовляется же фактически по вышеприведеннымъ даннымъ 46 %. Если принять вѣсъ копны и выше 5-ти пудовъ, то и тогда получается значительная разница между заготовкой и потребностью и окажется, что киргизы все дѣлаютъ, что имъ позволяютъ силы.

Для болѣе детальнаго освѣщенія вопроса объ обезпеченности киргизскихъ хозяйствъ своей и наемной рабочей силы ниже приводятся свѣдѣнія по этому вопросу, почерпнутыя изъ матеріаловъ Переселенческой Партіи:

УѢЗДЫ.	Количество семействъ съ рабоч. своей семьи.				Количество семей нанимавшихъ рабочихъ.	Число рабочихъ.		
	Безъ рабоч.	Съ 1 рабоч.	Съ 2 рабоч.	Съ 3 рабоч.		Годовыхъ.	Сроковыхъ.	3 мѣсячн.
Актюбинскій	827	7888	5471	3651	6401	7673	2899	459
Кустанайскій	1065	8748	6045	3652	5124	7789	698	643
Тургайскій	?	?	?	?	2896	2076	2587	?
Иргизскій	1271	8464	4846	2747	3856	5128	787	122
				Итого	18277	2666	6861	

Если сопоставимъ вышеприведенныя данныя въ % отношеніи, то получимъ слѣдующее:

УѢЗДЫ.	семействъ безъ рабочихъ.	семействъ съ 1-нимъ рабочимъ.	семействъ съ 2-мя рабочими.	семьи съ 3-мя рабочими и больше,	Семействъ съ наемными рабочими.
Актюбинскій	4.6 %	44.2 %	30.6 %	20.4 %	35.8 %
Кустанайскій	5.1 %	42.2 %	29.0 %	12.7 %	24.6 %
Тургайскій	?	?	?	?	18 8 %
Иргизскій	7.5 %	48 8 %	27.9 %	15.8 %	22.2 %

Какъ можно усмотрѣть изъ приведенныхъ данныхъ, киргизскія семейства не особенно богаты своей рабочей силы. Процентъ семей вовсе не имѣющихъ своихъ рабочихъ, сравнительно довольно большой, въ особенности въ Иргизскомъ уѣздѣ, количество же хозяйствъ имѣющихъ одного рабочаго равно почти половинѣ всѣхъ наличныхъ, семействъ съ 2 рабочими меньше 1/3 и, наконецъ, съ 3 рабочими и больше, не особенно великъ. Стало быть преобладаютъ маломочныя семьи, принужденныя или довольствоваться своими ограниченными силами или прибѣгать къ найму.

Къ найму прибѣгало всего 25 6% семействъ зарегистрированныхъ Переселенческой Партіей, пользуясь 22.666 годовыми рабочими, 6 861 сроковыми и незначительнымъ количествомъ нанимавшихся на срокъ менѣе 3-хъ мѣсяцевъ. На одну семью приходилось въ среднемъ 1,2 годовыхъ рабочихъ и 0,5 сроковыхъ. Всѣ эти цифры вполнѣ опредѣленно говорятъ о томъ, что киргизскія хозяйства далеко не отличаются обиліемъ рабочихъ рукъ и опровергаютъ понятіе о широкомъ

якобы распространеніи въ степи батрачества и чуть ли не кабалы, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ смѣшиваются нерѣдко отношенія, вытекающія изъ родового начала и понынѣ дѣйствующаго въ степи.

Самый же существенный выводъ сводится къ тому, что *киргизскія хозяйства вслѣдствіе недостатка своей и наемной рабочей силы очевидно не имѣютъ возможности заготовлять все потребное на зиму количества корма для скота не прибѣгая къ широкому пользованію уборочными машинама.*

Объ обезпеченности кормомъ для скота осѣдлыхъ хозяйствъ не имѣется такихъ сравнительно полныхъ свѣдѣній какія приведены выше по отношенію къ киргизскимъ.

Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи по этому поводу свѣдѣній наиболѣе обстоятельныя касаются группы поселковъ, обслѣдованныхъ въ 1912 и 1913 г. М. И. Дмитріевымъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Но самъ обслѣдователь вполнѣ опредѣленно говоритъ, что добытыя имъ цифры въ общемъ ниже фактическихъ и къ тому же относятся къ зимѣ 1912—1913 г. послѣдовавшей послѣ давно небываласго въ области урожая травъ, который возможно широко использовало населеніе, пережившее тяжелый и неурожайный 1911 г.

Стало быть нѣтъ основанія пользоваться этими данными и приходится ограничиться общими соображеніями, основанныхъ на свѣдѣніи мѣстнаго Переселенческаго Управленія о количествѣ и качествѣ земли, находящейся въ пользованіи русскихъ крестьянъ и киргизъ, перешедшихъ на осѣдлость въ нѣкоторыхъ волостяхъ Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ. Свѣдѣнія эти проливаютъ немалый свѣтъ на будущность осѣдлыхъ русскихъ и киргизскихъ хозяйствъ въ названныхъ уѣздахъ.

Уѣзды.	Количество волостей.	Количество поселковъ	Подцерковныя и школьныя участки.	Сѣнокосъ.	Пашни и пахотныя участки.	Прочая удобная	Всего удобныхъ.	Неудобныхъ.	Всего.
Актюбинск.	33	290	19.250 д. 1.82%	16.245д. 1.54%	629.847д. 59.77%	6.245д. 9.69%	748.177д. 71.00%	285.278 27.07%	1.034 д. 456
Кустанайск.	66		35.168 д. 1.5%	78.807д. 3.4%	1.598.325 69.5%	227.11 10.00%	1.904.143 82.9%	359.757 15.6%	2.298 468

При анализѣ только что приведенныхъ данныхъ сразу бросается въ глаза, что въ пользованіи осѣдлыхъ хозяйствъ Кустанайскаго уѣзда находится больше сѣнокосовъ и удобной земли чѣмъ въ Актюбинскомъ. Въ частности въ первомъ уѣздѣ вдвое больше сѣнокосовъ, чѣмъ во второмъ и пашень и пахотной степи имѣется на 10% больше чѣмъ во второмъ. Неудобной земли въ поселкахъ Актюбинскаго уѣзда 27.07% въ Кустанайскомъ же только 15.6%.

Но въ обоихъ уѣздахъ наблюдается несомнѣнная бѣдность луговыми сѣнокосами всего 95.052 дес. Имѣя въ виду, что сѣнокосы бываютъ по классификаціи Переселенческаго Вѣдомства луговые, суходольные и болотистые на которыхъ можно при среднемъ урожаѣ накосить въ среднемъ по 120 пудовъ съ десятины 11.406.240 пудовъ сѣна, какового количества можетъ хватить длл прокорма въ теченіи 5-ти зимнихъ мѣсяцевъ (по 30 фун. въ день) 101.841 гол. круп. скота.

По даннымъ переписи въ 1916 г. въ Кустанайскомъ уѣздѣ было у осѣдлаго населенія 137.917 лошадей, 298.200 гол. кр. рог. скота и свыше 300.000 овецъ. Стало быть надо недостающее количество сѣна накашивать на залежахъ и на степи, считавшейся пахотной, на которой можно накосить отъ 12 до 60 пудовъ съ десятины и широко пользоваться для корма скота соломой. Сколько фактически находится земли подъ пашнями и залежами и сколько утилизируется въ степи для сѣнокошенія въ точности неизвѣстно. Изъ данныхъ переписи въ 1916 г. усматривается, что въ названномъ году въ Актюбинскомъ уѣздѣ было подъ посѣвомъ всего 267.898 дес. изъ которыхъ *163.227 дес. на собственной землѣ* при наличности всего 629.817 дес., находящихся въ пользованіи поселковъ и числящихся какъ „пашни и пахотная степь“ и *104.671 на арендованной землѣ*. Если вѣрить цифрамъ переписи, то выходитъ, что осѣдлое населеніе пускаетъ подъ посѣвъ только 25 % своей земли, пригодной для земледѣлія. Стало быть остальныя 75 % площади приходится на залежи и степь, которыя оставляются для покоса и выпаса скота. То обстоятельство, что крестьяне въ 1916 году производили посѣвъ на 104.671 дес. арендованной земли т. е.

на площади которая оказалась только на 58.556 дес. меньше посѣва на собственной землѣ, даетъ основаніе для предположенія, что находящаяся земля въ поселкахъ въ значительной степени выпахалась и что значительный % ея находится подъ залежами, часть которыхъ можетъ выкашиваться, а другая можетъ давать только подножный кормъ.

Изъ вышеприведенныхъ соображеній можно съ нѣкоторымъ правомъ вывести заключеніе, что скотоводство осѣдлаго населенія, повидимому, не обезпечено въ достаточной степени сѣномъ, ибо залежи не сразу могутъ настолько покрываться растительностью, чтобы можно было ее скашивать. Когда же ихъ можно выкашивать, то они даютъ укосъ на первыхъ порахъ меньше чѣмъ степь. Въ графѣ „прочей удобной земли", въ сущности по нашему мнѣнію малоудобной (черная степь второго и третьяго разряда и солонцы), т. е. площади пригодныя только для подножнаго корма, въ графѣ же „неудобной земли" имѣются песчаная и каменистая почва пространства, заятыя болотами и водой, дорогами и оврагами т. е. въ большинствѣ непригодныя и для подножнаго корма всего (644.435 десятинъ въ 2-хъ уѣздахъ). Такъ какъ въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ въ пользованіи осѣдлаго населенія имѣется 3.332.924 дес. земли и въ томъ числѣ „малоудобной и неудобной" 887.691 дес. то стало быть 26% всего надѣла не можетъ быть использована отчасти или вовсе для сѣнокошенія ни теперь ни въ будущемъ.

И такъ, малое количество сѣнокосовъ, значительное количество залежей, необходимость оставлять часть удобной степи подъ выпасъ и значительныя площади, пригодныя только для подножнаго корма приводятъ къ заключенію, что осѣдлое населеніе, и даже крестьяне, получившіе лучшія земли, сѣномъ обезпечены въ недостаточной мѣрѣ и это обстоятельство заставляетъ прибѣгать къ арендѣ земель для покоса и посѣва. Правда, осѣдлое хозяйство имѣетъ въ своемъ распоряженіи солому, мякину и зерно для корма скота, что является крупнымъ подспорьемъ, но считаясь съ частыми неурожаями и недородами въ Актюбинскомъ и Ку-

станайскомъ уѣздахъ, слѣдуетъ сказать, что этотъ рессурсъ не отличается особымъ постоянствомъ, съ чѣмъ скотоводы не могутъ не считаться.

Обезпеченность сѣнокосами осѣдлыхъ волостей варьируютъ довольно значительно: *въ Актюбинскомъ уѣздѣ* отъ 0.0%. (Всесвятская и Херсонская волости) и 0.3% (Верхне-Кіембаевская волость) до 3.98% (Родниковская волость) и даже 10.5% (Бѣляевская волость) и въ *Кустанайскомъ уѣздѣ* отъ 0.0% у осѣдлыхъ киргизъ въ Карабалыкской, Уйской и Мендагаринской вол. и 0.04% и 0.1% у осѣдлыхъ киргизъ въ Кумакской и Чубарской волостяхъ до 10.6% въ Банновской вол. и даже 21.2% въ Контасинской вол., наиболѣе богатой покосами изъ всѣхъ русскихъ волостей въ области.

Нельзя обойти молчаніемъ, что самый высокій % „прочей удобной земли“ т. е. малоудобной въ Кустанайскомъ уѣздѣ имѣется у осѣдлыхъ киргизъ въ волостяхъ Карабалыкской 78.4%, Уйской 94.6% и Мендыгаринской даже 95.7% всего надѣла.

Очевидно, что при полномъ отсутствіи у этихъ киргизъ луговыхъ сѣнокосовъ и при наличности только „прочей удобной земли“ нельзя развивать ни животноводство ни земледѣлія, если довольствоваться только землями, находящимися въ пользованіи ауловъ. Такія хозяйства обречены естественно на вѣчное прозябаніе и, вѣроятно, часть перешедшихъ въ осѣдлости киргизъ вынуждена будетъ бросить свои надѣлы и увеличить количество безземельнаго пролетаріата.

Исходя изъ вышеприведенныхъ данныхъ и соображеній можно сдѣлать выводъ, что для широкаго развитія скотоводства въ крестьянскихъ и осѣдлыхъ киргизскихъ хозяйствахъ не имѣется въ общемъ благопріятныхъ условій, если эти хозяйства будутъ вынуждены пользоваться только предоставленной имъ землей, ибо эти хозяйства недостаточно обезпечены сѣнокосомъ и имѣютъ сравнительно мало пастбищъ, особенно этотъ недостатокъ рѣзко ощущается въ нѣкоторыхъ осѣдлыхъ киргизскихъ хозяйствахъ въ Кустанай-

скомъ уѣздѣ. Послѣднее подтверждаетъ, между прочимъ, оффиціальное заявленіе Кинь-Кральскаго волостного Земельнаго Комитета о томъ, что послѣ перехода на осѣдлость пришлось тамъ киргизамъ сократить скотоводство на 75), потому что пришлось прекратить кочеваніе и ограничиться предоставленнымъ надѣломъ.

Наиболѣе краснорѣчиво подтверждаетъ недостатокъ корма на земляхъ, находящихся въ пользованіи киргизъ и русскихъ, широко практикуемая аренда земли въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ. Къ арендѣ, на которой придется ниже нѣсколько подробнѣе остановиться, прибѣгаютъ не только состоятельныя люди, ведущіе крупное хозяйство, но и люди средне и мало обезпеченные. Первые это дѣлаютъ для поддержанія и развитія своего хозяйства, а вторые въ силу необходимости.

Выше уже сказано, что осѣдлое населеніе Актюбинскаго уѣзда въ 1916 г. производило посѣвы на такой площади, арендованной земли, которая оказалась немногимъ меньше собственной.

М. И. Дмитріевъ при своемъ обслѣдованіи поселковъ Актюбинскаго уѣзда пришелъ къ заключенію, *что хозяйства, въ которыхъ имѣется десятокъ и болѣе головъ скота прибѣгаютъ къ закупкѣ сѣнокосныхъ угодій*, не имѣя возможности заготовить въ достаточномъ количествѣ сѣна на своихъ надѣлахъ, и нашелъ, что количество такихъ хозяйствъ въ обслѣдованномъ районѣ составляло 33.1% всѣхъ наличныхъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ поселкахъ % превышаетъ 50%. Цетируемый авторъ говоритъ, что земли арендуются у своихъ односельчанъ и у киргизъ.

Еще болѣе подробныя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу находимъ въ докладѣ агронома А. А. Конева, помѣщенномъ въ трудахъ Тургайскаго Областного агрономическаго Совѣщанія въ 1915 г. А. А. Коневъ нашелъ, что въ находящемся въ хорошихъ условіяхъ поселкѣ Косъ-Истекъ, Актюбинскаго уѣзда, 43.5% домохозяевъ прибѣгаетъ къ арендѣ (всего 894 десятины, и что главную массу арендаторовъ (68.2%) составляютъ домохозяева, имѣющіе 1,2 или

3 надѣла только. Аренда несомнѣнно тамъ оказываетъ благопріятное вліяніе на хозяйство; хозяйства безъ аренды имѣли въ среднемъ 6.8 головъ скота и 6.9 посѣва, а арендаторы имѣли 16.9 головъ скота и 14.6 десятинъ посѣва. И [illegible] не арендовать мало-имущему крестьянину землю нельзя хотя бы по тому, что надо въ плугъ запрягать отъ 3 до 5 паръ быковъ или лошадей для обработки хорошей земли, а при неимѣніи такой рабочей силы довольствоваться старыми выпаханными землями.

Въ 1911 г. и 1912 г. пришлось слышать отъ крестьянъ пос. Федоровскаго (Кустанайскаго уѣзда), что тамъ весь надѣлъ распахивается и что покосы приходится арендовать у киргизъ. Тамъ же хозяинъ въѣзжей квартиры намъ разсказывалъ, что запахивалъ 200 десятинъ и арендовалъ у киргизъ для сѣнокоса 2 кв. версты степи по 30 руб. за версту. Такихъ крестьянъ—помѣщиковъ, повидимому, немало и было время, когда нѣкоторые агенты Переселенческаго Вѣдомства, конечно, по недоразумѣнію.

Къ сожалѣнію наши болѣе подробныя свѣдѣнія объ арендѣ земель русскими крестьянами исчерпываются только что приведенными. Но хотя свѣдѣнія и скудны, всетаки показательны.

Къ арендѣ сѣнокосовъ и покупкѣ сѣна прибѣгаютъ киргизы, какъ объ этомъ выше говорилось уже.

Кромѣ этого практикуется киргизами аренда земель у крестьянъ и даже у казаковъ Оренбургской губ. для зимняго запаса конскихъ табуновъ („косовъ"), безъ чего пришлось бы въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ сильно сократить коневодство.

Такъ, напримѣръ, удалось, между прочимъ узнать, что въ 1916 г. киргизы аула № 7 Карахобдинской волости арендовали земли участки у крестьянъ пос. Ново-Алексѣевскаго и рядомъ на участкѣ Тасъ-Каралы по 50 к. съ лошади.

Членъ Тургайскаго Областного Продовольственнаго Комитета г. Турмухамедов передавалъ что въ этомъ году группы киргизъ Актюбинской волости арендовали земли для выпаса своихъ „косовъ" у крестьянъ.

Экспедиція Щербины констатировала, что въ Кустанайскомъ уѣздѣ многіе киргизы Кинь-Аральской, Мендыгаринской волостей и нѣкоторыя хозяева Дамбарской вол., ежегодно арендуютъ зимой пастбища у казаковъ сосѣднихъ поселковъ. Тамъ же находимъ указанія, чтъ къ арендѣ прибѣгаютъ киргизы Сарейской, Дамбарской и Джелкуарской волости.

Г. Щербина говоритъ, что эта аренда не обременительна и якобы дешевле и выгоднѣе заготовки сѣна. Тотъ же авторъ (см. „Матеріалы“ по Кустанайскому уѣзду стр. 112) говоритъ; надо считать, что земли, отведенныя въ настоящее время (въ 1898 г.), русскимъ переселенцамъ Кустанайскаго уѣзда, остаются и еще надолго останутся фактически въ пользованіи киргизъ, которые будутъ выпасывать на нихъ зимой табуны, Правда этимъ отводомъ на киргизъ накладывается какъ бы нѣкоторый налогъ въ пользу переселенцевъ въ формѣ арендной платы за зимнюю пастьбу скота, но судя по приведеннымъ примѣрамъ, почерпнутымъ изъ матеріаловъ по обслѣдованію районныхъ волостей, налогъ этотъ нельзя считать обременительнымъ для существующаго скотоводческаго хозяйства. Такъ было еще 19 лѣтъ тому назадъ, когда колонизація только начинала развиваться, но и тогда пришлось г. Щербинѣ констатировать фактъ наличности вынужденнаго налога, хотя и необременительнаго.

Съ развитіемъ же колонизаціи киргизское скотоводство, естественно должно было попасть въ болѣе трудныя условія и этотъ налогъ долженъ бы сдѣлаться изъ необременительнаго обременительнымъ, да и площадь цѣлинной степи должна была сократиться, къ тому и крестьяне сами начали косить залежи, на которыхъ зимой киргизы охотно пасутъ табуны, что, конечно, сократило кормовую площадь и ея продуктивность.

Вообще же въ высшей степени необходимо основательно изучить всѣ тѣ условія, которыя заставляютъ и русскихъ и киргизъ прибѣгать къ арендѣ земли. Пока же здѣсь можно лишь сказать, что наши свѣдѣнія объ арендѣ указываютъ на недостатокъ корма для скота въ Актюбинскомъ и Куста-

найскомъ уѣздахъ на площадяхъ, находящихся въ пользованіи опредѣленныхъ поселковъ или ауловъ, что конечно, не можетъ благопріятствовать развитію животноводства, и не содѣйствовать его сокращенію.

Въ общемъ итогѣ можно сказать, что все то, что всѣ прямыя и косвенныя данныя, которыя удалось собрать для освѣщенія вопроса объ обезпеченности животноводства въ Тургайской области кормомъ, приводятъ, несмотря на ихъ, несомнѣнную неполноту, къ выводу, что въ настоящее время и русскіе и киргизскіе кочевыя и осѣдлыя хозяйства во всѣхъ уѣздахъ переживаютъ извѣстный кризисъ, создавшійся подъ вліяніемъ переселенія, которое велось безъ надлежащей осторожности и предусмотрительности и, главнымъ образомъ, безъ надлежащаго знанія мѣстныхъ условій. Вдобавокъ дѣло ссложнилось хищническимъ использованіемъ цѣлинъ и первобытной формой хозяйства.

Занятіе животноводствомъ въ Тургаяской области является несомнѣнно выгоднымъ, а во многихъ мѣстахъ долго еще будетъ единственной формой хозяйства, но оно уже встрѣчаетъ на своемъ пути весьма серьезныя препятствія въ видѣ недостаточно обезпеченности кормомъ, если не повсемѣстно, то въ слишкомъ многихъ мѣстахъ. И чѣмъ больше будетъ расти населеніе, тѣмъ положеніе животноводства будетъ затруднительнѣе, если не придетъ на помощь уже назрѣвшая необходимость въ интенсификаціи хозяйства, въ частности же столь необходимое для развитія здѣсь скотоводства травосѣяніе и орошеніе площадей, могущихъ сдѣлаться отличными пастбищами при сравнительно незначительной затратѣ средствъ.

Не менѣе важно положить предѣлъ хищническому использованію земель и пѣнкоснимательству, подрывающимъ хозяйство въ области, и выработать на основаніи тщательнаго изученія нормы обезпеченія землей русскихъ и киргизскихъ хозяйствъ въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ съ такимъ расчетомъ, чтобы эти хозяйства могли не прозябать, а развиваться.

Въ задачу настоящаго очерка не можетъ входить проэктированіе такихъ нормъ, ибо это дѣло можетъ рѣшаться только на мѣстахъ чуть ли не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ или, по крайней мѣрѣ, въ каждомъ опредѣленномъ районѣ сообразно со свойствами почвы и растительности и т. д. при чемъ нормы необходимо установить 1) для хозяйствъ съ преобладающимъ зерновымъ хозяйствомъ, 2) для хозяйствъ въ которыхъ земледѣліе и скотоводство играютъ одинаковую роль, 3) для хозяйствъ съ преобладающимъ животноводствомъ и подсобнымъ земледѣліемъ и 4) для чисто скотоводческихъ хозяйствъ, гдѣ земледѣліе имѣетъ минимальные шансы для своего развитія, смотря по тому, гдѣ какая изъ перечисленныхъ формъ хозяйства окажется болѣе подходящей.

Но не лишнимъ будетъ привести здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія относительно обезпеченія землей русскихъ осѣдлыхъ хозяйствъ, а также соображенія о нормахъ земельнаго надѣла киргизскихъ скотоводческихъ хозяйствъ, которыя послужили основаніемъ для отчужденія излишковъ земель у киргизъ для нуждъ переселенія.

Первоначально при отводѣ земель для переселенцевъ былъ принятъ въ основу традиціонный 15 десятинъ удобной земли на душу мужскаго пола. Почему была принята именно эта норма, а не высшая или нисшая выяснить это за отсутствіемъ данныхъ нѣтъ возможности. Извѣстно лишь одно, что и это освященная традиціей норма только на первыхъ порахъ при устройствѣ переселенцевъ проводилась неукоснительно, но по мѣрѣ усиливающагося притока пришлаго элемента начались колебанія въ сторону пониженія. Такъ, напримѣръ, въ Актюбинскомъ уѣздѣ Богдановскомъ пос. приходится на долю 15 дес. годной и 13 дес. негодной земли и съ другой стороны въ сосѣднемъ Новороссійскомъ по 10 дес. годной и 5 негодной земли и въ пос. Степномъ 6 дес. годной и $8^1/_2$ негодной земли, а всего $14^1/_2$ дес., въ пос. Петровскомъ всякой земли приходится уже $13^3/_4$ дес. и т. д.

Какъ видимъ, принципъ 15 десят. надѣла удобной земли не былъ выдержанъ на столько, что въ извѣстныхъ случаяхъ суммы годной и негодной земли оказывается ниже приня-

тыхъ за норму 15 дес. удобной земли. Стало быть обезпеченность русскаго населенія варьируетъ и по количеству и по качеству земли что очевидно не можетъ не накладывать опредѣленнаго отпечатка на хозяйственное благосостояніе каждаго поселка и естественно что поселки съ малымъ надѣломъ или съ большимъ количествомъ неудобной земли обречены на то, чтобы недостатокъ корма для скота пополнять арендой земли у киргизъ.

Для киргизскихъ скотоводческихъ хозяйствъ норма земельнаго надѣла первоначально была установлена какъ извѣстно, на основаніи матеріаловъ экспедиціи Щербины, который въ 1898 г. путемъ подробнаго бюджетнага учета 49 типическихъ хозяйствъ и сопоставленіе его съ массовыми данными, оказавшимися въ полномъ соотвѣтствіи съ первыми нашелъ, что среднее киргизское хозяйство въ Кустанайскомъ уѣздѣ имѣетъ 5,65 – 5,70 душъ обоего пола и 22.32— 22.45 единицъ скота въ переводѣ на лошадь.

Такое хозяйство по тогдашнимъ цѣнамъ имѣло на 892 рубля имущества и получало валового дохода натурой и деньгами 558 рублей и расхода 546 рублей въ годъ т. е. имѣло годичный остатокъ равный 12 руб. по удовлетворенію своихъ крайне элементарныхъ и примитивныхъ подробностей. Но Щербина счелъ нужнымъ, во избѣжаніе ошибки и нанесенія существеннаго ущерба киргизскому хозяйству принять не 22 единицы скота, за норму, а 24 (18 головъ крупнаго и 35 мелкаго скота,) полагая, что эта норма позволитъ развивать скотоводческое хозяйство.

Для опредѣленія количества земли, потребной для прокормленія скота, путемъ нѣкоторыхъ наблюденій и изученія, впрочемъ довольно поверхностнаго и лишеннаго необходимой научности, Кустанайскій уѣздъ былъ раздѣленъ по своимъ естественно историческимъ условіямъ на сѣверную (лучшую) и южную (худшую) части.

Сѣверная часть распадается на 17 болѣе мелкихъ районовъ, которые по своему качеству сведены въ 3 группы.

Считая, что въ призимовочныхъ стойбищахъ скотъ пасется 10 мѣсяцевъ и 2 мѣсяца на лѣтнихъ, было принято, что требуется:

Районы	На 1 един. скота въ переводѣ на лош. на 10 мѣс.	На 1 хозяйств. въ 24 гол. на 10 мѣсяц.	На 2 лѣтн. мѣсяца на хозяйство.	Всего въ годъ на хозяйство.
А.	5 десят.	120 десят.	+ 24 десят.	144 десят.
В.	6 „	144 „	+ 29 „	173 „
С.	7 „	168 „	+ 34 „	202 „

Южная часть Кустанайскаго уѣзда была распредѣлена на 21 болѣе мелкихъ районовъ, которые по своему качеству были сведены Щербиной въ 4 группы.

Группы.	на 1 един. скота въ переводѣ на лош. на 10 мѣс.	на 1 хозяйств. въ 24 гол. на 10 мѣс.	на 2 лѣтн. мѣсяца на хозяйство.	Всего въ годъ на хозяйство.
Д.	7 десят.	168 десят.	+ 34 десят.	202 десят.
Е.	8 „	192 „	+ 38 „	230 „
Ж.	8,5 „	204 „	+ 41 „	245 „
д.	12,5 „	300 „	+ 60 „	360 „

Особая норма была выработана для такъ называемыхъ „районныхъ“ волостей (Дамбарской, Джилкуарской и Суундукской) входящихъ въ составъ такъ называемаго миллионнаго надѣла. Эти волости Щербина раздѣлилъ на 4 отрубы со слѣдующими нормами земельнаго надѣла.

Отрубы.	На 1 единицу скота въ переводѣ на лошадь на 12 мѣсяцевъ.	На хозяйство въ 24 единицы скота.	На одну душу мужскаго пола.
1-й сѣверный	5,5 десятинъ	132 десятины	44 десятины
2-ой средній	6,5 „	156 „	52 „
3-ій средній	6,0 „	144 „	48 „
4-ый южный	7,3 „	180 „	60 „

При интенсификаціи хозяйства норма земельнаго надѣла, установленная экспедиціей Щербины, могла бы дѣйствительно дать возможность развиваться киргизскимъ скотоводческимъ хозяйствамъ, хотя интенсификація хозяйства, дающаго по удовлетворенію только самыхъ элементарныхъ потребностей чистаго дохода 12 рублей, дѣло крайне не легкое, ибо гибель нѣсколькихъ головъ скота можетъ сразу сильно подорвать бюджетъ. Норма экспедиціи Щербины послужили первоначально основаніемъ для изъятія излишковъ земель изъ пользованія киргизъ для устройства переселенцевъ, но

эти нормы подъ напоромъ притока переселенія оказались не долговѣчными, въ нихъ были въ довольно скоромъ времени внесены очень существенныя поправки въ сторону значительнаго пониженія, хотя интенсификаціи киргизскаго хозяйства, если не считать развитія примитивнаго земледѣлія, не произошло.

Лѣтъ 10 тому назадъ переселенческая организація въ Тургайской обл. была вынуждена приступить къ пересмотру нормъ экспедиціи Щербины, основываясь на томъ, что киргизское землепользованіе въ Кустанайскомъ уѣздѣ отличается не равномѣрностью, въ томъ смыслѣ, что тамъ есть общины, имѣющія громадныя площади земли на ряду съ малоземельными, что якобы заставляло послѣднія стремиться къ осѣдлому землеустройству, обезпечивающему надѣлъ въ 15 десятинъ на мужскую душу. Кромѣ этого выяснилась необходимость устройства массы самовольныхъ переселенцевъ, осѣвшихъ при русскихъ поселкахъ и на заимкахъ, на земляхъ, арендованныхъ у киргизъ. Наконецъ было обращено вниманіе, что экспедиція Щербины не учитывала степени развитія земледѣлія.

Для обоснованія намѣченнаго пересмотра было произведено Переселенческой Партіей Статистическое обслѣдованіе всѣхъ уѣздовъ 1908—1911) и произведено болѣе подробное естественно-историческое изученіе Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ. Въ итогѣ въ изданіи Переселенческаго Управленія Тургайско-Уральскаго района. Нормы земельнаго обезпеченія киргизъ. Описаніе геобатаническихъ условій Кустанайскаго уѣзда. („Оренбургъ 1913 года“) находимъ новыя нормы земельнаго обезпеченія киргизъ, переходящихъ отъ кочевого скотоводческаго къ осѣдлому смѣшанному (съ земледѣліемъ) хозяйству и къ землеустройству по осѣдлой нормѣ

И такъ для Сарыойской волости Кустанайскаго уѣзда съ развитіемъ земледѣлія было установлено, что киргизское хозяйство, обладающее 12 единицами скота, можно считать вполнѣ обезпеченнымъ въ экономическомъ отношеніи и застрахованнымъ отъ всякихъ потрясеній, хотя въ послѣднемъ,

по нашему мнѣнію, можно сомнѣваться въ виду частыхъ недородовъ и увеличивающихся при осѣдлости шансахъ на развитіе повальныхъ болѣзней на скотѣ. Валовой доходъ натурой и деньгами такого хозяйства равенъ 445 рублямъ, расходъ 430 рублей, превышеніе дохода надъ расходомъ составляетъ цѣлыхъ 15 рублей, конечно по удовлетвореніи только самыхъ элементарныхъ потребностей. Для обезпеченія такого хозяйства было признано достаточнымъ количество земли для посѣва 6 десятинъ и прокорма 12 единицъ скота, всего 60 десятинъ удобной земли, т. е. на душу обоего пола по 12 десятинъ (киргизская семья имѣетъ въ среднемъ 5,3 души). Относительно хозяйствъ имѣющихъ болѣе 12 единицъ скота было высказано предположеніе, что онѣ найдутъ для себя выходъ, путемъ аренды земли у сосѣднихъ Оренбургскихъ казаковъ.

Такъ проэктировало мѣстное Переселенческое Управленіе, но Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ признало, что для обезпеченія хозяйства скотомъ достаточно 12 единицъ, но земельное обезпеченіе исчислило не на единицу скота или кибитку, а на душу обоего пола, безъ надбавокъ на излишній противъ нормы скотъ. Душевая земельная норма была опредѣлена въ 12 десятинъ казенной мѣры.

Исходя, повидимому, изъ этого руководящаго указанія, были выработаны нормы земельнаго обезпеченія для другихъ волостей Кустанайскаго уѣзда и отдѣльныхъ ихъ районовъ въ зависимости отъ естественно-историческихъ условій. Нормы эти колеблются отъ 12 до 15 десятинъ на душу обоего пола для волостей съ лучшими почвами и отъ 15 до 25 десятинъ для волостей, находящихся въ худшихъ условіяхъ.

Для Актюбинскаго уѣзда экспедиціей Щербины на основаніи обслѣдованія въ 1899 г., принимая во вниманіе существованіе тамъ довольно значительно развитого земледѣлія, установила норму земли для средняго типичнаго киргизскаго хозяйства, имѣющаго 18 единицъ скота въ переводѣ на лошадь, при чемъ признала необходимымъ кромѣ земли, необходимой для обезпеченія указаннаго количества скота, дать каждому хозяйству по 15 десятинъ для земледѣлія.

На основаніи естественно историческаго обслѣдованія также не совершеннаго какъ и въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Актюбинскій уѣздъ былъ раздѣленъ на 17 районовъ, которые были сведены въ 4 группы.

Количество земли потребной для единицы скота опредѣлено было отъ 5 до 8 1/2 десятинъ.

Въ итогѣ по предположеніямъ экспедиціи Щербины на каждое киргизское хозяйство норма земельнаго надѣла по группамъ получилась слѣдующая.

	Размѣръ нормы на 1 хозяйство.		Размѣръ нормы на 1 хозяйство.
Западная группа	123 десят.	Сѣверная груп.	150 десятинъ
Южная „	141 „	Восточная „	168 „

Кромѣ этого для 3459 хозяйствъ выкочевывающихъ изъ Уральской области и Иргизскаго уѣзда на лѣто, считая въ среднемъ 85 дней, экспедиція предположила оставить отъ 0,5 до 0,7 десятинъ въ мѣсяцъ на единицу скота.

Какъ уже выше сказано нормы экспедиціи Щербины не удержались и въ Актюбинскомъ уѣздѣ, но къ нимъ вернулся съѣздъ киргизъ, Тургайскй области, происходившій въ Оренбургѣ въ 1917 г. и признавшій ихъ удовлетворительными для киргизскаго хозяйства.

По нашему мнѣнію всѣ нормы земельнаго надѣла, какъ выработаны экспедиціей, такъ и позднѣйшія, гораздо болѣе скромныя, представляютъ въ настоящій моментъ только извѣстный матеріалъ для соображеній при предстоящей работѣ, которая на основаніи строго научныхъ данныхъ должна установить типъ хозяйства и размѣръ земельнаго надѣла для возможно мелкихъ хозяйственныхъ группъ и районовъ.

Пока же ясно лишь одно, что эти нормы первоначально при наличности примитивнаго хозяйства должны быть сравнительно высокими, обезпечивающими не прозябаніе примитивнаго хозяйства, а дающими ему возможность развиваться, по мѣрѣ же интенсификаціи хозяйствъ и естественнаго прироста населенія, нормы эти должны будутъ сократиться.

Ясно также, по нашему мнѣнію, и то, что въ данное время форсированный притокъ пришлаго населенія не можетъ при настоящихъ условіяхъ благопріятно вліять на нормальное развитіе сельскаго хозяйства и животноводства въ области.

Свѣдѣнія о цѣнности сельско-хозяйственныхъ животныхъ въ Тургайской области и нѣкоторыя данныя о доходности отъ животноводства.

Въ настоящее время цѣны на скотъ и его продукты въ области стоятъ крайне высокія въ связи съ военными событіями и общимъ сокращеніемъ скота во всемъ государствѣ и потому этихъ цѣнъ нельзя разсматривать какъ нормальныя. Такъ, напримѣръ, платятъ теперь по твердымъ цѣнамъ за голову крупнаго рогатаго скота 10-ти пудоваго вѣса 105 рублей, за 20 пуд. вѣса 220 рублей и за голову 35 пуд. вѣса 437 руб.

За проданный калмыцкій скотъ, забракованный изъ областнаго разсадника платили на аукціонѣ въ октябрѣ 1917 года въ Кустанаѣ: за коровъ отъ 230 руб. до 508 руб., за яловыхъ телокъ отъ 140 до 455 руб., а за быковъ въ возрастѣ отъ 6 мѣсяцевъ до 1½ года отъ 66 руб. до 250 руб., что указываетъ на то, что при потребности въ племенномъ скотѣ населеніе не стѣсняется платить высокія цѣны и за бракъ, хотя и пригодный на племя. На овецъ существуетъ твердая цѣна отъ 24 руб. 50 к. до 28 руб. за голову.

За очень неважную лошадь платятъ около 150 руб. и за лучшихъ 250 рублей, 500 руб. и выше.

До войны же базарныя цѣны на скотъ въ Тургайской обл. повышались неизмѣнно, по мѣрѣ того, какъ наросталъ спросъ на скотъ въ Центральныя губерніи Европейской Россіи. Въ 1914 г. по оффиціальнымъ даннымъ среднія цѣны на лошадей колебались отъ 65 до 80 рублей, на крупный рогат. скотъ отъ 45 до 100 руб. на овецъ отъ 8 до 10 руб., на козъ отъ 7 до 9 руб. и на верблюдовъ отъ 60 до 95 руб., причемъ какъ общее правило цѣны на скотъ въ южныхъ уѣздахъ, болѣе отдаленныхъ отъ сбыта, всегда бываютъ ниже чѣмъ въ сѣверныхъ. Ясно, что цѣны на скотъ послѣ войны должны значительно пасть хотя и не сразу, ибо спросъ будетъ очень значительнымъ, пока скотоводство въ другихъ губерніяхъ не начнетъ приходить въ норму.

Исходя изъ послѣдняго соображенія, а равно принимая во вниманіе, что при оцѣнкѣ всего скота въ области при-

дется учесть и молоднякъ, котораго бываетъ отъ 20% до 32 - 35% смотря по видамъ скота, нужно быть осторожнѣе при исчисленіи полной стоимости сельско-хозяйственныхъ животныхъ, исходя изъ нѣсколькихъ пониженныхъ по сравненію съ существующими теперь средними цѣнами.

Подсчетъ даетъ намъ, основываясь на оффиціальной статистикѣ, скота въ 1915 году слѣдующее:

			Общая стоимость.
Всего въ области: лошадей	693.432	по 80 р.	= 55.479.360 р.
кр. р. ск.	663 686	по 80 р	= 52.094.880 р.
вербл.	137.712	по 100 р.	= 13.971.200 р.
овецъ и козъ	1.540 758	по 20 р.	= 30 814.360 р.
свиней	34.242	по 30 р.	= 1.117.260 р.
Итого . .			153.476.960 р.

А такъ какъ скота въ общемъ почти раза въ 2 больше чѣмъ оффиціально регистрируется, то фактическая цѣнность сельско-хозяйственныхъ животныхъ въ области должна превышать 300 милліоновъ рублей, что несомнѣнно представляетъ очень внушительную сумму и заставляетъ очень серьезно отнестись къ тому, чтобы были приняты всѣ мѣры для сохраненія, поддержанія и развитія этого народнаго богатства.

О доходѣ же отъ скота и животныхъ продуктовъ имѣются лишь ограниченныя свѣдѣнія и то, касающіяся *киргизскихъ хозяйствъ*, собранныя экспедиціей Щербины, а затѣмъ Переселенческой Статистической Партіей.

О доходности же получаемой русскими хозяйствами отъ скотоводства, данныхъ не имѣется и это является пробѣломъ, который нужно въ недалекомъ будущемъ пополнить.

При учетѣ доходности отъ животноводства надо учесть и рабочую силу скота, утилизируемую для полевыхъ работъ, перевозки грузовъ, а затѣмъ все то, что скотъ даетъ натурой осѣдлому и кочевому населенію. Въ киргизскомъ кочевомъ хозяйствѣ скотъ даетъ молоко, которымъ киргизы питаются преимущественно весною, лѣтомъ и ~~зимой~~ осенью, мясо и сало на зиму, шерсть на кошму, необходимую въ хозяйствѣ вообще и для устройства юрты, овчины и шерсть, идущія на одежду, конскій волосъ, изъ котораго дѣлаютъ арканы, кожи необхо-

димыя въ хозяйствѣ и топливо (сухой пометъ) и, наконецъ, деньги на уплату податей и пріобрѣтеніе всего необходимаго для хозяйства. Короче говоря, скотъ одѣваетъ, кормитъ даетъ жилье и топливо кочевому киргизу, въ довольствіи котораго, слѣдуетъ оговориться, хлѣбъ начинаетъ занимать все болѣе и болѣе видное мѣсто по мѣрѣ вздорожанія скота. Въ хозяйствѣ киргизъ, приближающихся къ осѣдлости, значеніе скота нѣсколько уменьшается, потому что тамъ хлѣбъ играетъ большую роль въ питаніи и вообще наблюдается переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному.

Въ русскихъ осѣдлыхъ хозяйствахъ скотъ имѣетъ прежде всего значеніе какъ рабочая сила и затѣмъ какъ поставщикъ молока, мяса, котораго русскіе меньше употребляютъ, чѣмъ киргизы, сала, шерсти и овчинъ необходимыхъ для одежды и, наконецъ, скотъ является объектомъ сбыта. По поводу послѣдняго приходится напомнить, что имѣются русскіе поселки, занимающіеся главнымъ образомъ скотоводствомъ и что въ Актюбинскомъ уѣздѣ нѣкоторые крестьяне занимаются скупкой молодняка, который откармливаютъ зимой и затѣмъ сбываютъ, получая доходъ отъ естественнаго прироста вѣса, а равно отъ продуктивнаго использованія корма.

Въ дополненіе надо подчеркнуть, что и русское населеніе пользуется сухимъ пометомъ какъ топливомъ (кизякъ).

Матеріалы, которые бы позволили учесть доходность отъ скота и его продуктовъ у насъ очень ограничены и касаются только *киргизскихъ* хозяйствъ.

А. И. Добросмысловъ въ 1893 году, основываясь на разныхъ данныхъ, высчиталъ по существовавшимъ тогда цѣнамъ, что валовой доходъ отъ коневодства, считая и рабочую силу, равнялся въ годъ 6.630.422 руб., а на одного жителя 20 рублей 18 коп., отъ овцеводства 5.813.272 руб. т. е. на душу 17 руб. 66 к. и отъ крупнаго рогатаго скота 4.013.657 р. или на одну душу 12 руб. 50 к. Считая же и доходъ отъ козъ и верблюдовъ, названный авторъ исчислилъ годовой доходъ отъ скотоводства въ размѣрѣ 18.850 000 руб. въ годъ, считая поступленія отъ продажи и продукты, употребляемые въ хозяйствѣ.

А такъ какъ цѣны въ настоящее время увеличились не менѣе чѣмъ въ 5—6 разъ, то теперешній доходъ можно опредѣлить не менѣе чѣмъ въ 80—100 милліоновъ рублей въ годъ.

Переселенческая Статистическая Партія при обслѣдованіи *киргизскихъ* хозяйствъ въ 1908—1911 г. учла лишь доходъ отъ продажи скота и его продуктовъ и въ итогѣ получились слѣдующія цифры:

Уѣзды	доходъ отъ продажи кожъ, шерсти волоса и др.	доходъ отъ продажи скота.	Всего дохода.	доходъ одного хозяйства.
Актюбинскій 1910 г.	403.779 р.	4.025.841 р.	4.429.620 р.	248.3 руб.
Кустанайскій 1909 г.	475.254 р.	3.962.994 р.	4.438.298 р.	199.5 руб.
Тургайскій 1908 г.	303.975 р.	2.723.641 р.	3.027.612 р.	197.3 руб.
Иргизскій 1911 г.	175.339 р. (безъ кожъ)	2.472.329 р.	2 547.757 р. (безъ кожъ)	152.7 руб.

Всѣ эти цифры по каждому уѣзду относятся къ одному году и показательнаго значенія не могутъ имѣть, но все-таки въ извѣстной степени можно ими оперировать, оговариваясь, что данныя, касающія сбыта кожъ шерсти и проч., повидимому, не внушаютъ особаго довѣрія. Такъ, напримѣръ, по Кустанайскому уѣзду показано проданнымъ за годъ только 3.712 пудовъ овечьей шерсти, т. е. невѣроятное малое количество, ибо подавляющая часть шерсти отъ весенней стрижки идетъ въ продажу. Въ общемъ же цифры сбыта сырья, кажется, уменьшен[illegible]вездѣ.

Далѣе надо принять въ соображеніе, что цѣны на скотъ и его продукты обычно выше въ сѣверныхъ уѣздахъ, чѣмъ въ южныхъ, потому что населеніе послѣднихъ болѣе отдалено отъ рынковъ сбыта. Иргизскій уѣздъ приходится исключить, потому что тамъ имѣются неполныя свѣдѣнія о сбытѣ сырья.

Но во всякомъ случаѣ нельзя не обратить вниманія, что доходъ каждаго хозяйства отъ сбыта и въ Тургайскомъ и

въ Кустанайскомъ уѣздахъ почти равенъ и, вѣроятно, онъ былъ почти равенъ и сбыту Иргизскаго уѣзда. Относительно Актюбинскаго уѣзда, то таковой находится ближе къ рынкамъ и потому варьируетъ сравнительно больше чѣмъ другіе уѣзды и, быть можетъ, собранныя тамъ данныя ближе къ дѣйствительности. Но, если принять во вниманіе еще то, что хозяйство получаетъ натурой отъ скотоводства, то и приведенныя данныя о доходности хозяйствъ говорятъ, что животноводство даетъ киргизскому хозяйству сравнительно много средствъ.

Пользуясь данными Переселенческой Партіи можно выяснить, какую долю составляетъ доходъ киргизъ отъ продажи скота и его продуктовъ среди доходовъ, получаемыхъ отъ промысловъ, разныхъ заработковъ и земледѣлія.

Уѣзды	Общій доходъ.	Въ томъ числѣ отъ скота и сырья.	Изъ другихъ источниковъ.
Актюбинскій 1910 г.	6.639.360 р.	4.429.620 р.	2.209.740 р.
Кустанайскій 1909 г.	6.402.566 р.	4.438.298 р.	1.964.268 р.
Тургайскій 1908 г.	3.518.617 р.	3.027.612 р.	491.005 р.
Иргизскій 1911 г.	свѣдѣн. нѣтъ	2.647.757 р. (безъ кожъ)	—

Въ Актюбинскомъ уѣздѣ съ наиболѣе развитымъ земледѣліемъ у киргизъ и промыслами доходъ отъ продажи скота и сырья составилъ 66.7% всего дохода, Въ Кустанайскомъ, гдѣ земледѣліе сравнительно менѣе развито, 69.2% и въ кочевомъ Тургайскомъ доходъ этотъ равнялся 86.0%, въ Иргизскомъ по всей вѣроятности % долженъ быть близкимъ къ отмѣченному по Тургайскому уѣзду. Однимъ словомъ, получается указаніе что даже и при наличности земледѣлія и промысловъ киргизы максимумъ дохода получаютъ отъ скотоводства, въ Иргизскомъ же и Тургайскомъ благосостояніе базируется главнымъ образомъ на скотоводствѣ.

Относительно размѣра дохода отъ скота русскихъ осѣдлыхъ хозяйствъ, то какъ уже сказано, никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

М. И. Дмитріевъ при обслѣдованіи 18 поселковъ Актюбинскаго уѣзда не нашелъ возможнымъ выяснить этотъ вопросъ и констатировалъ лишь, что главный доходъ отъ скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ—это пользованіе рабочей силой, а затѣмъ отъ естественнаго прироста, позволяющаго сбывать лишній скотъ.

Сбытъ молочныхъ продуктовъ минимально развитъ, начавшееся было развитіе маслодѣлія въ поселкахъ Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ затормозилось, благодаря войнѣ, потребовавшей на фронтъ маслодѣльныхъ мастеровъ и вообще, руководителей дѣла.

Автору настоящаго доклада извѣстенъ случай, когда изъ скотоводческаго поселка Чулоксай крестьяне въ 1909 году отправили въ Орскъ сразу на продажу 400 головъ хорошаго калмыцкаго скота. Извѣстны также случаи, что крестьяне Актюбинскаго уѣзда занимаются въ качествѣ промысла скупкой осенью молодняка, который послѣ прокорма зимой выгодно сбываютъ лѣтомъ на базарахъ.

Но во всякомъ случаѣ можно съ полной увѣренностью утверждать, что доходъ крестьянскихъ хозяйствъ отъ скота гораздо ниже, чѣмъ киргизскихъ, потому что крестьянскія хозяйства базируются главнымъ образомъ на земледѣліи и, вообще, держатъ меньше скота, чѣмъ туземное населеніе.

Въ общемъ доходность отъ скота теперь гораздо выше, чѣмъ до войны, благодаря огромному подъему цѣнъ и, вѣроятно, еще довольно долго будетъ держаться на существующемъ теперь уровнѣ въ виду общаго сокращенія скота во всемъ государствѣ и необходимости, между прочимъ, пополненія рабочей силы въ Европейской Россіи.

Эти обстоятельства должны использовать народное хозяйство Тургайской области, возможно широко развивая животноводство вообще и въ частности свиноводство, не получившее до сихъ поръ развитія.

Крайне необходимо развить маслодѣліе, благо что разводимыя въ области коровы хотя и сравнительно маломолочны, но даютъ молоко съ очень высокимъ содержаніемъ жира.

Равнымъ образомъ необходимо при помощи кооперативовъ организовать сбытъ скота, устраняя посредниковъ, наживающихъ на скотопромышленности безъ нужды огромныя деньги, оплачиваемыя и потребителемъ мяса и продавцомъ скота. При организаціи торговли скотомъ существенно необходимы бойни съ холодильными складами, при наличности которыхъ устраняется много риска, сокращаются расходы на транспортъ скота по желѣзнымъ дорогамъ и создаются правильныя цѣны на скотъ и мясо.

Наконецъ, надо имѣть въ виду, что благодаря войнѣ и быстро растущей дѣятельности крестьянскихъ кооперативовъ и ихъ союзовъ, начинаютъ возникать на мѣстѣ кожевенные заводы (въ Актюбинскѣ, Акъ-Булакѣ, Орскѣ и селѣ Покровскомъ), которые уже приступили къ переработкѣ мѣстнаго сырья, что несомнѣнно благопріятно повліяетъ на сбытъ послѣдняго.

О массовомъ улучшеніи и развитіи животноводства въ Тургайской Области.

Пора примитивнаго веденія животноводствъ въ области окончательно миновала подъ давленіемъ цѣлаго ряда обстоятельствъ. Увеличеніе плотности населенія и сопряженное съ нимъ сокращеніе землепользованія, а также усиленный спросъ на скотъ и его продукты властно требуютъ интенсификаціи скотоводства вообще.

Мѣстное скотоводство необходимо сдѣлать болѣе продуктивнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, а этого при обезпеченности кормами достигнуть сравнительно легко, ибо лошади, крупный рогатый скотъ, овцы, бараны, верблюды киргизской породы являются продуктомъ естественнаго подбора въ высшей степени цѣнными качествами, находящимися такъ сказать, въ скрытомъ состояніи, которые въ подходящихъ условіяхъ быстро проявляются съ большей силой. Правильное интенсивное кормленіе, содержаніе и подборъ производителей всегда дѣлаютъ продуктивной любую породу. Такъ говоритъ опытъ и наука.

Если мѣстный скотъ только зимой будетъ хоть сколько нибудь защищенъ отъ холода, если будетъ только равномѣрно кормиться, то и при такомъ минимумѣ начнетъ улучшаться, ибо не будетъ терять энергіи на борьбу съ холодомъ и недоѣданіемъ. Киргизскій скотъ, попавшій въ русскія хозяйства, гдѣ условія содержанія и кормленія оставляютъ желать чаще всего очень многаго, всетаки замѣтно прогрессируютъ, въ скороспѣлости, въ ростѣ и рабочей силѣ.

При правильной же постановкѣ дѣла, при затратѣ труда и при помощи знаній киргизскій скотъ и лошадь, сохраняя свои цѣнныя качества, т. е. выносливость, неприхотливость къ корму и водопою, и удивительную способность къ быстрому откорму сдѣлается сравнительно скоро болѣе скороспѣлымъ, увеличитъ свою работоспособность и, наконецъ, массу въ смыслѣ увеличенія роста.

Введеніе въ хозяйство другихъ породъ не особенно желательно ибо трудно найти породы, подходящія для мѣстныхъ условій точно также не слѣдуетъ увлекаться скрещиваніемъ. Въ частности киргизская овца, идеальное животное для мѣстныхъ условій, нуждается только въ равномѣрномъ кормленіи.

На необходимости улучшенія животноводства въ киргизской степи давно настойчиво указывалъ цѣлый рядъ авторовъ (Де-Фріу, Добросмысловъ, Касаткинъ, В. Колпаковъ, Котлубай, Полферовъ и др.) Всѣ они всегда настаивали на томъ, чтобы дѣло это вести строго, примѣняясь къ киргизскимъ породамъ скота и къ свойствамъ степи.

На томъ же много лѣтъ настаивалъ авторъ настоящаго очерка, выступая съ докладами на разныхъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ, на Всероссійскомъ Съѣздѣ по животноводству и т. д.

Еще болѣе вѣско звучалъ голосъ цѣлыхъ трехъ Всероссійскихъ съѣздовъ ветеринарныхъ врачей, настаивавшихъ на улучшеніи животноводства въ киргизской степи и голосъ совѣщанія ветеринарныхъ врачей Тургайской Области и Оренбургской губ. въ 1908 и 1912 г., не только настаивавшихъ на томъ, но и выработавшихъ детальный планъ необходимыхъ мѣропріятій для Тургайской Области.

Но какъ ни ясенъ этотъ вопросъ былъ для социалистовъ и другихъ лицъ, непосредственно и близко знакомыхъ со степнымъ животноводствомъ, долго нельзя было добиться никакихъ результатовъ въ этомъ направленіи.

Нахлынула переселенческая волна, вызвавшая цѣлую пертрубацію въ киргизскомъ хозяйствѣ и стѣснившая его, изъ года въ годъ увеличивался спросъ на степной скотъ и всетаки до 1911 года не было возможности предпринять рѣшительно ничего для массоваго улучшенія животноводства въ области.

Не было земства, а правительство лишь недавно спохватилось, что нельзя больше игнорировать эту отрасль народнаго хозяйства. Единственно, что было сдѣлано правительствомъ до 1912 года, это открытіе въ восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія Оренбургской и Тургайской конюшенъ. Государственнаго Коннозаводства въ Актюбинскомъ уѣздѣ и Кустанайскомъ уѣздѣ при чемъ при Оренбургской и Кустанайской конюшняхъ были организованы разсадники для улучшенія киргизской лошади самой въ себѣ.

Въ пользованіи этихъ конюшень находится 50.000 десятинъ очень хорошей земли, дающей возможность широко поставить дѣло.

На это благое начинаніе никакой видимой пользы мѣстному коневодству не принесло. Государственное Коннозаводство вело все время дѣло чисто бюрократически, не желая войти въ непосредственный контактъ съ населеніемъ или областной администраціей, чтобы конкретно уяснить себѣ требованія коневодовъ и желательное для нихъ направленіе.

Конюшни оказались заполненными производителями самыхъ разнообразныхъ породъ, часто забракованными изъ разныхъ заводовъ Европейской Россіи.

Англійскія чистокровные и полукровные жеребцы работали на ряду съ улучшенными донскими и калмыцкими или улучшенными киргизскими безъ опредѣленнаго плана и системы. Дѣло доходило до того, что на опредѣленный пунктъ въ одномъ году давался жеребецъ полукровный, а на другой улучшенной киргизской породы и т. д.

Если съ такой неправильной постановкой дѣла можно было мириться въ первые года въ началѣ дѣла, ради опыта, то вскорѣ эта безсистемность должна была быть оставлена

Но этого не случилось и дѣло, лишенное научныхъ основаній и творческихъ силъ, какъ велось въ началѣ такъ ведется и теперь. Все сводилось лишь къ погонѣ за *увеличеніемъ роста* мѣстной великолѣпной лошади, не считаясь съ тѣмъ, что безъ правильнаго содержанія и кормленія полукровнаго приплода, неприспособленнаго къ степному хозяйству, ничего добиться здѣсь нельзя.

Киргизы, требующіе отъ своей лошади выносливости, способности пользоваться круглый годъ подножнымъ кормомъ и широко пользующіеся конскимъ мясомъ и кобыльимъ молокомъ для кумыса, сразу оцѣнили, что имъ нѣтъ разсчета скрещивать своихъ кобылъ съ жеребцами другихъ породъ, могущихъ дать приплодъ неприспособленный къ степному хозяйству.

Въ первые года послѣ открытія конюшенъ дѣло дошло до того, что ретивая администрація заставляла киргизъ приводить кобылъ въ конюшни для случки. Но постепенно киргизы начали брать казенныхъ жеребцовъ въ свои табуны, ибо сообразили, что не болѣе крупнаго роста приплодъ имѣетъ легкій сбытъ. Все таки казенныхъ жеребцовъ они не кормятъ интенсивными кормами, а держатъ на травѣ въ степи и ѣздятъ на нихъ верхомъ не жалѣя, полученный же приплодъ, какъ непригодный для хозяйства, быстро сбываютъ.

Въ результатѣ отъ работы конюшенъ въ области ничего существеннаго не получилось.

Казенные жеребцы въ степи часто заражаются сапомъ или чесоткой и погибаютъ нерѣдко отъ сибирской язвы, и, въ свою очередь, заражаютъ кобылъ случной болѣзнью.

Прошло свыше 30 лѣтъ дѣятельности конюшенъ и, не смотря на столь почтенный срокъ, нельзя даже дать отвѣта, какая порода является наиболѣе цѣлесообразной для скрещиванія съ мѣстной киргизской лошадью.

Самая же существенная и важная задача, возложенная

на разсадники чистокровныхъ киргизскихъ лошадей при Кустанайской и Оренбургской конюшняхъ т. е. улучшеніе самой въ себѣ этой въ высшей степени цѣнной породы, давно обслуживающей съ отличнымъ успѣхомъ Оренбургское, Уральское, Астраханское, Семирѣченское и Сибирское казачьи войска, осталась не осуществленной, ибо и управляющіе конюшнями и само Государственное Коннозаводство отрицательно относились къ этому крайне существенному дѣлу и не умѣли оцѣнить его значенія и будущности.

Увлеченіе скрещиваніемъ съ другими породами и презрительное отношеніе къ малорослой и неказистой киргизской лошади, при отсутствіи серьезныхъ знаній и настойчивости были рѣшающимъ моментомъ.

Подборъ кобылъ и жеребцовъ для разсадниковъ былъ сдѣланъ, повидимому, далеко не тщательный, на интенсивное кормленіе жеребятъ не обращалось надлежащаго вниманія, браковка въ табунахъ оставляла желать многого.

Въ итогѣ разсадники, собственно говоря находились въ забросѣ, хотя въ Кустанайской конюшнѣ и при такомъ веденіи дѣлъ получились нѣкоторыя положительные результаты, но далеко не такіе, какихъ можно было бы достигнуть, ибо *киргизская лошадь является очень цѣннымъ и* легко улучшаемымъ матеріаломъ.

Но изъ всего того, что здѣсь сказано о дѣятельности конюшенъ въ Тургайской области ни въ коемъ случаѣ нельзя дѣлать вывода, что онѣ не нужны. Напротивъ, они нужны и даже очень, но надо ихъ кореннымъ образомъ реформировать, надо здѣсь объединить дѣятельность правительства съ дѣятельностью земства и сельско-хозяйственныхъ обществъ и кооперативовъ, надо во главѣ конюшенъ поставить серьезныхъ спеціалистовъ и, пользуясь большой площадью земли, находящейся въ ихъ пользованіи, превратить эти учрежденія и въ разсадники крупнаго рогатаго скота и свиней, не оставляя коннозаводской дѣятельности. Въ частности же было бы желательно Оренбургскую конюшню превратить въ опытную зоотехническую станцію для Тургайской и Уральской областей и Оренбургской губерніи.

Сами киргизы давно не были чужды идеи необходимости улучшенія своего животноводства, но при этомъ они всегда руководились требованіями окружающей среды и, преимущественно, своими хозяйственными соображеніями, иногда властно диктовавшими свои условія.

Такъ, напримѣръ, для косяка киргизъ выбиралъ жеребца не лучшаго по формамъ, а такого, который сможетъ держать въ повиновеніи косякъ и защищать его.

На крупный рогатый скотъ, появившійся сравнительно недавно въ киргизскомъ хозяйствѣ, обращали сравнительно мало вниманія, но когда переселенцы привели съ собой болѣе продуктивный въ смыслѣ рабочемъ и мясномъ калмыцкій скотъ, то кочевники стали охотно скрещивать свой скотъ съ послѣднимъ, или разводить его, находя калмыцкій скотъ и его метисовъ очень подходящими для условій своего хозяйства.

Больше всего киргизы всегда обращали вниманіе на подборъ барановъ-производителей и дѣйствительно имъ удалось создать очень цѣнную и продуктивную породу овецъ.

О раціональномъ содержаніи и кормленіи скота пока еще не можетъ быть рѣчи ни въ киргизскихъ ни въ русскихъ хозяйствахъ, но все таки есть извѣстный прогрессъ.

Переселенцы начинаютъ думать объ улучшеніи лошадей, крупнаго рогатаго скота и свиней. Этимъ вопросомъ особенно интересуются молодые, но очень энергичные кооперативы.

Изъ мѣропріятій по общественному, такъ сказать, почину слѣдуетъ отмѣтить пріобрѣтеніе въ 1903 г. по иниціативѣ бывшаго Тургайскаго сельско-хозяйственнаго общества 20 быковъ калмыцкой породы на средства киргизъ Тузтюбинской волости въ 1903 году и въ то же время былъ пріобрѣтенъ въ Ставропольской губерніи 1 быкъ и двѣ коровы калмыцкой же породы на средства общества, послужившія основаніемъ разсадника въ 1-й Буртинской волости, Актюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда существующаго и теперь въ составѣ 25 головъ и содержимаго на счетъ киргизъ 1-аго аула.

Оба эти начинанія несомнѣнно дали хорошіе результаты.

Въ 1911 году была введена въ Тургайской Области областная агрономическая организація, содержимая на средства Департамента Земледѣлія, поставившая себѣ, между прочимъ, цѣлью и массовое улучшеніе животноводства.

Въ то же время по земской областной смѣтѣ было ассигновано на улучшеніе животноводства впервые по 3000 р. въ годъ, вмѣсто отпускавшихся раньше 100 рублей (ста рублей). Однимъ изъ первыхъ начинаній областной администраціи было открытіе областного разсадника калмыцкаго крупнаго рогатаго скота и англійскихъ свиней въ концѣ 1912 года и въ 15 верстахъ отъ г. Кустаная. Для этого разсадника, а равно для 13 казенныхъ случныхъ пунктовъ, открытыхъ во всѣхъ уѣздахъ области были закуплены въ Ставропольской губ. буганы въ лучшихъ хозяйствахъ.

Въ настоящее время областной разсадникъ имѣетъ уже 54 племенныхъ коровы и выпустилъ отчасти по пониженной цѣнѣ, отчасти безплатно свыше 25 производителей, работающихъ въ разныхъ пунктахъ Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ. Племенные поросята продаются ежегодно по пониженной цѣнѣ (свыше 30 штукъ въ годъ) и послужили основаніемъ для нѣсколькихъ маленькихъ частныхъ разсадниковъ.

Областной разсадникъ предположено расширить до 125 племенныхъ коровъ, но война и недостатокъ средствъ затормозили развитіе этого полезнаго и необходимаго учрежденія.

Правильно организованные случные пункты подъ наблюденіемъ ветеринарныхъ врачей сначала, какъ всякое новое дѣло, встрѣтили нѣсколько отрицательное отношеніе со стороны населенія, настаивавшаго на такой постановкѣ дѣла, какая была по мнѣнію примитивныхъ скотоводовъ только для нихъ удобна, но нисколько не отвѣчала элементарнымъ требованіямъ раціонально организованныхъ случныхъ пунктовъ.

Года 2 спустя въ областномъ агрономическомъ совѣщаніи появилось теченіе удешевить дѣло и передать казен-

ныхъ бугаевъ съ пунктовъ въ руки сельскихъ обществъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы нѣкоторые поселки постепенно насытить племенными производителями и сдѣлать изъ нихъ естественные разсадники.

Что случилось отъ этой упрощенной системы, ~~отрицательно~~ вопреки многимъ спеціалистамъ, автору доклада неизвѣстно.

Для полноты необходимо отмѣтить, что въ 1912 году на средства киргизъ Иргизскаго уѣзда было куплено въ Ставропольской губерніи 6 коровъ калмыцкой породы, которыя составили основу небольшого разсадника въ г. Иргизѣ, содержимаго на средства киргизъ уѣзда.

Съ появленіемъ Агрономической организаціи, которая рѣшила приходить на помощь денежными субсидіями на покупку племенныхъ животныхъ, совпало и стремленіе крестьянскихъ кооперативовъ, сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ скотоводовъ пріобрѣтать племенной скотъ. Кооперативы и общества начали охотно давать средства

Но война задержала работу агрономической организаціи и вызвала большія затрудненія, граничащія съ невозможностью, при покупкѣ племеннаго скота и свиней, цѣны на которыхъ значительно возросли, количество же повсемѣстно уменьшилось.

Не лишнимъ здѣсь будетъ упомянуть о такъ называемыхъ *скотоводческихъ* участкахъ, которые подъ флагомъ улучшенія животноводства, были образованы незадолго до войны и сданы въ долгосрочную аренду.

Мысль объ образованіи скотоводческихъ участковъ для сохраненія хозяйствъ здѣшнихъ крупныхъ скотоводовъ, которымъ грозила ликвидація по мѣрѣ развитія переселенія, а равно для образованія тамъ разсадниковъ племеннаго скота такихъ породъ, разведеніе которыхъ въ области желательно съ тѣмъ, чтобы оттуда могли черпать племенной матеріалъ скотоводы, была поднята и агрономической организаціей и областной администраціей. Это начинаніе совпало и съ предложеніемъ изъ Петрограда. Было рѣшено отвести нѣсколько крупныхъ участковъ въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ

уѣздахъ, оказавшихся непригодными для переселенцевъ и была установлена очень льготная арендная цѣна.

Все это было сравнительно быстро утверждено въ Петроградѣ, но оказалось, вопреки мѣстнымъ предположеніямъ, что ни одинъ участокъ не попалъ мѣстнымъ скотоводамъ. Всѣ они достались въ аренду разнымъ крупнымъ помѣщикамъ изъ другихъ губерній и то безъ всякаго обязательства держать сельско-хозяйственныхъ животныхъ, такихъ породъ которые признаны полезными для области. Дѣло свелось къ обязательству держать опредѣленное количество головъ скота или лошадей, какой угодно породы, и, какъ оказалось все свелось къ тому, чтобы подъ флагомъ улучшенія животноводства подойти къ насажденію крупнаго землевладѣнія и крупныхъ аграріевъ—помѣщиковъ въ области.

Такъ было осуществлено крайне неподходящимъ образомъ, безспорно по идеѣ полезное и нужное для области начинаніе,—въ настоящее время вопросъ объ этихъ скотоводческихъ участкахъ долженъ подлежать коренному пересмотру въ томъ направленіи, чтобы интересы животноводства и области были дѣйствительно удовлетворены.

Безконечно ясно, что цѣлый рядъ условій властно и неотложно требуетъ, чтобы возможно быстрѣе совершился переходъ отъ существующаго примитивнаго животноводства къ болѣе интесивному, болѣе культурному и продуктивному, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эта работа велась строго сообразуясь съ мѣстными особенностями, климатическими, почвенными и хозяйственными, а не по рецептамъ, оказавшимися пригодными къ другой обстановкѣ, но неимѣющими значенія для степи.

Животноводство въ Тургайской области имѣетъ несомнѣнно крупную будущность, ибо оно здѣсь прямо необходимо, чтобы имѣть возможность продуктивно использовать всю площадь области.

Для улучшенія этой отрасли хозяйства создается теперь цѣлый рядъ очень благопріятныхъ условій. Вводятся земскія учрежденія, которыя дадутъ широкій просторъ творческимъ силамъ населенія, быстро создаются кооперативы и объеди-

няются въ мощные союзы, гдѣ имѣется большой просторъ для народной самодѣятельности и для экономическаго и культурнаго строительства, наконецъ, само населеніе коренное и пришлое уже сознаетъ, что нельзя и невыгодно вести примитивное скотоводство, для сбыта продуктовъ для котораго на очень выгодныхъ условіяхъ открывается все болѣе и болѣе широкій просторъ въ ближайшемъ будущемъ.

Нѣтъ больше старыхъ тисковъ, теперь есть просторъ для работы, самодѣятельности и творчества.

Нужны знанія, нужны средства, но за ними при создавшемся положеніи веденіе дѣла—дѣло не станетъ. О томъ же, что нужно предпринять для массоваго улучшенія животноводства въ Тургайской обл. даемъ отвѣтъ въ общихъ чертахъ ниже. (Детальные планы выработаны агрономической и ветеринарными организаціями).

1) Мѣропріятія по массовому улучшенію животноводства должны осуществляться правительствомъ, земствомъ и сельско-хозяйственными обществами, кооперативами и ихъ союзами, причемъ *правительство* оказываетъ помощь средствами, научными силами, разработкой научныхъ вопросовъ, имѣющихъ общее значеніе, устройствомъ опытныхъ зоотехническихъ станцій и раціонально организованныхъ разсадниковъ скота опредѣленныхъ породъ; *земство* даетъ извѣстную долю средствъ, приглашаетъ необходимыхъ спеціалистовъ, устраиваетъ раціонально организованные случные пункты опорной сѣти и небольшіе племенные разсадники; *сельско-хозяйственныя общества, кооперативы и ихъ союзы* ведутъ работу въ контактѣ съ правительствомъ и земствомъ, пользуясь ихъ денежной помощью и спеціалистами дѣлъ и проявляютъ иниціативу.

2) Планъ работы по улучшенію животноводства и общее руководство мѣропріятіями осуществляется особымъ областнымъ совѣтомъ по животноводству, въ составъ котораго входятъ: представители земствъ, правительства, кооперативовъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ, спеціалистовъ по животноводству, ветеринарныхъ врачей и агрономовъ.

3) Массовое улучшеніе животноводства должно сводиться въ общихъ чертахъ къ улучшенію мѣстныхъ цѣнныхъ и

отлично аклиматизированныхъ породъ самихъ въ себѣ и къ разведенію такихъ породъ, которыя окажутся пригодными для мѣстнаго хозяйства и условій (напримѣръ, калмыцкая порода крупнаго рогатаго скота).

4) Для охраны животноводства отъ падежей отъ эпизоотій и спорадическихъ болѣзней, а также для увѣренной работы по улучшенію скотоводства должна быть осуществлена правильная ветеринарная организація.

5) Такъ какъ интенсивное животноводство можетъ раціонально развиваться только при обезпеченіи кормомъ въ теченіе круглаго года то агрономическая организація должна озаботиться насажденіемъ и развитіемъ посѣва однолѣтнихъ и многолѣтнихъ кормовыхъ травъ, пригодныхъ для мѣстнаго сухого континентальнаго климата, а равно принять мѣры для развитія культуры концентрированныхъ кормовъ.

6) На средства правительства, земства, кооперативовъ и самого населенія необходимо создать областную гидротехническую организацію, которая должна озаботиться развитіемъ орошенія въ средней и южной части области. гдѣ путемъ устройства запрудъ и другими мѣрами несомнѣнно можно создать не только большія пространства заливныхъ луговъ, но и содѣйствовать развитію земледѣлія. Особенно хорошихъ результатовъ отъ организаціи орошенія можно ожидать въ средней части Тургайскаго уѣзда. (Къ устройству плотинъ и запрудъ киргизы въ южныхъ уѣздахъ давно стремятся).

7) Необходимо принять мѣры для широкаго снабженія скотоводовъ сѣнокосилками, при наличности которыхъ можно выкашивать крупные площади съ довольно скудной растительностью и заготовлять достаточное количество корма для почти всего наличнаго скота и при обычномъ теперь недостаткѣ рабочихъ рукъ.

Вмѣстѣ съ организаціей снабженія уборными машинами и сѣнными прессами крайне необходимо организовать особый типъ переносныхъ мастерскихъ для ремонта этихъ машинъ, которыя теперь очень нерѣдко изъ-за пустой порчи не могутъ работать въ теченіи всего лѣта.

8) При Оренбургской конюшнѣ Государственнаго Коннозаводства слѣдуетъ создать на средства Правительства и

съ помощью Тургайской Уральской областей и Оренбургской губ. опытную зоотехническую станцію. При реформированіи Тургайской и Кустанайской конюшенъ необходимо создать при нихъ разсадники крупнаго рогатаго скота и свиней, благо земельные надѣлы этихъ конюшенъ и существующее тамъ оборудованіе позволитъ поставить и вести дѣло безъ большихъ затратъ.

Существующій же теперь разсадникъ крупнаго рогатаго скота, имѣющій въ своемъ пользованіи 400 десятинъ смежной съ территоріей Кустанайской конюшней земли долженъ быть сохраненъ и расширенъ.

9) Для упорядоченія торговли скотомъ и цѣлесообразнаго сбыта мясныхъ продуктовъ, необходимо какъ въ интересахъ мѣстныхъ скотоводовъ, такъ и потребителей устроить при желѣзныхъ дорогахъ кооперативные бойни съ холодильниками и озаботиться устройствомъ потребнаго количества вагоновъ-холодильниковъ.

10) Принимая во вниманіе, что Тургайская обл. весьма пригодна для цѣли кумысолѣченія, въ развитіи котораго нуждается все государство, весьма важно оставить при линіяхъ желѣзныхъ дорогъ площади цѣлинной степи для выпаса дойныхъ кобылицъ. Такіе площади не только необходимы для существованія кумысолѣченія, но и будутъ косвенно поддерживать коневодство, ибо на этихъ площадяхъ будутъ выпасываться дойныя кобылицы, которыхъ по мѣстнымъ условіямъ выгодно и необходимо арендовать для полученія кумыса у мѣстныхъ скотоводовъ.

11) Самымъ же существеннымъ вопросомъ является обезпеченіе скотоводовъ достаточными для существованія и развитія ихъ хозяйствъ земельными площадями и организація такихъ формъ землепользованія, которыя позволили вести скотоводство вообще и въ частности цѣлесообразно эксплуатировать крупныя территорія, непригодныя для земледѣлія и осѣдлости.

Вѣроятное будущее животноводства въ Тургайской обл.

Воопросъ о томъ, что предстоитъ животноводству въ Тургайской обл., имѣетъ весьма важное значеніе не только

мѣстное, но и общегосударственное и потому приходится сдѣлать попытку заглянуть въ будущее, въ особенности теперь, когда сталъ по всей остротѣ вопросъ о коренныхъ измѣненіяхъ въ землепользованіи и соотвѣтственной организаціи народнаго хозяйства.

Совершенно ясно, что при попыткѣ рѣшать поставленный вопросъ можно ограничиться лишь предположеніями, которыя, какъ и всѣ предположенія, не могутъ претендовать на непогрѣшимость, тѣмъ болѣе, что и само животноводство и многія естественно-историческія условія Тургайской области и существующія формы хозяйства и землепользованіе подлежатъ еще всестороннему точному и объективному изученію, ибо всѣ наши теперешнія знанія въ этомъ направленіи крайне неполны, неточны и часто лишены подъ вліяніемъ насажденія переселенія необходимой объективности.

Вся жизнь области подъ вліяніемъ переселенія испытываетъ коренную ломку во всѣхъ отношеніяхъ, въ особенности же это отражается на животноводствѣ, бывшемъ еще такъ недавно единственной здѣсь формой хозяйства.

Выше, на основаніи имѣющихся матеріаловъ, удалось выяснить, что скотоводство, не испытывавшее съ 1891/2 г. очень серьезныхъ потерь отъ стихійныхъ причинъ (неурожай травъ, суровыя зимы) а также отъ падежей, не прогрессируетъ количественно и не улучшается качественно. Послѣднее пока было въ значительной степени внѣ зависимости отъ самихъ скотоводовъ, причины же, мѣшающія количественному развитію, остаются точно не выясненными и требуютъ обстоятельнаго изученія.

За послѣдніе годы скотъ у киргизъ, несомнѣнно гораздо лучше обезпеченъ на зиму кормомъ повсемѣстнаго въ области, чѣмъ лѣтъ 20,25 тому назадъ, благодаря развитію сѣнокошенія и наличности въ сѣверныхъ уѣздахъ соломы и даже зернового корма. Казалось бы можно ожидать количественнаго развитія въ особенности при потребности въ рабочей силѣ скота и очень выгодномъ сбытѣ, но на дѣлѣ получается другое. Причина этого на первый взглядъ страннаго явленія, кроется, повидимому въ томъ, что при экстенсив-

номъ веденіи хозяйства вообще и при хищнической формѣ земледѣлія, площадь пастбищъ на столько сократилась, что не позволяетъ больше прокормить скота, чѣмъ имѣется. На это предположеніе наталкиваетъ ограниченіе киргизъ всѣхъ уѣздовъ въ пользованіи лѣтними стойбищами и практикуемая и русскими и киргизами аренда покосовъ и пастбищъ, причемъ послѣдніе прибѣгаютъ въ сѣверныхъ уѣздахъ къ арендѣ не только другъ у друга, но и зимой у крестьянъ и казаковъ.

Русскому населенію несомнѣнно въ большинствѣ случаевъ достались лучшія угодія, чтобы обезпечить развитіе земледѣлія и слѣдовательно лучшія естественныя пастбища ушли подъ пашню. Сѣнокошеніе на залежахъ, возможное по истеченіи иногда нѣсколькихъ лѣтъ послѣ прекращенія посѣва, ясно говоритъ, о погонѣ за кормомъ, а также о томъ, что крупныя площади залежей остаются до возстановленія на нихъ растительности безполезными.

Для киргизскихъ хозяйствъ было бы нѣкоторое спасеніе, если бы они могли больше сѣна заготовлять на зиму, но и имъ для этого не хватаетъ рукъ и потому они вынуждены пользоваться зимой подножнымъ сравнительно малопитательнымъ кормомъ и при томъ вытравливать значительныя площади, ибо всей растительности изъ-подъ снѣгу не добудешь и потому понятно, что при такихъ условіяхъ скотоводства теперь не разовьемъ.

Невольно напрашивается предположеніе, что Тургайская область, въ настоящее время при экстенсивной формѣ хозяйства настолько насыщена населеніемъ, что дальнѣйшій форсированный притокъ его, впредь до интенсификаціи хозяйства является нежелательнымъ, такъ какъ усиленное сниманіе сѣнокъ съ земли и вообще примитивная и хищническая форма эксплуатаціи ея, наростающая по мѣрѣ притока населенія, можетъ повести къ прозябанію и земледѣлія и скотоводства въ сѣверныхъ уѣздахъ или, даже, къ ихъ временному краху. Вѣдь чуть ли не 70 % площади, занимаемой Тургайской областью въ общемъ или малопригодна или вовсе непригодна, для земледѣлія. Безспорно наука, основываясь

на точномъ изученіи мѣстныхъ условій, должна создать и создастъ возможность эксплуатаціи такихъ площадей, которыя теперь считаются явно безнадежными, а пока даже примитивная и простая работа въ видѣ постройки плотинъ и запрудъ повсемѣстно въ области, а въ особенности въ южныхъ уѣздахъ, можетъ значительно увеличить кормовую площадь безъ особаго труда и затраты значительныхъ средствъ, но все это еще впереди.

Населеніе уже ищетъ помощи у науки, къ ней тянется и скотоводъ и пахарь, на науку стараются опереться кооперативы, но дѣло въ томъ, что сама наука еще не готова разрѣшать въ Тургайской области цѣлый рядъ существенныхъ задачъ. Она съ ними справится, но нужно время и, вѣроятно, довольно значительное. Между тѣмъ распашка цѣлинъ идетъ все быстрѣе и быстрѣе и крестьянами и киргизами и разными предпринимателями въ родѣ купца Архипова, производящаго крупныя запашки въ Кустанайскомъ уѣздѣ. Создался даже типъ кочевого пахаря въ родѣ крестьянъ, проживающихъ зимой въ Кустанаѣ, откуда каждую весну такой кочевникъ отправляется нерѣдко со скотомъ, производить посѣвъ на арендованной землѣ не только въ названномъ уѣздѣ, но и въ Акмолинской области.

Есть среди переселенцевъ крестьяне, ставшіе чуть ли не помѣщиками, скупающіе надѣлы у своихъ односельчанъ и арендующіе землю у киргизъ.

Въ поселкѣ Федоровскомъ, Кустанайскаго уѣзда, пришлось слышать отъ крестьянъ, что весь надѣлъ поселка на столько распаханъ, что не осталось покосовъ. Въ 1912 г. тамъ хозяинъ въѣзжей квартиры разсказывалъ самъ, что пашетъ 200 десятинъ земли и арендуетъ у киргизъ 2 квадратныхъ версты степи для покоса по 30 рублей.

Въ свое время такіе „помѣщики“ радовали сердца нѣкоторыхъ ревнителей форсированнаго переселенія, упускавшихъ изъ виду, что такіе пѣнкосниматели приносятъ только вредъ, какъ любой хищникъ.

Если же принять во вниманіе, что на лучшихъ земляхъ при теперешней системѣ полевого хозяйства земля выпахи-

вается черезъ 10—15 лѣтъ и возстановляетъ свое плодородіе черезъ 3—5 лѣтъ, залежи, на которой получается нѣсколько урожаевъ и что на ~~нивахъ~~ почвах, которыхъ больше, послѣ 3—4 лѣтъ урожаевъ земли приходится на 5—8 лѣтъ оставлять подъ залежь, то вырисовывается преспектива, возможности такого момента, когда въ сѣверныхъ уѣздахъ придется въ силу истощенія почвы начать сокращать земледѣліе браться за скотоводство, пользуясь земледѣліемъ, какъ подсобной отраслью хозяйства.

Въ общемъ же можно думать съ извѣстной увѣренностью, что въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ хозяйство въ ближайшемъ будущемъ должно будетъ базироваться на земледѣліи и скотоводствѣ, такъ какъ сочетаніе этихъ обѣихъ отраслей будетъ лучше всего гарантировать трудъ сельскаго хозяина, который въ условіяхъ Тургайской обл. чуть ли не черезъ каждые 2—3 года испытываетъ неурожай или недородъ хлѣба, въ то время какъ скотоводство терпитъ крахъ гораздо рѣже, т. е. преимущественно черезъ 10—12 лѣтъ.

Въ сѣверной части, лучшей части названныхъ уѣздовъ скотоводство, вѣроятно, будетъ держаться и земледѣліемъ наравнѣ, въ южной же и въ средней части области скотоводству придется занять первенствующее положеніе, а земледѣлію подсобное.

Выгоду животноводства и его прочности отлично сознаютъ киргизы все болѣе учитываютъ это и русскіе по мѣрѣ ознакомленія съ областью.

Наличность такихъ чисто скотоводческихъ поселковъ, такъ Чулоксай въ Тургайскомъ уѣздѣ и съ преобладающимъ скотоводствомъ какъ Юльевскій Семіозерный на югѣ Кустанайскаго уѣзда,—это весьма краснорѣчивые факты. Въ Актюбинскомъ уѣздѣ начинаютъ практиковаться крупныя скупки молодняка, который сбывается весною, давая хорошіе барыши отъ естественнаго прироста и переработки корма. Къ тому же надо подчеркнуть, что повсемѣстно крестьянами начинаютъ приниматься мѣры къ улучшенію своего животноводства, занятіе которымъ дѣлается все болѣе и болѣе выгоднымъ въ

области особенно въ пунктахъ очень отдаленнымъ отъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ сбытъ хлѣба затруднителенъ.

На необходимость развитія и поддержки животноводства и крупную роль его въ мѣстномъ хозяйствѣ обратило вниманіе и Областная Агрономическая организація. призванная къ жизни въ Тургайской обл. съ 1911 г., въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ животноводству долго еще придется играть первую роль и почти исключительную роль въ хозяйствѣ, ибо иначе эти уѣзды не могутъ быть пока эксплоатируемы, какъ уже это раньше выяснено.

Тамъ долженъ сохраниться и кочевой бытъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, надо немедля принять мѣры къ тому, чтобы путемъ хотя бы простѣйшихъ пріемовъ (плотины и запруды) расширить кормовую площадь, что можно безъ особаго труда сдѣлать въ средней части Тургайскаго уѣзда и въ нѣсколькихъ мѣстахъ Иргизскаго.

Плотина Страховскаго, построенная киргизами при сравнительно незначительной субсидіи со стороны казны, дала отличные результаты. Но и помимо этого нагляднаго примѣра киргизы отлично знаютъ, чего можно достигнуть въ этомъ направленіи, надо лишь имъ только помочь деньгами и знаніями.

Конечно, животноводство въ области нельзя дальше вести примитивно, нужно его улучшать примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, позаботившись прежде всего объ обезпеченіи кормомъ. Слѣдуетъ также всемѣрно избѣгать быстраго сокращенія крупнаго хозяйства при урегулированіи землепользованіемъ, ибо быстрая ликвидація ~~хозяйства~~ не лежитъ въ общегосударственныхъ интересахъ въ особенности въ ближайшемъ будущемъ, когда повсемѣстно будетъ ощущаться недостатокъ въ скотѣ. Существующія крупныя скотоводческія хозяйства киргизскія и русскія должны быть сохранены путемъ отвода имъ земель на арендныхъ началахъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, и изъ фонда, находящагося въ распоряженіи земства. Если же будетъ необходимо ликвидировать такія хозяйства, то слѣдуетъ это сдѣлать въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ постепенно. Въ Иргизскомъ же и Тургайскомъ уѣздахъ,

гдѣ еще во всей силѣ общинно-родовое начало въ землепользованіи, гдѣ животноводство еще находится въ слишкомъ большой зависимости отъ стихійныхъ силъ природы, превращающихъ богатыхъ скотоводовъ въ теченіи одной неблагопріятной зимы въ бѣдняковъ и, гдѣ долженъ сохраниться кочевой бытъ, нельзя пока дѣлать никакихъ попытокъ къ сокращенію крупныхъ скотоводческихъ хозяйствъ, пока этого сами киргизы не найдутъ нужнымъ. Если можно говорить о чемъ, то только о попыткѣ уравнять землепользованіе на зимнихъ стойбищахъ, хотя тамъ есть территоріи, гдѣ нельзя за недостаткомъ корма проводить зиму на одномъ мѣстѣ. Но если урегулировать землепользованія на зимовкахъ, то тогда надо имѣть въ виду, что должна неминуемо образоваться группа лицъ, сдающихъ землю въ аренду и арендаторовъ, ибо при примитивномъ скотоводствѣ нельзя говорить о равно—великихъ по количеству скота хозяйствах ибо у однихъ хорошо и быстро размножается скотъ, а у другихъ можетъ гибнуть отъ зимнихъ безкормицъ или падежей отъ заразныхъ болѣзней. Но лучше всего рѣшеніе вопроса о формахъ землепользованія въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ предоставить самимъ киргизамъ, которые сумѣютъ защитить и гарантировать права хозяевъ менѣе обезпеченныхъ скотомъ. Въ то же время необходимо очень серьезно заботиться въ этихъ уѣздахъ о качественномъ улучшеніи скотоводства, объ увеличеніи продуктивности скота, о созданіи новыхъ пастбищъ путемъ оросительныхъ работъ, о распространеніи сѣнокосилокъ, объ улучшеніи ветеринарной организаціи и т. п.

Въ общемъ же при раціональномъ веденіи хозяйства животноводство въ Тургайской области можетъ и должно прогрессировать въ количественномъ и качественномъ отношеніи, но только необходимо перейти отъ примитивныхъ и хищническихъ формъ хозяйства къ высшимъ болѣе совершеннымъ. Настала пора, а возможность теперь есть.

А чего можно достигнуть, на это даютъ отвѣтъ свѣдѣнія о развитіи животноводства въ другихъ государствахъ, почерпнутыя изъ отчета Ветеринарнаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1911 годъ:

Приходилось въ 1911 г. на 1 кв. версту животныхъ:

	Лошад.	Кр. рог. ск.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
Австрія.....	6.82	34.69	9.19	4.76	24.36.
Венгрія.....	8.22	25.60	29.90	1.49	26.51.
Бельгія.....	10.10	69.91	--		47.43.
Германія.....	9.42	42.36	13.15	7.11	45.78.
Испанія.....	1.23	5.72	35.42	7.59	5.56.
Франція.....	6.85	30.57	33.79	3.01	14.23.
Аргентина.....	3.38	10.95	30.58	1.63	1 10.
С. Шт. Сѣв. Амер..	2.93	8.77	7.77	—	9.51.

Въ Тургайской же области при большомъ просторѣ и малой населенности приходилось въ 1915 году по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ на одну кв. версту:

Лошадей.	Круп. рог. ск.	Овецъ и козъ.	Верблюдовъ.	Свиней.
1.11 гол.	2.15 гол.	4.05 гол.	0.26 гол.	0.15 гол.

Оказывается, что Тургайская область, если даже только что приведенныя цифры удвоить, чтобы стать ближе къ дѣйствительности, отстаетъ по количеству скота, приходящагося на одну кв. версту, даже очень отсталой во многихъ отношеніяхъ, но со значительно болѣе населеніемъ Испаніи и стоитъ неизмѣримо ниже цѣлаго ряда государствъ Европы съ очень густымъ населеніемъ, а равно и отъ Америки и Аргентины, выбрасывающихъ на мировые рынки много мяса и животныхъ продуктовъ.

Ясно, что дѣло не въ размѣрѣ земельныхъ угодій, а въ сельско-хозяйственной культурѣ, которую можно создать. За развитіе же животноводства необходимо приниматься всѣми силами во всей Россіи, ибо этого требуютъ элементарныя интересы населенія, въ особенности же послѣ теперешней войны, когда стала до безконечности очевидной наша экономическая отсталость во всѣхъ отношеніяхъ и неумолимая потребность проснуться отъ спячки и застоя.

У насъ широко распространено представленіе о томъ, что якобы Россія обезпечена скотомъ съ большимъ избыткомъ и вслѣдствіе этого нѣкоторые доморощенные экономисты, забывъ ознакомиться съ цифрами, задолго до войны спали и во снѣ видѣли, какъ бы организовать крупный экспортъ ско-

та заграницу и употребляли цѣлый рядъ ухищреній, чтобы добиться разрѣшенія ввоза въ Германію, которая подъ предлогомъ нашего ветеринарнаго неблагоустройства, не впускала скота изъ Россіи, желая поддержать своихъ аграріевъ, милостиво соглашаясь лишь на пропускъ къ себѣ русскихъ дешевыхъ лошадей и отчасти свиней.

Въ дѣйствительности оказывается, что количество скота во всемъ государствѣ систематически падаетъ, точно также какъ падаетъ и обезпеченность скотомъ населенія, какъ въ томъ свидѣтельствуютъ цифры, почерпнутыя изъ отчетовъ Ветеринарнаго Управленія М. В. Д.

Годъ.	Количество населенія.	Количество скота.
1910 г.	163.778.800 душъ.	195.216.856 головъ.
1911 г.	167.003.400 „	191.123.338 „
1914 г.	178.387.800 „	190.918.107 „

Можно предполагать, что сокращеніе количества скота находится въ связи съ развитіемъ земледѣлія, основываясь на томъ, что въ 1905 г. было подъ посѣвомъ 67 милліоновъ, а въ 1914 г. 99 милліоновъ десятинъ т. е., что животноводство сокращается по мѣрѣ распашки цѣлинъ.

Хуже дѣло обстоитъ съ обезпеченіемъ населенія скотомъ въ 1896 г. на 100 душъ населенія приходилось 149.5 единицъ скота; а въ 1808 г. только 75.5.

Болѣе подробныя данныя въ этомъ отношеніи имѣются слѣдующія, а именно на 100 душъ приходилось за пятилѣтія:

Г о д а.	Лошадей.	Кр. рогат. скота.	Овецъ и козъ.	Свиней.
1897 - 1901 г.	22.8	38.8	64.4	11.9
1902—1906 г.	22.5	35.0	61.9	10.5
1914 годъ.	21.3	31.4	49.4	9.6

Прямымъ слѣдствіемъ такого систематическаго обнищанія является то, что сопоставляя вывозъ и ввозъ скота и его сырыхъ продуктовъ, балансъ получается не въ пользу Россіи, хотя при желаніи могло бы быть наоборотъ.

	Привезено въ Россію.				Вывезено изъ Россіи.			
Годъ.	Лошадей.	Кр. р. ск.	Овецъ.	Свиней.	Лошадей.	Кр. р. ск.	Овецъ.	Свиней.
1909 г.	13.196	103.523	563.295	41.786	76.510	2.280	19.301	90.725
1910 г.	15.098	135.904	461.871	35.908	93.883	2.371	15.467	79.586
1911 г.	20.652	133.715	545.038	33.072	96.741	4870	13.431	79.889
1913 г.	22.150	176.610	951.803	35.479	106.820	8394	129.578	110.119

Ввозъ крупнаго рогатаго скота къ намъ имѣетъ мѣсто преимущественно изъ Китая, (Монголіи, Китайскаго Туркестана) и въ меньшей степени изъ Персіи, при чемъ часть Китайскаго скота попадаетъ и на столичные рынки, проходя черезъ степныя области, гдѣ имѣется масса данныхъ для развитія животноводства. Въ послѣдніе годы скотъ началъ поступать въ Россію даже изъ Румыніи и Болгаріи, въ особенности, когда Германія передъ войной великодушно открыла свою границу въ 1910 г., что было принято съ такой признательностью, что въ угоду нѣмцамъ былъ устраненъ русскій ветеринарный персоналъ изъ осмотра скота, предназначавшагося для убоя на мясо для вывоза въ Германію.

Нѣмцы за счетъ Россіи усиленно дѣлали запасы о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ значительное возрастаніе экспорта скота, лошадей, овецъ и свиней въ 1913 году.

О вывозѣ и ввозѣ сырыхъ животныхъ продуктовъ имѣются тоже не утѣшительныя свѣдѣнія.

В В О З Ъ.

Въ тысячахъ рублей.

Года.	Кожа невыдѣлан.	Кожа выдѣланн.	Шерсть.	Сало.
1909 г.	15.967 руб.	17.249 руб.	18.764 р.	12.306 р.
1910 г.	16.988 „	23.153 „	—	16.681 р.
1911 г.	17.034 „	20.684 „	25.285 р.	14.941 р.
1913 г.	21.747 „	21.240 „	18.967 р.	14.100 р.

В Ы В О З Ъ.

Года.	Кожи.	Кожи выдѣланныя.	Конскій волосъ.	Щетина.	Шерсть.
1909 г.	22.904 р.	803 руб.	3706 руб.	4.756 р.	6751 р.
1910 г.	16.884 р.	1054 „	1468 „	6047 „	5502 „
1911 г.	29.099 р.	636 „	2772 „	8045 „	6766 „
1913 г.	36.180 р.	705 „	3086 „	8871 „	10644 „

Данныя о ввозѣ животныхъ продуктовъ прямо постыдны для русскаго хозяйства. Они свидѣтельствуютъ о полномъ отсутствіи предпріимчивости и оріентировки въ условіяхъ, о полномъ игнорированіи животноводства. Сѣверъ Европейской Россіи до сихъ поръ представляетъ очень благопріятныя условія для развитія скотоводства, еще болѣе

можно сдѣлать въ этомъ направленіи во многихъ мѣстахъ Сибири, въ частности и въ Восточной ея части, куда ввозится теперь масса скота изъ Китая, и даже мясо и сало изъ Австраліи и Америки, наконецъ неиспользованы въ надлежащей мѣрѣ киргизскія степи.

Сырыя кожи, преимущественно тяжелыя привозятся изъ сѣверной и южной Америки, шерсть изъ Австраліи и Аргентины, а между тѣмъ все это можно имѣть у себя дома не только для своихъ надобностей, но и для вывоза, надо лишь пожелать, да поработать и использовать то, что находится подъ руками.

Одна изъ причинъ, почему Россія заплатила иностранцамъ въ 1913 г. животныя продукты свыше 78 милліоновъ рублей, кроется, между прочимъ, въ удивительнѣйшей, скромно выражаясь, недальновидности нашихъ сельскихъ хозяевъ и государственной экономической политики, допускавшей въ широкихъ размѣрахъ вывозъ заграницу очень цѣнныхъ концентрированныхъ кормовъ для скота, что давало возможность той же Германіи не только не допускать къ себѣ ввоза скота изъ Россіи, но и развивать у себя животноводство, широко пользуясь дешевыми жмыхами отрубями и проч., не находившими у насъ примѣненія. На эту вопіющую несообразность обращали вниманіе экономисты, агрономы и ветеринарные врачи, но наши большіе и малые аграріи предпочитали безъ хлопотъ сбывать концентрированные корма заграницу и недоумѣвать да разводить руками глядя на своихъ „тасканокъ“, которыхъ хотѣли улучшать всевозможными породами, но упорно забывали надлежащимъ образомъ кормить.

По свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета было *вывезено* заграницу:

Въ тысячахъ рублей.

ГОДЪ	овесъ	Отруби и другія продукты мельничн. производства	жмыхи
1908 г.	24.526 руб.	20.293 руб.	33.205 руб.
1909 г.	71.763 руб.	26.515 руб.	33.649 руб.
1910 г.	63.698 руб.	24.515 руб.	33.649 руб.
1911 г.	73 217 руб.	36.615 руб.	34.427 руб.
1913 г.	32.318 руб.	32.716 руб.	38.687 руб.

Кромѣ этого вывозились въ значительныхъ размѣрахъ кукуруза, льняное сѣмя и ячмень, часть которыхъ въ томъ или другомъ видѣ шла въ кормъ скоту.

Въ частности весьма любопытно то, что у насъ мѣстами даже вовсе не знаютъ того, что можно скотъ кормить жмыхами, кторыхъ заграница покупаетъ на 33 милліона рублей. Въ неурожайномъ въ 1911 г. никакъ нельзя было найти охотниковъ въ Тургайской области и мѣстами въ Оренбургской губ. покупать доставленные изъ Туркестана хлопковые жмыхи для скота.

Въ 1916 г. выяснилось, что въ Саратовской губ. очень нерѣдко предпочитаютъ топить жмыхами, а не скармливать ихъ скоту. Въ томъ же году въ Оренбургѣ, приходилось Городской Управѣ, ветеринарнымъ врачамъ и агрономамъ убѣждать даже интеллегентныхъ людей, что жмыхами можно и слѣдуетъ кормить лошадей и скотъ и чуть ли не клясться что они не вредны. Похоже на анекдотъ, но къ сожалѣнію, правда.

Всѣ вышеприведенныя данныя объ ввозѣ и вывозѣ скота и животныхъ продуктовъ, а также концентрированныхъ продуктовъ весьма краснорѣчиво и убѣдительно говорятъ о томъ, что всѣ усилія, направленныя къ развитію животноводства могутъ отлично оплачиваться, потому что скотъ и его продукты имѣютъ болѣе чѣмъ обезпеченный очень выгодный сбытъ для надобностей самой страны. Надо понять, наконецъ, что нельзя вывозить заграницу овса, отрубей и т. п., а все это скармливать своему скоту, ибо это гораздо выгоднѣе.

Въ частности имѣя такую цѣнную жировую овцу, какъ киргизская, прямо недопустимо ввозить изъ Америки и Австраліи сало.

Всѣ эти соображенія вполнѣ опредѣленно говорятъ за то, что животноводство въ Тургайской обл. имѣетъ крупную будущность и, что развитіе его необходимо не только для мѣстнаго населенія, но и для всего государства и потому надо создавать условія для процвѣтанія этой важной отрасли хозяйства, находящейся теперь въ забросѣ.

ПОЛОЖЕНІЯ и ВЫВОДЫ.

1) Въ настоящее время не имѣется почти никакихъ объективныхъ и полныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы точно и опредѣленно освѣтить современное состояніе животноводства въ Тургайской обл., а равно съ полной увѣренностью намѣтить условія для правильнаго развитія этой отрасли хозяйства, которая въ киргизской степи, согласно, ея естественно-историческимъ условіямъ, всегда имѣла и будетъ имѣть выдающееся значеніе.

2) Имѣющіеся матеріалы по животноводству въ Тургайской обл. отличаются большой неполнотой, отчасти устарѣлостью и въ особенности, отсутствіемъ хотя бы приблизительно вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, что даетъ лишь возможность сдѣлать сводку имѣющихся матеріаловъ, посильно освѣтить ихъ и попытаться сдѣлать нѣкоторые выводы и предположенія, подлежащія провѣркѣ при детальномъ и всестороннемъ изученіи народнаго хозяйства въ области и его условій вообще и въ частности животноводства, въ чемъ очень давно назрѣла крайняя необходимость.

3) Приблизительно около 70 % территоріи Тургайской обл. (средняя и въ особенности южная часть), примѣнительно къ своимъ естественно-историческимъ условіямъ (сухость климата, скудость орошенія и растительности, низкое качество почвы, обиліе песковъ и солончаковъ и т. д. можетъ быть съ наибольшимъ успѣхомъ и наиболѣе цѣлесообразно эксплуатируема при существующей экстенсивной формѣ хозяйства путемъ животноводства, которое въ южныхъ уѣздахъ Иргизскомъ и Тургайскомъ, имѣющихъ во многихъ мѣстахъ характеръ полупустыни, долго будетъ единственной возможной формой хозяйства.

4) Занятіе коренного населенія Тургайской обл.—киргизъ животноводствомъ, какъ единственной формой хозяйства, требующимъ здѣсь, благодаря скудости растительности, возможности использованія большихъ площадей, прямымъ слѣдствіемъ чего явился кочевой бытъ, обусловлено было, вопреки ошибочнымъ представленіямъ, не какими-то специфическими осо-

бенностями или наклонностями этого народа, а въ высшей степени цѣлесообразнымъ приспособленіемъ къ особенностямъ и условіямъ обитаемой ими территорій.

5) Земледѣліе появилось въ области задолго до возникновенія переселенія и распространенію его содѣйствовали, между прочимъ, катастрофическіе годы, отличавшіеся большимъ падежемъ скота отъ стихійныхъ причинъ, но земледѣліе въ киргизскихъ хозяйствахъ играло подсобную роль и особеннаго распростаненія не получало, ибо животноводство лучше и вѣрнѣе обезпечивало, а хлѣбъ не имѣлъ сбыта.

6) Скотоводство въ Тургайской обл. въ русскихъ и киргизскихъ хозяйствахъ до сихъ поръ ведется примитивно. Единственный прогрессъ состоитъ въ томъ, что киргизскія кочевыя и приближающіяся къ осѣдлости хозяйства, заготовляютъ, гдѣ это возможно, побольше сѣна на зиму, пользуясь для этого нерѣдко машинами, проникающими постепенно и въ чисто кочевыя хозяйства, и позволяющими выкашивать степь, чего раньше нельзя было дѣлать ручной косой.

7) Скотоводство въ Тургайской обл. имѣетъ не только въ высшей степени важное мѣстное значеніе, но и общегосударственное, ибо киргизская степь, по мѣрѣ развитія земледѣлія на югѣ Европейской Россіи и сокращенія скотоводства во всемъ государствѣ, является все болѣе и болѣе крупнымъ поставщикомъ скота и его продуктовъ на столичные рынки и въ центральныя губерніи.

Значеніе Тургайской обл. еще болѣе усилится послѣ окончанія войны не только въ качествѣ поставщика мясного скота, но и рабочаго и лошадей для пополненія значительной убыли въ губерніяхъ, непосредственно прилегающихъ къ фронту и смежныхъ съ нимъ.

8) Никакихъ даже приблизительно точныхъ свѣдѣній о количествѣ скота у русскаго и киргизскаго населенія не имѣется, извѣстно лишь съ несомнѣнностью, что всѣ регистрируемыя цифры значительно ниже дѣйствительности, ибо киргизы въ общемъ всегда показываютъ меньше скота, чѣмъ имѣютъ изъ опасенія налога съ головы скота, статистика же

въ русскихъ поселкахъ отличаются большимъ несовершенствомъ и обыкновенно не безъ участія скотовладѣльцевъ отмѣчаетъ преуменьшенныя цифры.

9) Путемъ сопоставленія данныхъ областного Статистическаго Комитета и съ другими болѣе достовѣрными. (Матеріалы экспедиціи Щербины, Статистической партіи Переселенческаго Вѣдомства, переписи осѣдлыхъ поселковъ въ 1916 г.), а равно на основаніи другихъ соображеній можно придти къ заключенію, что въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ общее количество сельско-хозяйственныхъ животныхъ у киргизскаго населенія на 85—90 % выше регистрируемаго Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ, въ Иргизскомъ и Тургайскомъ на 100 %.

Количество же скота въ осѣдлыхъ хозяйствахъ въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ приблизительно на 75% выше оффиціально регистрируемаго. Въ общемъ же можно сказать, что свѣдѣнія Областного Статистическаго Комитета о количествѣ лошадей, крупнаго рогатаго скота и верблюдовъ, относительно ближе къ истинѣ, чѣмъ свѣдѣнія о количествѣ овецъ, козъ и свиней.

10) Общая стоимость сельско-хозяйственныхъ животныхъ въ Тургайской области можетъ быть въ настоящее время опредѣлена, считая по среднимъ цѣнамъ, не менѣе чѣмъ въ 300 милліоновъ рублей. общая валовая доходность отъ скота въ киргизскихъ хозяйствахъ (натурой и деньгами) можетъ быть опредѣлена теперь приблизительно около 80—100 милліоновъ рублей въ годъ. О валовой доходности отъ скота русскихъ хозяйствъ, базирующихся главнымъ образомъ на земледѣліи, свѣдѣній не имѣется, но она должна быть ниже чѣмъ киргизскихъ.

11) Скотоводство въ Тургайской обл. ежегодно несетъ вслѣдствіе несовершенства ветеринарной организаціи, довольно значительныя потери отъ повально-заразительныхъ болѣзней, укореняющихся по мѣрѣ развитія осѣдлости и спорадическихъ болѣзней, развитію которыхъ содѣйствуетъ эксплуатація скота въ качествѣ рабочей силы. Немалыя потери причиняютъ ежегодно и волки.

Неизмѣримо большія потери, доводящія кочевыхъ скотоводовъ до полнаго раззоренія періодически, испытываетъ степное животноводство отъ чисто стихійныхъ причинъ въ годы съ сухимъ жаркимъ лѣтомъ и послѣдовательной продолжительной снѣжной и морозной зимой, когда общія потери скота могутъ доходить до 50 % наличнаго скота въ области и когда отдѣльныя хозяйства вовсе разоряются.

Такіе катастрофическіе годы по наблюденіямъ киргизъ повторяются съ извѣстной правильностью, черезъ 10-12 лѣтъ.

Послѣдній исключительно катастрофическій годъ былъ 1891/2, а затѣмъ до настоящаго времени можно отмѣтить лишь 1911 годъ, отразившійся менѣе чувствительнымъ на скотоводствѣ.

12) При наличности развитія сѣнокошенія, распространенія уборочныхъ машинъ и земледѣлія въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, катастрофическіе годы дѣлаются сравнительно менѣе опасными, но продолжаютъ быть грозными для чисто кочевыхъ хозяйствъ, не могущихъ дѣлать достаточнаго запаса корма на зиму.

13) Наиболѣе распространены въ русскихъ и киргизскихъ хозяйствахъ, лошади, крупный рогатый скотъ, овцы, козы и верблюды мѣстной киргизской породы, отлично приспособившейся къ тяжелымъ условіямъ киргизской степи.

Кромѣ этого русскіе переселенцы привели съ собой крупный рогатый скотъ калмыцкой породы, получающій въ виду приспособленности къ мѣстнымъ условіямъ, широкое распространеніе, небольшое количество нѣмецкаго скота съ юга Россіи, тоже оказавшагося здѣсь, повидимому, подходящимъ, простую русскую овцу, немного тонкорунныхъ овецъ, не получающихъ распространенія и, наконецъ, свиней, разведенію которыхъ мѣшаютъ повальныя болѣзни. Для улучшенія лошадей существуютъ въ области свыше 30 лѣтъ три конюшни Государственнаго Коннозаводства съ жеребцами разныхъ породъ, не давшіе никакихъ результатовъ благодаря неподходящей постановкѣ дѣла.

14) Сельско-хозяйственныя животныя киргизской породы являются продуктомъ естественнаго подбора въ условіяхъ

трудной борьбы за существованіе и потому отличаются удивительной выносливостью, неприхотливостью къ корму и водопою, способностью довольствоваться круглый годъ подножнымъ кормомъ (за исключеніемъ крупнаго рогатаго скота), переносить голодъ и стужу и быстро откармливаться при благопріятныхъ условіяхъ.

15) Всѣ породы сельско-хозяйственныхъ животныхъ, разводимыхъ въ области, за исключеніемъ киргизской овцы и верблюда, нуждаются въ улучшеніи, при чемъ киргизскія породы легко могутъ быть улучшены сами въ себѣ путемъ подбора и улучшенія кормленія и содержанія.

16) Несмотря на то, что скотоводство въ Тургайской обл., начиная съ 1892 года не испытывало исключительно сильныхъ потерь отъ стихійныхъ причинъ или повальныхъ болѣзней, а равно, несмотря на повсемѣстное развитіе сѣнокошенія и вообще сравнительно лучшее обезпеченіе кормомъ зимой, общее количество скота не увеличивается въ надлежащей мѣрѣ и не можетъ достигнуть такого числа, какое регистрировалось тогда, когда вся область была эксплуатируема только киргизами—кочевниками и не пополняется путемъ естественнаго прироста, такъ какъ это имѣло мѣсто между 1880 и 1892 г. катастрофическими годами.

17) Со времени появленія переселенія и изъятія значительныхъ площадей изъ пользованія киргизскаго населенія, количество скота у киргизъ сократилось и не замѣчается признаковъ дальнѣйшаго развитія животноводства въ количественномъ отношеніи, количество скота у пришлаго русскаго населенія увеличивается параллельно увеличенію количества хозяйствъ, но общее количество скота въ области, какъ сказано ниже, не достигаетъ того размѣра, какой былъ до переселенія.

18) По мѣрѣ развитія колонизаціи въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ и быстраго значительнаго прироста пришлаго населенія постепенно уменьшается въ довольно значительной степени обезпеченность населенія области скотомъ, какъ на одно хозяйство, такъ и на одну душу населенія.

19) Среди киргизскихъ кочевыхъ хозяйствъ и приближающихся къ осѣдлости преобладаютъ плохо обезпеченныя

скотомъ хозяйства (т. е. не имѣющія ни одной лошади, одну лошадь и отъ двухъ до пяти лошадей). Количество такихъ хозяйствъ достигаетъ въ области 62,%, больше же всего ихъ въ земледѣльческомъ Актюбинскомъ уѣздѣ и меньше всего въ земледѣльческомъ же Кустанайскомъ, количество состоятельныхъ киргизскихъ хозяйствъ (отъ 26 до 50 лошадей) достигаетъ во всей области 4,7% всѣхъ наличныхъ, болѣе состоятельныхъ и зажиточныхъ (отъ 51 головы до 100 лошадей) 1,7% и наконецъ количество крупныхъ богатыхъ хозяйствъ (отъ 100 лошадей и выше) достигаетъ 0,8% (всего 621 хозяйство), что не отвѣчаетъ распространенному представленію о наличности въ степи большого количества крупныхъ скотоводовъ киргизъ.

20) Ко времени составленія настоящаго доклада не имѣлось свѣдѣній объ обезпеченности осѣдлыхъ хозяйствъ по группамъ (по благосостоянію), извѣстно лишь, что крестьяне, по мѣрѣ ознакомленія съ условіями области, начинаютъ обращать вниманіе на развитіе и улучшеніе животноводства, и что встрѣчаются хозяева, имѣющія по 70 головъ крупнаго рогатаго скота и больше, извѣстно также, что въ юго-восточной части Кустанайскаго уѣзда въ поселкахъ Юльевскомъ и Семіозерномъ скотоводство занимаетъ преобладающее мѣсто, а въ поселкѣ Чулаксай Тургайскаго уѣзда является основой хозяйства, благодаря наличности отличныхъ сѣнокосовъ. Въ общемъ же русскіе крестьянскіе хозяйства, базирующіяся на земледѣліи, меньше сравнительно обезпечены скотомъ, чѣмъ киргизскія кочевыя и [illegible] переходящіеся къ осѣдлости, а также чѣмъ осѣдлыя киргизскія хозяйства, хотя тамъ при переходѣ на осѣдлость количество скота сокращается.

21) Причины, задерживающія въ настоящее время правильное развитіе хозяйства въ области и вліяющее на уменьшеніе обезпеченности скотомъ населенія, сводятся, на сколько можно судить на основаніи имѣющихъ, данныхъ, къ слѣдующему: 1) изъятіе изъ пользованія киргизъ—скотоводовъ значительныхъ площадей земли для устройства переселенцевъ въ лучшихъ по климату, посѣву, орошенію и растительности Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ, 2) зна-

чительное сокращеніе подъ вліяніемъ развитія осѣдлости и земледѣлія площади степныхъ пастбищъ въ двухъ названныхъ уѣздахъ, отличающихся въ общемъ малой обезпеченностью луговыми сѣнокосами, 3) недостаточное, повидимому, при существующемъ въ области теперь примитивномъ экстенсивномъ хозяйствѣ обезпеченіе землей русскихъ и киргизскихъ осѣдлыхъ хозяйствъ въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ и сокращеніе возможности пользованія киргизами Иргизскаго уѣзда лѣтними пастбищами в Актюбинскомъ уѣздѣ и, вѣроятно, въ Уральской обл., 4) примитивная форма русскаго и киргизскаго хозяйства и въ частности широко практикующаяся хищническая распашка снимаемыхъ въ аренду земель даже постороннимъ для области элементомъ, обусловленная отчасти быстрымъ выпахиваніемъ надѣльной земли во многихъ мѣстахъ, отчасти недостаткомъ земельнаго надѣла у осѣдлаго населенія и отчасти погоней болѣе состоятельныхъ хозяевъ за наживой, 5) образованіе большого количества залежей, которыя обыкновенно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ бываютъ вовсе не пригодны или малопригодны для выпаса скота, 6) усиливающійся съ каждымъ годомъ спросъ на скотъ, благопріятствующій усиленному сбыту, 7) ростъ повально-заразительныхъ болѣзней на скотѣ въ осѣдлыхъ и приближающихся къ осѣдлости хозяйствахъ, гдѣ существуютъ условія болѣе благопріятныя для эпизоотіи, чѣмъ въ кочевыхъ, при чемъ извѣстные случаи, когда въ сѣверныхъ уѣздахъ русскіе и киргизы вынуждены пользоваться завѣдомо заразными пастбищами.

24) На основаніи данныхъ, собранныхъ Переселенческой Партіей устанавливается, что сѣнокошеніемъ занимается подавляющее количество киргизскихъ хозяйствъ на лугахъ, залежахъ въ степи во всѣхъ уѣздахъ области, но, благодаря недостатку рабочихъ рукъ, киргизы заготовляютъ только около половины сѣна, потребнаго для прокормленія, имѣющагося у нихъ скота въ теченіи 5 зимнихъ мѣсяцевъ,— при утилизаціи же всѣхъ мужчинъ рабочаго возраста можно заготовить только 70% потребнаго количества сѣна и то не для продуктивнаго, а для поддерживающаго кормле-

нія. Кормленіе скота, а вѣрнѣе части лошадей зерномъ практикуется киргизами въ ограниченныхъ размѣрахъ только въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ, объ утилизаціи соломы свѣдѣній не имѣется. Невозможность заготовить потребное количество корма на всю зиму, заставляетъ пользоваться подножнымъ кормомъ, безъ котораго пришлось бы значительно сократить скотоводство.

25) Обезпеченность скота кормомъ въ русскихъ и киргизскихъ осѣдлыхъ поселкахъ не изслѣдована, имѣются лишь указанія на то, что въ центрѣ Актюбинскаго уѣзда хозяева, имѣющіе болѣе 10 головъ крупнаго рогатаго скота должны прибѣгать къ арендѣ покосовъ, имѣется также указаніе, что хозяйства, имѣющія до 3-хъ долей надѣла, широко пользуются арендой, и такимъ образомъ расширяютъ у себя скотоводство.

26) Можно установить, что съ развитіемъ земледѣлія и осѣдлости, а также съ увеличеніемъ спроса на мясной скотъ, начинаетъ во всѣхъ уѣздахъ области у русскаго и киргизскаго населенія увеличиваться разведеніе крупнаго рогатаго скота и сокращаться коневодство и овцеводство; сокращеніе верблюдоводства наблюдается въ Актюбинскомъ и, въ особенности, въ Кустанайскомъ уѣздахъ. Свиноводство, не смотря на всю его выгодность, развивается медленно, благодаря повальнымъ болѣзнямъ, частымъ недородамъ и благодаря тому, что населеніе еще не научилось цѣнить эту отрасль хозяйства.

27) Не только въ интересахъ населенія, Тургайской обл. но и общегосударственныхъ, необходимо принять широкія мѣры для развитія животноводства въ количественномъ отношеніи и для массоваго его улучшенія въ смыслѣ увеличенія продуктивности и скороспѣлости.

28) Улучшеніе и развитіе животноводства въ области имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ, ибо къ этому уже стремится само населеніе, какъ киргизское такъ и русское по мѣрѣ ознакомленія съ мѣстными условіями. Кромѣ этого необходимо имѣть въ виду, что развитіе здѣсь животноводства является несомнѣнно выгоднымъ, въ виду наблюдавшагося еще

до войны сокращенія количества скота во всемъ государствѣ и значительной убыли послѣдняго за время войны.

29) Основнымъ мѣропріятіемъ для развитія и улучшенія животноводства является обезпеченіе кормомъ, чего можно достигнуть въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ интенсификаціей хозяйства, въ Тургайскомъ же и Иргизскомъ уѣздахъ оросительными работами, которыя могутъ безъ особыхъ затратъ значительно увеличить кормовую площадь. Весьма существенное значеніе имѣетъ и наличность правильной ветеринарной организаціи для предотвращенія потерь скотоводства отъ повальныхъ и спорадическихъ болѣзней, не только причиняющихъ значительный количественный ущербъ, но и не позволяющихъ безъ крупнаго риска затрачивать трудъ и средства на улучшеніе животноводства.

30) Впредь до интенсификаціи хозяйства, на что потребуется довольно много времени, необходимо обезпечить русскія и киргизскія хозяйства въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ такими надѣлами земли, которыя могли бы обезпечивать не только самыя элементарныя потребности хозяйства, какъ это проводилось въ жизнь, но и его развитіе. Норма надѣла и типы хозяйствъ должны быть устанавливаемы на основаніи всесторонняго изученія для возможно мелкихъ районовъ, при чемъ необходимо принять во вниманіе, что по мѣрѣ интенсификаціи хозяйства и естественнаго прироста населенія нормы эти должны будутъ сокращаться.

31) Въ Иргизскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ должно быть сохранено существующее тамъ скотоводческое хозяйство, которое позволяетъ наиболѣе цѣлесообразно эксплуатировать всю площадь этихъ уѣздовъ.

32) Киргизамъ Иргизскаго уѣзда должно быть предоставлено право и возможность пользоваться лѣтними стойбищами въ Актюбинскомъ уѣздѣ. Такое же право необходимо сохранить за киргизами Уральской обл. и выкочевывающими изъ Сырь-Дарьинской обл. въ Кустанайскій уѣздъ, чтобы не разрушать существующаго тамъ скотоводства.

33) Въ зависимости отъ естественно - историческихъ и другихъ условій въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ,

желательно создать слѣдующія типы хозяйствъ: а) съ преобладающимъ зерновымъ хозяйствомъ, б) земледѣльческо-скотоводческіе, г) скотоводческіе съ подсобнымъ земледѣліемъ и д) чисто скотоводческіе съ подсобнымъ земледѣліемъ, гдѣ таковые окажутся возможными.

34) Во всѣхъ случаяхъ, въ виду сокращенія количества скота во всемъ государствѣ, слѣдуетъ избѣгать быстрой ликвидаціи существующихъ крупныхъ скотоводческихъ хозяйствъ, которымъ на опредѣленный срокъ могутъ быть сдаваемы земствомъ участки для выпаса излишковъ скота.

35) Въ виду того, что мѣстное населеніе вынуждено широко прибѣгать къ арендѣ и распашкѣ цѣлины для поддержанія скотоводства и вообще хозяйства, которое при создавшихся условіяхъ не можетъ развиваться надлежащимъ образомъ, дальнѣйшій широкій притокъ пришлаго элемента слѣдуетъ прекратить, какъ въ интересахъ этого элемента такъ и мѣстнаго населенія.

36) Если распашка цѣлинъ будетъ продолжаться столь интенсивно, какъ въ настоящее время и не наступитъ скорой и быстрой интенсификаціи хозяйства, то можетъ случиться въ нѣкоторыхъ районахъ Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ возвратъ къ животноводству, какъ основной формѣ хозяйства съ подсобнымъ земледѣліемъ.

37) Улучшеніе и развитіе животноводства должно осуществляться главнымъ образомъ путемъ самодѣятельности самого населенія, объединеннаго въ сельско-хозяйственныя и кооперативныя организаціи и ихъ союзы и при помощи и участіи государства и земствъ, а также агрономической и ветеринарной организацій.

38) Роль земства и государства въ дѣлѣ улучшенія животноводства должны сводиться главнымъ образомъ къ улучшенію мѣстныхъ цѣнныхъ породъ въ смыслѣ развитія ихъ продуктивности и скороспѣлости. Разведеніе другихъ породъ и скрещиваніе ихъ съ мѣстнымъ должно производится съ большой осторожностью и только на основаніи предварительныхъ тщательныхъ опытовъ.

40) Для правильнаго развитія скототорговли крайне необходимо организовать въ области кооперативныя бойни съ холодильниками и обзавестись вагонами-холодильниками, что дастъ возможность избѣгать ненужныхъ и дорогихъ посредниковъ и оградить интересы производителей и потребителей.

41) Существующія въ области 3 конюшни Государственнаго Коннозаводства съ землей, находящейся въ ихъ пользованіи необходимо сохранить, и реорганизовать ихъ въ томъ смыслѣ, чтобы при Кустанайской и Тургайской конюшняхъ были организованы и разсадники крупнаго рогатаго скота и свиней, а при Оренбургской Конюшнѣ опытная зоотехническая станція для нуждъ Тургайской и Уральской обл. и Оренбургской губ.

42) Такъ какъ улучшеніе коневодства и крупнаго рогатаго скота имѣетъ и общегосударственное значеніе и требуетъ большихъ затратъ, то реформированныя конюшни должны вестись соединенными усиліями и средствами земства и государства.

43) Существующій Областной разсадникъ крупнаго рогатаго скота и свиней около Кустаная слѣдуетъ присоединить съ принадлежащей ему землей къ Кустанайской Конюшнѣ, но не переводя въ таковую скота во избѣжаніе заноса заразныхъ болѣзней.

44) Участки, сданные въ настоящее время въ аренду крупнымъ скотоводамъ, должны перейти въ вѣдѣніе Областного Земства и сохранены для нуждъ животноводства въ области. Въ частности на этихъ участкахъ могутъ быть устраиваемы разсадники, фермы и т. п., впредь же до устройства таковыхъ, участки могли бы быть сдаваемы въ аренду мѣстнымъ болѣе крупнымъ скотоводамъ, скотъ которыхъ имѣетъ цѣнность, какъ племенной матеріалъ для всей области.

45) Въ виду несомнѣнной важности кумысолѣченія, крайне важно сохранить въ вѣдѣніи земства участки степи вблизи желѣзныхъ дорогъ для сдачи въ аренду общественнымъ организаціямъ, для устройства санаторій и выпаса тамъ дойныхъ кобылицъ, которые необходимо и выгодно арендовать у мѣстныхъ скотоводовъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

1) **Обзоры Тургайской области** (приложенія къ представлявшимся годовымъ отчетамъ губернаторовъ (съ 1879 по 1915 годъ.

2) **А. И. Добросмысловъ.** „Скотоводство въ Тургайской области".

3) **Его же:** 1) коневодство, 2) овцеводство, 3) верблюдоводство, 4) крупный рогатый скотъ въ Тургайской обл.

4) **Матеріалы по экономическому обслѣдованію районовъ Сибирской ж. д.** Животноводство: 1) выпускъ 1-й „овцеводство" въ районѣ Сибирской ж. д. и 2) выпускъ 2-й „крупный рогатый скотъ" (Томскъ 1904 г.)

5) **М. И. Димитріевъ** „опытъ обслѣдованія скотоводства въ поселкахъ Актюбинскаго уѣзда Тургайской обл." (Оттискъ изъ „Архива Ветеринарныхъ наукъ").

6) **Труды совѣщаній ветеринарныхъ врачей Оренбургской губ. и Тургайской обл.** въ 1908 и 1912 г.

7) **Труды 1-го Всероссійскаго съѣзда ветеринарныхъ врачей въ 1903 г. и труды 2-го съѣзда въ 1910 г.**

8) Отчеты Ветеринарнаго Управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1896—1911 г.

9) **П. М. Медвѣдскій.** Отчетъ о командировкѣ въ Тургайскую обл." въ 1884 г. (коневодство).

10) Тургайскій Областной Агрономическій Съѣздъ въ 1915 г. (Труды).

11) Статистическіе ежегодники Россіи (1906—1913 г.) изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета.

12) **Данныя Статистическаго обслѣдованія осѣдлыхъ хозяйствъ въ 1916 г. въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ**, организованнаго Переселенческимъ Вѣдомствомъ.

635
Б46

13) **Отчеты Тургайскаго Областного Ветеринарнаго Инспектора** за 1908—1915 г.

14) **Матеріалы по киргизскому землепользованію, собранные Статистической Партіей Тургайско-Уральскаго Переселенческаго Района:** 1) Актюбинскій, 2) Кустанайскій, 3) Иргизскій и 4) Тургайскій уѣзды.

15) **Матеріалы по киргизскому землепользованію, собранные и разработанные экспедиціей по изслѣдованію Степныхъ Областей (Щербины):** Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды.

16) **Нормы земельнаго обезпеченія киргизъ.** Описаніе гео-ботаническихъ условій Кустанайскаго уѣзда. Изданіе Переселенческаго Управленія Уральско-Тургайскаго района (1913 г.)

17) Вентцель Кочкин. Доклад на всерос. съезде конторщиков. (1914)

18) Русаковский обслед. хоз-ва в Орен. губ.

19 Материалы по обслед хоз-ва в Оренб губ и Тургайской области комиссии по изуч. районов. поселен.

БИБЛ.
Оренбургского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства

Воробьев.

Проверено 1959 г.

Опечатки.

ПРОВЕРЕНО 1969

Страница.	Строка.	Напечатано.	Надо.
2	17	не вернешъ	не вернешь
7	1	Иргиаскомъ	Иргизскомъ
„	9	Лучще	лучше
8	2	кльтурой	культурой
8	8	воэможность	возможность
8	11	нѣкотерые	нѣкоторые
9	14	цѣлина	цѣлины
10	29	вѣтру	вѣтрѣ
11	24	застанляетъ	заставляетъ
14	6	иѣсколько	нѣсколько
12	18	объасняется	объясняется
„	24	создавшеяся	создавшіяся
16	22	раетительность	растительность
19	20	животнымъ	животныхъ
19	29	съумѣли	сумѣли
20	29	поверхпосты	поверхностью
21	29	плошадей	площадей
30	1	растительности	растительностью
31	7	киргизч	киргизы
32	3	Акомол. область	Акмол. и Уральск. обл.
34	20	несомнѣнно	несомнѣнно
40	20	яе смотря	несмотря
42	24	Щербина	Щербины
43	20.	объусловленныхъ	обусловленныхъ
46	25	несомненно	несомнѣнно
58	19	официальнымъ	оффиціальнымъ
58	21	не смотря	несмотря
67	33	катострофичеек.	катастрафнческ.
69	35	официальн.	оффиціальн.
83	1	бросаэтся	бросается
83	11	скотоводско	скотоводство
68	1	1879+80	1879—80
103	12	не много	немного
103	27	не смотря	несмотря
105	11	шолъ	шелъ
109	2	участоки	у частокъ
123	19	обои	обоихъ
124	3	обезпечены	обезпечена
124	10	предстадленіе	представленіе
124	20	регресъ	регрессъ
133	15	длл	для
142	14	не легкое	нелегкое
153	32	настиваемыхъ	настаивающихъ
155	33	нэ смотря	несмотря
156	26	они	онѣ